ВЛАД ТЕХНОМАК
МЕХАНОИД-2

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Еще вчера он был обычным кадетом, а сегодня — уже в теле боевого робота защищает людей от монстров Роя. Правда, его «железка» устарела лет так на сто… Но ничто не помешает прокачивать и апгрейдить новое тело за собранную эссенцию.

В руках оружие, в груди мистическое ядро, а рядом верный напарник. И цель — найти тех, кто ответственен за появление Роя на планете.

Раскрытие заговора ведет героев на новую планету. И на этот раз противостоять придется не только тварям Роя, но и тем, что скрываются в человеческом — или механическом — обличие.

- Влад Техномак
  -
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Интерлюдия

Влад Техномак
Механоид-2. Сердце Роя

* * *

Глава 1

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Город Фрей

Им пришлось уйти, чтобы спасти всех, кто был дорог.

Гигантские космические пирамидионы захлопывались во всех системах одновременно. Белая энергия, струящаяся из них, затухала и растворялась в пучинах космоса.

Изолировать себя от остального мира, чтобы спасти его от великой катастрофы.

Десятки обитаемых звездных систем накрыли Туманные Столбы. Заслонили от огромной красной туманности, поглощающей весь видимый космос.

Годы. Столетия. Тысячелетия.

Рой начался с великой Троицы. Тех, кто порождал королев. Королевы порождали детей. Дети несли жизнь. Планеты превращались в цветущий заповедник, экосистема находилась в балансе. Жизнь кипела, бурлила, эволюционировала, чтобы противостоять опасности, сокрытой Столбами.

Они вернулись.

Плоский неоновый диск вылетает из леса Аргуссы, исчезая в воздухе.

Но опоздали.

Темный силуэт механоида заслоняет наблюдаемый мной сон и безжалостно вырывает сердце.

Сознание возвращалось из сна медленно, нехотя. Словно выбиралось из глубокой темной пропасти. Я потратил не меньше минуты, прежде чем понял, что нахожусь в ремонтном цехе механоидов во Фрее.

Сон все никак не отпускал, заставлял возвращаться к этим образам вновь и вновь. Там я видел Аргуссу совсем другой. Планета была заполнена причудливыми видами животных и растений, о которых я даже помыслить не мог. Рой строил Улей, в котором должен был родиться кто-то очень важный. Кто-то, кто приблизит меня к цели. Во сне я сам был единицей Роя, и по ночам, вылезая из Улья, я смотрел на звезды. На одну звезду фиолетового цвета. Смотрел с ужасом и с предвкушением.

И в одну из таких ночей небо разорвала вспышка света, напоминающая взрыв сверхновой. Гигантские корабли нависли над планетой. А потом пришли механоиды и выдрали мне сердце из груди.

Невольно вздрогнув, коснулся места, где находилось Сердце Роя — и почувствовал теплый отклик. Внутри сидел эфирионовый зародыш Роя. И уж точно никто не выдирал мое сердце, пока я восстанавливался и отдыхал. Я же механоид. Биоробот с парочкой мистических способностей, только и всего.

— Кэп, проснулся? У нас много работы.

Юм, похоже, уже давно не спал. Во всяком случае, он стоял возле моего бокса. Его сенсорная половина лица изображала сонный смайлик.

Я быстро поднялся, и чтобы окончательно прийти в себя, по привычке размялся, вспоминая собственное механическое тело. Ремонт пошел на пользу: шарниры в ногах больше не скрипели, уровень нейрожидкости вернулся в норму. Да и весь город постепенно восстанавливался после налета Роя.

Проходя мимо зеркала, ненадолго взглянул на себя. Двухметровый черно-красный механоид. Массивный корпус, по центру которого красным на черном красовался знак бесконечности и голова змеи. На правой руке выделялась встроенная мини-лебедка с крюк-кошкой. В ногах подсвечивались элементы реактивных двигателей. При этом механоид не казался непропорциональным. Издалека вполне бы мог сойти за человека, облаченного в новейший экзоскелет.

Пока шли, открыл новости Фрея — интересно было узнать, что нового вскрылось за последние часы. Военный корпус Котов распустили. Верхушка понесла дисциплинарные наказание, получила штрафы.

Это не могло не радовать. В конце концов, именно они должны были заняться зачисткой Аргуссы после вторжения Роя ксилусов. Но их давний конфликт с профессором Джоуи Самерхольд привел к тому, к чему привел. Суть конфликта была неизвестна, но, видимо, что-то серьезное.

«Бешеные псы» собирали рейд против Эхериона — той самой гигантской твари, что пробила щиты Фрея. «Псы» утверждали, что выследили ее местоположение. В рейд набралось сорок два механоида от S- до SSS-класса. Ещё около шестидесяти солдат-механоидов из имперского корпуса ожидали одобрения от Императора. И это была отличная новость. Обычно военные действовали строго регламентировано, не пересекаясь с делами Фрилансеров и фракций ученых. Но сейчас объединение сил было более чем оправдано.

Власти Аргуссы пообещали выделить несколько миллиардов нодов на награды всех механоидов, кто помог в защите Фрея. Отдельная благодарность выписывалась механоидам F, E, D-рангов, проявившим стойкость и смелость против тварей с

четвертого по шестой тир. Если обобщить, то всему проекту «Зачистка» выражалась благодарность. Еще месяц назад все эти мехи гнили в земле не одно столетие, а вчера защищали главную колыбель человечества в Т-Нуль-Пространстве. Надеюсь, мне тоже что-нибудь перепадет.

Певица Ле-Ле анонсировала концерт на Нарисау. И это несмотря на провалившийся тур на Аргуссе. К слову, за виртуальный билет на несостоявшийся концерт мне вернули ноды. Ну вот — не побывать мне на концерте любимого исполнителя. Пусть даже виртуальном.

Глядя на новость, я погрузился в мысли о прошлом. Или настоящем.

Здесь, в Т-Нуль-Пространстве, для меня несколько тысяч нодов — не деньги. И в то же время в Империи я — вчерашний интернатовец, которому скоро стукнет семнадцать лет. Там свободная тысяча нодов — почти роскошь.

В прошлом у меня никогда не было возможности купить себе билет на прямой эфир концерта. Сироте вроде меня падала тысяча нодов в месяц на развлечения, всем остальным меня обеспечивал интернат, потом кадетский корпус. Да и развлечений этих… ну, разве что я обожал виртуальные игры. Пенсия по потере родителей тоже падала на специальный счет, но использовать его я смогу по достижению совершеннолетия. Стипендия Школы Первого корпуса в размере пять тысяч нодов — уходила на редкие развлечения или вылазки в город.

А сейчас глядя на счет с миллионами нодов, я чувствовал себя, с одной стороны, богатым человеком. С другой — по местным меркам это копейки. Реальный успех начинается от сумм с девятью нулями, а то и больше.

Разумеется, для тех, кто может позволить себе жить здесь — суммы достижимые. Даже мы со скромной экипировкой смогли убить древнюю тварь и получить достойное вознаграждение. Но уже довольно скоро мне придется временно покидать капсулу и выходить в реал на реабилитацию. И что будет дальше — я не знаю.

Тем важнее успеть помочь Джоуи с вымогателями.

Столица Аргуссы восстанавливалась после вторжения Эхериона. Точнее — его эфирной копии. В утреннем солнце город кипел. Воздушный трафик напоминал Серпентхольм во время дня Независимости Империи. По широким улицам шастали в большом количестве роботы и механоиды.

— Куда мы идем? — спросил я Юма, дочитав последние новости.

— Увидишь.

Мы завернули в переулок и едва ли не столкнулись с механоидом. Взгляд сразу привлекли два парящих золотых зонда над плечами в виде элипсоидов.

— О, Нола, — поприветствовал я, используя динамики своего механоида.

— Капитан! — раздался знакомый женский голосом. — Знаешь, на удивление рада вас видеть.

— Мы тоже, — сказал Юм.

Нола была техноидом ранга А+/50, которая вернулась в Т-Нуль-Пространство после многолетнего перерыва. Мы бок-о-бок отбивались от Роя, когда защищали рудовоз неподалеку от Самерхольда. Нола обладала навыками усиливать эффект получаемой эссенции в два раза. Кроме того, в тот раз её ускорение и лечение помогли нам в самые сложными минуты.

— А чего ты без команды? — спросил я.

В прошлый раз я встретил ее в компании имперских механоидов во время нападения Эхериона.

— Да пошли они в бездну, — зло сказала она. — Я почему Юму и написала. Место в группе найдете?

— Неожиданно, — протянул я. — Пару недель назад ты от такого предложения отказалась.

— Ну да, отказалась. В былые годы я была на совсем другом уровне, и было бы странно разгуливать с новичками Е-ранга. Без обид, вы тогда были еще совсем зеленые.

— Что изменилось?

— Вы сами прекрасно знаете. Может, в свои годы мне уже и далеко до образцового фаворита, но столь быстрого прогресса, как у вас, я не встречала давно. Может, вам просто повезло, но все лучше, чем находиться в команде самоуверенных отморозков.

Через пару секунд пришло уведомление, что механоид Нола присоединился к нашей маленькой, но гордой свободной группе — «Будущая Новая Империя». Затем Нола вновь усыпала проклятиями свою предыдущую группу и попросила больше их не упоминать.

— Это невероятно, Кэп! — сказал Юм. — Теперь в нашей группе человек, заставший эпоху завоеваний Империи!

— Ну да, — пожала плечами она. — Все считают, что это золотое время. Для меня же это эпоха жестких решений, быстрой смены законов, бесконечной войны и, соответственно, законов военного времени. Нельзя в такой короткий срок завоевать огромные территории и навязать им свою волю и культуру. Ничем хорошим это не закончится. Но это в прошлом. Благо, император Джулиан остановил экспансию и занялся социально-экономическим развитием Империи, а нынешний император его

поддерживает. Итак, куда путь держим?

Юм повел нас дальше. Мы свернули из технического района на жилые улицы. В глаза сразу бросился стихийный ремонт. У одних зданий срезали слой стали, вскрывали и меняли коммуникации. У других замененные коммуникации заливали странным раствором. Справка подсказала, что это одна из полимерных композиций карбиона. Чуть дальше в этом растворе прокладывали кабели, вставляли ограждения, выстраивали изгороди из ростков деревьев. При этом все работающие роботы находились на левитационых платформах и земли не касались.

Ещё дальше обнаружилось, что улица, до того покрытая углепластиком, усилиями роботов превращалась в улицу с красивой каменной мостовой, отливающей серебристым светом. Справка подсказала, что это частицы брони одного из преторов — Танула. Такое покрытие имеет высокую износостойкость, высокую плотность и не прогибается под многотонным весом техники, шагоходов или механоидов.

— Использовать живую броню претора для укладки дорог — расточительно, — заметил я.

— Показательно. Это плата от имперского корпуса и пожертвование императора за вторжение Эхериона, — пояснила Нола. — Произошедшее — не просто кошмар. Это что-то аномальное, то, чего не должно было произойти. Вокруг Фрея немереное количество датчиков, дронов и камер. Как такая тварь подобралась к самому щиту, пусть она и сформировалась из эфира — еще только предстоит выяснить. Теперь Империи придется отказаться от завоевания одной из планет в пользу Аргуссы. Ее обыщут вдоль и поперек, но найдут всех тварей.

Мы вышли из переулка и оказались на центральной улице. Здесь располагались фракционные павильоны. Я не удивился, когда Юм повел нас к павильону «Золотых орлов».

Марта увидела меня первой. Я сперва даже не узнал тигрида, закованного в эластичную тонкую голубую броню.

— Марта! — я подхватил тигрида на руки и стал чесать. Странно, но я почувствовал, что ее броня шероховатая, но мягкая. Хотя тактильные сенсоры на моих руках очень слабые. Я сделал упор на цепкость ладоней, чтобы было удобнее перебираться по деревьям, горам и зданиям.

— Кэп! — раздался голос Микеля. Точнее, робота-Микеля.

— Привет, Микель. Как ты после случившегося?

— Терпимо, — махнул рукой он. — Успели укрыться в бункере. Эликс сразу же нас проводил, убедившись, что все в порядке.

— А у нас пополнение, Микель. Знакомься, Нола.

Микель уже видел ее раньше, и уже тогда отметил дорогущий внешний вид.

— Но сейчас для тебя есть работа посерьезнее, — сказал ему Юм. — Проработай нам план вылета на Нариссау. Свободные шаттлы и челноки, расписание, стоимость. Узнай, кто готов нас подхватить и на каких условиях.

— Э-э… — протянул Микель. — А зачем вам…

— Не спрашивай. Позже расскажем, что сможем.

В теории, мы, конечно, могли бы обратиться к Мику-6, но ему бы пришлось заказывать рейс от лица Джоуи, а это не входило в наши планы. Мы должны были действовать скрытно — и как будто сами по себе.

— На Нариссау? — удивилась Нола. — Так далеко замахнулись? Тогда посвятите меня в планы полностью, раз уж я к вам вступила. Мне тоже нужно многое подстроить и спланировать.

— Хорошо, — негромко сказал Юм. — С вами можно на «ты»?

— Давно пора, мальчики.

Тон Юма стал серьезным, и он перешел на приватный канал группы.

— Когда мы предлагали тебе вступить в нашу группу, мы были птенцами виверны, которые могут жалить огнем, но и только лишь. С того момента изменилось многое. И дело не в прокачке. У нас появились личные враги, друзья, которым требуются помощь и долг за вот эту вот представительницу вида тигридов Кэпа. Даже не спрашивай, зачем она нам, но таков путь. В ближайшее время мы вылетаем на миссию, которая носит секретный и, возможно, даже противозаконный характер. И поэтому я спрошу ещё раз — ты хочешь во все это ввязаться?

Нола села на металлическую лавочку. Минуту она молчала.

— Как все сложно. С такими обтекаемыми описаниями — нет, не хочу. Впрочем, я за свою жизнь повидала всякого. И точно знаю, что в таких ситуациях нужно быть открытыми до конца. Так что излагайте все по порядку, тогда и решу.

— Насчет доверия, — сказал Юм. — *Нам тоже нужно убедиться, что ты не… Ну, понимаешь. Люди могут представляться кем угодно, а потом предавать. Скажи свое реальное имя,* — Юм сложил руки на груди. — *Для подстраховки. Чтоб я знал, можно ли тебе доверять.*

— Не такой это и секрет. Аманда Гаусс.

Пиксельное лицо Юма сначала вытянулось от удивления. А потом превратилось в коварную мордочку. Он потер руки, словно муха.

— Поклянись честью семьи Гаусс, что всё, что мы тебе

покажем, не будет использовано против нас и не выйдет за пределы нас троих когда-либо.

— Ты слишком много требуешь, — резко и холодно сказала Нола.

— Твоей клятвы будет достаточно, — и добавил, уже обращаясь ко мне. *— Семья Гаусс славится тем, что в любой ситуации сдержит свое слово. Конкретно Аманда Гаусс имела идеальную репутацию в элите Империи. Небольшая подстраховка не помешает.*

Не знаю, что заставило её согласиться — слова Юма или собственное любопытство. Но Нола не стала долго отпираться.

— Хорошо, я клянусь честью семьи Гаусс, что все, что вы мне сейчас расскажете и покажете, не будет мной передано никому, за исключением прямого приказа Императора или его представителей. Сами понимаете…

Юм довольно хлопнул в ладоши. Затем, еще некоторое время сомневаясь, все-таки рассказал о ситуации с Джоуи. Нола поверила не сразу. Она считала нас слишком впечатлительными, мол, мы могли все не так понять и так далее. Потом в ход пошло видео и письмо главам Нариссау.

Тем временем Юм подозвал меня включил перед нами голограмму одного из концертов Ле-Ле. Одновременно с этим прислал мне ссылку на свой внутренний интерфейс. Он открыл скачанные данные, вывел заметки в интерфейсе. Со стороны казалось, что мы смотрим запись концерта, а на деле — что угодно, но не его. Хотя я был бы не против — но информация о брате была важнее.

— Данные по Призрачной страже я тебе никак не могу передать. Это секрет императорской семьи, и ты должен это понять. Что не означает, что я не могу поискать для тебя некоторую информацию. Разницу чувствуешь?

— Не особо. Найди мне Джефри Донавана.

Мы осмотрели практически весь набор рассортированных файлов, когда наткнулись на имя брата. Он числился в списке сотрудников с фиолетовым уровнем допуска.

— Фиолетовый уровень допуска? Что это значит?

— Скорее всего «Призрачная стража» делится на уровни допуска по цветовой градации. Если подумать, — Юм взял долгую паузу. *— Белый, зеленый, синий, фиолетовый, красный, золотой — по возрастанию. Но я не уверен. Шесть уровней допуска к системе. И твой брат, опять же по моим скромным прикидкам, был допущен к сверхсекретной информации. Даже я, наверное, отношусь к белому уровню допуска.*

— Здесь есть ещё информация о нём?

— Вряд ли. Пакет данных не полный. И, мне кажется, кто-то намеренно его почистил. Или он был передан уже неполным.

Юм вышел из папки и стал скролить список данных. Уже медленнее, будто бы желая найти что-то. Или осмотреть. Остановился на папке с видео. Подумал пару секунд и открыл.

Я сразу заметил в информации по папке, что здесь находилось четырнадцать тысяч двести двадцать шесть видеофайлов. Все носили длинные названия, что сразу и не запомнишь.

Юм сделал сортировку по дате дважды.

— Данные за два с половиной года, — оценил я. — То есть кто-то уже два года как сливает информацию.

— Полагаю, больше, но это не моя компетенция. Мне нужно время и консультация знающего человека, чтобы делать выводы. Но в одном я точно уверен — все связано с Системным узлом 6.

— Что это?

— Расскажу как-нибудь потом, если мои догадки будут верны. Извини, Кэп, но у тебя нет белого уровня доступа.

Юм вышел из папки и начал снова рыскать. Я видел папки с данными по системе Немезида, данные по её сотрудникам, данные по механоидам, отправляющим жалобы.

Юм резко остановился на папке «Потерянные души». Уж не знаю, что его там заинтересовало.

Зайдя в неё, мы обнаружили список имен из порядка двух десятков механоидов. Я не особо их запоминал, да и не обращал внимания, если бы Юм не выделил одно имя.

Ксандр.

Глава 2

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Город Фрей

Текст файла был написан сухим научным языком с приведением графиков, формул и таблиц. С трудом пробравшись через прорву текста, я понял следующее.

Ксандра потеряли сто тридцать четыре года назад по времени Т-Нуль-Пространства. Сначала за ним наблюдались кратковременные выходы из системы «Немезис». Периоды становились с каждым разом всё больше и больше. Он получил два предупреждения за это, и на третьем был бы принудительно отключен. Но однажды он просто исчез. Реальное тело осталось лежать в капсуле овощем, а затем и вовсе перестало функционировать. Тело заморозили и поместили в Хранилище, но уже мертвое. Ксандр-механоид при этом давал о себе знать.

— Вот почему «Отступников» нельзя поймать. Они навсегда перенесли свои сознания в мехов! — поразился Юм. — А я все думал-гадал, почему их не приструнят за такую деятельность!

— Чем это плохо? Не лично Ксандр, а в целом идея о полном переносе личности в механоида?

— Т-Нуль-Пространство очень важно для величия Империи. А теперь представь, что будет, если механоиды — основа всей системы завоевания — внезапно выйдут из-под контроля и объявят Т-Нуль-Пространство своим? Построят тут новую империю или разбредутся на независимые колонии? Недовольство имперским налогом и без того давно зреет. Тут даже местным людям не позволяют использовать технологию мехов. Случались попытки переворота. Но пока система «Немезис» и «Призрачная стража» все контролируют — Император может не беспокоиться. И вот мы с тобой видим, что люди переносят сознание в тело механоида, получают свободу перемещения вообще во всей этой реальности. Зачем им Империя? Бессмертные, лишенные человеческих ограничений. Они будут сами здесь жить. И это только то, что первым приходит в голову. И так я не до конца понимаю последствия…

— Мальчики, — прервал нас голос механоида Нолы. — Надо прогуляться.

Такой тон не оставлял и миллиметра для отступления.

— Давайте, — согласился Юм. — Как на счет того, чтобы навестить того паренька, Джоэла, кажется. Я думаю, он будет рад

с тобой увидеться.

— Если не ошибаюсь, он сейчас в реабилитационном центре, — задумчиво сказала Нола. — Почему бы и нет?

Я настроил на карте путь до реабилитационного центра, и мы двинулись.

— Вы хоть понимаете, что эта информация… опасна? Нахождение ее у вас делает в первую очередь вас самих под подозрением, если вдруг кто узнает.

— Керра, мы понимаем. Поэтому дозируем информацию, — кивнул Юм и состроил серьезную мордочку на пиксельном лице. *— Но это не самая главная проблема.*

— Ах, не самая главная? Что же, по-вашему, может быть серьезнее?

— Если наш источник ничего не наврал, то проблема намечается куда круче. Мы очень обязаны Джоуи. Именно она вдохнула жизнь в проект «Зачистка», который, кстати, уже многократно себя окупил. А еще Джоуи хорошо помогла нам на первых порах с прокачкой и снаряжением.

— Джоуи? Вы так называете профессора Самерхольд?

— Да. Мы в хороших отношениях, — кивнул я. *— И сейчас у неё серьезные проблемы, видео стало лишь первым звоночком. Темная Пятерка. на Нариссау собирается ее шантажировать.*

— И не только, — поддержал Юм двусмысленным тоном.

Нола умная. Намек поняла. А даже если нет, и без того представлял масштабы проблемы.

— Я ничего не знаю о Темной пятерке. Подозреваю это какие-то культисты в балахонах, строящие коварные планы в темном зале.

— Вы пересмотрели сериалов, — снисходительно сказал я.

— Они раньше относились к фракции «Золотые Орлы». — поделился информацией Юм. *— Но потом случился раскол, и теперь пятерка заправляет независимой колонией Нариссау. Рай с изумрудной водой, белоснежными пляжами, защищенный не в пример лучше Фрея.*

— В таком случае даже не вдаваясь в детали, я уверена, что там с десяток механоидов A+, если не S-ранга. Что вы вообще собираетесь им противопоставить?

— У нас пока нет плана, — пожал плечами Юм. *— Мы только проработали предлог прилета на Нариссау. Микель как раз занимается его реализацией. Остальное на месте нам должен рассказать Мик-6, страж Джоуи.*

— Какие же вы… дети, — простонала она.

— Скорее психи, — пожал плечами Юм. *— Вы с нами?*

— Разумеется. Не отпускать же вас, — женщина покачала

головой. *— На ваше счастье, у меня есть несколько «дагонов».*

— Что это? — в два голоса спросили мы.

— Телепортаторы среднего действия. Позволяет телепортироваться на небольшие расстояния, минуя щиты и заслоны. Отследить невозможно.

— Почему же их не применяют на регулярной основе? — задумчиво спросил я.

— Любые телепортаторы редкие, — вставил Юм. *— И дорогущие до ужаса. И, как правило, очень неприхотливы в эксплуатации. По слухам, похожие способности очень редко, но открываются у мехов.*

— Юм дело говорит, — кивнула Нола. — У «дагонов» есть один… неприятный побочный эффект.

— Радиация? Покраска? Разрыв деталей? Нарушение прочности? Нарушение пси-связи?

— Все и хуже, и лучше одновременно. Они с большой вероятностью создают реликтовые разрывы.

— Это те, из которых лезут твари Роя? — вспомнил я.

Во время нападения Эхериона Фрей захлебнулся в тварях исключительно благодаря таким вот разрывам.

— Именно.

— А какова вероятность?

— Девяносто процентов.

— А уровень разрыва?

— Не ниже пятого тира. Обычно.

— Не хотелось бы, чтобы из-за нас на Нариссау напали твари Роя.

— Все в порядке, — сказала Нола. — На Нариссау, как и на Аргуссе, стоят заглушки, не позволяющие тварям Роя открывать Разрывы. От пары применений заглушка не слетит.

— Тогда они нам могут помочь. Мик-6 уже скинул часть информации по месту и времени. Теперь ждем данные по охране, средствам защиты, сигнализации, — добавил Юм.

Больничный комплекс располагался на закрытой территории. Обычно в него не пускают механоидов — особенно носителей Сердца Роя ядром твари роя. Даже не смотря на красные пломбы, которыми мы предварительно обзавелись.

— Не думал, что это бункероподобное здание и есть вход в больничный комплекс. Скорее на подземную лабораторию похоже, — заметил я.

Лестница вниз заканчивалась мощными защитными дверями, рядом с которыми находилась экранная панель. Камеры следили за нашим передвижением. Нажав на кнопку вызова, мы принялись ждать. Через три секунды на экране появилось лицо молодой

девушки во врачебном халате с фильтрующей маской на лице.

— Доброе утро! Слушаю вас.

— Доброе, керра. Мы бы хотели узнать о состоянии пациента Джоэла. Фамилию не знаю. Он потерял руку во время нападения на пункт дистанционного управления.

— Одну минуту.

На экране появилась надпись ожидания.

— Что-то я начинаю сомневаться, что нам дадут такую информацию, — тихо сказал Юм.

— Почему? — не понял я.

— Данные о людях не являются общедоступной информацией для механоидов. Кроме случаев, когда…

Наш разговор прервал звук поворота гермозатвора.

— Проходите в зону обеззараживания.

Мы переглянулись и зашли в металлический бокс. Двери за нами закрылись. Включился свет. И началась процедура обеззараживания.

— Интересно. Судя по всему, технологии сдерживания патогена достигли высот. Пломбы плюс полное обеззараживание, — размышляла Нола. — Раньше всего этого не было. Механоиды просто не подходили к городам людей.

Процедура длилась три минуты, в конце которой нам открылась другая, еще более мощная дверь.

Мы попали в уютный коридор, раскрашенный детскими красивыми рисунками. Лампы были выполнены в виде причудливых животных. Я узнал даже тигрида и кворликов.

За столом регистратуры сидела та самая девушка, что пустила нас внутрь. Рядом стоял мужчина средних лет в больших круглых очках и белом халате. Его светлые волосы, собранные на конце в хвост, аккуратно лежали на правом плече.

— Капитан, Нола и Юм. Я доктор Артимус Грей, лечащий врач Джоэла Донавана.

Его голос был на удивление приятным, но со стальными нотками.

Доктор развернулся и не глядя на нас пошел вдоль коридора. После секундной задержки я последовал за ним. По человеческим меркам доктор был высокий, больше метра девяносто. Но мне он доставал едва ли до плеча.

— Физическое состояние Джоэла мы восстановили в два счета. Поставили временный имплант руки. Его рука сейчас выращивается в лаборатории. Во время вторжения повредили один из складов хранения ресурсов, и свежая партия катализатора роста испортилась. Партия с Нариссау задерживается, иначе мы бы уже отрастили ему потерянную

конечность.

— Да ладно! У вас бесплатно можно отрастить руку? — удивился я.

На моем родном Серпентхольме находился один из сборочных заводов по производству имплантов и протезов. Потерянные конечности заменяются только на стальные или пластиковые. В столице Империи действительно отращивают конечности, но стоит это таких денег, что мне и не снилось. Но я слышал, что это длительная процедура, в несколько лет.

— Катализатор роста один из эксклюзивных товаров, что продает Нариссау, — сказал Юм. — С его помощью можно вырастить что угодно. Доктор Освальд Генгер посвятил этому много исследований. Особенно теме клонирования. Первый и единственный клон был выращен всего за 12 часов с нуля до двадцати четырехлетнего возраста!

— Ого. И насколько этот клон был… обучен?

— Ни насколько. Его вырастили, провели анализы и утилизировали, — с раздражением сказал доктор Грей. — Император не дал нам права на обширные исследования, что очень тормозит науку. Нашему Императору не грозит превратиться в чудовище от патогена. И не понимает, как своими действиями заставляет нас, людей Т-Нуль-Пространства, сидеть за десятками щитов и смотреть на цветущую планету, не в силах ступить на нее.

В голосе доктора зазвучала желчь.

— Джоэл пережил сильное потрясение, — резко переключился он на профессиональный тон. — Поэтому ваше появление должно успокоить его. Вы его герои. Особенно сейчас, когда он заперт со своими сверстниками и боится, что откроется еще один реликтовый разрыв, а механоидов сюда обычно не пускают.

Мы прошли через ещё одну гермопереборку.

— У вас есть полчаса, — сказал доктор Артимус Грей, поправляя свои очки с закругленной оправой.

— Спасибо, доктор, — в три голоса сказали мы с Юмом и Нолой.

Здесь, в детских палатах, царила чистота и стерильность. Доктор пояснил, что физические травмы у детей вылечены, а вот психическое состояние нарушено. На это очень сильно повлиял Эхерион. Когда он использовал свою пугающую ауру, она сильно ударила по нежной психике детей. И сейчас многие дети страдают от кошмаров. Механоиды же для детей предстают в роли спасителей — поэтому нам и разрешили пройти сюда, предварительно проверив пломбы у изолирующих щитов, чтобы

патоген, выделяемый эфирионовым зародышем, не попадал в воздух.

Комната, в которой находился Джоэл, носила номер 603 и практически ничем не выделялась. Когда автоматические двери из углепластика раздвинулись, мы смогли узреть палату с одной кроватью, на которой сидел парнишка. А рядом с ним, спиной к нам, сидела женщина с накинутым белым халатом на плечи.

Они повернулись и посмотрели на нас одновременно.

Я не мог сказать и слова. Джоэл был вылитой копией моего брата в юности.

Женщина с подозрением уставилась на нас.

— Вы к кому?

— Привет, Джоэл, — сказал я.

При виде меня мальчик… улыбнулся.

— Мы с Мартой решили тебя навестить, — продолжил я, проходя в палату. Звук наших тяжелых шагов эхом раздавался по помещению.

Марта словно почувствовала, сорвалась с места и в несколько тигридных прыжков оказалась на кровати у Джоэла. Тот начал её гладить, отчего та замурчала.

Лицо женщины при этом было растерянным. Но она быстро взяла себя в руки.

— Так значит вы — Капитан?

— Так точно. Это наш маленький отряд. Юм, — его механоид при этом поклонился, как подобает в кругах аристократии. — И Нола, — та слегка склонила голову.

— Я пойду прогуляюсь по коридору, — сказала Нола. — Здесь тесно.

— Я с ней, — кивнул Юм. — Если что, мы где-то здесь.

С уходом двух механоидов стало свободно. Я остался один, чувствуя растерянность. Повисла неловкая пауза.

— Присаживайтесь, — разрушила тишину женщина.

— Боюсь, стул подо мной провалится, — попытался пошутить я.

Стул действительно выглядел хрупким. Явно не был рассчитан на вес механоидов. Сломаться не сломается, но деформироваться может.

— Ой. Простите, не подумала, — согласилась она.

— Как ваше имя? — поинтересовался я, не зная, что ещё спросить.

— Ой! Простите моё невежество. Вигерда Донаван, старшая сестра вот этого храбреца, — улыбнулась она.

— Капитан! А можно я покажу Марту ребятам? — внезапно спросил Джоэл.

— Если она будет не против, то пожалуйста, — разрешил я. Марта явно его вспомнила и принимала за своего.

— Ура!

Парнишка соскочил с кровати. Одет он был в белый пижамный костюм с зеленым обрамлением.

— Только надень тапочки, — надзирательным тоном сказал его сестра.

Парнишка достал из-под кровати тапочки с кворликами, надел их и умчался в коридор, оставив нас одних.

— Спасибо, — внезапно сказала Вигерда.

— За что? — не понял я.

— Все это время Джоэл был… испуган. Он очень боялся кого бы то ни было подпускать к себе. Маму выгнал. На доктора срывался. Просил оставить его одного в комнате, чтобы если вдруг откроется очередной разрыв пространства, он не будет видеть нашу смерть. Но стоило вам зайти, он ожил.

— Примерно так и сказал доктор, когда пустил нас сюда, — кивнул я.

Снова возникла пауза.

— Вы столько для него сделали, Капитан, — вдруг начала Вигерда и я почувствовал изменения в её голосе. — И мне неловко просить. Тем более, вы меня первый раз видите. Но не могли бы вы навещать его иногда. Понимаю, у вас миссии, истребление Роя и много своих дел. Хотя бы иногда заходите к нам. Джоэла скоро выпишут и он вернется домой, — Вигерда сделала паузу. Я заметил, что она нервно теребит рукава халата. — Понимаете, мы два года назад потеряли отца. Он служил вахтами на космическом исследовательском корабле в районе Гравитационного колодца. Когда возвращался домой после смены, на их корабль напал корабль Роя — **Саглас**. Когда сигнал бедствия достиг ближайшей точки — Города Механоидов, прибывший туда рейд не нашел даже обломков корабля. Зато встретился с флотом Роя Маро. Мама с тех пор отдает все силы и ресурсы на его поиски. Джоэла пришлось забрать мне. А теперь ещё и эта ситуация, — Вигерда потерла виски. — Я просто хочу, чтобы мой единственный брат был счастлив.

— Я понял, керра. Я постараюсь сделать все, что в моих силах, — пообещал я.

Сказать, что мне было неловко — ничего не сказать. Не люблю я подобные просьбы. И отказать не могу. Внутренне я как будто даже немного сожалел, что пришел сюда. Такие проблемы нельзя решить, просто дав денег или что-нибудь достав. Они решаются намного сложнее.

— Спасибо, Капитан.

Наступила пауза, которая грозилась затянуться.

— Ну, я пойду гляну как там Джоэл и остальные, — сказал я, вкладывая в свой механический голос ноль эмоций.

Девушка кивнула.

Едва я вышел из больничной палаты, как в меня влетел мяч и отскочил от головы.

Троица мальчишек ойкнула. На вид им было от семи до десяти лет. Я поднял мяч и осторожно кинул его ребятам. Чем-то они мне напомнили моих друзей из интерната.

— А вы Капитан? — робко спросил одни из них.

— Да, — не стал отпираться я.

— А поиграете с нами?

Этим щенячьим взглядам я не смог отказать.

Поиграли немного в мяч. Так как поле пломб прилегает к корпусу плотно и не пропускает физические объекты, ребята попросились покататься на мне. На меня единовременно залезло пятеро подростков, которые смогли уверенно закрепится, а на Юма поместилось восемь. И мы наперегонки бегали по внутреннему стадиону.

Нола легко нашла подход к самым замкнутым детям и смогла их вытащить из комнат. Ведь Джоэл не единственный боялся открытия разрывов и появления новых тварей Роя. Поэтому только под присмотром механодов, участвовавших в защите города, дети смогли расслабиться. Нола показывала всем желающим популярную нарезку того, как я бегаю за марионеткой и вставляла комментарии.

Но фурор, конечно, произвела Марта. Она на удивление легко влилась в общую атмосферу, и когда малыши её хватали и сильно прижимали к себе, даже не рычала. Она легко поняла правила игры в догонялки, прыгала по головам детишек, бегала между ними, падала на траву и притворялась уставшей. Бегала за мячиком. Её тискали, гладили, обнимали, подкидывали. Дети смеялись.

Мне даже на секунду показалось, что нападения Эхериона и вовсе не было. Именно поэтому доктор Артимус Грей, хоть и посматривал на нас хмурым взглядом со стороны выхода, но выгонять не спешил. И вместо получаса мы провели в стенах реабилитационного центра явно больше.

Провожать нас вышло больше двух десятков мальчишек и девчонок. Каждый из них при нападении как-то да пострадал. Кто-то потерял руку, кто-то ногу, кто-то глаз, у кого-то ожог. Их, конечно, залечили, но психологическая травма так просто не проходила.

Когда за нами закрылись двери центра, я мысленно

выдохнул. Психологически было очень тяжело.

— Куда теперь? — поинтересовалась Нола.

— Теперь? Теперь нужно решить одно маленькое, но неприятное дело. К Эуросу.

Глава 3

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Город Фрей

Общественный транспорт Фрея был приспособлен как для людей, так и для механоидов. Мы заходили в летающий аналог двухэтажного аэробуса. Первый этаж был исключительно для людей — маленький вход, два ряда комфортных сидений. Верхний представлял собой сплошную площадку с единственным рядом поручней, на которые при случае можно опереться.

— Кэп, возможно, ты не обратил внимания, но за сегодня наш спонсорский счет пополнился на пять миллионов нодов.

— Сколько?!

Юм упоминал, что создал спонсорский счет для нашей свободной группы. Но я ранее даже не знал, где он находится, пока напарник не объяснил. Пять миллион двадцать две тысячи нодов. Первыми висели два больших перевода: четыре миллиона от анонимного спонсора, второй на пятьсот тысяч от управления городом Фреем. И множество мелких переводов, которые суммарно накапали на чуть более пятиста тысяч. Горожане.

Не то чтобы местные любили раскидываться деньгами, но зачисленные им из Империи компенсации позволяли сохранить местную традицию награждать понравившихся и проявивших себя бойцов. Личные счета мехов узнать было сложнее, а вот отследить по записям камер группы — вполне. И все равно сумма меня удивляла. Особенно анонимный отправитель, хотя догадки имелись.

— Что ж, по крайней мере на корм Марте хватит, — хмыкнул я.

— Или на авансовый платеж за тигрида, — подтвердил Юм. — Файлы мы точно ему выдавать не станем.

До зоопарка, а точнее того его сектора, где находился рынок продажи существ, мы добрались быстро. Пока шли, я обращал внимание на разнообразных существ. Все же различия между видами Роя заметны невооруженным взглядом. Как по цвету, так и по формам.

По пути нам встретилась группа из десятка механоидов. Все одинакового дизайна корпуса, но разного размера в высоту. Почему-то мне это напомнило школьников на экскурсии, потому что вел их огромный механоид-ветеран. Они останавливались у клеток с тварями и ветеран делал проекцию, где показывал, как

убивать червей, их повадки, места их обитания и во что могут эволюционировать.

На минуту мне даже захотелось к ним присоединиться. Вот она, разница в подготовке. Пока я рискую в реальных сражениях, буквально выгрызаю себе путь к жизни в этом мире, их водят за ручку и рассказывают обо всех опасностях. Правда, они тратят на это уйму времени, которое я предпочел потратить на реальные контракты, но это уже другой вопрос.

Эурос ждал нас в своем кабинете — получил предупреждение от Юма. Лицо у него было мрачнее тучи.

— Почему вас трое? — резко спросил он.

— Четверо, — ответил ему я, указывая на Марту в контейнере-переноске Юма.

Разговор предстоял не из легких, Юм сразу предупредил, что у нас ничего не выгорело.

— Там все взорвали, — начал напарник. — Ни дома не осталось, ни земли под ним.

Эурос откинулся в кресле, сложил руки домиком и всем своим видом показывал пренебрежение.

— Она знает? — указал на Нолу Эурос.

— Знает. Иначе её бы здесь не было, — ответил я.

Эурос устало выдохнул и нажал на часы на руке. Над столом появилась голограмма записи с дрона. Черт! На ней к дому идут двое черных механоидов с плавными формами. Выдает их лишь белый знак в виде черепа твари на груди. Они спускаются в рабочую комнату с кучей компьютеров. Осматривают помещение, мертвого робота-взломщика. Подключаются, затем один из них выдергивает провод, и они уходят.

Мое сердце где-то там учащенно забилось. В груди заныло ощущение провала. Или не провала, а такое вот неприятное чувство раскрытой лжи. Мерзкое, скользящее щупальцами по всему металлическому телу. Слова про то, что запись не ведется — обман чистой воды. Нас с Юмом развели как детей. Развели бы, не додумайся умный напарник активировать маскировку.

— Кто-то попробовал. Удачно попробовал, — изображение выключилось. — Это съемка сделана за несколько минут до уничтожения острова.

— Отступники… Здесь, во Фрее. Поверить не могу, — пробормотала Нола. То ли подыгрывала, то ли…

А, ну да, точно. Юм же «маскировал» нас в стандартную одежду сектантов-отступников. С чувством юмора у него иногда полный порядок.

— Хуже. Отступники Ксандра, — покачал головой Эурос.

— Надо же, они еще существуют, — присвистнула Нола.

— Еще? Для простого участника команды с двумя «Восставшими» вы многовато знаете, — подозрительно глянул на Нолу Эурос.

— Довелось быть знакомой с ним лично, — не стала скрывать та. — Идеалист, эгоист и превосходный манипулятор. На пару с сестрой они такое вытворяли, что вам и не снилось.

Мы с удивлением посмотрели на Нолу.

— Сестра, в отличие от него, ни умом, ни талантом не блистала, — хмыкнул Эурос.

— Это говорит лишь о том, что вы ничего о них не знаете.

— В любом случае, Ксандр давно сдох. Туда ему была и дорога. А его сестра давно сменила имя и род деятельности. Но давайте не будем зря сотрясать воздух и перейдем к делу. — Эурос перевел взгляд на нас. — Случившееся во Фрее не освобождает вас от нашего уговора. Признаю, все пошло не по плану, но и вы могли бы действовать резче.

— Мы просто зачислим… — начал Юм.

— Не нужно ничего зачислять. Да и что вы там зачислите? Какие-нибудь жалкие триста миллионов? Оставьте их на чаевые вашим механикам и на когтеточку тигроиду. Мы же договаривались о задании для меня, помните, да?

В этот момент меня накрыло желание как следует ему врезать. Гад не только не стыдился того, что отправил нас на большой риск, так теперь еще и продолжал выставлять должниками. Бесил не сам этот факт, а то, что будь на нашем месте кто другой — возможно, файлы с Джоуи были бы уже на столе Эуроса. И смотрели бы их они большой дружной компанией.

И это был тот еще вопрос. Формально Эуроса интересовала другая информация с того компьютера… А может, и эта. Но проверить его причастность было сложно, а тесная дружба владельца рынка с капитаном стражи тоже ничего хорошего не предвещала. Угрожать мы ему не можем, скомпрометировать — тоже.

— Вы не предупреждали, что помимо нас его полезут выполнять другие личности, — сдерживаясь, сказал я. — Да еще и взорвут все к чертям. Что же там были за данные?

— А вот это уже точно не ваше дело, — ответил Эурос. — Я, знаете ли, работаю на самых разных фронтах. Зверинцы — всего лишь прикрытие. Через неделю вы бы снова мне понадобились. На ваше счастье работа будет в разы проще, не придется делать ничего противозаконного. Вы будете работать в команде с…

— Нас здесь уже не будет, — оборвал его я. — Нам выдали обязательный контракт далеко отсюда. А потом мне выходить из

капсулы на первую реабилитацию, а это, кажется, надолго.

— По здешним меркам да, — кивнул Эурос. — По меркам системы — не больше пары недель.

— Мне тоже выходить, — добавил Юм.

— И мне, как ни странно, — сказала Нола.

— Не надейтесь, что я о вас забуду. Выйдя отсюда в прошлый раз с тигридом, вы подписали контракт о его получении, не забыли же? Все данные у меня. Так что после возвращения я найду вам дело. Пусть даже просто из принципа. А иначе… Не хочу даже думать, что там будет за чертой «иначе», — как-то совсем угрожающе сказал он. — Удачной реабилитации. Она вам пригодится.

Покидали мы Эуроса в тишине. И только выйдя за пределы его владений, заговорили.

— Мерзкий тип. Не нравится он мне, — сказала Нола. — Сделай то, не знаю что. Вы мне должны, но только тогда, когда понадобитесь. Косит под криминального авторитета, но слишком слабохарактерный, чтобы реально им быть. Знавала я таких.

Тем временем поступили новости от Микеля. Парень действительно делал свою работу хорошо. Узнал и о билетах, и о рейсах. И о том, что не всем мехам — особенно из «Восставших» — дают разрешение покинуть Аргуссу. Смотрят на уровни ядер, наличие модуляторов, репутацию, выполненные контракты. Судя по всему, у нас подходило под требование все, кроме непосредственно уровней. Из-за гибридного типа меха мои уровни росли непривычно медленно — даже после зачистки Фрея ядро поднялось на девятый уровень, а Сердце Роя на восьмой. Через два уровня Сердца я смогу улучшить «Ментальный удар» или развивать новый навык, а пока только ждать — и собирать эссенцию.

Мелькнула мысль приобрести баки с эссенцией — так, как Эликс покупал их у нас. И не надо монстров искать, чтобы подкачаться. Только нодов это требовало немалых, а мы планировали хорошенько закупиться перед Нариссау.

Микель придумал, ну или точнее подобрал нам удобную легенду. Якобы мы летим туда на концерт Ле-Ле. Имеем право, в конце концов — после защиты Фрея. Не прикопаешься.

Когда мы уже подходили к транспортникам, рядом с нами притормозил дорогой мощный аэрокат. Я даже голову повернул, чтобы разглядеть его. Это из той серии, когда понимаешь, что такое роскошь. И когда он остановился напротив нас, я мысленно вздохнул. Двери отворились в стороны, изнутри показался механоид ранга A + 50.

— Дамы и господа. Мой господин предлагает вам

побеседовать.

Выглядел он как древний швейцар. Такой же худой, одетый в черно-белую броню. Манеры, тон, голос.

Я посмотрел на ребят. Те перевели взгляд на меня. Что ж, если бы это был Эурос, он бы просто не отпустил нас так быстро. «Золотые орлы» тоже едва ли горели желанием вновь с нами общаться. «Псы»? Нет, те «предлагают поговорить» не так.

— Ладно, пойдем побеседуем, — решил я и первым шагнул в аэрокар.

Причин было несколько. Первое — аэрокар такой комплектации очень дорого стоил. Второе — механоид-телохранитель весьма прокаченный. Это читалось во всех его деталях. А значит, говорить с нами желают не о ерунде. Может, хотят выкупить Марту? Но вряд ли, она же вроде без меня не сможет.

В салоне аэрокара сидел человек.

Сперва я даже испугался. Одетый в имперский дорогой костюм, он пил из чашки аристократического вида. Внешне напоминал доброго дедушку. Седобородый, спокойный, с улыбчивым выражением лица. Однако стоило сфокусироваться над его головой, как стала видна информация о нем.

Иерофант. SS/50

Значит, механоид. Неотличимый от человека, еще и косящий под старика, а не молодого красавца.

— Добрый день, — сказал я, садясь на кресло.

Аэрокар от моего веса даже не пошатнулся. Ребята сели на сиденья напротив меня. Швейцар сел последним. Дверь закрылось. Аэрокар двинулся с места и начал набирать высоту.

— Позвольте поинтересоваться, куда вы нас…

— Керр Иерофант, для меня честь с вами познакомиться, — неожиданно сказал Юм.

— Что происходит? — уточнила Нола.

— Капитан, Нола! — возбужденно сказал Юм. — Перед вами керр Иеровант, первый в списке спонсоров всех механоидов. Владелец и основатель сети заводов «Кетанафт». Владелец научно-исследовательских лабораторий «Альбукер». Владелец ВИ-сервиса «Пандорум». Человек, поддерживающий своими средствами Нариссау и Браксис-4, независимые колонии Т-Нуль-Пространства. Один из крупнейших спонсоров проекта «Восставшие из пепла». Это только то, что я помню так, на вскидку, — в голосе Юма слышались нотки обожания, да и довольная мультяшная рожица выглядела соответствующе.

Забавно, но за все это время «дедушка» не проронил ни слова. Только неторопливо наблюдал за нашей болтовней.

— Стыдно признаться, я о вас первый раз слышу, — растерянно сказал я.

— Ничего-ничего, — улыбнулся тот. — Вы не так давно на Аргуссе и вообще в Т-Нуль-Пространстве. Немудрено, — улыбнулся тот, так, по-доброму и посмотрел почему-то на меня. — Мне про вас кое-кто все уши прожужжал.

— Надеюсь, в позитивном ключе, — сказал я.

— Я тоже надеюсь. Честно говоря, за мной не водится вот так забирать уважаемых механоидов с улицы. Но сегодня, делая высокие ставки, всегда нужно быть на чеку.

— Ставки? — не понял я.

— Вы наверняка слышали о ГранПри Звезд на Браксисе-4. Раз в четыре года сильнейшие механоиды собираются на этой планете чтобы доказать, что они достойны. Испытать себя против самых разных тварей. Победить среди соперников-механоидов. И выиграть главный приз — модулятор или оружие SSS-ранга.

— Слышали, — кивнули мы.

— Я не так давно спорил с коллегой Кроуфордом. Он считает, что я зря трачу деньги на ваш проект. Я о «Восставших», конечно же. Я парировал, что из вас может получиться много достойных в будущем механоидов. И как показывают первые недели, проект уже себя многократно окупил и продолжает окупать. Хотя и не без нюансов.

Мужчина снова отпил вино. Или не вино. Если он полностью подстроил себя под человека, может и вкусовые рецепторы у него имеются. И пищеварительная система или ее аналог.

— Поэтому мы заключили пари. Он находит таких же как вы, неподготовленных новичков механоидов и ставит их против механодов из проекта «Восставших» аналогичного ранга.

Иными словами, военных, контрактников, ученых и просто всех тех, кого однажды подключили к механоиду — по тем или иным причинам…

— И вы выбираете, на кого сделать ставку, — догадался я.

— Именно. Судя по вашим успехам, справляетесь вы неплохо. Но и не отлично. Ребят для Королевской гонки и Королевской битвы я уже отобрал. Остались вакантные места для Королевской охоты. Два отряда я уже набрал. Третий под вопросом.

— Нам надо подумать, — сказал я. — У нас впереди очень тяжелая неделя.

О Королевской охоте я читал. И о колонии Браксис-4 тоже. Но кроме того, что там появляются реликтовые разрывы и все механоиды стремятся показать свое мастерство, я не знал никаких деталей. Призы там, конечно, хорошие.

— В принципе, поучаствовать в охоте можно, — задумчиво

сказал Юм. — Но серьезнее это предложение мы рассмотрим не раньше, чем через несколько месяцев. Сейчас у нас слишком много своих дел.

— Думаешь? — поинтересовался я.

— А почему нет, Кэп, — Юм сделал несколько пассов в воздухе. — В королевской охоте уже участвуют сильнейшие механоиды. Считай, полторы тысячи S-ранговых фаворитов в одном месте. Это тебе не шутки. Около ста пятидесяти тысяч A-ранговых. Про остальные я вообще молчу. Всё это шоу будет длиться месяц и прикует к себе тысячи взглядов. Если уважаемый керр Иерофант уже заинтересовался нами, то представь, что мы сможем после его окончания. Участники турнира получат множества поблажек, что пригодятся нам в будущем. Скидки на покупку деталей, ноды, эксклюзивные вещи, контракты на добычу. Даже рекламодатели приходят с предложениями. Да мало ли куда нас с тобой занесет. Это при условии, если мы сможем показать себя достойно. Единственный минус — команда. В охоте участвуют команды не меньше чем в пять человек. И обязательное нахождение среди них класса поддержки. Нола не подойдет по рангу.

Я задумался. В принципе, Юм говорил правильные вещи. Но сейчас у нас совсем на это нет времени и голова забита совсем другим. И тем не менее я запутался. Откровенно говоря, этот механоид меня чем-то пугал. Человечностью? Властью, которую он имел? Знаниями о нас?

— Керр Иерофант. Каковы ваши условия?

— Те, что будут комфортны вам. Оружие, броня. Все в пределах ваших рангов на момент подготовки к турнирам. По завершению него это все остается у вас, плюс денежный приз в пятьсот миллионов нодов на вашу группу.

— То есть если мы придем уже C-ранговыми, вы дадите нам соответствующую броню и оружие к турниру? — уточнил Юм.

Иерофант кивнул.

— И все это у нас останется после турнира?

— Да. Но учитывайте, что турнир — не детский утренник. Это шоу, а у любого шоу основная цель — развлекать публику. Публика любит, когда механоидам тяжело. Смертельно тяжело.

— А если у нас будет B-ранг?

— В этом я сомневаюсь. Вам не подняться за пару месяцев до такого. Но если вы сможете, то да. Получите все, что нужно.

— А если это будет S-ранг? — поинтересовался я, вспоминая о боевом арчере.

Старик рассмеялся. Рассмеялся и его телохранитель.

— Насмешил, так насмешил, — утерев настоящие слезы

сказал старик. — Если конкретно ты достигнешь S-ранга на турнире или перед ним, я лично тебе дам модулятор «Золотого щита».

— Для техноида или для мистика? — тут же уточнил Юм.

— Для мистика, разумеется.

— Что это? — спросил я.

— Модулятор Золотого щита обычно завязан на эссенцию, — начал Юм. — Чем больше ты ее собираешь, тем больше у него заряд брони. Конкретно модулятор для мистиков ценен тем, что благодаря энергии, которую впитывает Сердце Роя, может восстанавливаться без эссенции. Теоретически его поглощающая способность выше, чем даже у щитов Фредерика. Если его дать тому же Эликсу, он и без того сильный, вообще в одиночку сможет выдержать удары Эхериона.

Я присвистнул.

— Давайте так, — сказал взбудораженный Юм. — Если наш отряд продержится до закрытия реликтового разрыва и мы сможем уничтожить несколько тварей Роя выше нас по рангу, то вы дадите нам в подарок «Неуязвимый».

Старик опять рассмеялся.

— А вы друг друга стоите. Предлагаю на этом перестать торговаться и что-то выклянчивать. Но хорошо, керр Юм, если конкретно ты покажешь впечатляющий результат, то так и быть, дам я вам «Неуязвимый», — старик посмотрел на Нолу. — А что вы хотите, керра?

— Мне ничего не нужно, кроме как хорошо проведенного времени в хорошей компании. И ребята с этим справляются прекрасно, — пожала плечами та. — Я вообще пока сомневаюсь, что мы до этих ваших турниров дотянем. Знаете же, всякое бывает. Особенно на этапах реабилитаций.

Она посмотрела на нас. Юм тем временем сказал:

— Уважаемый керр Иерифант, не могли бы вы нас высадить у посадочной платформы номер двадцать четыре?

— Что случилось? — спросил я.

— Наш маленький друг Микель кое-что подобрал для нас. Готовьтесь питать эссенцию, как вампиры кровь.

Глава 4

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Город Фрей

Транспортная платформа Фрея не сильно отличалась от Самерхольда — разве что размерами. Огромное древоподобное строение испускало листья-площадки на разных высотах. Некоторые из них сейчас были заполнены транспортом, но большая часть пустовала.

На подходах к площадкам толпились группы механоидов. Я сразу отметил, что все они были прокачаны достаточно, чтобы противостоять тварям всех трех тиров. У кого-то я видел огнемет с большим баком за спиной, у кого-то уже имелся синий щит.

— Не кажется ли тебе, что здесь слишком оживленно? — поинтересовался я у Юма, глядя в окно.

— Сто тридцать два механоида. Да, здесь определенно оживленно, — отметил напарник.

— Были времена, когда на Аргуссе ходила пара-тройка транспортников на весь день, — ностальгически заметила Нола. — Тяжелые были времена. А нынешние очереди — не так уж и плохи.

Аэрокат вальяжно опустился у входа на транспортную платформу.

— Через четыре месяца мои люди свяжутся с вами, — сказал нам напоследок старик.

Из аэроката мы выходили с гордыми видом. Все присутствующие механоиды следили за нашими движениями. Ну да, не каждый день увидишь, как «Восставших из пепла» доставляют на одном из самых дорогих аэрокаров города. Вдобавок у одного из них по плечам бегаем тигрид, а Нола носит костюм ну совсем не уровня «Восставших», а на порядок лучше.

Тишина стояла гробовая. Аэрокар отчалил. К сожалению, на саму платформу он нас высадить не мог — запрещал регламент, к тому же на ней, насколько я понял, кто-то был. Логично: очередь к платформе тянулась аж отсюда, снизу. Механоиды ждали транспортник, чтобы отбыть выполнять задания.

В тянущейся очереди, вверху, рядом с перилами площадки, я заметил ребят, с которыми отбивался на мосту. Винсент с со своими дружками и девушка-механоид Прэй, правда, на сей раз без своих напарников. Прэй помахала рукой, я же кивнул в ответ.

— Кэп! — донесся крик Винсента с платформы.

Вот и появился законный повод миновать очередь. «Нам занимали».

Впрочем, остальные толпы мехов и без того смотрели на нас с опаской и вряд ли бы стали негодовать, даже если бы мы начали толкаться плечами. Однако проверять не хотелось.

— *Все вооружены, будто на показ*, — заметил я по групповой связи. — *Может, тоже выделяться не будем?*

— *Ты ещё арчер покажи*, — фыркнул Юм.

— Ну привет, Кэп! — еще раз поприветствовал меня Винсент, когда мы дошли до его компании. — Ну что, нашел своего воображаемого Ю…

Он явно хотел традиционно подшутить, но прочитал ник моего напарника.

— Да ну… — Винсент чуть ли не отшагнул, настолько не ожидал этого. — Я думал, ты про него в качестве шутки говорил, Кэп.

— Теперь знаешь, — ответил я. — Вы здесь давно? Куда собрались?

— На задание, — сказал Винсент. — Как и все. Транспортники разлетелись, контрактов хлынуло на убой, вот и не хватает техники. А лететь всем надо — не пешком же добираться.

На самой площадке тоже было столпотворение. Туда-то мы и двинулись, оставляя компанию Винсента. По крайней мере, Микель просил нас найти именно его.

— *Слушай, а ведь тут не только простые мехи,* — внезапно сказал Юм, когда мы приближались к центру платформы. — *Тот, что в желто-черной-оранжевой окраске — Кайзер, лидер самой большой группировки «Восставших». А тот танк с рогами и топором — Вейлорд. Нам его Вектор в пример ставил, помнишь? Теперь он претендент на вступление в отряд «Черных всадников», а это, между прочим, элитная группа Фрилансеров. Шипастый карлик — Маркор. Его спонсируют опять же Фрилансеры. И не смотри на его рост в метр с кепкой — он самый быстрый и эффективный разведчик. Остальные не то чтобы звёзд нахватали, но сделали хорошие успехи для своего ранга за короткий период времени проекта.*

Все они столпились вокруг робота на гусеницах. Рядом с ним находился робот Микеля.

— Так-так, посмотрите кто у нас тут объявился! — грозный голос сержанта Крю заставил меня почувствовать себя первогодной, только принятым в Школу. — Два сопляка с заросшего Реле сменили парочку запчастей и решили, что самые крутые здесь!

— И вам не хворать, лейтенант Крю, — весело ответил Юм.

Лейтенант? Когда успела?! И действительно — данные над роботом гласили о звании лейтенанта.

— Нет, ну ты слышал, Микелькарго? Каков наглец? — робот всплеснула четырьмя руками-крюками. — Вы хоть один Улей за эти три месяца зачистили?

— Улей — нет. Вот Эхериона повидали, это да.

— Эхериона все повидали, — скептически ответила Крю.

— Тигридом обзавелись, — добавил я.

Марта как раз спрыгнула с моей шеи и направилась к Микелю. Его она уже хорошо знала.

— Во дают, — сказала Крю. — Вам что, ноды девать некуда?

Я пожал плечами.

— Нет бы пару транспортников прикупить, сопляки. Глядишь, сейчас бы не стояли в очереди.

— И долго стоять?

— От часа до трех, как повезет.

— Но вон же транспортник! — указал рукой Юм на другую платформу.

Там действительно стояла техника. И транспортник был большой, раза в два больше стандартных.

— Это учёных. Хрен они нас возьмут. У них свои дела.

— Все равно без дела стоит.

— Если вы каким-то чудом уговорите их взять на борт пятнадцать механоидов и высадить на острове Яга, то без проблем.

— Сами не можете? — слишком резко сказала Нола.

Ее, видимо, бесило, что лейтенант с нами так общается. Я с удивлением понял, что да, мне это тоже поначалу это было непривычно.

— Не парься, — я хлопнул Нолу по плечу. — Лейтенант Крю так со всеми. Микель, что мы еще должны знать?

— Что скажет лейтенант Крю, — насупился он.

— А о чем тут говорить, сопляки? — усмехнулась Крю. — Пока Аргусса дышит Роем, вы проситесь полетать на Нариссау. Нет бы давить тварей в зародыше, как у вас на Реле получилось. Так что выполните для меня задание, хотите вы этого или нет. И тогда летите куда глаза глядят.

План был неплох, особенно учитывая, что мне не хватало эссенции поднять уровень. Новый контракт мог бы это исправить. Ну а пока мы действительно пошли к соседней платформе узнать, можно ли к ним.

Транспортник действительно был намного круче, чем те, в которых мне доводилось летать. Или нет? Большой, широкий, с

двумя круглыми турельными башнями, в которых сидело по роботу. Кабина пилота была тонирована.

— Привет, ребята. Кто главный на… «Казеинате Натрия»? — поинтересовался я у роботов, прочитав название корабля.

— Ну допустим я, — из шлюза транспортника высунулся Рейлин.

Тот самый механоид, что состоял в охране Самерхольда.

— Не ты, а я, — над Рейлином выглянул Мик-6.

— Знакомые все лица, — помахал я.

О нашем плане с Нариссау сейчас говорить было неуместно, поэтому мы просто сделали вид, что почти не знаем Мика-6.

— Так-так, к нам заглянул сам Капитан, — усмехнулся Рейлин. — Неужели у Крю закончилось терпение, и она отправила к нам тяжелую артиллерию?

Рейлин спрыгнул, отчего раздался звон и протянул механическую руку. До сих пор было необычно пожимать друг другу руки. Но на сей раз странно было то, что я ощутил силу в его руках. Ощутил его шершавую поверхность ладоней и кистей рук. Ощутил холод стали. Это ещё что за выверты моего сознания? Комплектация нервной системы самая бедная, не должно такого быть.

— Без понятия, — ответил я. — Мы только прилетели. Видели, кстати, на чем?

— Конечно. Знакомый аэрокат Иерофанта, он на нем как-то в Самерхольд залетал. Он тоже наш спонсор. И, надеюсь, не думаете же вы, что он в вас что-то нашел? Просто ему нужно свежее мясо.

— Вот умеешь ты настроение портить, — покачал головой я.

Чуть повернувшись, заметил, что с соседней платформы за нами внимательно следят. Да и не только с третьей.

— Профессооор! — крикнул Рейлин. — Тут к вам некий механоид просит аудиенции!

— Я занята! — раздался приглушенный знакомый голос откуда-то изнутри транспортника.

— На этого механоида можно скинуть список приправ номер сорок два, — добавил Мик-6.

Тишина была ему ответом. Затем раздались быстрые приглушенные шаги — похоже, это была какая-то кодовая фраза. И наконец в проеме появилась Джоуи Самерхольд.

— Капитан! Юм!

Девушка радостно спрыгнула с транспортника. Точнее попыталась. Высота была примерно метра полтора. Рейлин привычным движением её перехватил и поставил.

— Джоуи… — почти хором удивленно произнесли мы с

Юмом.

Одетая в костюм средней защиты, не стесняющий движений, девушка подбежала к нам и слегка приобняла в знак приветствия.

Мне пришлось нагнуться и позволить ей себя обнять. При этом то ли мне показалось, то ли я почувствовал запах странных приятных духов. Запах был незнакомый. Или это глюки…

— Рада тебя видеть.

Отпустив меня, девушка подошла к Юму и тоже его обняла. Пиксельное лицо сделало смущённое выражение: щечки покраснели, глазки в пол. Девушка рассмеялась. Затем она посмотрела на Нолу, и мы коротко представили ей нашу компаньонку, если можно так сказать.

— Значит, вы застали всю эту котовасию во Фрее? — спросила она.

— Еще как. И хотели бы посетить еще одну котовасию, а транспортников, мягко говоря, нет.

— Нет, это ещё мягко сказано, — хмыкнула Джоуи. — Мне пришлось лететь аж сюда, чтобы выбить положенный по должности транспортник. У моего личного низкий уровень защиты от мистических помех в горах Раппар. На моей памяти так оживленно на планете ещё не было.

— Причем механоидов пускают к транспортникам по приоритету прокачки, — сказал Юм, хотя я понятия не имел, где он успел это вызнать.

— Сочувствую. Помощь нужна?

— Вообще-то нам нужно на остров Яга, — сказал я.

— И нас пятнадцать. — добавил Юм.

— Пятнадцать механоидов и один тигрид.

Джоуи крутанулась на месте и посмотрела на Мика-6.

— Рейлин, они влезут?

— «Козеинат» все стерпит. Но…

— Отлично. Мы отправляемся через двадцать восемь минут.

— Смею уведомить, что остров Яга вообще в другом полушарии от гор Раппар, — скептически заметил Рейлин. — А лейтенант Крю не изволила проявить достаточной вежливости, чтобы…

— Не занудствуй, — отмахнулась от него Джоуи.

Будь я человеком, расплылся бы в улыбке. Я действительно был рад видеть Джоуи. И почему-то мой взгляд то и дело падал на её грудь, а в голове вспомнились картинки из видео. Глубоко в душе, возможно, даже жаль, что не сохранил. Но я ее уважал.

— Ну… мы это… сейчас подойдем. Договоримся и подойдем, — сказал Юм.

— Двадцать семь минут, — Джоуи указала на цифровую

панель на запястье с часами.

Я снял таймер по её часам и повесил в углу обзора.

Мы кивнули и быстро стали возвращаться к лейтенанту Крю.

— Приказ выполнен, лейтенант, — довольно отрапортовал Юм. — Нас подкинут ученые. Что ж вы сразу не сказали, что там Джоуи… То есть профессор Самерхольд!

— Во даете, салаги, — сказала лейтенант. — Думаю все слышали и видели, как эта парочка виртуозно договорилась с руководителем вашего проекта для миссии? — обратилась лейтенант к остальным.

Все нестройно закивали.

— Учитесь как надо работать, парни. Даже в такой ситуации, — настоятельно сказала Крю и повернулась к нам. — А теперь колитесь. Что вам нужно на Нариссау?

— Кэп обожает Ле-Ле! — сдал меня с потрохами Юм. — Но вы и сами знаете, что её концерт отменили, а саму вывезли в известном направлении.

— Вы сейчас издеваетесь?! — взревела Крю.

Я сделал жест и высветил голографический билет.

— Последний ряд, зато на самом настоящем живом концерте. Локаторы только откалибруем и будем наслаждаться пением. Все лучше, чем смотреть в записи или прямой трансляции.

Лейтенант ударила себе в лицо ладонью. Я забеспокоился, что оно треснет, настолько сильный был звон. Забавно было это видеть в исполнении четырехрукого робота.

— Когда Микелькарго стал выпрашивать вам билеты, я думала, там событие смерти и жизни подобное. А вы — на концерт, сопляки! Пока наши бойцы стеной стоят против Роя!

— Одно другому не мешает, — с намеком сказал я.

— Мне, кстати, мама разрешила с ними лететь, — как бы невзначай добавил Микель.

— Тебе? Одному?! С ними?!

— Не одного. А с классом. Дядя Йен сказал, что это поможет нам реабилитироваться после случившегося. Некоторым школьникам все еще тяжело после случившегося, вот и решили организовать экскурсию. А команда Капитана и Юма присмотрит за нами в пути.

Крю покачала головой и махнула на нас рукой.

— Я, пожалуй, перестану интересоваться деталями, а то точно разобью себе лицо. Или кому-то другому! По существу вопроса: самый быстрый способ — лететь на имперском линкоре «Новая надежда», отходящем послезавтра. Это первый из шести новейших кораблей, оборудованных варп двигателем поколения XXV. Домчит за шесть часов — лейтенант переключилась на

серьезный тон. — Но я выбью вам билеты только при условии, что вы двинете на остров Яга. Согласно данным беспилотников, на нем располагается Улей первого тира. И мне нужно, чтобы надежные бойцы достали оттуда ядро Улья и привезли сюда. Работу нужно сделать быстро и чисто, без дураков.

— Отлично. Давно хотел посмотреть, как выглядит Улей, — хмыкнул я.

— Притащите мне ядро Улья — и так уж и быть, обеспечу места на Новой надежде.

— Может, это прозвучит некорректно, но почему вы нанимаете ребят из восставших? — спросила Нола.

— Все просто. Имперцам некогда, внутренние силы заняты расчисткой и поиском. Фрилансеры заламывают такие цены, что мне проще нанять большой отряд «Восставших». Что я, собственно, и сделала. Эти ребята, — Крю указала на остальных. — Почти все топы из вашей фракции. Либо те, кто доказал свою полезность умом, сообразительностью или слаженной работой, как например, группа Прайма. Что касается вас двоих, вы везучие сукины сыны, которые умудряются проворачивать всякое. А теперь к вам в отряд, если я правильно понимаю, затесался механоид А-ранга. Или нет?

— Нола с нами, — кивнул я.

— Покрасьте её, что ли, разрисуйте и значок налепите, чтобы ясно было — ваша или не ваша.

— Кстаааати, — протянул Юм, поворачиваясь в сторону Нолы.

— Даже не думай, — сказала как отрезала Нола.

— Кто в вашем отряде лидер?

Крю уставилась на нас своими глазами-окулярами. Вопрос застал меня врасплох. Все это время мы с Юмом работали сообща, и не было у нас единой головы принятия решений.

— Он, — Юм обнял меня своей правой рукой, а Нола демонстративно указала на меня пальчиком.

Тем временем Крю уже подозвала к себе нескольких мехов.

— Значит так, Капитан. Раз ты договорился с транспортом, плюс твой отряд сейчас номинально самый успешный, но не факт, что самый умный, назначаю тебя лидером операции «Улей один». Задача проста как кости Танула. Сгонять на остров, достать ядро Улья первого тира. Вернуться с ядром и не потерять при этом ни одного механоида. Срок — двадцать три часа. На тебе вся ответственность за результат.

Получено задание.

Зачистить Улей первого тира на острове Яга и принести ядро Улья лейтенанту Крю.

Дополнительное снаряжение: глушители псионического

воздействия.

— А если там не будет Улья? — поинтересовалась Нола.

— Значит плохо искали.

— А если там будут не только черви?

— Такое бывает, особенно в наше неспокойное время. Задачу это не меняет, будь там хоть королева Роя. С вами пойдет группа Прайма — однажды они уже зачищали Улей. Работают слаженно, разъединять их не стоит. Кайзер! — обратилась она к одному из мехов, что стояли неподалеку. — Возьмешь Грея. Натаскаешь. Это его первая серьезная миссия. Вейлорд — у тебя поганый характер, не знаю, за что тебя полюбил Вектор, но боец ты отменный. Пойдешь в качестве подстраховки. Маркор — хороший разведчик не помешает. Тоже идешь. Гвен! Исключительно из уважения к Руклу — пойдешь с ними. Пятнадцатым возьмите Сэма. Он тоже новичок. Ему будет полезно. Кайзер, новички на тебе.

Остальные механоиды, стоявшие на платформы, разочарованно развернулись. Похоже, они надеялись попасть на эту миссию, и теперь им неизвестно сколько ждать следующую. Некоторые даже нетерпеливо уходили.

Крю передала мне контейнер, очень похожий на тот, в который мы захватили зараженного Гейла.

— Здесь находится портативные гасители пси-волн. На острове их нужно достать, а внутрь положить ядро. Пользоваться умеешь?

— Да.

— Имейте в виду, там на острове высокое количество пси-волн, электромагнитные и мистические искажения. Послать сигнал сложно. Работает только система Немезис. Ваше же ядро генерирует поля, способные подавить искажения — кстати, иной раз и гравитационного характера.

— Сплав по грави-волнам? — понимающе ухмыльнулся Юм.

— Упаси Император! И вам двоим в «Колодце» делать нечего. Затянет на корм Милахе, — взмахнула руками Нола.

Я не очень понял смысл сказанного, но про «Гравитационный колодец» уже слышал неоднократно. Кажется, это был какой-то очень опасный бублик в космосе, но деталей не знал.

— Вопросы есть? Вопросов нет. Идите в транспорт. И Кэп, результат и ответственность за миссию полностью на тебе, ты меня понял?

— Так точно, лейтенант.

Крю кивнула, после чего развернулась и покатилась в сторону выхода.

— Микель, тащи своего робота на зарядку, а сам иди спать. Тебя все равно не возьмут туда, — сказал парню Юм. — Ты свою

норму летней практики уже отработал.

— Хорошо, — сообщил тот.

— Спасибо, Микель, — сказал я. — Но Юм переборщил. Раз уж такое дело, подержишь временно Марту? Не думаю, что ей будет сподручно гулять по острову с пси-излучением. И ищи-свищи ее, если убежит… А здесь через чип всегда найти можно.

— Как скажешь, Кэп! — Мне показалось, что в словах Микеля прозвучала благодарность.

И робот направился к выходу, взяв Марту. Насколько я мог судить исходя из того, что прочитал и наслушался в ветеринарке — тигрид может протянуть какое-то время без хозяина, если с ним будет кто-то близкий. Некоторые тигриды вообще имеют свойство пропадать на несколько суток — шастают по всяким канализационным коммуникациям. Впрочем, далеко не всех вообще выпускают, ведь такое животное — удел богатых.

Я посмотрел на свой разношерстный отряд и понял, что попал. Руководить теми, кто и без тебя руководит — сложно. Ещё сложнее руководить операцией, в которой я ничего не смыслю. С другой стороны, миссия с Гейлом нас многому научила, да и защита Фрея всех подстегнула.

— Все слышали лейтенанта? Собирайте людей. Через десять минут жду у транспортника.

Глава 5

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Город Фрей

— Судя по всему, вы с профессором в отличных отношениях, — заметила Нола, пока мы спускались по лестнице. — Как так?

— Помогли ей в паре важных дел, — не вдаваясь в подробности, сказал я. — И, как ты помнишь, собираемся помочь еще в одном.

— *К слову о том видео,* — сказала Нола через приват. — *Надеюсь, вы не будете его хранить. Если вас поймают Призраки — ваши чипы распотрошат как рыбу. И всё узнают,* — предупредила Нола.

— *Призраки?*

— *Призрачная стража. Те, кто наказывает зарвавшихся механоидов. Они появляются редко. Но когда появляются… лучше им не попадаться.*

— *Вы их видели?* — удивился я.

— *Довелось. Помнится, среди нашего окружения завелся предатель. Его обработали, завербовали, и он начал сливать информацию о Т-Нуль-Пространстве шпионам Мета-Альянса почти пятьдесят имперских лет назад. Мы как раз были в рейде на Танула, когда Призраки появились в разгар битвы. Использовали что-то, что мы среди своих назвали темпоральной гранатой. Она словно замедляла время в радиусе своего действия. Я первый раз видела, чтобы гигантское ледяное чудовище стало двигаться так, словно вот-вот уснет. А они окутали призрачными цепями механоида, между прочим, S-ранга. Предъявили ему обвинения. Никогда не забуду, как они достали светящееся морозным белым светом копье и пронзили его грудь, где находилось ядро Оруса, оставив зияющую дыру. Мы потом выяснили — то копье спокойно пробивает любую броню механоида, полностью уничтожая Ядро Оруса. Да и имперский чип от этого плавится.*

Мы слушали Нолу с замиранием сердца. Рука непроизвольно коснулась места в груди, где находится ядро Оруса. Я почувствовал Сердце роя. Оно было рядом. Но будто почувствовав мой ужас, переместилось в район солнечного сплетения.

— Что, я вас испугала, мальчики?

— Неприятная история, — ответил я. — Никто не захотел бы оказаться на его месте.

— О, я и не такое могу рассказать, — рассмеялась она и, ускорив шаг, поднялась в транспортник.

Мы же с Юмом замерли в нескольких метрах от проема.

— Да уж, — протянул Юм. — Умеет Нола мраку нагнать.

— Ваша коллега вас напугала?

Я вздрогнул и повернулся на голос Джоуи. Она стояла рядом с нами, но я почему-то её не заметил.

— Еще как, — кивнул я.

— Что у вас по миссии?

— Найти на острове Улей первого тира. Стащить ядро.

— Крю считает, что там находится Улей? — удивилась Джоуи.

— Или она, или кто-то сверху. Беспилотники дали такие данные.

Девушка задумалась. Помня о том, что все Ульи на Аргуссу занесли, у меня тоже роились некоторые сомнения. Ведь тогда беспилотники должны были засечь и самих тварей.

Меж тем механоиды начали подходить к транспортнику. Юм сразу же добавил всех в общую боевую группу — это позволяло видеть коллег на мини-карте, говорить в общий командный чат, ну и ряд других мелких полезностей тоже имелся.

— Рейлин, — сказала Джоуи. — Достань набор из сорок второй серии под номером двадцать один. Дай Юму и Капитану..

— Может им сразу весь сорок второй набор достать? — выглянул из проема Рейлин, пропуская Прэй и Грея внутрь.

— Пространственный карман у них маловат, — отрицательно покачала головой та.

Рейлин подошел к нам и передал два квадратных прибора с антенной.

— Если найдете Улей, пройдитесь по нему этим прибором, — сказала Джоуи. — Все данные будут передаваться мне.

— Там искажения, — напомнил я.

— Тогда скинете их по «Немезису» Рейлину.

— Как скажете, — пожал плечами Юм, убирая в пространственный карман прибор.

Пояснять нам ничего не нужно было. Мы догадывались, что Джоуи ищет следы насильственного занесения на Аргуссу Роя.

Двигатели транспортника зашумели.

— Время отлета. Идем, — сказала Джоуи. — Кэп, помоги.

Я осторожно приподнял девушку и помог забраться в транспортник. Затем залез сам. И протянул руку Юму. Он был последним.

Рейлин закрыл за нами дверь.

Внутри транспортника располагались места, оборудованные

одновременно и для механоидов, и для людей.

Двигатели взревели, и транспортник начал набирать высоту. Что странно, я это начал чувствовать. Легкий отрыв от поверхности.

Это все Сердце Роя, будь оно не ладно. Хотя ощущения вестибулярного аппарата у меня проявлялись и раньше, в последнее время они явно обострились.

— Так, ребятки, минуточку внимания.

Юм встал посередине транспортника и спроецировал голограмму Улья червей.

Похожее на вулкан по форме органическое сооружение. Оно имело три кольцевых уровня. По центру через все уровни проходил стержень, заканчивающийся в нижнем уровне кольцевым бассейном с зеленой жидкостью.

— Улей имеет четыре входа на самом верхнем уровне. Наша задача — пробраться на нижний уровень, сведя свое вмешательство к минимуму. Не жечь напалмом, не разбрасывать взрывчатки, не поливать плазмой или эфиром. Просто спуститься на нижний уровень с минимальной стрельбой, а лучше оружиями ближнего боя. Подойти к бассейну и достать ядро со дна. Прайм, ваша группа же зачищала Ульи?

— Оба раза с проводником, — незамедлительно ответил тот.

О проводниках я слышал. В Самерхольде их в последнее время был дефицит, а во Фрее это вполне отработанная тактика прокачки: выходить на рейды с опытным проводником — практически организатором мероприятия.

— Ядро доставали?

— Да.

— Значит задача вашей группы — достать ядро. Маркор и Амелия, как два легких меха-разведчика — работайте по своему прямому назначению. Отмечайте враждебные цели, в случае необходимости давайте картинку, предупреждайте о сложностях. И, разумеется, двигайтесь впереди, но с отрывом не более чем в километр. Все остальные идут одной группой. Нола, я и Капитан берем на себя тварей выше первого тира.

— Правильно, чего бы не хапнуть себе всю эссенцию, — ядовито произнес Вейлорд.

— Если тебе что-то не нравится, оставайся в корабле, — осадил его я. — Мы не знаем, какие твари там водятся.

Не люблю вот таких вот выскочек.

— Я помню, как вас Вектор в первый день натаскивал, — продолжил Вейлорд. — Жалкое было зрелище. Я уже тогда рвал ксилусов вот этими клинками! — он взмахнул руками, и со стороны ладоней синхронно вылезли лезвия.

Вейлорд что-то еще пробурчал под нос, а Юм продолжил.

— На счет точки входа. Будем исходить из места расположения Улья, уровня охраняющих тварей и возможной опасности. Остров не зря обходят стороной: из-за высокого уровня пси-воздействия его изучение оставили до лучших времен.

— А я могу включить свои матсборщики? — внезапно задала вопрос Амелия, указывая пальцем себе за спину. Там у нее красовались две механические приблуды, напоминающие «черепашку» Микеля.

Девушка из команды Прайма. Как оказалось, их не три человека, а пять.

— Кто нашел, тот и забрал, — пожал плечами Юм. — И я говорю не только о матсборщиках, а вообще о всех ресурсах. Ни я, ни Кэп не вправе вас ограничивать в сборе. Но сомневаюсь, что у нас будет время изучать геологические породы или выискивать золотых кворликов в лесу. В остальном цели ясны?

Настала пауза, после которой прокомментировал Кайзер.

— Это самый короткий брифинг о зачистке Улья из всех, на которых я был за эти полгода.

— Почаще бы так, — поддержал его Прайм, а затем и еще несколько мехов одобрительно кивнули.

— И чем же это хорошо? — донесся голос кого-то, кто все же решил возмутиться. — Нас отправляют на задачу повышенной опасности, а лидеры отряда не могут даже четкий регла…

— У нас нет данных спутника, нет данных разведки, — оборвал его Юм. — Поэтому вместо огромного проработанного плана мы будем действовать по старинке. Прилетим на место и разберемся, — пожал плечами Юм. — Если бы все всегда было проще, механоиды вообще были бы не нужны — хватало бы роботов. Если больше нет вопросов, отдыхайте. Можете даже послушать новый альбом Ле-Ле. Кэп от него в восторге.

До цели оставалось лететь еще около часа. Мехи распределились на кучки — в основном изначальные, кто с кем был до этого — и общались. Я зашел в кабину пилота. Она была рассчитана на четырех пассажиров и одного пилота. За штурвалом сидел Мик-6. Джоуи сидела справа от него. Рейлин слева.

— К вам можно? — поинтересовался я.

— Проходи, не задерживайся, — ответил Рейлин вставая. — Пойду послежу за вашими горе-бойцами.

В кабине остались мы трое. Я сел на место Рейлина.

— Пойду ему помогу, — пробормотал Мик-6, вставая с пилотского кресла. — Заодно переговорю кое-о-чем с Юмом.

— А корабль на автопилоте? — уточнил я.

— Ну да. В качестве опорной точки выставлено трехсотое Реле. При любом отклонении я вмешаюсь дистанционно.

Через пару секунд в кабине остались мы вдвоем.

Я честно хотел спросить о многом. О том видео. О причинах, побудивших её лететь на Нариссау. И понимал, что просто не имею права спрашивать об этом.

— Настроение паршивое, — вдруг сказала она.

— Почему? — спросил скорее на автомате.

— Финансирование моих личных исследований под угрозой. Придется лететь на Нариссау.

— Договариваться о финансировании?

— Ну да. Можно и так сказать, — грустно ответила она.

Я все понимал. И по хорошему, тему лучше лишний раз не развивать. А с другой стороны — что изменится-то? Сделать вид, что этого нет? Никому это еще не помогло.

— Разве «Восставшие» не окупили себя? — спросил в итоге я.

— Более чем десятикратно, и в дальнейшем окупаемость еще увеличится. Но «Зачистка» требовала столь огромного количества улаживания формальностей и спонсорства, что чистой выручки доходит не так и много, и уж тем более — далеко не сразу. И словно назло, выждав самый подходящий момент, некоторые вчерашние «компаньоны» и «спонсоры» решили либо угробить все на корню, загнав меня в банкротство, либо… не знаю даже что.

— Ты сказала «некоторые». А что насчет остальных? Неужели нет надежных людей, которые встанут за тебя?

— Есть. Но в этом случае их это не касается. Это касается только меня. В противном случае, у меня денег не будет вообще.

— И сколько нужно?

— От полтриллиона нодов. На поддержание лабораторий, на оплаты заданий механоидов, ученых и обслуживающего персонала. На технику и прочие расходы. Даже эта крайне обыденная миссия финансируется из моих личных средств.

Джоуи закинула голову и посмотрела на потолок.

— Эти проекты настолько важны для тебя? Ты не подумай, я не пытаюсь задеть. Просто создается впечатление, что кроме тебя это никому не надо. А раз так, может, и правда немного…

— Важны ли они? Ты смеешься? Они для меня не просто важны. Знаешь, я как и многие здесь, родилась с одним родителем. Мой отец остался в Империи, управлял механоидом. А мать отправилась во Фрей. Все было хорошо — до первого нападение Роя на корабль. Такое иногда случается. На корабле люди маски не носили, не было нужды. Патоген проник в каюту через вентиляцию, все люди заразились. Не выжил никто. Да что уж говорить, если всех зараженных перестреляли механоиды

отца. Они тогда занимались охраной корабля и пропустили момент атаки. После этого я с отцом разругалась в пух и прах. Заявила, что без него всего добьюсь сама. И как видишь — успешно добилась многого. Мне не составит труда браться за самые высокооплачиваемые проекты Империи, но какой в них толк, если я не способна защитить собственный народ Аргуссы? Я так и не смогла создать вакцину против заражения — недостаточно материалов и финансирования. Но когда дело будет завершено, это станет главным прорывом последних лет. А пока мне приходится самой искать инвесторов, проводить исследования. Даже план-методику «Зачистки» я разработала мимоходом, чтобы покрывать свои расходы. Порой даже такие незаконные… Как ты помнишь, за нахождение зараженного в форпосте, пусть даже мертвого, пусть даже это Гейл — меня по головке не погладят. Это угроза для людей. И для меня в первую очередь.

— Ты так и не помирилась с отцом?

— Нет. Я не простила его. И не прощу. В день, когда он был так нужен — его не было. А в целом, он слишком категоричен, чтобы научиться смотреть на мир по-новому. Таким, как он, не нужны все эти прорывы, исследования, изобретения. Его не пошатнула ситуация, где пришлось зачищать корабль, на котором находилась мама! Да у самого старого робота-помощника эмоций было бы больше, чем у него. Забери меня Эхерион! Как же хочется напиться и забыться! Забыть о Рое. Забыть о проблемах. Забыть обо всем. И просто побыть обычным человеком. Но нельзя. Не сейчас.

Возникла пауза.

— А в чем сложность создания вакцины? — задал я вопрос, давно крутившийся на языке.

— Ответ кроется в самом вопросе, — горько усмехнулась девушка. — Рой приспосабливается. Эволюционирует. Каждый день, каждый час. Вакцина, годная два года назад, сейчас совершенно бесполезна. Патоген меняется, мутирует. Я уж молчу про то, что у каждого Роя свой патоген, и сейчас их насчитывается порядка двадцати штук. То, что вырабатывают ксилусы, в корне отличается от тех же максисов. Поэтому универсальную вакцину просто нереально создать. Так все считают.

— Кроме тебя?

— Кроме меня. Ты вот когда-нибудь задавался вопросом — почему Рой градуируется на виды и тиры?

— Я здесь не так давно, и многое принимаю как данность, — я отрицательно покачал головой.

Корабль поднялся в зону облаков. Его слегка затрясло.

— Аргуссу иногда называют Колыбелью жизни. Все королевы, создающие Рой, вышли отсюда. Многих убили при первом вторжении. Да, королев насчитывается несколько десятков тысяч. Но около ста тридцати лет в среде ученых ходит разлад. Одни считают, что Рой размножается только за счет королев, и они по-своему правы. Королева создает бесчисленное количество Ульев, в которых появляется Рой. Но! Некоторые исследователи, в том числе и я, давно заметили, что существующие десять Роев можно отнести к двум семействам. Ксилусы, Гурам, Окари, Акра, Хней и Витари — первое семейство. Мы ласково их называем растениями.

— Почему они относятся к семействам? Из-за того, что их кровь — эссенция?

— Что? Нет, — отмахнулась Джоуи. — Дело в их эволюции. Вот появился в Улье червь. Набирая достаточно мистической энергии, он способен эволюционировать в мимикрида, многоножку, а потом и гидроида. И так далее. Сворачиваются, превращаются в кокон, кокон — в яйцо, а яйцо в следующий вид. В то время как существа из семейства, не удивляйся, животных, натурально откладывают яйца. Одна тварь, накопив мистической энергии, выпускает яйцо. Это прослеживается в видах роя Дракс, Максис, Маро, Корза.

— А как же преторы?

— Преторы… Профессор Ример примерно двадцать лет назад высказал мысль, что Преторы — это остатки Роя, которые потеряли своих королев. При определенном стечении обстоятельств твари эволюционируют. Только у них некому поддерживать баланс, и поэтому их эволюция не сбалансированная. Взять Эхериона, раз уж тебе удалось его повидать. Какое у тебя первое впечатление?

— Он… непропорциональный.

— Именно! Большинство преторов достигает громадного размера и имеет несколько отличительных характеристик. У Эхериона это крепкая броня, огромное количество лап. Атакующие способности на высоте, и он способен засечь механоида по пульсации ядра Оруса. Поэтому планеты, куда он время от времени перемещается, резко теряют статус перспективности. Но у него есть минус. Он не может двигаться долго.

— И как же он перемещается?

— Его переносят королевы Q-ранга, которые способны создавать реликтовые разломы размером… с Эхериона и больше.

— Королевы Q-ранга? Никогда не слышал.

— Ещё бы ты слышал. Это мы между делом дали им это название. Вам все равно кого убивать — все королевы боевые. Но Q-ранг способен притащить сюда не только Эхериона, но и Архвеска. Прецеденты были.

— Расскажешь?

— Около ста лет назад, когда Алессуа почти вычистили — на планете появилась такая королева. Ее прозвали Альсера.

Мне прилетел файл. Открыл его.

На меня смотрела здоровенная тварь. Меньше всего я ожидал увидеть сходство с человеком по форме. Тварь имела массивную приплюснутую голову неправильной формы, с вытянутыми в бок загнутыми рогами. По крайней мере я определил их как рога, но это была часть головы. Из затылка торчали два отростка, тоже загнутых вовнутрь. Кожа имела тускло-фиолетовый оттенок. Хотя кожа ли это? На мой неискушенный взгляд её кожа прочнее моей брони. Мощная вытянутая шея с двумя складками. Плечи шириной с голову, из которых вырастают две пары рук. Причем вырастают как-то странно, рука из руки. Верхняя пара рук меньше и заканчивается, на мой взгляд, несформировавшимися кистями с тремя здоровыми пальцами. Нижняя пара рук длиннее. Кисти вытянутей и тоже заканчиваются тремя пальцекогтями. Туловище прямое, а вот тазовая часть стремительно расширяется. Пара ног заканчивается тонкими острыми иглами, тонущими в земле. И вокруг туловища обвивается мощный хвост. Если бы у этой королевы не было ног, она легко бы передвигалась одним хвостом, как змея. Что, скорее всего, часто и происходит.

— Ничего себе тварюшка, — покачал головой я.

— Альсера. Именная королева. Место девяносто девятое по силе. Герцог и его корпус гоняется за ней по всей галактике. Если вдруг встретишь её — пиши ему. Он всем платит по десять миллионов нодов за информацию о ее точном местонахождении.

— Герцог?

— Фаворит SSS+ ранга. Топ-1 в данное время.

— А, точно! Юм рассказывал.

Я вспомнил ничем не примечательного на вид механоида с черным шарфом, повязанным на шее.

— Альсера — мастер маскировок и создания разломов. На Алессуа именно она открыла разлом, из которого вывалился Эхерион. Он сломал станцию глушения и сильно отвлек на себя внимание. И пока все сражались против него, она открыла второй портал и призвала Архвеска. Трехкилометровая махина с тысячей щупалец изрезала не только флот, пострадал и гражданский рейс, прибывший из Империи. На нём летел родной брат Герцога. Естественно, из людей не выжил никто. Герцог тогда знатно

взбесился. Он нашел Альсеру в разгар боя. Королева сбежала, поджав хвост, вместе с преторами. Поэтому мы и выиграли битву за Алессуа. С тех пор станции глушения ставятся везде и в большом, дублирующемся количестве. Поэтому, когда появилось эфирное тело Эхериона, по всей логике основной удар должен был сделать Архвеск, но его не объявилось. И это странно — против него Фрей бы точно не выдержал. И это наводит на мысли, что Эхерион… как будто появился там не сам по себе.

Я кивнул, соглашаясь с ней. Один Претор — это проблема. Два — катастрофа.

Повисла тишина. Джоуи явно нравилось обсуждать Рой, ей только дай волю. И потому хотел рассказать о той змеиноподобной твари и пропавшем теле Ксандра, как вдруг дверь открылась. В кабину вошел Мик-6.

— Мы почти прибыли, — сказал он и в два счета оказался в пилотском кресле.

Я повернулся к иллюминатору. Транспортник как раз выныривал из облаков, и внизу расстилался бездонный черный океан. Его поверхность то здесь, то там испещряли белые вспенивающиеся волны. Мне стало не по себе. Не хотелось бы оказаться в этой непроглядной черноте.

Мое металлическое тело по идее сразу же пойдет ко дну. Одно хорошо, я не задохнусь.

Остров впереди дал о себе знать раскидистыми деревьями с широкими кронами. Но при этом земля выглядела мрачно, с вулканически-темными берегами, серыми землями.

Приборы на панели управления запищали. Мик-6 отключил их одним движением.

— Странно. Зона искажений никогда не отходила так далеко от берега, — задумчиво заметил он. — Надо послать сигнал об аномалии на всякий случай. Мало ли здесь находится скопление энергетических сфер.

— Это вряд ли. Их раскидало по всей планете, — отмахнулась Джоуи. — Лучше пошли данные в университет Фрея, у них целая кафедра специализируется на психонном излучении.

— Как скажешь, — ответил тот.

Транспортник начал стремительно снижаться.

— Мы высадим вас на берегу, — сказал Мик-6. — Дальше сами. Нам и так крюк делать.

— Крюк делать не будем. Подождем ребят.

От этих слов я почувствовал облегчение. Значит у нас есть шансы на отступление.

— Что?! Мы же должны были…

— Были, — тон Джоуи приобрел властные нотки. Такие, от

которых мороз по коже.

— Как скажешь, — всплеснул руками Мик-6. — Но мое мнение ты знаешь.

— Да-да, спасибо за информацию.

До берега оставалось всего ничего. Я покинул кабину и оказался во внутренней части корабля. Пора готовиться.

— Все помнят свои роли? — подытожили мы перед высадкой. — Готовность одна минута.

Жестом достал из пространственного кармана «Гром», закрепил за спиной на специальном креплении, поставленном во время последнего ремонта-апгрейда.

— Не хочу быть параноиком, но это место мне совершенно не нравится. Будто лезем в западню, — честно признался я.

— Тут некогда убили королеву Роя и кучу тварей, — ободряюще сказала Нола. — По-своему этот остров — могильник.

— Утешила так утешила.

Транспортник приземлился. Рейлин открыл люк и первым спрыгнул на песок. Осмотрелся — и жестом показал, что мы можем вылезать.

Датчик псионного воздействия показывал шестой уровень. Это больше, чем я встречал на Горе Мертвой королевы.

— А что будет, если не использовать подавление псионического воздействия? — спросил Грей, прикрепляя как и остальные маленький диск — глушитель псионического воздействия на корпус.

— Сойдешь с ума. Причем есть риск, что и в Империи тоже, — коротко ответил Кайзер.

— Зато транспортник нас будет ждать тут, — постарался разрядить обстановку кто-то еще.

— Еще бы они не ждали, — фыркнул Вейлорд. — Свои ученышные дела пусть засунут куда подальше. Наше дело главное.

— На пару километров вглубь чисто. Тварей не обнаружено, — отрапортовал Рейлин, когда к нему вернулся дрон.

— Спасибо, — ответил ему я. — Постараемся закончить быстро, чтобы вам не пришлось сильно долго ждать.

— Удачи, ребята, — пожелала Джоуи, высунувшись из люка.

— Не беспокойтесь, профессор. Мы вернем капитана в целости и сохранности, — гордо сказал Юм.

Глава 6

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Остров Яга

Разведчики Амелия и Маркор двинулись вперед. Еще один мех запустил вперед сразу два дрона.

Наш отряд на секунду окутало голубое сияние.

— Это что за фигня?! — воскликнул Вейлорд.

— Ускорение, — ответила Нола, хотя уведомление о бонусе и так должно было прийти каждому. — А теперь бегом по указанным координатам. Не будем заставлять транспорт ждать ещё дольше.

Юм попросил, чтобы я поделился трансляцией своего вида с ним и Нолой.

— Зачем? — не поняла Нола.

— Полезно во время командного боя. Оставь окно трансляции мелким где-нибудь в углу поля зрения, — сказал Юм.

Та пожала плечами, но сделала как попросил напарник.

Мы двинулись вглубь леса. Что меня поразило сразу, так это несколько подсвеченных системой дорожек, обозначающих приемлемый путь. Разведчики свое дело делали, оставляя оптимальные траектории движения. Стройной линией мы рванули вперед.

В лесу псионное воздействие резко повысилось на единицу. Я почувствовал беспокойство в районе живота. Странное. Непонятное. Но списав это на уже привычное поведение эфирионового зародыша, шел дальше.

Когда ускорение спадало, наша скорость замедлилась. Но спустя время Нола повторила эффект. Судя по всему, энергетический резерв позволял ей активировать «баффы» относительно часто, в общем, могла себе позволить.

— Не отказался бы от такой способности, — прорезал эфир боевой группы голос Кайзера. *— Раз и ускорился.*

— Да, некоторым особо медлительным мехам ее жизненно не хватает, чтобы резче тащить свои жирные тушки, — подал голос Прайм.

— Сам и поторапливайся! — подключился Вайлорд.

— Тишину на канале, — рыкнул я.

Чем дальше мы уходили от берега, тем беспокойнее мне становилось. Может, сказывались все последние наши вылазки — и миссия с Гейлом, и случай на Болотах пантанола были

показательными. И потому мне хотелось прислушиваться.

— *Этот ваш Капитан у вас всегда такой нервный*? — Вейлорд проигнорировал мой приказ.

— *Я бы на твоем месте поостерегся его не слушать. Иначе очень быстро окажешься отстающим*, — предупредил Юм.

Дальнейший путь проходил в тишине.

Это место давило своей атмосферой. Может, днем здесь было иначе, но сейчас я чувствовал себя, будто за каждой веткой, за каждым деревом сидит чудовище и смотрит на меня.

Внимательно смотрит.

— *Вижу признаки Улья!* — проревел в эфире Маркор.

— *Следи, чтобы вас не заметили,* — приказал я.

— *Понял. Но пока что никого не видно.*

Разведчики убежали дальше, чем мы.

— *Ищу вход*, — отрапортовала Амелия.

— *Я тоже. Направляюсь в противоположную сторону*.

Лес прорезал белый столб света. Отметка местонахождения Улья.

— *Сбавить темп. Смотреть в оба*, — приказал я. — *Расходимся полукругом, держим дистанцию.*

Через пять минут мы прибыли на место, обозначенное Маркором.

Я понял, почему с воздуха не засекли Улей. Он был спрятан под каменной завесой в глубоком заросшем кратере. И если не знать, что искать, то можно и не заметить характерные изгибы и силуэты.

— Первый раз вижу, чтобы Улей мимикрировал, — заметил Юм.

— Вообще-то у ксилусов все Ульи сливаются с местностью. Поэтому их трудно найти, — подсказал Прайм.

А мне еще больше стало не по себе. Мерзкое место.

— Здесь повышенный радиационный фон, — заметил Кайзер.

— Нашим мехам от него ничего не будет, — сказал Юм.

В животе сердце беспокойно закрутилось.

— *Нашла вход*, — подала голос Амелия, и тут же появился столб света.

От Нолы по земле прокатилось зеленая волна почти до Улья, но так и не наткнулась ни на что.

— Это странно, — сказала она. — Улей первого тира посреди острова, но ни одной твари рядом. Это не стандартное поведение. Лучше будет сообщить Рейлину.

Я так и сделал. Скинул координаты, путь и свои комментарии.

Глянул на Юма. Тот заметил это и кивнул, поддерживая мои

мысли. В прошлый раз, когда мы наткнулись на контейнеры и корабль ученых, вокруг тоже было тихо. Правда, Улья там тоже не было.

— *Я внутрь,* — сообщил Маркор, проскальзывая в Улей.

Чуть погодя, за ним отправилась и Амелия.

— *Кайзер. Останься с новичками здесь, наверху,* — приказал я.

Ощущение чьего-то взгляда не покидало меня.

— А *может быть ты останешься?* — передразнил зачем-то Вейлорд.

Я же внимательно осмотрел кратер, но ничего подозрительного не заметил. Неужели нервы?

— *Верхний уровень — чист. Спускаюсь на средний,* — отрапортовал Маркор.

Остальные медленно начали спускаться вниз, кроме Кайзера с ребятами. Он подошел ко мне и тихо спросил.

— Понимаю, что ты командир этой миссии. Но ребята новички. Раз здесь пусто, не лучше ли им посмотреть Улей? Чтобы в следующий раз не тыкаться, как слепые котята?

Я не услышал в его тоне ни грамма неуважения. К нам подошел Юм. Его пиксельное лицо выглядело серьезным.

— Сперва разведаем, что там внутри, — твердо сказал я.

Какое-то чутье или интуиция говорили мне, что там внизу не все так просто. Иначе зачем бы здесь был Улей?

— *Маркор, Амелия. К третьему уровню подходить медленно и осторожно. Как будто за дверью вас поджидает Эхерион со свитой. При любом признаке опасности возвращайтесь,* — отдал я приказ в эфир.

— Слышали ребята. Пугаемся и бежим оттуда, — рассмеялся в эфир Вейлорд.

Я перевел взгляд на Кайзера, потом на Юма.

— У меня такое ощущение, что за нами следят. И там внизу очень опасно, — честно озвучил я.

— Какой у тебя уровень ядра Оруса?

— Девятый.

— А сердца?

— Вось… девятый, — растерянно ответил я.

Странно, но, когда я выходил из сна после вторжения, уровень сердца действительно был восьмым. Хотя — все логично. Это ядро питается эссенцией, а Сердце Роя пассивно накапливает мистическую энергию.

— Я подумал, что это пассивка на десятом открылась, — нахмурился Юм. — Но в твоем случае, думаю, лучше перебдеть. Знаешь, жду не дождусь, когда мы пойдем открывать тебе способность на десятом уровне.

— Думаешь, там будет что-то интересное?

— Скорее выходящее за рамки обыденности, — Юм похлопал меня по плечу и повернулся к Кайзеру. — Может и тебе кажется, что этот парень сейчас ведет себя как перестраховщик. Но я тебе говорю как механоид, что нашел его едва включенного, разбитого, без энергетической ячейки, заросшего зарослями в глубине полуразрушенной башни. И как механоид, что многие миссии с ним провел бок-о-бок. Если Кэп говорит, что здесь что-то не так. Значит здесь. Что-то. Не так.

С этими словами Юм развернулся и начал осторожно спускаться зигзагообразно по склону.

— Следи за новичками. И прикрывай наши тылы, — сказал я напоследок и тоже начал спускаться, следуя маршруту Юма.

— Капитан, стою на спуске. Вижу чан с бульоном. Врагов нет. Никого.

— Цвет бульона?

— Стандартный зеленый. От него пар исходит, — ответила Амалия.

В провал Улья я заходил медленно. Юм давно умчался вперед.

Нола спустилась вниз и активировала свою способность.

— Здесь чисто, Кэп. Приступаем к выемке ядра.

— Да, давайте.

Пустые органические коридоры выглядели отвратительно. Под ногами хлюпала слизь, сверху тянулись липкие сгустки. И не всегда было ясно, где под ногами прочная поверхность, а где желе. Как бы не забилась вся эта дрянь в щели двигателей.

Коридоры были пусты и лишены всякой жизни. Но чувство опасности усилилось. Ну не может быть все так просто. Не верю. С другой стороны, процесс шел, ядро извлекалось. Может, это так остров влиял на сознание со своим пси-излучением. Точнее, на ядро.

Первый и второй уровень мало чем отличались. Просто этажи этой многосложной жижи.

Я достал прибор, что мне дал Рейлин, и активировал его, после чего двинулся дальше.

— Ха, гляньте! Элитный имперский спецназовец, — Вейлорд посмеялся надо мной.

Но мне было все равно. Если мы по-быстрому разберемся с этим заданием, то все будем только в шоколаде.

Шаг. Осмотреться. Прислушаться. Шаг. Осмотреться.

— Нола уже вытащила ядро, — сказал один из бойцов. — Уходим?

Я ступил на пол третьего уровня. Нола упаковывала в

контейнер ядро Улья. Ребята все дружно стояли у чана, некоторые от безделья трогали жижу пальцами, пытались что-то отодрать или рассмотреть. Жидкость в чане приобрела грязный фиолетовый оттенок и постепенно уменьшалась. Я подошел ближе к Ноле с «Громом» наперевес.

Лампочка на приборе загорелась сначала красным, потом зеленым, показывая, что данные собраны. Я тут же передал их Рейлину.

Может, я зря паникую?

— Все собрали? Тогда двигаем обратно. Я хочу себе краску обновить и смыть с себя эту слизь, — сказал весело Юм.

Я же стал вертеть головой на все сто восемьдесят.

— Вход зарос, — внезапно сказал Маркор.

— Так разрежь его! — рявкнул я, поднимаясь по склону последним.

Какое-то чувство заставило меня развернуться, чтобы увидеть зелеными контурами системы тварь, стоящую посреди третьего уровня и следящую за нами.

Альсера

Королева Q-ранга

Я готов был поклясться, что еще несколько секунд назад ее здесь не было. Да и сейчас там была, по сути, пустота, отмечали ее лишь контуры. Метров пять в высоту, она едва вмещалась в уровень Улья. И, похоже, «выросла» прямо из пола — с нее густо стекала слизь и прочая органическая субстанция.

Я ещё не до конца осознал, кто передо мной, а в интерфейсе уже набиралось сообщение для Герцога с высоким приоритетом.

Где-то вверху раздался взрыв.

Со всей прытью, что у меня имелась и под действующим ускорением Нолы я рванул вверх.

Что-то быстрое схватило меня за ногу и дернуло назад.

Я заорал.

— Капитан! — отозвался Юм откуда-то сверху.

— Назад! — заорал я в ответ на весь эфир. — Это Альсера! Королева!

Мощный хвост оплел мои ноги, протащил по уровню, возюкая головой по слизи. В конечном итоге хвост ударил меня об потолок, да так и оставил висеть вверх ногами. Тварь по-прежнему виднелась в контурах, отмечаемых «Немезисом», но сама по себе она оставалась невидимой. Она не торопилась меня сжирать — на что-то отвлеклась, судя по копошащемуся силуэту.

Я перехватил оружие и выстрелил. Энергетические выстрелы не повредили ни броню, ни маскировку! Хотел достать огнемет, но понял, что рискую поджечь и самого себя.

Тогда сменил «Гром» на снайперскую винтовку. Не особо прицеливаясь, выстрелил. Затем еще и еще. Но и эти выстрелы не приносили успеха. Что удивительно, Альсера медлила, никак не реагировала атаку.

Уровень начал преобразовываться. Там, где несколько минут назад был чан с первородным бульоном, начал подниматься большой белый шар. Сотканный будто из тумана, сдерживаемый чем-то невидимым.

Взгляд сместился на место, откуда мы забрали ядро Улья первого уровня. Удивительным образом сейчас именно его занимал большой энергетический шар. И из него на меня смотрел глаз.

Эхерион.

Я вздрогнул и отвернулся.

— Капитан! Ты жив?! Слышишь меня?! — в эфире появился Рейлин.

— Слышу, — ответил я.

— Валите оттуда! Мы уловили сигнатуры королевы!

— Поздравляю. Она как раз держит меня под потолком.

— Твою мать! — выругался Рейлин. — Прибор у тебя?

— Ага.

— Сделай что хочешь, но продержись пяток минут. Мы уже летим.

Легко сказать — продержись, когда тебя держат под потолком хвостом.

Я лихорадочно соображал.

Почему тварь меня не убила сразу?

Чего она ждала?

Откуда здесь эта энергетическая сфера?

Надеюсь, она не вызовет очередное вторжение Эхериона?

Моргнуло уведомление — неожиданно пришло сообщение от Эликса. Не знаю, как это возможно, но, видимо, здоровяк-фаворит как-то прознал о нашей беде, и потому я открыл сообщение.

Лучше бы я этого не делал.

Там было фото: Эликс вразвалку сидит на вершине какой-то горы. В руках у него — бак фиолетовой эссенции, оформленный под дизайн бокала. Рядом стоят два красных бака эссенции. И подпись:

«Это могли бы быть мы с вами, но вы отказались вступать в мою команду…»

Возможно, я бы оценил шутку, если бы не одно но. А именно то, что в этот момент я висел кверх ногами, а жуткая тварь-королева что-то замышляла.

Не долго думая, отправил Эликсу ответное фото свисающего

себя и контура королевы на заднем фоне. И подпись: «Прости, я сейчас немного занят».

Испробовав еще несколько безуспешных попыток отстреляться, стал думать, как использовать арчер. Прорежет ли он хвост? Должен. А вот как до него дотянуться…

Сердце роя беспокойно запульсировало, умоляя меня что-либо сделать.

Тварь наконец закончила с копошениями и потянулась рукой к моему телу.

Думай, Экелз!

Холод затопил сознание.

Ближе, тварь, ближе!

Я махнул рукой, ударяясь о башку королевы, но она на это не обратила внимание. Чуть склонила голову.

Еще ближе.

Еще удар по башке.

Рука твари вот-вот достигает корпуса и острым когтем как бумагу начинает вскрывать сталь.

Сейчас!

Красное лезвие арчера вырывается из руки и врезается в плоть. Успевает двинуться по диагонали, как по маслу.

Королева взревела яростным ревом, одновременно швырнув меня в стену. Удар бы вышиб из меня воздух, будь я человеком. А то и мозги… Но мозгов не было, да и воздуха тоже, и потому я что есть скорости вскочил и рванул к выходу. Где-то прыжками, где-то на четвереньках. Но Улей зарос.

Причем зарос еще сильнее.

Не теряя времени, принялся резать арчером органическую структура Улья и прорубать себе проход. Я вываливаюсь в него и падаю в руки… Прайма.

— Держись, Кэп!

С его помощью мы очень быстро достигаем подъема на верхний уровень.

Тварь перестала реветь, но сильная вибрация не отступала, грохот только нарастал.

Мрак!

Стены Улья стали сжиматься.

— Быстрее! Быстрее!

Я орал как заведенный, ковыляя и то и дело оглядываясь. С одной из ног было что-то не то. То ли повредил ступню, то ли королева смяла какие-то нервы.

Проход снова зарос. Но что такое органика Роя против боевого арчера? Да ничего. Мы вскрыли проход и вывалились на свежий воздух. Красное, синее и голубое свечение одновременно

окутали меня. Потерянная стопа начала восстанавливаться. Эффекты Нолы работали.

— Уходим! Уходим! — заорал я.

Нола подхватила меня с другой стороны и силком потащила вперед. Где-то ближе к краю кратера Улья я увидел огни летающего ранца Юма. Он вытаскивал ребят.

Земля затряслась.

Начала сползать вниз.

Я активировал реактивные двигатели.

Они натужно захрипели и изрыгнули из ног слизь. Вот и полетал, называется!

Мы оказались где-то на середине кратера, когда раздался хлопок. Мы обернулись, чтобы увидеть по центру королеву.

Она величественно стояла и смотрела на нас своими мелкими глазками-бусинками. Точнее на меня.

Я знал, что сейчас произойдет. Она рванет в нашу сторону и оторвет руку с арчером. Отомстит за свою поврежденную голову, которая успела успешно отрегенерировать. И я ничего не успею сделать. Не хватит скорости.

Королева рванула. Я дернулся, надеясь хотя бы отпрыгнуть от атаки, как вдруг белый луч ударил в грудь королевы и откинул ее в стену Улья.

— Быстрее! — заорал пикирующий Рейлин. Только что он выстрелил из чего-то… даже не знаю из чего.

— Ногами работай, Капитан! Ногами! — наорала на меня Нола.

При этом она кинула ауру и на Мика-6, а её зонды перешли в боевой режим и начали стрелять по королеве Роя, заставляя ее тело дымиться и испускать пар.

Рейлин выстрелил снова, не давай твари очухаться. Впечатывал её в строение. Его белый луч озарял кратер.

Нола тем временем вытащила меня и Прайма из кратера. Неуловимо быстрым движением сорвала с пояса одну из клинков-кос и вручила мне.

— Бегите и не останавливайтесь! Мы ее задержим!

Глава 7

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Остров Яга

Очень хотелось развернуться и посмотреть, что происходит позади, поскольку битву против высокоуровневой твари даже после встречи с марионеткой я как-то слабо представлял.

Но чувство смертельной опасности давило. Мы с Праймом бежали рядом, минуя толстые стволы деревьев. Под ногами то и дело попадались корни, камни, уступы и ямы. Почва временами проваливалась под тяжелым весом механоидов.

Яркая желтая вспышка на мгновение ослепила датчики. Раздался злобный рев твари. Если бы здесь обитали птицы — они бы точно улетели куда подальше.

— Если они не справятся, — заговорил Прайм, — это конец.

Страшной силы удар раздался где-то совсем близко. Похоже на взрыв, и хорошо бы, если он был направлен на королеву. Не знаю, какие возможности у моего механоида, но я ускорился ещё больше.

На мини-карте появилась яркая красная точка, быстро приближающаяся к нам.

— В стороны! — крикнул я и свернул с траектории.

На миникарте две зеленые точки резко разделились. И тварь последовала за одной из них. За мной.

Мрак! Как же не хватает скорости! Ну почему мои двигатели подвели именно сейчас?!

Свист рассекаемого воздуха указал мне на опасность со спины. Я резво бросился на землю — и вовремя. Хвост королевы разрезал толстый ствол дерева, находящийся в паре метров от меня.

Она появилась передо мной неожиданно, будто из воздуха.

Слишком быстро.

В следующую секунду меня неведомой силой дернуло назад. В то место, где я только что находился, тварь воткнула одну из своих лап.

— Поднялся и свалил! — рявкнул на меня Мик-6, стреляя из большой, похожей на ракетную установку, пушки. Похоже, это он успел оттащить меня — из руки у него тянулся выстреливший шнур, закрепившийся за мою спину. В одно движение Мик собрал его обратно в руку, подобно рулетке.

С десяток светящихся лучей направились в сторону королевы,

но та резво исчезла с места.

— Выкуси, мразь! — с яростью крикнул Мик-6.

Заряды резко развернулись и полетели куда-то вправо.

Подскочив, я рванул в сторону от Альсеры. Она тут же блокировала мой путь к берегу, появившись довольно близко. И светящиеся лучи ракет тут же врезались в неё, разбившись огненными вспышками. Удар вышел что надо. Королеву отбросило на несколько метров, а меня отшвырнула ударная волна. Щиты едва ли смогли погасить температуру. Странно, но на доли секунды я почувствовал, как мой корпус резко нагревается, а потом также резко остывает.

Перехватив косу в левую руку, я отобразил перед взглядом содержание пространственного кармана, отсортировав по боевому признаку. Гранаты, взрывчатка, оружие.

Оружие не поможет. От взрывчатки увернется. Да и граната вряд ли поможет, если только засунуть ей ее прямо в глотку. Но можно попытаться ее в случае чего отвлечь, замедлить.

Альсера вновь попыталась наброситься на меня. Не придумав ничего лучше, активировал ментальный удар. Королева роя резко отшатнулась, будто от физического удара.

И тут наконец до меня дошло осознание, почему она выбрала именно меня. Королева хотела забрать Сердце Роя из моего тела. Или не забрать, а как минимум обезвредить меня — того, кто умудрился искромсать ей лицо порезами арчера.

Воспользовавшись заминкой, я нанес удар снизу вверх. Коса полоснула тело твари, проходя у поверхности кожи через незримое поле, и нанесла разрез. Пусть и вскользь, Альсера отскочила на десять метров.

Этот комариный укус её разозлил. Она смотрела на меня странным взглядом, словно раздумывала.

Новая партия небольших ракет, выпущенных Миком-6, врезалась в неё, но не пробила кожу, а разлетелась вдребезги рядом. Королева даже смотреть не стала на появившегося Мика-6, окутанного разными аурами. Она вскинула руку в его сторону.

С каждой секундой по направлению руки начали сминаться и падать деревья, прокладывая безжизненную дорожку. Сила способности королевы была велика. Она смела всё — деревья, камни, землю, оставляя безжизненный шрам на земле. Это была сила гравитации, телекинез, а может быть поток невидимой энергии? Понять природу этой силы было сложно.

— Твою ж… дивизию. Я выбыл, — пробормотал Мик-6 в канал.

Его точка на миникарте из зеленой превратилась в серую.

Вот же мрак!

Одной атакой устранить вкаченного по самое не могу механоида — это невероятно. Видео в «Немезисе» совершенно не передают всю мощь лидеров Роя.

Стало ясно, что все это время королева просто играла. Что для неё два механоида А-ранга? Не говоря уже обо мне.

Выбраться из этой заварушки мне поможет только чудо.

Следующие события произошли одновременно. Чувство опасности заставило меня дернуться вправо и избежать захвата королевой. Пробитый щит замедлил её на доли секунды, чего хватило мне для того, чтобы увернуться.

Что-то синее мелькнуло в воздух. Рывок — и меня отрывает от земли и уносит с места на огромной скорости ввысь.

— Все типа норм, парень? — спросили меня.

Незнакомый механоид держал меня, унося в сторону берега, подальше от разъяренной королевы. Из-за его спины выглядывали массивные крылья, за нами тянулась струйка дрожащего воздуха.

Крейг. А+/40

— Типа, — растерянно ответил я.

За какие-то секунды мы вылетели из леса и достигли транспортника на краю острова.

Я узнал его. Ну, как узнал. Скорее по характерному оставленному световому хвосту. Он из отряда «Синие хвосты». Самый быстрый по скорости отряд в Т-Нуль-Пространстве, который встретил нас с Юмом в первый день, когда мы спасались от червей-переростков. «Хвосты» работали персонально на Джоуи, так что причины их появление здесь были понятны.

— Спасибо, — сказал я, когда мы начали приземляться.

— Было бы за что.

Сразу после этого раздался свист рассекаемого воздуха. Мощный удар хвоста заставил нас сменить траекторию, направляясь в черный океан. В последний момент хвост перехватил меня, утягивая обратно к королеве. Сопротивляться можно было даже не пытаться, были даже опасения, что от такой давки ноги и таз просто деформируются и сомнутся, как пластилин. Кончик хвоста оплел меня еще и выше, не давая возможности подвигать руками.

Альсера со мной не церемонилась. То и дело я ударялся о стволы деревьев, торчащие ветки и даже корни. Щит жалобно пискнул и ушел на перезарядку, поглотив максимальное количество урона. Скорость её перемещения по земле не уступала «Синим хвостам» по воздуху. Мрак! И как только сражаются с настолько быстрыми тварями?

Я не понимал, зачем она тянет меня обратно в Улей. И когда мы оказались на краю того самого кратера — стало яснее.

Меня тащили в Улей…. Который вовсе им не был. Это что-то уже превратилось в сферу, покрытую броней.

Уже на подходе чей-то молниеносный удар разрубил хвост твари, освободив меня. Следом последовали выстрелы из разного рода орудий по королеве, и та взревела. Рванула в мою сторону, но приросла к земле. Я увидел, что её ноги заделаны клейкой серой субстанцией.

«Синие хвосты» действовали слаженно. Фиолетовая переливающаяся сфера размером с голову ударила тварь в грудь и заставила её тело покрыться инеем.

— Мы типа самые быстрые и не терпим никого быстрее, — крикнул тот самый Крейг, который и перерубил хвост.

Что ж, рад, что он еще жив, да еще и вернулся за мной.

— Держи! Поможет, — с этими словами кто-то их «Хвостов» кинул мне пушку.

Поймать не составила труда, а вот равновесие я удержал с трудом.

Пчелиный рой

Массивное оружие было тяжело держать даже для механоида. Будь я человеком, меня б оно точно раздавило. Получше перехватив ствол, я направил его на тварь. И нажал на спуск.

Отдача была сильной, несмотря на макрос. Поверхность неустойчивой. Я упал на спину, придавленный орудием. Жалобно скрипнул корпус.

— Звиняй, но это единственное универсальное оружие, доступное для тебя в моем арсенале, — услышал я извинение.

— Тварюге ты очень понравился, — вторил ему кто-то.

— Сосредоточились! Это королева! Пусть и не боевая.

— Принято.

Механоиды исчезли. От них остались лишь синие световые хвосты. Они действительно оправдывали своё прозвище — я не смог уследить ни за одним. Зато вот уже град ударов обрушился на королеву. Она ревела. Пару раз испускала в разные стороны удары силы. Но не попала ни по одному из мехов.

Снова встав, я направил на тварь оружие. На этот раз я сел, уперся коленом в землю. Воспользовался рельефом и выстрел.

Это стало последней каплей.

Эмоции королевы я перевел как: «Все, достали меня эти мерзкие насекомые!»

Её окутал прозрачный щит, заставляющий воздух дрожать, как под воздействием высоких температур. Воздух потяжелел.

Псионическое воздействие +6

— Она использует ауру! — крикнул Крейг.

Глава 8

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Остров Яга

— Ложись! — я проорал это быстрее, чем сообразил и сам упал на землю, инстинктивно прикрывая голову.

Волна чистой, необузданной мистической энергии вырвалась из королевы и ударила во все стороны. Звуковые датчики запищали настолько интенсивно, что мне мысленно пришлось их вырубить.

Меня придавило в мягкую землю, покрытую мхом, на добрую половину корпуса.

Когда через несколько секунд я приподнялся на руках и повернулся, то увидел следующую картину.

Местность вокруг кратера сравнялась с землей. Как будто прошелся чудовищный шторм, навсегда изменивший ландшафт местности.

Ребят из «Хвостов» нигде не было видно. Наверное, они не успели упасть, воспользовались своими крыльями и двигателями.

Зато была королева. Уж не знаю, какой урон ей это нанесло, но тварь уже казалась неадекватной. Неадекватно злой.

Во мне боролись две вещи. Страх. Первородный страх человека перед мощью природы. И восхищение. Восхищение ее силой, ее способностями.

Альсера понеслась в мою сторону. Я успел достать из пространственного кармана бак с эссенцией, чтобы хоть как-то восстановиться. Но что-то там — приблизившись, королева успела вдавить меня лапой. Я, конечно, попытался отпрыгнуть, но в этот раз не успел. Меня впечатало в землю, корпус начал прогибаться. Я схватил косу и попытался нанести удар. Тщетно. Тварь перехватила удар другой лапой, схватила меня за предплечье и резким движением лишила меня руки. Из плеча остались торчать, шевелясь, тянущиеся жгуты и органическое отростки. Нейрожидкость фонтаном брызнула из руки. Его быстро перекрыли жгуты тканей сердца Роя.

Ощущения оказались примерзкие. Мне все еще казалось, что рука со мной, что я могу ей управлять — но ее не было. Лихорадочно соображая, мне разве что приходила мысль взорвать себя вместе с королевой — пусть ее, раненую, это заденет хоть как-то. Но тогда я точно потеряю меха и, возможно, выйду из проекта.

Королева же тем временем с той же безжалостностью выдрала вторую руку и откинула в сторону. Теперь даже мысли о пространственной кармане не приносили успеха — я тупо не мог ничего использовать.

Следом пришла очередь ног. Сначала левая.

— Стой! Стой, зараза! — орал я, пытаясь от нее отмахнуться.

Я попробовал снова нанести ментальный удар. Тщетно.

Оторванные конечности на проекции окрасились в черные цвета. Вот так и уйду вслед за Миком-6.

— Да твою…. — в отчаянии крикнул я.

Последней была правая нога. В какой-то момент та успела «пыхнуть» — кажется, немного заработал реактивный двигатель, мое тело даже начало сдвигаться, но в итоге королева оторвала и ее.

В душе я надеялся, что на этом все закончится. Или появится кто-то из «Хвостов» и остановит королеву. Реальность оказалась жестока.

Альсера наклонилась, схватила двумя лапами голову и резким движением её оторвала.

Признаться, это были самые мерзкие ощущения в моей жизни. Ослепленный, оглушенный, я оказался во тьме, в которой есть лишь интерфейс системы Немезис. Интерфейс пытался дать мне альтернативную картинку — какие-то датчики во мне все еще сканировали пространство, а значит могли составить его проекцию. Но пользы от этого было мало.

Стал думать уже не о спасении.

О том, как пережить реабилитацию — не стать психом, не потерять синхронизацию, вернуться в проект. Как найти Юма? Как, вернувшись в новом теле, успеть спасти Джоуи?

Но ни через секунду, ни через пять, ни через десять ничего не произошло.

Я жив? Она не вырвала мое ядро? И даже Сердце Роя на месте — на которое, как я подозревал, и решила охотиться королева. Тогда какого происходит?

Видимо, зародыш понял меня.

Зрение вернулось частично. Вот только оно было черно-белым, а угол обзора низкий. Вернулся и слух, но настолько плохой, что звуки выстрелов доносились до меня как будто из-под воды. Но главное, я видел и слышал.

Но даже будучи обрубком тела, лишенным способности передвигаться, я чувствовал себя вполне сносно. Паники не было.

Быстро летящая звезда вдруг появилась в поле зрения. Механоид. И не просто кто-то.

Юм.

Напарник оказался рядом со мной через несколько секунд.

— Живой еще? — состроил он удивленную мордочку.

— Здоров и полон сил, — ответил ему я.

— А это у тебя что? — спросил он, ткнув пальцем мне… куда? По идее, туда, где должна была быть шея или голова. Но головы там точно не было.

— Не тычь, — проворчал я, инстинктивно жмурясь.

— Ты видишь?!

— Немного.

— Ты что, чук, глаз отрастил?

Разумеется, я понятия не имел, о каком глазе он говорил. Юм схватил мой корпус и поднял на уровень груди так, чтобы я мог видеть.

Картина предстала интересная. Королева вбивала в землю механоида Крейга, ломая фиолетовый карбион, будто фольгу. Словно почувствовав мой взгляд, она заревела.

— Уноси нас отсюда! — заорал я через систему.

Спустя несколько секунд королева действительно засуетилась. Она начала бродить по округе, размахивать лапами, пытаясь поймать хоть кого-то. Юм газанул в воздух, но словно этого тварь и выжидала — среагировала на звук и замахнулась, прыгая.

Но ее перехватили. Матово-черный механоид с намотанным на шею черным шарфом.

Герцог.

Он чем-то выстрелил в нее, но скорее чтобы просто отвлечь. Перехватил одну из ее лап и сильно сжал. Королева попыталась вырваться, но хватка единственного в Т-Нуль-Пространстве механоида SSS+-ранга была сильнее.

Королева резко обрубила себе кисть когтем другой лапы и отпрыгнула на метров десять.

— Смотрю, ты тут развлекаешься, дорогая, — крикнул ей Герцог. — Неужели ты так ослабела, что А-ранги вполне тебе составляют конкуренцию? А?

Он раскинул руки и сделал шаг вперед.

Королева взмахнула обрубком хвоста и сделала шаг назад. Ее глаза-бусинки метались из стороны в сторону, но чаще всего падали на меня. Что такого особенного в моём зародыше, что она хочет его забрать?

— Ты ведь прекрасно понимаешь, что я говорю, дорогая, — ещё шаг Герцога по направлению к королеве. Ещё шаг королевы к отступлению.

Эмоции ее читались с трудом, но страх и замешательство угадывались точно. А еще — она переговаривалась с кем-то. Не

знаю, как я это понял и почему был в этом уверен, но недаром же Рой считается коллективным разумом. Вот и в данном случае это чувствовалось.

Осознание пришло неожиданно. Просто моего зародыша хотели вернуть в Рой.

— *Юм, почему ты не улетаешь?* — напряженно спросил я.

— *Если он ее убьет, можно поднять не один уровень ядра Оруса плюс собрать несколько баков с золотой эссенцией и выгодно их продать,* — ответил напарник. — *Герцог очень давно за ней гоняется. Он просто обязан ее убить.*

Следующие события произошли стремительно. Пока Герцог продолжал неторопливо настигать королеву, из «Улья» на свободу вырвался гигантский отросток, напоминающий щупальца, и устремился в нашу сторону. Коричневый полупрозрачный щит окружил нас за секунду до того, как отросток накрыл нас.

Словно прочитав мои мысли, Юм развернулся в сторону Улья. В месте, где он находился, сиял черно-фиолетовый разрыв пространства, со скользящими белыми молниями по краям. И из него вырывались один за другим гигантские отростки… Судя по всему, Эхериона. Чудовище. Претора. Конечности были странными — если при нападении на Фрей у него были лапы-клешни, то сейчас это были именно щупальца.

Королева начала действовать. Вспышки боя мелькали над нами. Я не мог отследить их движения — скорости были запредельны для моего восприятия.

Один из отростков начал подниматься, и его мощь чувствовалась даже через щит. Он поднялся на всю высоту.

— *Щит выдержит его удар?* — обеспокоенно спросил я.

— *Нет.*

Небо разорвала яркая вспышка света. Она осветила всё, как будто днем.

— Пааарниии!

С неба рядом с нами приземлился, а скорее даже ударился об землю здоровяк Эликс. Он совершил выстрел из своей руки, и большой энергетический сгусток заставил щупальцу отлететь. Монстроподобный механоид оказался за щитом.

— Отлично выглядишь, Капитан, — хмыкнул Эликс, глядя на то, что от меня осталось.

Очередной отросток Эхериона молниеносно рванул в нашу сторону, но Эликс его заблокировал, взметнувшись навстречу.

— Сильная тварюга, — пробормотал он. — Ни у кого сбивки щитов не завалялось?

— А может, это ты стареешь? — над нами завис белоснежный механоид Фредерика. — Совсем ты, Эликс, растолстел!

Он вытянул вперед правую руку, откидывая плащ и открывая печати модулятора. Голубой импульс энергии начал собираться от плеча к раскрытой ладони. Та напиталась светом и выстрелила. Луч, шириной в десяток метров в диаметре ударил в самый центр разлома.

Но щупальца остались невредимы.

— Да сколько он эволюций прошел! — яростно взревел Фредерик. — Нет, ну ты это видел, Кэлиан?!

— Видел-видел, — усиленный голос Герцога разлился по кратеру. — И заметь, прошло всего ничего после последней стычки.

Из разлома вылез очередной недообрубок Эхериона. Я почему-то даже не сомневался, куда он направится.

Мощнейший удар сотряс купол коричневого щита, но он выдержал. Последовал второй. Третий.

Юм привстал на одно колено, прижимая обрубок моего тела к себе.

— *Раздай трансляцию.*

— *А? Прости. Как-то забыл, что ты лишился всех датчиков.*

Видеть все в черно-белом было так себе.

Юм поделился экраном, и я стал видеть все его глазами. Более того, он даже аудио подрубил. Что меня удивило — его экран подсвечивал всех механоидов, как в играх.

— Я всех привел, — крикнул кто-то.

Юм сразу повернул голову и определил говорящего. Им был хромированный механоид. Весь его корпус был будто бы отлит из металла с голубым оттенком. Ник над головой — Аспид SS/25.

— Эмбер! Сеть! — команда Герцога была исполнена молниеносно.

Золотая сеть, сотканная из энергии, спеленала королеву Роя. Та глухо упала на землю, уставившись на нас с Юмом своими глазами-бусинками.

— Кокон!

Сеть превратилась в белый кокон, скрыв королеву полностью за энергетическими линиями. В руках Герцога материализовалась полупрозрачная катана. Он замахнулся ей. Следующие движения я не столько видел, сколько будто бы ощутил. Сто двадцать восемь ударов по жизненно важным органам.

— Сто двадцать восемь ударов по жизненно важным органам! — восторженно прокомментировал Юм.

И последний — аккурат в сердце.

— Прости, Кэп!

Юм меня бросил, молниеносно доставая баки для эссенции.

Несмотря на то, что я оставался куском железа, я тоже

открыл пространственный карман так, что из него вывалились все свободные баки, которые я прикупил во время последней закупки.

Золотое облако окутало поле боя, проходя через преграды и щиты.

Приступ эйфории захлестнул меня. Казалось, я парил над облаками. Все проблемы разом поблекли и испарились. Все заботы покинули мой разум. Я был счастлив в этой тишине и безмятежности.

И краем сознания обратил внимание, что рядом со кто-то был.

Кто-то маленький и хрупкий. Бьющийся, как сердце. Испуганный обилием опасности вокруг и пытающийся найти безопасное место. Мне стало жаль эту сущность, и я потянул к ней свои руки. Сущность попыталась убежать, но я поймал. Аккуратно притянул к себе и начал успокаивающе гладить. Сознание померкло.

Глава 9

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Город Фрей

Мысли витали и клубились подобно потокам энергии. Сущность, которую я до этого ощущал, стала частью меня, заняла место сердца и мерно пульсировала.

Мысли лениво текли. Значит, сущность теперь часть меня? Или неправильно называть это сущностью? Сердце? Но это всего лишь сухой медицинский термин. Как-то обезличенно. Пусть будет Эйн. Так вот — Эйн теперь часть меня? Человеческая? Почему засела именно в сердце?

Я слабо соображал, не до конца отдавал отчет своим мыслям. Потом и вовсе ушел в забытье, пока не начал приходить в себя. Зрение вернулось неожиданно резко. Привычная картина оказалась покрыта паутиной трещин и бликов, свойственных древним широкоформатным камерам. Интерфейс подсказал, что правый окуляр был поврежден. У левого треснуло стекло. 3D-проекция моего меха была сплошь покрыта темно-оранжевым, почти красным цветом. Но зато руки-ноги и голова были на своих законных местах. Я начал шевелить ими, чтобы понять, насколько я дееспособен.

Это что получается, конечности мне вернули? Ну да — никакое эссенционное «лечение» не вернет браслет-арчер на руку и модуль мини-лебедки. Не факт, что сейчас все это работало, но точно имелось при мне.

Как оказалось, я сидел пристегнутый в помещении рядом с другими мехами. Над всеми горел статус «Оглушения». Понятно. Это, значит, нас «выключила» эссенция, а точнее слишком высокая ее доза. Как тогда, когда я победил змею.

— Не крутись из стороны в сторону, а то голова отвалится.

Я замер. Голос Фредерика, пусть и прозвучавший с помехами, я узнал сразу. Фаворит стоял в стороне, прислонившись к стене и сложив руки на груди. Его белоснежный корпус сейчас был испещрен царапинами и следами копоти.

— Да уж, Кэп, — подала голос Нола. Её я не видел, но судя по голосу находилась она в соседнем отсеке. — Мне пришлось использовать весь свой резерв, чтобы залечить травмы фаворитов. Поэтому тебя по-быстрому собрал и подлатал Аспид. Я не смогу тебя восстановить, если твоя голова отвалится, — добавила Нола.

— А мы…

— На моем флаере, — ответил Фредерик. — Летим во Фрей. Отремонтируетесь там. Керр Хоффман ждет не дождется, когда сможет покопаться в ваших дряхлых каркасах.

О ком речь, я даже не понял, но прозвучало так себе. От Фредерика и не такого можно было ожидать.

— Ого! На целом твоём флаере. И даже черной меткой угрожать не будешь? — ядовито поинтересовался я.

— С чего бы вдруг угрожать черной меткой? — удивилась Нола.

— Я тоже не знаю, почему он любитель разбрасываться такими вещами, — я хотел при этом пожать плечами, но… не рискнул. До сих пор слабо понимал свое состояние.

Могу ли я вообще ходить?

— Это было недоразумение, — тон Фредерика даже не изменился.

— Я так и понял. Когда косячат другие — это серьезная предъява. Когда косячат свои — это недоразумение.

— Ты зарываешься, мальчишка, — прошипел Фредерик. — Свою компенсацию ты уже получил.

— Те сто пятьдесят тысяч нодов? — усмехнулся я. — За спасение живого человека, техники и за уничтожение марионетки? Я сейчас на ремонт больше трачу. Нет, если бы ты не разбрасывался черными метками, может быть я бы и понял.

Фредерик раздраженно цокнул. Я же кратко описал произошедшие события Ноле.

— Оплатишь Капитану апгрейд у керра Хоффмана, — категоричным тоном заявила Нола, дослушав меня до конца. — Тогда проблема точно должна быть исчерпана.

На удивление фаворит даже не стал сопротивляться. Молча кивнул.

Признаюсь, мне хотелось большего. Стрясти с него много нодов. Так, чтобы это принесло ему реальный ущерб. Но я и не королева драмы, чтобы устраивать из этого трагедию. Просто Фредерику следовало дать понять, что сыпать угрозами он не сможет.

— Так кто такой этот керр Хоффман? — я переключил тему и обращался исключительно к Ноле.

— Владелец завода «Зенкарру». Прямой конкурент «Кетонафтов», — ответила Нола. — Между прочим мои «Зразы» — это его работа.

— Давний знакомый?

Я попытался представить, насколько давним должен быть этот знакомый, если Нолы не было здесь… очень много.

— Очень. Когда я ушла в отставку, наши интересы разошлись.

Он уже тогда был лучшим мастером оружия, которого знало Т-Нуль-Пространство.

— Наверное, его оружие очень дорогое, — заметил я.

— Дорогое? Фантастически дорогое. Но оно того стоит, — подтвердила Нола и я мысленно поаплодировал ей. Я выжму максимум из того, что мне сможет дать оружейник. Если, конечно, будет такая возможность.

— Тогда почему мы летим именно к нему?

— У Фредерика контракт с ним. Так получилось, что Эхерион повредил ему печать. Да и остальным досталось.

— От щупалец?

— От способностей, — сердито влез в разговор фаворит. — Когда королеву убили, Эхерион впал в ярость и выпустил дальнобойные атаки. Ещё повезло, что не вылез из портала весь, иначе нам бы очень туго пришлось даже в присутствии Герцога.

— Плюс мои «Зразы»… сломались, — добавила Нола.

— Жаль, — сказал я. — Не хотел, чтобы так из-за меня вышло…

— Причем тут ты? Твоя «Зраза» уцелела, разве что лезвие пришло в негодность. У ксилусов кровь с кислотой, сам знаешь. А лезвие хоть и прорезает многое, но антикоррозионной защитой не напасешься. В своё время мы брали «Зразы» против Роя, который уже вымер. Там они были незаменимы.

Критический уровень нейрожидкости!

Надпись вылезла неожиданно. Ого. пятнадцать процентов! Так низко уровень еще не падал. И если до этого она восполнялась в ремонтных цехах, то сейчас откладывать было чревато. Достав из пространственного кармана набор, я открыл клапан на боку, чтобы закачать жидкости в систему.

— Вот мрак! — выругался я.

Отверстие полностью было запечатано тканями эфирионового зародыша.

— Неприятный сюрприз, да?

Я чуть не вздрогнул. Голос Эликс раздался совсем близко.

— Я тоже мистик, — продолжил гигант, подходя ко мне, и, видимо, забыл, что у меня гибридный тип механоида. Хотя разница была чисто формальной, не считая индивидуальных особенностей каждого меха. — Неконтролируемое разрастание тканей.

Сам Эликс выглядел сильно побитым. Казалось, словно щупальца Эхериона швыряли его по всему острову.

— И что с этим делать? — спросил я, мысленно радуясь, что Эликс тоже с нами.

— Если ты все еще двигаешь конечностями, значит, твоя

проблема доживет до Фрея. Поставишь ограничитель распространения тканей.

Я кивнул. Двигаться я и правда мог, похоже, даже ходить. Но проверять не торопился.

— *Как ты обнаружил тварь*? — внезапно спросил Эликс через систему Немезис, предварительно добавив меня, Нолу и Фредерика во временный голосовой чат.

— *Сердце почувствовало*, — ответил я, не совсем ложь, но и не правду.

— *Уж мне-то не ври. Слабое у тебя сердечко. Всего F-ранг,* — хмыкнул Эликс, а затем резко продолжил. — *Сказки мне не рассказывай! Почувствовать не просто королеву, а королеву, специализирующуюся на маскировке — очень сложно! Её невероятно трудно заметить даже нашим лучшим разведчикам.*

— *Других сказок у меня для тебя нет,* — ответил я.

На пару секунд возникла напряженная тишина. Эликс продолжил.

— *Гадство! Она не могла проскользнуть на Аргуссу незамеченной. Не могла! Она даже не боевая!*

— *Заткнись,* — лениво сказал Фредерик.

— Заткнись?! — Эликс натурально зарычал. И не через систему Немезис, а своим монструозным телом. — Сам заткнись! А я не собираюсь больше молчать. Альсера была на Аргуссе! АЛЬСЕРА! Тварь, специализирующаяся на маскировке и перемещениях! Мы с тобой были в первом нападении, Фредерик! И оба видели, что Эхерион должен был взорваться! Я лично в двадцати рейдах попадал под взрывную волну его аватаров! И каждый взрыв сильнее предыдущего! И от города бы хорошо, если только Шип остался! Он бы снес всё подчистую! Ты сам щиты не успел перезарядить после его последней атаки!

— *Знаю,* — злобно кинул Фредерик. Видимо, это больная тема.

Оба замолчали. А до меня начало доходить.

— *Эхерион взрывается, слетают заглушки, и Альсера активирует межпространственный разлом?* — спросил я.

— *Да. И призвала бы уже настоящего Эхереона с Архвеском,* — подтвердил мои опасения Эликс. — *Не эфирные копии.*

— *Но он не взорвался по какой-то причине,* — задумчиво сказала Нола.

— *Именно! Замер за пару секунд до взрыва. И отозвал свой аватар. И это бесит! Потому что логика твари начинает меняться! Раньше что? Эхерион видит десант мехов и начинает обстреливать их издалека! Раскидает эфирные копии рядом с базами, взрывает. Слетают заглушки, появляются волны Роя. А*

сейчас? Почему он отозвал аватар? Почему Альсера не продолжила постройку Ульев выше третьего тира? Хорошо, плевать на Ульи! Почему она не сбежала, едва прибыл Герцог? Все предыдущие разы она успешно сбегала. Умела затаиться и скрыться. Ведь это не боевая королева, она никогда не преследовала цели уничтожать все на своем пути. Лично у меня возникли вопросы, на которые мне не может никто ответить. Кроме вас двоих.

Мы с Нолой переглянулись.

— Я когда увидел, что мне Капитан ответным сообщением прислал, чуть эссенцией не подавился! Что там произошло? — продолжил гигант. *— Что послужило толчком к появлению королевы?*

Нола подробно пересказала Эликсу все детали, начиная от задания от Крю и информации о том, что беспилотники засекли на острове активность, присущую Улью. И затем все последующие события.

— Когда забрали ядро, на его месте появилась белая сфера, из которой на нас смотрел глаз, — задумчиво произнес я то, что упустила Нола.

— Бинго! — довольно прорычал Эликс. *— Это был не Улей. Это была транспортная капсула. На которой и прятались ши, пауки, шакс. Вот и вся разгадка.*

— Какая капсула? — уточнил я.

— ТРАНСПОРТНАЯ! — взревел на канале Эликс. *— Не десантная, а та самая, которая может перемещаться по планете, и в которой легко можно создать Улей. Аналог атмосферных кораблей. Только для Роя.*

От его рева, пусть и виртуального, казалось, сотрясалось пространство.

— Не ори, — Фредерик сделал вид, что закрыл уши.

— Я лично проверил все записи! Лично оббегал полгода назад все места падения капсул «Левиафана» после инцидента! Гадство! Да я даже к имперцам приполз, как последний червяк и попросил данные! У Эмбера!

— Ты сейчас шутишь, — потрясенно сказал Фредерик.

— Я пятьдесят процентов со всех сделок плачу в пользу Империи! И с прибыли! И буду выплачивать еще два года! За то, чтобы получить от них данные по всей активности Роя во всех системах и отдельно на Аргуссе за последний год! А это, на минуточку, огромный массив данных от спутников, систем защиты, систем слежения, Реле и всё, что заметил «Немезис» через механоидов! Я напряг весь аналитический отдел «Орлов» так, что на меня Газ наехал. И после анализа у них не было ни намека на появление тварей выше третьего тира. А теперь выясняется, что у

нас на Аргуссе завелась королева, прибывшая с транспортной капсулой неизвестно когда!

Снова возникла пауза. И на сей раз она была куда гнетущее.

Каждый думал о своём. А я о том, стоит ли признаться Эликсу о занесении Роя на планету. Он явно не причастен к подобному — слишком сильно принимает на свой счет все неудачи Империи в Т-Нуль-Пространстве. Даже появление этой королевы он считал чуть ли не личным позором.

— Она не могла упасть с «Левиафана», — не утихал он, топая ногой так, что казалось, будто во Флаере вот-вот проделается дыра.

— Эликс!

— Нет, Фредерик. Пусть знают, — он повернулся к нам. *— Я выплачиваю Империи нешуточные бабки ради одной единственной договоренности, а в их данных, которыми они поделились, не нашлось и намека на подобное. Это что значит? Что что-то скрыли? Могли бы так и сказать!*

— Не городи пургу, об этой королеве не мог никто знать. А если бы знал, то давно бы на радостях ее прикончил, пусть даже ради личного обогащения. Она спец по маскировке. И мы оба это знаем.

Тут я был на сто процентов согласен с Фредериком.

— Империя скрывает другое! — не угомонился Эликс. *— Что-то было кроме «Левиафана». Альсера оказалась там раньше официального вторжения. Иначе не объяснить столь быстрое и, главное, скрытое распространение ксилусов по планете. Значит что, Фредерик? Был еще один «Левиафан»? Или чудеса межпланетных перемещений Роя? Мне не отвечай! СЕБЕ ОТВЕТЬ!*

В этот момент я искренне был рад, что Эликс оставался в приватном канале. Говори он так вслух — флаер под такой звуковой нагрузкой просто не выдержал бы и рассыпался на запчасти.

— Тише, — вновь успокоил его Фредерик. *— Ты же помнишь главное правило, а? Не выносить на публику ничего, что не имеет точного подтвержде…*

— Герцог прибыл первым, — оборвал его Эликс. *— Я опрошу его. И мне нужны будут записи «Восставших», которые наткнулись на королеву.*

— Уже лучше, — неохотно признал Фредерик. *— Этим и займись.*

— Вот и займусь, не сомневайся. А потом сделаю официальное заявление.

— О чем? — вмешался я.

— О том, что ксилусы на Аргуссе появились каким-то

совершенно неведомым путем, в обход всем законам природы и эволюции. Некоторые признаки были и раньше, но это…

— Только меня не приплетай, Эликс, — сказал Фредерик.

— Это еще почему?!

— Не хочу пятнать себе репутацию. Ты слишком резок в своих заявлениях, это только добавит проблем, а мне они не нужны.

— Тысячи засмеются, но десятки задумаются.

— Пускай. Но без меня. А пока я прошу всех присутствующих держать язык за зубами об этом разговоре. И будь добр, Капитан, не сочти это за угрозу.

— А я уже было хотел стрельнуть у тебя пару баков красной эссенции.

Фаворит решил меня проигнорировать.

— Он прав, Капитан, — внезапно добавила Нола. — Такие вещи должны доходить до масс через проверенных людей, а не на уровне слухов.

Сказал бы я… да не стал. Потому что будь у меня желание «донести до масс» — сделал бы это раньше. Но я-то как раз знал, что занесение Роя на планету — очень опасная дорожка. И нужно как-то обезопасить Эликса, прежде чем он решит действовать в открытую.

Транспорт прибыл во Фрей минут через пятнадцать. Вопреки моим ожиданиям, процедуру обеззараживания проходить не пришлось, как и ставить пломбы. Потому что место, куда нас привезли, походило больше на гигантский завод, огороженный толстой стеной и щитами. Пушки на стенах внушали уважение. Их мощи точно хватит, чтобы убить любую тварь шестого тира. А то и выше.

Нола поманила меня за собой. Сначала вышел Эликс и Фредерик, потом мы с ней.

— А где Юм? — спросил я.

— Видимо, еще в отключке, — ответила Нола. — Чем выше уровень самой эссенции, тем тяжелее её впервые поглотить, потому что она влияет на ядро. Если бы вы постепенно поглощали её, начиная с желтой, потом фиолетовую, потом красную и потом золотую, вас бы не вырубало так сильно. А получилось как получилось. Из-за этого «Восставшие» смогли поглотить совсем немного золотой эссенции. Кроме тебя. Почему-то к тебе эссенция притягивалась сильнее. Видимо, ты раньше ты уже испытывал подобный опыт.

Это точно, смерть змееобразной твари меня тогда тоже вырубила.

Я обернулся, чтобы посмотреть на флаер фаворита. Каюсь, обзавидовался. Хищные, но в то же время плавные формы.

Основной белоснежный цвет разбавляли фиолетовые оттенки. Эх, вот бы и мне стать фаворитом и заиметь себе похожий транспорт. И не один.

Пока я оглядывался, мимо пробежало несколько роботов с тележками. Они по одному сгружали остальных мехов и выносили из корабля.

Мне пришлось немного побегать, чтобы догнать Нолу у самых ворот. Герметичные створки в три раза толще, чем я видел в реабилитационном центре. Да и материал, похоже, был куда прочнее. И дороже.

— Безопасность прежде всего, Капитан. Следи за головой. Никуда не сходи с обозначенных краской линий. Если видишь знак «опасная зона», обходишь эту зону стороной, — проинструктировала меня Нола.

Фаворит «Бешенных псов» подвел нас к электрокару, предназначенному для передвижения по территории завода. Что примечательно, этот транспорт был сделан исключительно под нужды механоидов. Никаких сидений — парящая широкая платформа со складными поручнями. Всё.

Когда мы погрузились, электрокар словно и не почувствовал веса Эликса — даже не прогнулся.

— Это он с такой скоростью всегда едет? — заметил я, когда мы проехали метров двадцать. — Пешком же быстрее.

— Безопасность превыше всего. Здесь частная территория: ограничение по скорости. Запретные зоны, — спокойно пояснила Нола. — Прими это как данность для твоей же безопасности.

Понимая, что ехать мы можем по этой территории очень долго, я вернулся к своим характеристикам. Все хотел проверить, на сколько уровней поднялся.

Механоид Капитан
Активность: 100
Ранг: E
Вид: гуманоид
Тип: гибрид
Класс: универсал
Целостность: 29 %
Уровень нейрожидкости: 14 %
Фракция: Восставшие из пепла
Способности:
Психический разум
Ментальный удар
Обнаружение (пассивное)
Модуляторы:
Легкоступы первой категории

Макросы:
Автоприцеливание
Снижение отдачи
Репутация:
Ученые Аргуссы — положительная (скидка 30 %)
Ядро Оруса
Уровень: 12
Целостность: 50 %
Синергия с реальным телом 99 %.
Уровень пси-сигнала — наивысший
Идентификатор — 3100
Версия 16.168. (устаревшее. Рекомендуется заменить)
Сердце Роя:
Тип ядра — эфирионовый зародыш первого тира
Эволюционный уровень — 10
Ранг: F
Тип поглощаемой энергии — мистическая энергия
Тип поглощаемой энергии — эссенция роя
Ментальное воздействие — 60 (рекомендуется провести проверку)
Слияние с ядром Оруса — 50 %
Распространение — 78 % (рекомендуется удаление)
Энергоячейка:
Уровень заряда — 56 %
Тип P230
Разъем 150-51
Пространственный карман — 61/120
Версия системы Немезис от 01.01.453

Двенадцатый уровень ядра Оруса! Потрясно! Можно бежать к Обелиску и открывать способности.

Тут же глянул карту Фрея — оказывается, в городе было аж три Обелиска, и один находился здесь, на территории этого завода.

— Нола, надо будет не забыть здесь активировать способности через Обелиск.

Аэрокат вдруг развернулся на перекрестке и сменил маршрут на здание Обелиска.

— А разве ремонт не важнее? — удивился я.

— Кто-то очень хочет посмотреть на следующую способность, которую ты получишь, — пробурчал Эликс, демонстративно глядя на Фредерика. Последний в мою сторону даже не смотрел.

— Почему? — не понял я.

— Во время боя у нас, у командиров и фаворитов, появляются расширенные права: мы можем видеть способности наших

подчиненных, чтобы эффективнее бороться против Роя. Особенно это полезно, когда к нам приходит подкрепление из какого-нибудь имперского корпуса, а ты и знать не знал о существовании этих ребят. Так вот, во время боя я, и не только я, обратили внимание, что среди всех новичков лишь у тебя у одного золотая способность.

— Золотая?

— Ну да. Потому что в системе она горит золотым цветом вот тут, — Эликс ткнул в пространство над моей головой. — Если кратко, твой «Ментальный удар», способный навредить королеве, оказывается весьма лакомой способностью. Разумеется, у нас есть ребята с такими же навыками. Вдумайся, чтобы навредить королеве Роя ментально — требуется снести ей флегматические щиты, что очень непросто. И тут появляешься ты, которому начхать с высоты на всю защиту королевы. И это я молчу про то, что ты даже не пытался улучшить силу и мастерство владения этой способностью.

Эликс замолчал. Мне понадобилось время, чтобы осмыслить сказанное.

— То есть моя способность востребована в бою, — я попытался сформулировать свои выводы.

— Все способности востребованы, но твоя…

— Даже хакинг? — хмыкнул я.

— А что хакинг? — удивился Эликс. — Думаешь, от них нет пользы? Я знавал механоидов, способных каким-то чудом поднимать мертвых мехов и управлять ими. Или перехватывать управление в нужный момент у живых. Или филигранно управлять зондами и дронами, отвлекая врагов. А насчет тебя… Эмбер уже порывался утащить тебя в свой корпус, тряся передо мной своими имперскими регалиями. Я его, конечно же, послал и развернул — не сомневаюсь, что скоро вы с Юмом примкнете ко мне. Будем вместе сидеть на вершине Тао-суу и попивать эссенцию, провожая солнце…

— Одна способность ещё не делает его полезным в бою, — наконец-то подал голос Фредерик.

— Не делает. Но я видел их в деле, Фредерик. Я взращу отличных птенцов, вот увидишь!

— Не торопись, — осадил его я. — Мы же говорили тебе, Эликс, что нам лучше самим. Ценю твою веру в нас, правда. Но увы.

— С твоими-то способностями… У тебя, их, кстати, больше обычного. Колись, случайно выпало или тоже подсуетился?

— Ну-ка поясни, — потребовал я.

— Еще и мне пояснять! Как ты первым обнаружил Альсеру?

— Система подсветила. Только мне это не сильно помогло.

— Система? У тебя пассивка, друг. Система не подсветит Рой в стелс-режиме, просто потому, что нет таких фиксаторов, которые это определят! Датчик движений — возможно, но не контуры.

Хм… А ведь это объясняло, почему я видел того самого чудика во время миссии с Гейлом, а Юм — нет.

Эликс повернулся ко мне и осторожно похлопал своей гигантской лапой по спине:

— Так что парень, за просто так не продавайся ни в одну фракцию. Ты мне понадобишься.

— Думаешь, ученые Аргуссы его так просто отдадут? — спросил Фредерик.

— Отдадут как милые. Проект «Зачистка» закроют так или иначе в ближайшее время. А за таланты уже грызня идет.

Эликс хмыкнул. В аэрокате наступила тишина. Голова разболелась — придется в ближайшее время очень много думать.

Обелиск находился в невысоком неприметном здании недалеко от входа. За мной двинулись все трое — ну а что еще им делать, пока остальные мехи отсыпаются? А тут я им такое развлечение устраиваю.

Внутри Обелиск ничем не отличался от того же, что был в Самерхольде. Тот же бассейн, посередине которого находился спиралевидный стержень-обелиск. Вода все так же искрится режущим фиолетовым цветом.

Я прыгнул в воду и уверенно дошел до обелиска. Протянул к нему руку.

Динамический ячеистый щит

— Эээ, — протянул я, и под водой динамики сильно исказили голос.

Я ожидал, что передо мной появится такое же меню выбора способностей, как и ранее, и я смогу выбрать то, что мне по вкусу. Никакой щит я не просил…

— А то что нет указаний по мастерству — это нормально? И окна выбора способностей нет.

— Ха! — крикнул Эликс. — Не повезло.

— Уровни мастерства говорят о потенциале способности, не более. Попробуй её активировать, — предложила Нола.

Сосредоточившись, я использовал способность. Щит окутал меня ровно по телу. Полупрозрачный, отливающий зеленым цветом. Едва виднелись крупные ячейки, выделяющиеся более темным контуром.

— Очень похож на щит роя Окари, — заметил Фредерик.

— Дай-ка я его проверю, — сказал Эликс.

Я обернулся и возмутился.

— Ну не в обелиске же!

Внезапно щит пропал.

— Да я тебе ничего не сделаю толком. Включай щит, — успокоительно сказал механоид.

— Эээ, не могу. Такое ощущение что сил нет, — признался я, прислушиваясь к ощущениям.

— Три секунды щита, да еще и неизвестный входящий урон? Что тут сказать — не повезло!

— Не переживай, у тебя хотя бы проявилась способность, — подбодрила Нола.

Я вышел из бассейна и направился к выходу. Испытывал я… ничего. Что есть способность, что ее нет.

Но один плюс точно был.

Теперь я точно имел право покидать планету. А значит, на Нариссау мы отправимся при первой же возможности.

Глава 10

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Город Фрей

— Нола! Ты? Та самая? Сколько лет, сколько зим!

Каких бы механоидов я не встречал, большинство из них придерживалось гуманоидной формы. Были, конечно, исключения вроде Вектора — но механик и сам объяснял, что более сложные модели вызывают рассинхрон с сознанием. И надо обладать недюжей выдержкой, чтобы освоиться в теле, отличающемся от твоего собственного-человеческого. Поэтому нельзя было так просто взять и сходу управлять каким-нибудь механоидом-псом или механоидов-пауком. Что, впрочем, не отметало саму такую возможность.

Этот же гигант переплюнул всех и по высоте, и по ширине, и по количеству конечностей. Да даже головы и той было… аж три штуки! Каждая имела свою форму — центральная была округлая человечекоподобная. Правая представляла из себя механическую змею, оканчивающуюся заострением. В общем, чем-то напоминала шею и голову гуся, только с четырьмя глазами-камерами разного размера. Третья большая, прямоугольная с треугольным глазом. Рук я насчитал шесть. Каждая из них имела разные аугментации. Например, одна предназначалась для сварки и имела несколько лазерных насадок. Другая заканчивалась цилиндром, из которого в данный момент выглядывали щипцы — но я не сомневался, что присадки умели сменяться. Туловище больше всего походило на человеческое, но из него вырастало четыре мощных ноги, присущих скорее шагоходам, нежели механоидам.

— Не думал, что когда-нибудь вновь повстречаю тебя.

Механик приблизился и по-дружески приобнял Нолу.

— Жизнь непредсказуема. Ты же знаешь, Хофф. К тому же и повод появился — мои «Зразы» сломались.

— «Зразы»? Те самые, мои родненькие? Показывай! Это кого ты ими кромсала? Восьмой тир, не меньше.

— Не я одна, а напару с вот этим парнишкой.

Взгляды глаз-камер гиганта устремились на меня. Игольчатая голова-змея стремительно вытянулась, приближаясь.

— Хо-хо! Да это же старые модели! Сколько лет таких не видел! Удивительно, что он еще двигается.

Судя по всему, к Хоффману обращались исключительно

высокоуровневые мехи, и с «Восставшими» дел он не вел. Логично: у них просто бы не нашлось таких сумм.

— Его нужно починить. За мой счет, — натужно проговорил Фредерик.

— И материал заменить на синий карбион, — добавила Нола.

— Хор-р-рошо, на синий карбион, — едва ли не плюясь ядом подтвердил фаворит.

Голова керра Хоффмана змейкой отползла в сторону Фредерика.

— Досталось же тебе, мальчик. Конкретно тебя так Эхерион подплавил. Печать — в плавильню. За новой придешь через полгода.

— Полгода?! У меня нет столько времени. Королевская охота через четыре месяца!

— Тогда добудь мне все компоненты за неделю, чтобы я нашел тебе окно в производстве. Твой матсборщик, не сомневаюсь, справится. Всё, за работу! Счет я тебе выставлю, — резкий тон внезапно поменялся на мягкий и дружелюбный. — Идем, дорогая! Мы так давно не общались!

Фредерик злобно топнул ногой, развернулся и направила к аэрокату.

Я же последовал за Нолой.

Вскоре я уже лежал в ремонтном кресле, надо мной кружил керр Хоффман. Он мастерски умудрялся совмещать работу своих конечностей и манипуляторов робота-щупа, коих было… не меньше двадцати.

Параллельно работе Хоффман успевал общаться с Нолой. Поначалу темы их разговора я не понимал, потом стал слушать внимательнее.

— Так, значит, ты решила вернуться, потому что где-то здесь в теле старого типа бегает твоя внучка, сбежавшая из дома? Интересное решение. Почему бы просто не бросить всё на самотек? Она ж не маленькая, за двадцать поди уже.

— Её родители такого же мнения. Это хорошо, что мой про нее не знает, он бы сразу дал жару и всех по струнке выстроил. Я же считаю, что тратить её потенциал на… такое — мягко говоря, не очень. В конце-концов, моя единственная внучка достойна большего.

— Это ты так считаешь. А у неё свои мысли, мечты и желания. Оставь её в покое, пусть живет себе. Себя вспомни, а?! Молодая по Аргуссе прыгала как горнокозы в Горах Четырех Вершин.

— Ох, если бы всё было так просто. Ты не знаешь ее характера, старик. Боюсь, когда её отвергнут, бедная девочка

может на себя и руки наложить. Ты же знаешь нашу породу. Мы любим до безумия и так же сильно ненавидим, — тяжело вздохнула Нола.

Вот это я слышал впервые. Нола редко рассказывала о семье и уж тем более о внучке. Если это не история, зачем-то придуманная для Хоффмана, то надо будет узнать подробности. Хотя теперь это объясняет, почему столь сильный механоид решил примкнуть к нам, а не двинуть дальше с имперским корпусом.

— Понимаю, — сказал после паузы механик. — Ну, рад, что ты вернулась.

— А тебе спасибо, что поддерживал моего меха.

— Да полно. У меня таких больше тысячи. Проще простого: собрать вас в отдельный ангар да периодически снабжать эссенцией.

Пришлось вмешаться в их занимательный разговор.

— А что значит снабжать эссенцией?

— Если пилот бросает своего механоида более чем на год по нашему времени, происходит деградация ядра Оруса. Чтобы этого избежать, приходится напитывать его эссенцией соответствующего уровня и плотности. Для Нолы это красная эссенция. Тогда не падает уровень, не пропадают способности и механоид может продержаться столетиями. Если этого не делать, как в случае с механоидами из вашего проекта, ядро деградирует. Пропадают полученные способности, оно забывает ментальное состояние своего прежнего владельца. Более того, его оно уже не примет. Зато в него можно поместить новое сознание, подходящее по критериям, как в случае с «Восставшими». Что касается качества ядра в таком случае — исследования не проводились. Но по статистике число получаемых способностей, причем хороших способностей, снижается процентов на двадцать.

Механик, до того отсоединявший мои конечности, приступил ко вскрытию корпуса. Пару секунд и все мои внутренности видны.

— Ого! Вот это заросли! Как система тебя вообще в такое ядро пустила! Тебя ж в любой момент должно выкинуть из тела.

— Что? — удивился я.

Нола подошла и тоже заглянула в мой корпус.

Откуда-то из угла мастерской ко мне подлетел дрон и начал сканирование.

— Слияние пятьдесят процентов! О как! Извиняюсь, не сразу понял. Тогда порядок. Уникальный случай, уникальный. Жаль только ядро слабенькое. И ткани странные… Что-то между роем Окари, Корзу или Уробороса.

— Они опасны? — поинтересовалась Нола.

— Судя по мета-составу сканера, не особо. Иначе, как я уже сказал, его бы давно выкинуло из тела. Тем более, не стоит ни одной надстройки-ограничителя. Сердце Роя спокойно перемещается по корпусу, распространяет свои росточки.

— У гибридов такое бывает, — припоминающе сказала Нола. — Особенно когда Сердце и Ядро срастаются в симбиозе.

— В данном случае редкость не это, — ответил Хофф. — Любопытно, что все активные способности тут родом из Сердца, как у мистиков. То есть питаются от мистической энергии, имеют долгую перезарядку. Слабое ядро не способно накопить огромное количество мистической энергии.

— Вот и ответ, Кэп, почему новый щит так мало работал. Мистики не хватает, — пояснила Нола.

— Единственная способность его ядра Оруса — обнаружение, — продолжил Хоффман. — И то, не вижу пси-данных на молекулярном уровне. Слишком повреждено ядро. С другой стороны, процент чистого ядра в три раза выше, чем у современных моделей. У тех вообще ядра по пять миллиметров. А это за счет старой модели — три с половиной сантиметра.

— А можно простыми словами? — вмешался я. — Что мне дадут эти… надстройки? То, что ограничат рост Сердца, понятно. А что дадут мне, моим способностям?

— Обычно надстройки управляют эволюцией сердец, задают направление способностям. Но надстройка может очень сильно обрезать потенциал Сердца и даже лишить части способностей — будущих, я имею в виду. Я инженер, а не ксенолог. Поэтому результаты не предскажу.

— Тогда лучше не ставить, — возможность потерять столь полезные способности пугала.

— Может да. А может и нет. Эволюция Роя — бессердечная штука. Возьмет и поменяет способности в самый критичный момент. Ну да чего я тебя пугаю? У тебя поди и выбора нет, раз в этого меха засунули. Так что живи с тем, что есть. И мой совет: сходи к хорошему ксенологу. А теперь лежи и не дергайся, сейчас будем плату менять вместе со всеми твоими зарослями.

Мир померк, и я остался наедине с интерфейсом системы Немезис. Стал вспоминать сегодняшние события, этот странный бой с королевой. Как мне объяснила Нола, Альсера — не боевая королева. В нее не заложено кого-то «побеждать» — она действует по коллективной директиве Роя, подобно роботу. Такие особи могут игнорировать атаки, если те не наносят им вреда. Или скрываться. Что Альсера и делала все предыдущие разы.

А тут она как с катушек слетела. С порталом понятно — пыталась перетащить Эхериона, шаманила с энергией, все дела.

Даже не буду удивляться как и зачем — приму как данность. Но ее попытки забрать меня были… мягко говоря, безумными даже для нее. Она словно надеялась успеть сделать *нечто* до того, какфавориты ее разнесут.

В связи с этим, а также сказанным Хоффом, мое Сердце Роя меня пугало — но и завораживало одновременно. Настолько ценное, что аж сама королева возжелала им заняться. Настолько сложное, что срослось с ядром и нещадно тормозит его развитие, но вместе с тем дает мне неплохие способности. Механик прав: выбора у меня не было и нет, а значит и дальше бродить мне по Т-Нуль-Пространству с ним.

Затем в голову ударили воспоминания о Мике-6. Я до сих пор надеялся, что он найдет способ связаться из Империи… Но зачем? Мы с ним договаривались, что он будет снабжать нас данными о ситуации с Джоуи, выделит нам на Нариссау как минимум одного механоида-взломщика с навыками хакинга, способного провести нас по закрытым территориям. И еще много-много всего другого. Что из этого он сможет сделать из Империи? Да ничего. он даже не вправе подставляться — канал связи читает Призрачная стража, любой намек на незаконную операцию ставит под удар сразу всех, а законно… Законно только Джоуи может отказаться от посещения этих уродов. А она слишком горит своими проектами и, похоже, не до конца соображает, во что ввязывается. Такое бывает даже с очень умными людьми, слишком увлеченными делом своей жизни.

Затем я еще немного побродил по интерфейсу и решил расслабиться. Включил плейлист.

А потом прилетело системное сообщение:

Получено сообщение от _Джина_:

Привет, Экелз! Я еле тебя нашла! Пришлось через Шип тебя пробивать. Ты где пропадаешь? Мы всю группу собрали, только ты остался. У нас задание вообще-то.

Я некоторое время смотрел на сообщение и не понимал, что делать. О своей группе из Империи я просто забыл. Ну, или отбросил эту информацию за ненадобностью. Всё слишком завертелось, навалилось. Если честно, отряд мне на фиг не сдался — Юм и Нола были незаменимы, других мне не надо. Что примечательно, Джина нашла меня не через прямые сообщения системы, а через Шип — сетевой центр, связывающий данные Т-Нуль-Пространства и Империи. Видимо, для «Восставших» там были вспомогательные элементы, чтобы могли находить друг друга и потерявшихся по именам и индивидуальным номерам, а не позывным мехов.

В итоге ответил после пары песен.

Привет. Сейчас во Фрее. У меня всё нормально. Надобности в отряде у меня нет, а задание необязательное.

На удивление следующее сообщение пришло меньше чем через минуту.

В смысле нет надобности??? В смысле необязательное? А награда за него? Нам репутация нужна, к тому же такие правила. Мы тоже во Фрее. Сможешь подойти сюда?

Во вложении были координаты ремонтного центра, находящегося в другой части города.

Не раньше чем через несколько часов. Я тут слегка разобран:)

Джина: Ха-ха! Не поверишь, но мы тоже на ремонте. Стычка выдалась жаркая. Тогда будем ждать тебя тут.

Эта неожиданная встреча не то, чтобы путала все планы, но как-то не входила в мой распорядок. Впрочем, если вспомнить, встреча с Альсерой в распорядок тоже не входила… И сразу как-то наплыли мысли о Джине… как из прошлой жизни. Я мог бы сказать, что она мне нравилась, но… как будто что-то во мне изменилось, перегорело. От старой жизни в корпусе хотелось откреститься, а отряд был тому напоминанием.

Ладно, решу по ходу дела. Возможно, пополнение команды не такая уж и проблема. Не захотят работать на меня — пошлю их своей дорогой, но под чужую дудку плясать не буду. И ещё, где носит Юма?

Отправил этот вопрос ему сообщением.

Я в одном из ремонтных цехов на заводе. Недалеко от тебя. Из-за того, что яочнулся позже, чем ты, меня на аудиенцию не позвали.

Хорошо, хоть он на территории завода. Я выдохнул и отключился. Отремонтируется — и будет нормально.

С такими мыслями я расслабился. Хотя сложно расслабиться, когда у тебя и тела-то нет. Выкинул из головы лишние мысли и просто слушал музыку под мерный звук бьющегося Сердца Роя.

Забавно было наблюдать за проекцией, когда меня подключали. Из черных тонов она сразу окрасилась в синий. Ого! А вот не замечал, что цвет проекции носит цвет материала, из которого состоит мех.

Визоры включились через пару минут, когда прошла диагностика.

— Как ощущения от обновления, Капитан? — с хитринкой поинтересовалась Нола.

Я сначала не понял ее вопроса. Пока не встал с кресла.

Через полный ремонт я уже проходил в Самерхольде. Сложно было описать чувства от обладания новым телом. Оно сейчас

было… лучше. Во всем. Если до этого на задворках сознания я всегда чувствовал себя человеком в оболочке робота, угловатым и неповоротливым. То сейчас я был… собой. Еще одной особенностью, бросившейся в глаза, стала четкость изображения. До этого я видел своим зрением. А сейчас как будто мне его прокачали настолько, что я мог концентрироваться на отдельных деталях, и те становились видны лучше, как под приближением.

Фокусировка близко-далеко стала настолько естественной, и при этом увеличился охват зрения.

— Странные, — ответил я. Вроде всё тоже, но… стало более естественно, что ли. И лучше.

Звуки тоже стали лучше. Как будто раньше у меня были дешевые наушники, а теперь дали супердорогие. И разница оказалась ощутимой.

— Вот она, разница между бюджетной версией механоида, сделанного на имперских фабриках и индивидуальный заказ у мастера, — пояснила Нола.

Я понял, о чем она говорила. И если средства будут позволять, теперь ремонтироваться буду только здесь.

Керр Хоффман направил ко мне дрона с зеркалом.

— Это… круто, — искренне сказал я.

Я искренне считал, что Фредерик номер один по красоте механоида. А сейчас казалось, что я его переплюнул.

Механоид в зеркале походил совсем не на робота, а на человека в супер-экзокостюме из моей любимой игры. Овальная голова с круглыми глазами, закрытыми матово-черными стеклами. В остальном же голова была монолитна. Корпус и руки были чистым произведением искусства. Сложные плавные формы с перепадами, выступами. Плечи укреплены дополнительными пластинами. Нижняя часть рук больше походила на обтянутые спецтканью мышцы. Что характерно — рисунок был прямо как и печать Фредерика, состоящая из шестиугольников. На торсе выделялись черные кубики пресса, ну, или скорее некий их аналог. Ноги выглядели на фоне рук чуть менее броскими, однако на внутренних поверхностях бедер находились выступы и углубления.

— Обалдеть! Это я?

Я повернулся спиной. Голова прокрутилась на сто восемьдесят градусов. Я сумел рассмотреть на спине характерные выступы двигателей. Новых двигателей.

Быстрая проверка показала, что у меня имелась и мини-лебедка, и вылезающие на ребре зубцы, которые позволят в случае чего цепляться за деревья и землю, чтобы не только не упасть, но и карабкаться выше. А еще ими удобно обрезать трос

лебедки и другие мелочи — ну не арчер же использовать.

— Корпус монолитный только с виду, — сказал Хоффман. — На деле он состоит из множества наложенных друг на друга пластин. Доступ к ядру Оруса открывается посредством выдвижения пластин на прессе. Все автоматизировано. Вливать нейрожидкость можно через разъемы в ногах, на правом боку и в шее. Также я поставил механизм очистки от тканей Роя, вдруг что. Вот тут, — механик указал на левое плечо, — находится сканер. Хороший сканер. В связке с матсборщиками может подметить множество редких пород и материалов. В боевых условиях он хорош скоростью обновления миникарты и сигнатур Роя. По крайней мере, до шестого тира, а выше ты вряд ли встретишь на этой планете. На сам корпус нанесено антикислотное покрытие. Ну и да, в ногах я обновил тебе модулятор легкоступов. Полярность «Варус», самая распространенная, сочетающаяся с семью из десяти остальных полярностей. Запитываются как от мистической энергии, продающейся в батарейках в любом магазине, то есть автономно, так и от энергии эфира, производимой твоим ядром Оруса. Так что ходить ты теперь сможешь еще тише. Можешь даже по воде попробовать походить, на какое-то время хватит. А вот по лаве не советую. Твой мех не предназначен для действий в агрессивных зонах с высокой температурой. Ну и энергоячейку я тебе поставил приличную, а не тот кусок отрыжки Танула, который в тебе был. Собственно, на этом всё.

— Невероятно. Спасибо огромное!

— Спасибо скажешь Фредерику. И Ноле. Повезло тебе с компаньонкой, ничего не скажешь.

— Пустое, — махнула рукой Нола.

Я заметил, что «Зразы» висят у неё на поясе. И когда только починить успели?

— Оружие уж придется раскошелится и купить, — добавила Нола. — Только не здесь. Здешние цены тебе не по карману.

— Окей. Кстати, об оружии. Керр Хоффман, не могли бы вы посмотреть один клинок? Я нашел его на Болотах пантонала и он меня уже не раз выручал, — решился я.

— Ты про свой арчер, да? — усмехнулся он.

— Да. Может, вы слышали о свободном поиске корабля Кетанафтов, упавшем несколько недель назад туда.

Механик взял арчер конечностью с нормальной кистью и внимательно его осмотрел.

— А что ты хочешь от меня услышать? Ну да, великолепная работа. Фирменная. Я такую даже закрытыми глазами узнаю. Тебе повезло и не повезло одновременно, парень. Создатель этого

замечательного устройства — мой давний друг. К сожалению, несколько десятков лет назад Ксандр умер. Гениальный был человек, да. Признаюсь без лишней скромности, куда более рукастый, чем я.

— Да уж вряд ли, — скептично сказала Нола.

— Ксандр некогда смог зачистить Браксис и Нариссау. Вывел формулу катализатора роста и поставил его в производство. Сделал систему планетарной защиты так, что даже корабли Роя её обходят стороной, а фаворитам придется постараться, чтобы её пробить. Не говоря уже о поглощающих камнях. Только благодаря им на Браксисе можно проводить королевскую охоту и не бояться появления ни королев, ни преторов. Реле, собирающие мистическую энергию, баки с эссенцией. Да половина открытий начальных годов колонизации принадлежит ему! А я всего лишь инженер. В создании механоидов я его превзошел. Но только я работаю уже с готовыми материями, а он создавал их с нуля. Эх, жаль было его потерять.

— Да. Ксандр был удивительным человеком. Жаль его сестра-близнец не блистала такой же гениальностью, — кивнула в подтверждение Нола.

— Эх, ладно, парень. Держи обратно. Увы, таких питающих кристаллов я тебе дать не могу. Да, можно было бы взять и изучить их, но кристаллы уже повреждены Роем, а на исследование работы Ксандра надо тратить минимум полгода. Аналогичное по характеристикам оружие я тебе не выдам, мордой не вышел. Так что пользуйся на здоровье. А как перестанет работать — можешь продать мне. За ценой не постою. На этом все, время твое вышло. Оставь нас наедине с Нолой, нам стоит о многом поговорить. Выход здесь. Только не выходи за пределы желтых линий! Второй и третий этаж свободен для перемещения.

Таким образом меня выставили за дверь. Я почесал голову, подумал. Было одно дело, которое хотелось бы завершить как можно быстрее.

Эликса я нашел на открытой террасе третьего этажа. Механоид тоже уже починился, вернулся в свой эталонный вид. Фаворит стоял, глядя на парящий остров, над которым как мухи копошились ремонтные дроны. В его позе сквозило спокойствие и умиротворение.

— *Капитан,* — он приветливо помахал хвостом. — *Надумал все-таки присоединиться ко мне?*

— *А ты часом не собрался выть на луну?* — поинтересовался я.

— *Собрался,* — печально сказал он. — *Грулы на душе скребут.*

Вся эта ситуация с Роем… убога. А я бессилен. Смешно, да? Механоид S-ранга бессилен перед мерзостью человеческих шалостей и интриг.

— Ты человек, — напомнил я.

— Я — воин. Пятьдесят лет борьбы против тварей Роя. Сплавленный кусок металла и мяса. С Роем всегда было понятно. Видишь тварь — убиваешь тварь. А с людьми… Обиды, зависть, гордыня. Человеческие пороки, которые разрушают нашу цивилизацию сильнее любого Роя.

— Это жалоба?

— Констатация факта. Но за близких мне людей я готов расшибиться в лепешку, пусть ради этого даже придется спасать все человечество. Таков вот я.

— Так собери их на корабль и обезопась, — пожал плечами я.

— Так я ж их всех не знаю! Вот тебя до недавнего времени тоже не знал. А ты оказался толковым, подающим надежды. Ободрал меня как липку. Но деньги — дело наживное. Отношение — другое дело.

— Мы ж не в отношениях, — хмыкнул я.

— Микель — мой родной брат, — монстр почесал подбородок, практически по-человечески.

От этой новости я выпал в осадок.

— Не похожи. Ни разу.

— Ты просто нас не видел. Я старший. И мне сейчас тридцать три года. В кутерьме механоида с двадцати лет. Отец дал добро, ну я и полез. Угробил первого своего механоида по нелепой случайности. Топливо закончилось в самый неподходящий момент, и я рухнул в вулкан. Хорошо хоть экстренно прервал связь с ядром. Второго механоида потерял, едва вылез из стартового бокса. Авария. Все залило. Ты не поверишь чем!

— Лавой?

— Именно! Отец меня высмеивал! Но я благодарен ему, что несмотря на все сложности, он заплатил за мою реабилитацию и настоял, чтобы я попробовал в третий раз.

— За реабилитацию?

— Первый перенос сознания самый легкий. Дальше начинаются осложнения из-за того, что ядро Оруса в твоей груди развивается. Меняешься ты, меняется оно. Становится сложнее найти новое тело и новое ядро. Третий перенос был жуткий. Самый болезненный. Именно тогда я отказался раскачивать ядро Оруса и схватил первое попавшееся сердце твари — и это при всей моей ненависти к тварям Роя. И знаешь, сложилось. Уже спустя полгода я влюбился в этот мир. И понял, что если потеряю механоида, четвертого раза не будет. Поэтому вложил все силы в

выживание. Правда, появились и свои сложности. Сердце вырывается из-под контроля и пытается сожрать ядро Оруса. Но надеюсь, к тому времени я уже буду примерным семьянином где-нибудь во Фрее.

— Не боишься, что твое сердце найдет тебя в теле человека?

— В фигуральном смысле — мысль интересная. Ведь связь между мной и Сердцем сильная. Поэтому если я решу, что с меня хватит, мой механоид будет уничтожен. Такова судьба всех мистиков.

Мы замолчали. И каждый думал о своём.

— Я могу тебе доверять?

— Нет. — Эликс повернулся ко мне и расплылся в клыкастой ухмылке. *— Ты такой простой, Капитан. Запомни одну вещь: никакого доверия этим кускам железа. Здесь мы одни, но над всеми висит меч Императора. И при случае твой лучший друг превратится в заклятого врага. Жизнь между мирами нас меняет — и порой очень сильно.*

Его слова были искренними. От этого я ещё больше убедился в своём решении.

— Нравится тебе это или нет, но ты должен знать, — начал я. *— Несколько недель назад мы с Юмомвыяснили, что Рой на планету занесли искусственно— до или во время «Левиафана». Рукотворно.*

— Когда конкретно?! — чуть ли не прорычал Эликс, приблизившийся настолько, что едва не снес меня своей головой.

— Семь месяцев назад. Мы наткнулись на контейнеры «Кетонафта», в которых находились мертвые кладки мимикридов и червей. Их срок был больше, чем от момента вторжения «Левиафана».

— Продолжай.

— Мы взяли контейнеры в пространственные карманы, и образцы земли рядом с ними. Если сделать грамотный молекулярный анализ, мои слова, уверен, подтвердятся уже с научной точки зрения.

— То есть просто подтвердятся, — кивнул Эликс. *— Нет никакой «научной точки зрения», наука — это и есть действительность. Но продолжай. Как поняли? Чей замысел? Кто еще знает? Как нашли?*

— Разбросанные по труднодоступным местам Аргуссы, контейнеры теряли щиты-перегородки, и сидящие в них твари бежали формировать Улья. Но в месте, которое нашли мы, твари не выжили — или не стали делать Улей, ушли к другим.

— …Поэтому контейнеры и сохранились, — кивнул Эликс.

— Мы поделились данными с Джоуи Самерхольд, но пришли к

выводу, что это… не просто чья-то глупая ошибка или недосмотр. Кто-то весьма определенно преследовал цель незаметно заселить планету ксилусами.

Монстр размял шею, отчего послышался хруст суставов.

— Ты точно уверен, что не хочешь в мою фракцию?

— Нет. Но место в моей группе вакантно, — ответил я.

Эликс похлопал меня по плечу.

— Если ты боишься, можешь остаться инкогнито, и я никогда вас с Юмом не сдам. Но если у вас найдется хотя бы чуточка храбрости и доблести, вы покажете мне эти контейнеры и прочие улики. Я найду им применение, можете не сомневаться.

Глава 11

Т-Нуль-Пространство.
Планета Аргусса
Город Фрей

Прежде чем передать все Эликсу, нужно было встретить Юма. Напарник обновился в общем ремонтном цехе. Заменил всё, кроме шлема. Теперь он казался еще массивнее.

— Ты все здоровее и здоровее, — прокомментировал я. — Хочешь с Эликсом соревноваться?

— Нужно же тебя как-то от королев спасать, — ответил Юм.

— Надеюсь, что не придется. Я, кстати, получил третью способность. Динамический ячеистый щит. Только вот работает он три секунды.

Юм почесал несуществующую бородку.

— Вопрос не в том, как он работает сейчас, а как он себя проявит при развитии. Во время битвы с Альсерой твоё Сердце работало на сто процентов. Выдать ментальный удар, способный пошатнуть эту тушу — это надо постараться! Хотя я догадываюсь, почему сработало.

— Ну-ка просвяти. Почему же?

— Королева почувствовала твое Сердце. На языке Роя — пыталась синхронизироваться с ним. А ты ей как по ушам ударил.

— Ну да, логика есть, — не стал спорить я. — Еще бы эти самые способности научиться развивать быстрее… А то все вокруг растут в уровнях ядер, а я еле-еле. Это что мне, каждый раз королеву убивать, чтобы свои уровни поднять? Так и королев не напасешься.

— Сложный вопрос. Сердце Роя качается мистической энергией, оно же тормозит твое и без того слабенькое ядро. В теории, можно сгонять в насыщенное мистической энергией место, посидеть там сутки и посмотреть на твои способности.

— Разве мистическая энергия не находится сразу везде?

— Везде. Где-то больше, где-то меньше. Мистики так и повышают уровень эволюции. Кстати, раз уж мы летим на Нариссау, там есть парочка мест, где концентрация высокая. Если все пройдет удачно, заглянем туда после всех дел. И еще, Кэп. Я бы на твоем месте поставил модуль отслеживания мистической энергии. Да и модуль отслеживания эссенции тоже. Сам проследишь разницу и зависимость.

Затем я поделился ему ситуацией с Эликсом. Справедливо было бы сперва обсудить это с Юмом, но и к Эликсу подход не

всегда можно найти. Напарник отнесся к ситуации серьезно и, в общем-то, был только рад, что дело наконец сдвинется с мертвой точки. Если уж совсем грамотно делать, то стоило бы поставить в известность еще и Джоуи. Да только что это изменит? У нее и так времена хуже некуда.

Эликс ждал нас в приватной комнате — такой же, в какой мы разговаривали с Миком-6 о ситуации с шантажом Джоуи. По центру комнаты был идеально чистый пол, позволяющий выложить из пространственного кармана все, что нужно — даже кучу земли. Фаворит забрал все улики в кольцо-хранилище — подобное тому, какие нам выдавали на задании с Гейлом. Жаль, что их тогда все-таки забрали обратно — надо бы озаботиться и прикупить такое на случай, если место в пространственном кармане резко закончится.

— Я отдам все это на изучение, — подытожил Эликс через приватный канал. *— К сожалению, остальные ваши слова к делу приписать нельзя.*

— Почему нельзя? — спросил Юм. *— Можно достать видеозаписи наших окуляров, как мы это все обнаружили, в каком месте нашли.*

— Но вы не хотите светиться, — пробурчал Эликс.

— Уберешь нас из видео через программу нейроцензуры, — ответил Юм. *— И голоса наши тоже уберешь. Тогда картинка останется и будет подтверждаться «Немезисом» как достоверная, но нас на ней опознать будет невозможно.*

— Хм, дельно. Но это уже на случай, если я смогу подготовить твердый базис для публичного заявления. Не раньше. А судя по всему, это не тот случай, когда можно кричать направо и налево при первых же признаках сговора. Все серьезнее, чем я думал. Как будет конкретика, дам вам знать.

На том и разошлись. И прямо как груз с плеч спал, точнее контейнеры из кармана. Дела наши на этом не заканчивались, и теперь мы двинулись к Обелиску, чтобы открыть способность Юму.

— Ну что там? — поинтересовался я, когда напарник стал вылезать из бассейна.

— Ничего интересного, — хмуро пожал плечами тот.

— А конкретнее?

— Ну, пусть это немного будет секретом, Кэп. Если ты не против.

— Как скажешь.

Пришло время встретить свой так называемый «отряд». Интересно, конечно, как за это время они успели проявить себя. Особенно Кальбер. Не удивлюсь, если у всех едва ли будет пятый

уровень.

Ранее я еще не был в этой части города. Огромный квартал делили между собой филиалы десятков фракций. Преобладали, конечно, имперские корпуса, которые занимали несколько больших зданий. Отдельно вдалеке виднелось и здание «Золотых орлов», выделяющееся на фоне всех остальных своим футуристичным дизайном и роскошью.

Здание фракции «Карточная колода», собственно, напоминало колоду карт. Мне не доводилось видеть представителей этой фракции ранее, но я без труда отличил их от остальных. У них на груди четко выделялся символ карты и масть пики. Возле их же здания стояло несколько ребят из «Бешенных Псов».

Отдельно я отметил огромное количество механоидов всех видов и размеров. Особенно поражали мистики. Они походили скорее на зверолюдей, чем на роботов. Если б это была игра, я бы просто делил их на племена по внешнему виду. Одни зеленые и шипастые, другие коричневые бронированные и массивные, третьи длинноногие, худые с серо-красной шкурой. Эти признаки они получали от одинаковой прокачки ядер. Возможно, со временем и моё сердце разовьется во что-то подобное и мой корпус тоже будет покрыт органической броней.

До места назначения — аллеи Фрилансеров — мы добрались быстро.

— Нас начинают узнавать, Кэп, — поддел меня плечом Юм.

Я тоже заметил, что механоиды из «Восставших» и некоторые из фрилансеров иной раз поворачивали голову в нашу сторону.

— Ты преувеличиваешь. Просто с нами Нола.

Она догнала нас уже здесь, когда наболталась с Хоффманом.

Место назначения представляло собой большой ангар ремонтного цеха. Здесь базировались сразу две фракции — «Восставшие из пепла» и «Фрилансеры». Когда мы подходили к воротам, из него выехал огромный сканировщик — машина, что ищет тварей Роя с точностью до метра. Что примечательно — она была на воздушной подушке. Такой бы да на Болота пантонала!

Джина написала, что меня ждут в боксе А-22. И было непривычно видеть ее реальное имя, хотел уже было спросить, какой у нее позывной, но передумал — скоро сам все увижу.

Я не сразу понял, почему в боксе А-22 сидит команда Прайма. Даже успел порадоваться встрече с соратниками, вместе с которыми мы убегали от королевы. Ну а Прайм так и вовсе был тем мехом, которого мы с Юмом откопали во время защиты рудовоза.

И теперь они… здесь.

— Вы-то здесь что делаете? — удивленно спросил я. — И где…

— Экелз? — голос подала девушка-механоид Прей.

И тут до меня начало доходить.

Прайм. Прей. Амелия. Киллир. Кель.

Мозг начал усердно работать, пытаясь сопоставить происходящее.

— Я, — после недолгой паузы ответил я.

Других слов у меня не было. Но спасало меня то, что команда Прайма, похоже, была ошарашена еще сильнее. Ведь уж они точно не ожидали, что какой-то парень-отщепенец, не удосужившийся даже примкнуть к отряду, как все нормальные «Восставшие», сумеет достигнуть таких высот. Отдельное спасибо Винсенту, который успел многим расхвалить меня, и потому когда отряд Фрея впервые повстречал меня во Фрее во время вторжения, то уже смотрели с почетом.

— Вот это поворот, — прокомментировал Юм, и на его пиксельном лице появился шокированный смайлик. — Они что, Кэп, твой типа отряд?

Нола вмешиваться не стала, наоборот, отошла подальше, словно ее все это не касалось. Хотя не сомневаюсь, что на деле внимательно все слушала.

— Выходит, что так, — насупился Прей, глядя в пол.

— Ого! Это что, фирменный логотип «Зенкарру»? — подал голос механоид с позывным Кель. Кажется, он и в Империи имел это имя.

— Назовитесь, что ли, — сказал наконец я.

— Я Джина, — сказала Прей. — А Прайм — Кальбер.

Во дела… Я так и порывался сказать: «Знал бы, кого откапываю, ещё б земли накинул». И тем сложнее было принять, что Прайм успел зарекомендовать себя как вполне нормальный парень. Может, его токсичность на время операции успел затмить Вейлорд, но факт оставался фактом — я ни за что бы не предположил, что это Кальбер. Неужели тяготы Т-Нуль-Пространства на него так повлияли? Прав был Эликс, этот мир меняет нас.

— Что-то он здесь какой-то другой, — задумчиво протянул я, отвечая Джине. То есть Прей. — На путь истинный встал?

— У вас разногласия? Или я чего-то не знаю? — спросила Амелия.

— Ага, — не стал скрывать я. — Как-то уделал его в туалете один на один. А он в отместку мне с дружками ногу сломал, — я сложил руки на груди.

— Вот уж не думала, что ваши терки продолжатся и здесь, —

по-человечески вздохнула Прей. — Я, конечно, помню, что ваши курсы враждовали, но в этом году все поутихло же. Нет?

— У меня нет никаких терок разногласий, — спокойно ответил я. — Всего лишь пытаюсь понять, это он так хорошо маскируется под нормального или действительно таковым стал?

— Так, ребята, давайте успокоимся, — примирительно сказала Амелия, которая представилась Мирандой. Та самая девушка из столичной академии. — Я понимаю, что в прошлом у вас были конфликты. Но здесь и сейчас мы пилоты механоидов. У каждого из нас есть свои цели и задачи. Одно из них — действовать в отряде. Нас неспроста…

— Я понял к чему ты клонишь, — Юм оперся на мое плечо, и оно немного опустилось. — Ты хочешь, чтобы мы все дружно объединились в команду. Вы — потому что вам так сказал керр Дорман, а нас двоих — потому что таких бойцов вы нигде больше не найдете.

— Ты категоричен, — не согласилась Амелия. — Правила для всех одинаковые.

— Правила требуют сохранять статус активности, — парировал Юм и посмотрел на меня. — Привязка к отряду рекомендуема, но не обязательна. Уж мне-то не заливай. Я не горю желанием принимать в команду тех, кому не смогу подставить спину в критической ситуации.

— Мы присоединимся либо все, либо никто, — впервые подал голос Киллир.

— Отойдем? — подал голос Прайм. Он только сейчас оторвал глаза от пола, словно что-то для себя наконец решил.

Я, не отвечая, медленно двинулся из бокса, Кальбер-Прайм прошел за мной.

— Должен тебя поблагодарить. И извиниться. Есть у меня, знаешь ли, одна привычка — или можешь считать ее чертой характера. По простому если — я борзой, да. Если меня кто-то задел, я долго отхожу и редко прощаю. В корпусе эта черта, как ни странно, мне помогала, я собрал вокруг себя неплохих корешей. Но и…

— Много трепа, — не выдержал я. — Ты как будто вокруг да около ходишь. Так и скажи, что можешь собачиться только на тех, от кого не боишься отхватить в ответ.

— Я ошибался насчет тебя. И вообще, как жизнь в корпусе осталась позади, я словно задышал чистым воздухом здесь. Не нужно под кого-то подстраиваться, выпендриваться, отстаивать свою честь — потому что даже топовые механоиды редко решатся на тебя наехать. И вы с Юмом, когда достали меня из песков, тому подтверждение. Я бы на вашем месте просто оставил себя

там гнить, оттягивая внимание Роя.

— Считаешь, мы совершили ошибку?

— Буду рад доказать, что нет, — ответил он и добавил: — Капитан.

— Это все, что ты хотел сказать?

— Честно признаюсь, во время нашей сегодняшней вылазки я не то, что сражаться, я еле смог убежать от королевы. До сих пор перед глазами, как мы с тобой по лесу бежим. И даже думать боюсь, если бы она погналась за мной, а не за тобой. А ты мало того, что обнаружил ее первым, так ещё и успел позвать на помощь фаворитов, насколько я понял. Именно благодаря тебе мы все подняли уровни ядер — даже эссенции набрали несколько баков. Еще и прокачались. Я поднял целых пять уровней! Не каждый механоид может похвастаться тем, что сражался почти что бок-о-бок с самим Герцогом! Короче, Экелз. Я бы оставил все обиды в прошлом, даже если ты не примкнешь к нашему отряду. Я не настаиваю.

— Добро, — кивнул я. Сказал и понял, что не чувствую злости. Проблемы выживания и учебы остались где-то там, в другой реальности. Здесь же я видел себя непобедимым мехом, который будет идти к своим целям, невзирая ни на что. А за моей спиной стоят верные мне люди. Но добавил: — Впрочем, как ты понимаешь, если бы ты держал на меня какие обиды — тебе бы это не сильно помогло. Так что не вздумай делать этим одолжение. Но я тебя услышал. Пойдем к остальным, пока Юм не успел с ними подраться. Мы ж его потом разнять не сможем!

— *Капитан,* — поймала меня Нола на входе в бокс. — *Нам бы они пригодились, если уж рассуждать по существу.*

— *У нас вылет на Нариссау,* — развел руками я.

— *И я о нем же. Им не стоит знать наших настоящих целей, но в качестве прикрытия сработают идеально. Механоиды редко перемещаются между планетами малыми группами, а с ними будет убедительнее.*

— *Думаешь?* — протянул я. — *Если бы был выбор, я бы взял кого-то более опытного*.

— *Вейлорда?* — усмехнулась она. — *Мика-6 больше нет, людей он не выделит. А это команда… я встретила их во время вторжения Эхериона. Уже после тебя, видимо. И, скажу тебе, работают они слаженно. Не хуже многих других.*

— *Что им на Наррисау делать? У нас, «Восставших», очки активности должны держаться. От длительного безделья…*

— *О, на планете тоже найдутся территории с ареалом обитания Роя Акро. Только проблема в его истреблении проста — он по большей части находится под водой. Вы, кажется, тоже*

собирались с Юмом что-то там отточить?

— *Собирать мистическую энергию*, — кивнул я.

И вошел в бокс.

Юм уже активно рассказывал ребятам о предложении, которое нам сделал Иерофант касаемо турнира.

— Что? — изумлялся он. — Как можно не знать, кто такой Иерофант? И это вы нас зовете в какую-то команду?! Нас, будущих участников Королевской охоты?!

— Остынь, Юм, — сказал ему я. — Я тоже не знал. И надо отдать должное, ребята неплохо поднялись за этот месяц.

— Без хвастовства, — кивнула Амелия. — За это время мы хорошо прокачались и по вооружению, и по репутации. Вейлорд, как верно заметил Юм, кусок дерьма. Кайзер к вам не пойдет, под его руководством больше ста ребят и разменивать власть он не станет. Винсент — его уже прибрали к рукам ребята Тирекса после успешной обороны Фрея. Маркор — замкнутый и больше одиночка. Отряды Тауруса и Гафа с чистой репутацией еще до нашего попадания сюда уже спонсировались кем-то. Остальные команды так или иначе имеют проваленные задания, низкую активность, слабую репутацию или стараются выбить себе место в других фракциях. Кто-то даже подписал соглашения с имперским корпусом.

Я задумался. Амелия говорила рассудительно. Что забавно, упомянутая Юмом Королевская охота требовала команду от пяти человек. И если мы будем к ней готовиться, то неплохо бы натаскать своих ребят. Тех, кто смотрит на нас уважительно и послушно. Тех, кто будет слушаться и адаптироваться, а не метаться между спонсорами и фрилансерами за лучшей выгодой.

Поездка на Наррисау может стать серьезной проверкой на прочность. Для всех нас.

Поделившись этими мыслями с Юмом, он поломался-поломался, но когда я добавил о том, что к таким мыслям меня подтолкнула Нола, согласился.

— Через час мы садимся в рейсовый шаттл и отбываем на Нариссау. Не спрашивайте зачем — подробности будут потом. Варианты «вылететь чуть попозже» не принимаются. Если вы действительно готовы поработать с нами в команде, то милости просим в «Будущую Новую Империю». Каникулы на Нариссау начинаются.

— И да, советую прикупить побольше взрывчатки, — добавил Юм. — Она вам пригодится.

Глава 12

Т-Нуль-Пространство.
Планета Нариссау
Главный космопорт

Час до отбытия стал самым нервотрепным за все время нахождения в Т-Нуль-Пространстве. Если честно, я не особо верил, что отряд Прайма вот так возьмет и согласится на авантюру. И это означало, что нужно срочно выбить билеты еще и на них — благо уровень ядра у всех превосходил десятый, хотя Кель был на грани.

Лейтенант Крю на связь не выходила. Я даже не знал толком, можно ли ее задание считать условно выполненным. И что-то мне подсказывало, что из-за происшествия на острове лейтенанта Крю либо дрючило начальство, либо оно же восхваляло. Ведь, с одной стороны, она отправила «Восставших» на миссию по непроверенным данным, а с другой — если бы не Крю, сколько еще времени эта Альсера оставалась бы на планете?

Выручил Микель. Парень вернул мне Марту и заодно связался с Крю через какие-то свои каналы. Та ответила, что времени на личную встречу у нее нет, на просьбу о билетах она лишь спросила: «Сколько?», и услышав в ответ цифру пять, сказала: «Чертовы психопаты». Через минуту у нас было восемь проходок вместе с теми тремями, которые ранее уже полагались на меня, Юма и Нолу.

И ладно бы, если на этом проблемы кончались. Ведь потом мы опомнились, что на Марту тоже нужно разрешение — и чуть ли не везти в отдельном отсеке для животных. На очередную просьбу Крю уже ревела: «Вы у меня, салаги, по возвращению на Аргуссу будете кислотой ксилусов питаться».

Еще нужно было закупиться. Юм не шутил про Рой на Нариссау — тамошних представителей хоть и было в десятки, если не сотни раз меньше, чем на Аргуссе, но имелись и свои сложности. Освободившееся место в пространственном кармане мы заполнили переносными щитами, гранатами-заморозками, дронами-шпионами, маскировками и прочей лабудой. Не поленился установить датчики эссенции и мистической энергии. Наши новобранцы тоже суетились — они ведь по возвращению с острова Яга только и успели в ремонтном цеху починиться.

На посадке мы встретили класс Микеля во главе с доктором Артимусом Греем. Правда, люди садились в другой отсек, и в шаттле контактировать с ними не представлялось возможным. На

входе у нас сканировали билеты, система проверяла пространственные хранилища, роботы выдавали пломбы-ограничители, которые снимают по прибытию.

Сам полет не мог похвастаться чем-то выдающимся. Иллюминаторов было катастрофически мало, под механоидов они специально не рассчитывались. Для мехов не было даже сидений — усталости наши тела не знают, могут и постоять. Разве что есть поручни на случай тряски. В нашем отсеке окошки успели занять Прей и Киллир, у остальных иллюминаторов разместились неизвестные нам механоиды. Но, признаться, на удаляющуюся Аргуссу посмотреть было интересно, и потому ребята поделились трансляцией с нами. Еще совсем недавно эта планета не вызывала у меня никаких особых эмоций, а сейчас казалось, словно я прожил на ней всю жизнь. Вот сквозь легкие облака просачивается местность, где должен быть форпост Самерхольд. Вот раскинулись Горы Четырех Вершин, в которых мы искали Гейла и скинули с обрыва Флектора. Болота пантонала, город Фрей и другие локации угадывались с трудом — но все-таки угадывались. Когда неделями шерстишь карту интерфейса по вопросу «куда мы отправимся на этот раз», невольно запоминаешь очертания земель.

А ждало нас совсем другое место. Планета Нарисау была тропическим раем. Белый песок, изумрудный океан, зеленые пальмы. Здесь не знали сильных штормов или цунами. Вернее, они случались, но гасились в момент образования мистическими Источниками, расположенными в четырех точках планеты.

Из космоса эти Источники представляли собой четыре фиолетовых циклона. На поверхности планеты они выглядели как торнадо, устремленные из воды в небо. Их пытались исследовать, но ближе километра подходить к ним опасно что для механоидов, что для людей. Даже твари Роя старались держаться от них подальше. И мутировавшие монстры и животные были не главной опасностью. Куда хуже встретить полуживые образования известняка, утягивающих в себя невнимательных исследователей и технику.

Эти же Источники частично были причиной высокой тектонической активности. Раз в три месяца они выбрасывали в воздух энергию, провоцируя движения в коре планеты. Появляются новые острова, открываются новые ресурсы. Семьдесят процентов планеты считалось неизученной, хотя формально она была зачищена тщательнее Аргуссы.

Причин на это было несколько. Первая — большую часть Нариссау покрывал океан, что значительно осложняет колонизацию. Для работы в морской среде нужна специальная

прокачка механоидов и особые навыки. Вторая — тварей Роя здесь изначально было мало. Однако это не означало, что для людей здесь безопасно. Здесь хватало опасностей. Но и жизнь бурлила.

К землетрясениям человечество адаптировалось и привыкло. Те постройки, что возводились на твердой почве — устанавливались на сейсмически устойчивые фундаменты. Остальные представляли из себя целые плавучие города и находились либо на воде, либо под водой.

На Нариссау доминировала группа независимых механоидов «Пираньи» во главе с механоидом SS-ранга Фэн Яо. Они зачищают морские глубины от Роя Акра. Точнее, то, что от него осталось.

Точек приземления шаттлов на Нариссау было немного, а те, что были, как правило были заняты частными кораблями «Пираний» и других фракций. И потому «Новая надежда» распределяла пассажиров по транспортникам, заранее установленным в шаттле. На одном из таких мы и приземлялись, а «Новая надежда» осталась на орбите, дожидаясь посадки тех, кто наоборот летит на Аргуссу.

Из окна транспортника я увидел космопорт, похожий на распустившийся цветок со множеством лепестков. На половине лепестков находились транспортники, причем здешние модели почти всегда были адаптированы под посадку на воду. Один транспортник высадил нас, другой — школьников.

Планета встретила нас яркой солнечной погодой. То ли это так влияло мое новое тело, то ли я прямо *чувствовал* тропическую жару. Казалось, еще немного, и тело покроется испариной. Надеюсь, люди в своих защитных костюмах не задохнутся. А вот Марта чувствовала себя прекрасно. Она интенсивно виляла хвостиками и суетилась в ногах между мной и Юмом. Новых участников команды она еще не признала, но уже смекнула, что они с нами. А когда они вообще узнали, что я завел тигрида — мне кажется, этот факт моей «новой» биографии их окончательно добил. В хорошем смысле.

— Привет, ребята, — помахал я рукой выходящим из транспорта школьникам.

— Капитан? — на меня уставились несколько десятков пар глаз.

— А что, не узнаете? — сейчас я мало походил на того механоида, что они видели вчера. Всего лишь вчера.

— Марта не могла ошибиться, — пафосно сказал Микель. — Ой, а что это у тебя за новый глаз?

— Глаз?

Я посмотрел по направлению, указанному мальчиком, и

увидел на своём плече… глаз. По форме он очень сильно напоминал человеческий, с той лишь разницей, что зрачок был вертикальным, вместо белка носил мистический зеленый цвет. Глаз держался на небольшом отростке, торчащего из небольшой щели у меня в наплечнике.

Первой реакцией я чуть было не стряхнул его подобно назойливую муху. И испугался, чего уж. Лишь несколькими секундами позже пришла догадка, что глаз выпучило Сердце Роя. Хотя этот факт тоже успокаивал мало.

Глаз вылез на уровень с моими окулярами и посмотрел на меня. Потом на ребят. Потом начал осматривать все остальное.

— Твое заражение в высшей степени странное, — прокомментировал увиденное Юм. — Вместо того, чтобы защищать или уничтожать своего носителя, твое Сердце Роя вырастило глаз. Кэп, даже не знаю, смеяться или плакать, — Напарник по привычке закинул мне руку на плечо. Левое. И внимательно следил за глазом. Глаз оказался труслив. Он тут же убрался внутрь моего механоида.

— Ты его спугнул, — упрекнула его Прей.

— Ну да, бывает, — пожал плечами тот. — Какой орган вырастет следующим? Нос? Может быть уши? Или рот?

У Амелии на этот счет были свои догадки, и все, кроме Юма, посмеялись.

— Надо сказать, никогда не видела, чтобы глаз твари Роя настолько походил на человеческий, — как бы между прочим заметила Нола.

— Правильно. Значит, отдадим тебя на растерзание профессору Самерхольд, — продолжил Юм.

— Хоффман сказал, что мне нужно ко ксенологу. — сказал я и обратился к детям. — Как поездка прошла?

Ребята наперебой стали рассказывать свои впечатления.

Доктор Артимус Грей покинул транспорт последним и сразу же принялся командовать.

— Так, керры фрейляне! Поглазели на механоидов и хватит, нечего задерживать наших защитников. Спускаемся к аквиа! Будете послушными, отправлю с Капитаном на зачистку Улья первого тира!

Вся наша команда замерла в многозначительной паузе.

— А может не надо? — жалобно простонал Юм, и я был с ним полностью солидарен.

— Надо, ребята, надо, — продолжил уничтожать нас Артимус Грей.

— Я ещё долго не смогу подходить к Ульям первого тира, — простонал Прайм.

— Ничего. Пошлю с вами Эликса.

— Только не его! — взмолилась Прей. — Меня до сих пор мутит от последнего его вида.

Перекинувшись ещё парой фраз, мы попрощались. Выходы для людей и механоидов все же был разные. Пломбы, как оказалось, с нам не снимали — до тех пор, пока мы будем находиться в жилых массивах Наррисау.

— Солнце, морской воздух, приятный климат, — протянул Кель. — По сравнению с моей жизнью в городе-муравейнике — настоящий рай. Я бы здесь остался человеком.

— И сдох бы от заражения, — поддел его Прайм.

Наша официальная цель прибытия на планету — концерт Ле-Ле. Ну, и посещение школьников из Фрея. Неофициальная — помощь Джоуи. Над которой, если честно, мы с Юмом думали-думали — и так пока ничего не придумали, кроме как разведать обстановку и исходить уже из этого. Мик-6 упоминал, что логичнее всего сделать отвлекающий маневр, но какой конкретно… обсудить мы не успели.

— Не сдох бы, — парировал Киллир. — Есть пятидесятипроцентный шанс, что сможешь выжить и даже сохранить разум. Правда, тело подвергнется метаморфозам. И поменяются гастрономические предпочтения. Хотя у тебя, Прайм, наверное, и не поменяются.

Космопорт отличался от того, что был на Аргуссе. Там он представлял модульное здание, готовое перестроиться в любой момент. Здесь же — космопортом являлась огромная плавучая станция.

— Кель, ты же из летной академии, — сказал я, переводя тему. — Как ты думаешь, если «Новой надежде» резко захочется сюда пристыковаться, она сможет? — я обвел рукой космопорт.

— «Новая надежда» — корабль класса «фрегат». Такие здесь, в Т-Нуль-Пространстве, обладают универсальными двигателями и корпусом. Сам корабль легко приземлится на воду и пристыкуется сбоку к шлюзам.

— А как быть с топливом? На спуск и подъем уходит много энергии!

— У них двигатель с *модулятором Вирха.* Он снижает вес всего корабля. Что-то типа аналога наших легкоступов, только гораздо сложнее. До сих пор не могу к этому привыкнуть. Будь такие в Империи…

Любопытно. Как-то вылетел из головы факт, что здесь могут использоваться технологии, которые нельзя использовать в Империи.

— Кэ-эп, — протянул Юм.

И что-то в его тоне заставило меня напрячься.

Развернувшись, я подождал, пока парочка механоидов из имперского корпуса пройдет мимо, затем спустился на лестничную площадку уровнем ниже. Юм стоял у голографического стенда. И смотрел на плакат Ле-Ле.

На нем стояла девушка. Красивая. Невинная. Воздушная. В белом платье. Информация говорила о том, что до концерта осталось тринадцать часов.

— Сколько ей лет? Выглядит как ребенок, — задумчиво спросила Прей, спустившись со мной.

— Девятнадцать, — ответил я, зачитавшийся в свое время биографией певицы.

Чуть ниже увидел новый плакат.

Научная конференция «Взгляд в будущее». И я понял, что привлекло внимание Юма. Специальный гость — доктор технических наук Кристоф Сайленс. Ученый, занимающийся поисками разумной жизни в этой вселенной. Не то чтобы у него плохая репутация. Времени до конференции оставалось час тридцать девять.

— Предлагаешь сходить на выставку? — я ткнул Юма в бок.

— Что? — удивленный голос Прайма раздался за спиной. — Мы сюда за этим прилетели?

— Неплохая идея. Приобщиться к прекрасному, — поддержал меня Юм, совершенно игнорируя Прайма.

— О, смотри. Тут есть круглый стол на тему «Кораблестроение. Новые горизонты», — Кель протиснулся между нами. — В программе говорится, что речь пойдет новом типе материнских кораблей, соперничающих размерами с материнскими кораблями Роя. Такое нельзя пропускать!

Тема об огромных, сверхмассивных кораблях, заменяющих не столько города, сколько едва ли не целые спутники, манила и меня. Всё же после учебы в Корпусе я хотел поступить в летную академию и дальше пойти служить в космофлот.

— Я слышал о них, — продолжил Кель. — Разработки и теоретические наработки велись последние лет двадцать по местному времени. Плюс где-то в районе границы с третьим Столбом находится верфь, где ведется строительство пятого прототипа материнского ядра «Фобос».

— Тогда заглянем на конференцию, — сказал я. — Надо же с чего-то начать открывать для себя Нариссау.

— Пожалуй, без меня, — отозвалась Нола. — Я уже не в том возрасте, чтобы забивать свою голову технологиями, о которых я ни сном, ни духом. Лучше прогуляюсь по острову Веселый зомбик, вспомню молодость.

— Веселый… зомбик? — удивилась Амелия.

— Ага. Третий по площади остров, ставший на сегодняшний день островком стабильности на нестабильной планете.

— Фантазия, конечно, у того, кто давал название — отменная, — саркастически заметила Амелия.

— Я так и передам своему мужу, — хмыкнула Нола.

— Ну серьезно! Кто дает такие названия? Это же не аттракцион, а территория, на которой рождаются и живут люди, — продолжила давить девушка.

— Потому что, деточка, когда он только появился, это был не остров, а так, коралловое плато. Правительства планеты как такового тогда не было. Свободные механоиды имели право называть острова через систему Немезис, ведь планета еще не была колонизирована. У мужа тогда было отвратительное настроение. Вот он и назвал ближайший островок так, как захотел. А потом название прижилось.

— Я бы посмотрел на этот остров, — задумчиво сказал Киллир.

— Тогда разделимся, — кивнул я. — Мы с Юмом и Келем идем на конференцию. Кто-нибудь хочет с нами?

Остальные предпочли компанию Нолы.

Для наших новобранцев прогулка по острову или поход на конференцию выглядели обычными понятными занятиями. Ничем особо не примечательными. Для нас же троих это значило намного больше. Спасение Джоуи требовало погрузиться в местные реалии, слиться со средой и разведать все необходимое. И эта работа уже началась.

Глава 13

Т-Нуль-Пространство.
Планета Нариссау
Дрейфующая база «Плагел»

Конференция проходила на подводной дрейфующей базе в пятидесяти метрах под водой.

— А как нам туда добраться? — спросил Кель.

— На общественном транспорте, — хмыкнул Юм.

Он имел в виду капсулы с одним большим прозрачным иллюминатором. Они располагались на подводном уровне космопорта. Проходя по стыковочному доку, мы любовались на окружающие нас вещи во все глаза. Какого причудливого транспорта тут только не наблюдалось: подводные глайдеры, круглые прозрачные капсулы, треугольные, прямоугольные подводные суда, а также те, что были с гигантскими механическими плавниками.

Оплатили аренду капсулы, загрузились внутрь. Капсула опустилась под воду, и нам предстал великолепный вид. Солнечные лучи проникали в толщу воды достаточно глубоко, этому же способствовала и чистота воды. Мы проплывали мимо густых коралловых зарослей, в которых копошились тысячи разного рода рыбок.

— Красиво, — прошептал я.

— Морские глубины манят своими красотами. Только на Нариссау из них можно уже не вернуться, — хмыкнул Юм.

— Но тысячи механоидов ежедневно погружаются на охоту, — возразил я, припоминая справку о планете.

— Подводный клондайк манит многих, — ответил он.

Да, механоиды под водой. Вот это поистине странно. Отряды двигались сообща, у всех работали фонари, а на ногах были ласты, но чаще — большие моноласты. Рядом с некоторыми мехами плыли, виляя длинными плавниками, миниатюрные механические матсборщики, напоминающие здесь рыб или змей.

— Здешние механоиды используют специальную разновидность карбиона, — произнес Юм. — Корпус изолированный. И никакого плазменного оружия, в основном гарпуны, электрозаряды и взрывчатки. Редко — лазеры. А еще в почете эфирные клинки.

— Ты нам предлагаешь поохотиться под водой? — прямо спросил я.

— Если будет время. Подводная охота — занимательная

вещь.

— Как будто ты на ней бывал.

— Может и бывал. Но слышал о ней еще больше.

Капсула пристыковалась к шлюзу, и мы вышли в оживленной док станции. Времени оставалось мало, поэтому, воспользовавшись навигацией, мы направились прямиком на выставку.

Мероприятие явно было класса люкс. Об этом кричало все, начиная от богато украшенного помещения, наполненного причудливыми голографическими картинами, и заканчивая элитно одетыми людьми и механоидами. Помещения бились на стенды, посвященные тому или иному проекту. У меня рябило от количества A- и S-ранговых персон.

Нужного нам лектора мы нашли с помощью подсказок системы. Формально, Сайленс уже выступил с лекцией и сейчас, в перерыве между следующим выступлением, назначенным через час, был готов отвечать на вопросы публики у своего стенда. Келя больше заинтересовал другой зал, посвященный боевым линкорам и материнскому кораблю «Фобос», так что он от нас отделился.

На самом деле выставка была хорошим поводом понаблюдать за представителями местной элиты. Почитать их имена, посмотреть, как они себя ведут, как общаются. Например, интересующий нас лектор отвечал на вопросы компании мехов и людей, закованных в защитную броню высокого уровня. При этом броня эта отличалась эластичностью и была не толще человеческой одежды. Переглянувшись, мы неторопливо приблизились, пытаясь неприметно втиснуться в их компанию. И поскольку они общались едва ли не в центре зала, наш интерес для них подозрительным не стал.

Мой свежий приемный датчик перехватывал все разговоры в помещении. Не то чтобы он делал это специально — мероприятие открытое, никакой конфиденциальности. Но, тем не менее, было что слушать и анализировать.

Кристоф Сайленс сейчас рассказывал — а точнее, отвечал на чей-то вопрос — о разработке гигантского военного материнского корабля, сопоставимого размерами с Саргас, корабль Роя. Прототип сейчас изготавливался где-то в районе Гравитационного колодца, но материалов для него катастрофически не хватало. Вопрошающие задавали много вопросов: кто будет управлять такой махиной? ИИ какой версии? Какого производителя? Будет ли открытый тендер на производство? Кто-то даже задавал вопросы о проекте «кораблей-механоидов», где в виде центрального процессора ядро Оруса.

— А нельзя в одно ядро два человека одновременно подключить? — поинтересовался я у Юма по системе Немезис.

— Теоретически можно. На практике — сложно. Сознания начнут сливаться, и это самое безобидное, что начнет происходить.

— Тогда почему они так серьезно обсуждают… возможность стать ядром корабля?

— Не бойся, тебе это не грозит. Следи лучше, чтобы твое Сердце Роя не задумало здесь свой глаз показать. Людей потом откачивать устанешь.

Профессор освободился от вопросов других и, казалось, уже собирался куда-то пойти. Тут-то мы его и настигли.

— Профессор Сайленс, можно пару вопросов, если вы позволите?

— Так-так, — серьезным взглядом оглядел он нас. — Кто тут у нас? Неужели экспонаты той скандальной авантюры, которую Самерхольд выдает как свое самое лучшее детище?

Еще когда я отрабатывал контракт «Бешеных псов» в их тоннелях, читал о Сайленсе, а точнее его статьи на тему инопланетных форм жизни — и речь не только о Рое. Только в заметках говорилось, что он в контрах с Джоуи, что-то не поделили. Судя по всему, Джоуи вообще умела мастерски враждовать, уж не знаю, как это у нее получалось. То с «Котами» на ножах, то с лейтенантом Крю и другими, то с Сайленсом. Вроде неконфликтная, а как-то оно так получается.

— Да, мы из «Восставших», — не стал уклоняться от вопроса я.

— Удивлен. Удивлен, почему вас вообще выпускают на волю за пределы вашего обезьянника. Удивлен, что вы забыли конкретно здесь, в месте, где обсуждают серьезные темы.

— Мы умеем находить возможности, — ответил Юм.

— Боюсь, мои компетенции слабо пересекаются с вашими… интересами? Это же конференция «Взгляд в будущее». А у «Зачистки» нет и не может быть будущего.

Сайленс на глазах рушил представление вежливого заумного дядечку. Если с предыдущими керрами он разговаривал максимально вежливо, то с нами… прикладывал все, чтобы мы как можно скорее потеряли желание продолжать этот разговор.

— Мы бы хотели поговорить с вами о прошлом, — дипломатичным тоном сказал Юм. — Конкретнее, о расе Уюн, Девятом храме Уюн, Обелиске Уюн. В своей статье от четыреста сорок девятого года вы высказывали предположение, что раса Уюн, родоначальники всего Роя, до сих пор скрывается где-то внутри Трех Столбов и дергает за ниточки, посылая на нас орды

Роя.

Переварить сказанное Юмом было нелегко. Если сперва я решил, что он просто импровизирует и ищет повод заинтересовать профессора, то позже сообразил, что тема действительно любопытная. Однажды мы с Юмом уже коротко обсуждали ее между собой, так что нам действительно было что обсудить.

— Надо же! А Самерхольд знает, что ее детишки проявляют столь неподдельный интерес к моим работам? Помнится, в прошлый раз она сказала, что и на тысячу миль не подойдет к освещению моих работ, — его тон продолжал сочится сарказмом, но вот глаза… глаза выдавали огонь интереса.

Юм задел очень непопулярную тему в Т-Нуль-Пространстве, для кого угодно, но не для Сайленса.

— Нет, она не в курсе. Мы с ней пока не в таких отношениях, чтобы разговаривать на исследовательские темы, — сказал я, совладав с гневом.

— Что ж, и что конкретно вы хотите от меня услышать, молодые люди. Вы ведь молодые? Я слышал, что на «Зачистке» большинство набирают из кадетов.

— С этим не поспоришь, — сказал Юм. — Нас очень заинтересовала ваша теория о том, что существует неизвестная раса Уюн. В другой своей статье вы опирались на изменения в Девятом храме, произошедшие за двадцать лет ваших наблюдений. В частности, про то, что огни нефритового кристалла, что служит центром храма, то загорались, то затухали. Вы предположили, что они используются для передачи сообщений между остатками расы Уюн и направляют тварей Роя на наши колонии. Верно, что самые мощные волны Роя нападали происходили именно после того, как огни гасли. Но что, если это не откуда-то издалека приходит сигнал в Храм, а наоборот? Отсюда, из Т-Нуль-Пространства посылается сигнал куда-то?..

Профессор внимательно прослушал нашу тираду. Завис на нас пару секунд, а затем рассмеялся заливистым смехом.

— Рад, что вы пытаетесь думать, — отсмеявшись, сказал он. — Вот только по-вашему получается, что таинственные «отправители» разгуливают по Т-Нуль-Пространству. Рой на это не способен, люди, как ни странно, тоже.

— Наше предположение строится на нашем недавнем опыте, — ответил Юм. — Если конкретно, вчера мы столкнулись с королевой Роя Ксилус — Альсерой. Оказалось, что она в течение длительного времени скрывалась на Аргуссе, несмотря на все системы безопасности. И ведь как-то она туда должна была попасть, но никто этого не просек. Что мешает Уюн также

перемещаться между планетами?

— Альсера? — задумчиво протянул Сайленс. — Так, значит, это вы вынудили Герцога бросать все дела и в разгар битвы лететь на Аргуссу? Что ж, если вы все еще целы, поздравляю. Вы редкие счастливчики. — Профессор огляделся. — Если вам действительно интересна эта тема, предлагаю обсудить ее в более подходящем месте. Иначе нас будут слишком часто перебивать.

Профессор оставался на удивление сдержанным. Не расспрашивал об Альсере, не задавал каверзных вопросов, хотя стоило бы. Может, мы вообще самозванцы? Хотя кто знает — у жителей Т-Нуль-Пространства также были внедрены чипы с допреальностью, и Сайленс наверняка имел возможность проверить… многое. А может, ему это было неинтересно.

Через дверь, находящуюся рядом со стендом, мы прошли в пустую комнату. Профессор сел на удобный диван, а мы — на специальные кресла для механоидов. Не то, чтобы они нам были необходимы. Но стоять, когда собеседник сидит, не очень комфортно.

— Итак, если я правильно понял, тему Уюн вас действительно интересует. Редкий случай.

Скорее всего, нас эта теория не особо бы интересовала, если бы не тот случай во время миссии по поиску Гейла. Сперва таинственный силуэт, нагло преследующий нас на протяжении дня. Потом неоновый диск, вылетающий из леса с неправдоподобно быстрым взлетом. Мы действительно раздумывали обо всем этом.

— Да, — твердо сказал я. — Мы поддерживаем вашу идею о том, что Уюн существуют. И считаем, что они могут быть гораздо ближе, чем кажется.

— Что вы знаете о системе Немезис?

Это был совсем не тот вопрос, который мы ожидали.

— Аналог имперских чипов и всемирной паутины. Система, позволяющее управлять механоидом. Общаться, проводить сделки, получать доступ к разного рода контенту, — начал перечислять я.

— И как она работает? Как вы работаете?

— Посредство сигнала, передаваемого Реле и Орбами, — перечислил я и понял, что по-настоящему вообще о системе ничего не знаю. Да и откуда?

Если в Империи принципы работы дополнительной реальности можно было изучать многотомными архивами, то «Немезис», несмотря на всю похожесть, не имел под собой каких-либо публичных объяснений.

— Может быть, вы хотя бы представляете, как люди попадают

в Т-Нуль-Пространство?

Я задумался. Посмотрел на Юма, но тот молчал.

— Прилетают на кораблях-ковчегах? — сказал я.

— Если я назначу вас пилотом такого корабля в Империи, вы сможете долететь до Т-Нуль-Пространства? — надавил Сайленс, давая понять, что мой ответ не годится.

— Э-э-э… нет. Это ведь вроде другой реальности, другое пространство. Нужно залететь в какой-то… портал? Ведь именного его и нашла Империя.

— Ясно. То есть вы не знаете сути, но уже выдвигаете свои смелые гипотезы?

Рассказать о таинственном спутнике-силуэте и диске? Есть риск, что Сайленс нас просто высмеет. Показать ему записи? Подставим Джоуи, потому что в случае чего придется рассекречивать географическое расположение, а дальше посыплются вопросы, что мы делали на закрытой территории.

Вмешался Юм:

— Есть же представители Роя вроде Дракс. Джи, которые обладают полуматериальным телом. А что, если Уюн умеют гораздо больше? Что если наши суперсовременные системы их попросту не видят?

— Вы не первый это предполагаете. Теория не лишена смысла. Но я не спроста начал с азов. Вот вы говорите, что читали мою статью про Девятый храм. Вы в нем были? Ответ я и так знаю. И зря не были. Подобные руины… ими преисполняешься. И только тогда, когда находишься там лично. Такие величия… Те, кто их возводили, должны были быть похожи на нас.

— Предки Роя, — припомнил я официальную версию.

— Предки? Вряд ли. Скорее прародители или предтечи. На их фоне эволюционные механизмы Роя создают впечатление, что это искусственно выведенные существа. Когда на Кагоре истребляли Улей ковровой бомбардировкой в виде мантиевых боеголовок, случайно разрушили один из храмов Уюн, второй, если мне не изменяет память. Как вы думаете, что было дальше?

— Произошел колоссальный выброс загрязненной мистической энергии и Рой взбесился, — сказал Юм со знанием дела.

— Не просто взбесился. Десяток королев Q-типа появились на планете в течение суток, и это были королевы разных видом Роя. Забыв про распри, они вырезали целую армию механоидов, многие из которых были S-ранга, как сейчас принято считать. Эта первая причина, почему храмы перестали трогать. А вторая — верхушка всего проекта отвечала головами, когда потеряла сотни лучших бойцов. Систему, где разрушили храм, закрыли на

карантин. И не потому, что там много королев. А потому что сигнал механоидов в этих местах внезапно перестал работать.

— Подрыв храма сломал «Немезис», — подытожил я. Если Юм об этом и знал, мне не рассказывал.

— Да, — кивнул профессор. — Имперцы тогда быстро выкатили итоги «расследования». Причина якобы в том, что взрыв храма создал сильные помехи, которые гасят «Немезис» на корню. И не только его.

— Разве это не так? — спросил Юм.

— Хитрость в том, что убедиться в этом никому не дали. Итоги расследования выкатили? Заткнитесь и жрите. Зона в карантине, проверить это вы не сможете. Ни одну независимую научную организацию не подпустили к Кагоре. Словно боялись, что…

— Что ученые придут к другим выводам.

— В точку, — взбодрился Сайленс. — В итоге то дело замяли. Запретить говорить о нем не могли, но из официальных источников упоминания Кагоры сошли на нет, а храм со временем и вовсе «удалили» из всех новостных и архивных данных, аргументируя это тем, что он там был только «предположительно», а помехи были вызваны какой-то местной аномалией. В общем, сделали все, чтобы в приличном обществе обсуждать Кагору ни у кого рука не поднялась. Что взять с баек?

— И как это связано… — начал было Юм.

— И я тогда, кое-что прикинув, смоделировал несколько комнатных экспериментов с работой «Немезиса». И у меня возник вопрос — а не связана ли столь быстрая колонизация Т-Нуль-Пространства и вся секретность вокруг проекта «Немезис» с тем, что технологии, позволившие переносить сознание механоидов в Т-Нуль-Пространство, изначально не принадлежат людям?

— Звучит бредово, — высказался Юм, прежде чем я успел что-либо сказать. — Храм Уюн действительно мог создать помехи.

— Мог. А Империя могла дать добро на исследование этого феномена. Тогда специалисты смогли бы, вероятно, разработать способы, позволяющие «Немезису» обходить помехи. Все были бы только счастливы. Ведь ни Империи, ни фракциям невыгодно, если механоиды будут гибнуть из-за потери сигнала.

— Это ваши предположения, — неожиданно встал на своем Юм. — Просто храмы отрицательно влияют на сигнал системы, и механоидов нередко выкидывает из проекта с последствиями.

— Байка для прессы, — улыбнулся Сайленс. — А вот если «Немезис» и перенос сознания был получен извне, все сразу встает на свои места. Технология, которая попала в руки

Империи, но которую нельзя воспроизвести или переработать. Только использовать то, что есть.

— И при чем здесь Уюн? — хмуро спросил Юм.

— При том, что связь «Немезиса» и храмов очень ощутима. Вы ведь не в курсе, что через двадцать пять лет после того случая «Золотые орлы», вопреки приказам Империи, отправились изучать пятый найденный храм. Об этом случае не пишут в новостях, любые упоминания тех лет Призрачная стража стерла. Свидетельства остались разве что через некоторые личные данные механоидов-исследователей. Как вы думаете, что произошло?

Я вспомнил, что когда мы пришли к кораблю исследователей Гейла, следов жизни не нашли. Было тихо до ужаса.

— Они пропали? — наугад предположил я.

— Бинго. Не нашли никого. Было тихо, как в белой комнате. Люди в капсулах умерли, как от пси-воздействия высокой степени. С тех пор храмы стараются не трогать, не исследовать и закрывать на карантины. Редко кому удается заняться исследованиями в этой области, но они сразу получают неодобрение от Призрачной стражи Императора. Даже мне с десяток раз отказывали в посещении, а на исследования накладывали вето.

— Но вы все равно продолжаете исследования, — сказал Юм. — Что вам это дало?

— Думаю, вы еще не готовы, — устало и разочарованно ответил профессор. — Вы похожи на только вылупившихся червей ксилусов, ползающих туда-сюда. Неразумные, но опасные своей кислотой. Вам предстоит еще многое постичь, чтобы превратиться в преторов. Тогда вы поймете, что ваша Империя с императором загнаны в ловушку времени и не способны адекватно оценивать действия в Т-Нуль-Пространстве. Естественно, что есть те, кому плевать на Империю и императора. Мне тоже плевать. Слишком много старомодных, искусственных ограничений для продуктивного развития человеческой цивилизации.

— Не боитесь, что вас за такие слова посадят под лазеры? — поинтересовался Юм.

— Нет. Это мое открытое и честное мнение. И оно находит отклик у всех жителей Т-Нуль-Пространства, — профессор сложил руки на груди. — А еще мне кажется, наш разговор зашел несколько не туда.

— И лучше бы не обострять, — едко заметил Юм.

— Тогда на этом все. У меня скоро выступление, и, к сожалению, совсем по другой теме. Ну что, вы все еще тверды в своей гипотезе? — казалось, профессор над нами смеется.

— Да, — твердо сказал я.

— Тогда зайдите в любой храм Уюн, если не побоитесь. Именно в храм. Обелиски — это совершенно не то. Походите по нему, посмотрите на глифы на стенах. И поделитесь своими ощущениями и преисполнениями сознания. Идет?

Мы кивнули.

— Я только понять не могу, причем тут система Немезис, — сказал я.

— Храмы Уюн, система Немезис, Призрачные врата — все это звенья одной цепи. Хотите узнать больше — начните с храма. Только так мы с вами сможем говорить на одной языке.

— На языке Уюн, — не удержался от шутки Юм.

— На языке Роя, — не удержался от своей версия я.

Глава 14

Т-Нуль-Пространство.
Планета Нариссау
Остров «Веселый Зомбик»

— Что будем делать с баками с эссенцией? — спросил я Юма, когда мы возвращались к космопорту.

— Судя по последним заварушкам, в которых мы оказываемся — я бы оставил при себе минимум половину. Вот не удивлюсь, если и тут, пока мы на Нариссау, вылезет какая-нибудь неведомая тварь.

— Кстати, давно интересовал вопрос. Как эссенция восстанавливает… сам каркас? Понятно, что без модуляторов и технических примочек, но именно дизайн конечностей повторяет точь-в-точь.

— Кэп, мы были на научном конвенте, где можно было не только задать этот вопрос, но и послушать умных людей! Но насколько я знаю, в «Немезисе» уже имеются характеристики твоего корпуса — он лишь задает программу аугментации, используя для этого свободную эссенцию.

В целом, нельзя было сказать, что конференция дала нам что-то существенное в плане «разведки», но кое-каких важных лиц мы с Юмом подметили, обсудим и проанализируем позже. А сейчас в планах было отправиться на самый крупный материк этой планеты — именно там намечался концерт.

Нола и остальные ждали нас в выставочном павильоне. Ребята осматривали оружие и имеющиеся модуляторы.

— Как прошла конференция? — поинтересовалась Нола, когда мы спустились по каменным ступенькам.

— Вопросов стало больше, чем ответов, — сказал я. — Будет над чем подумать.

— А что с концертом?

— А что может быть не так с концертом? — удивился подошедший Прайм.

Разумеется, Нола говорила не о самом концерте, а о спасении Джоуи.

— В нашем случае всякое, — туманно ответил ему я.

Если честно, ситуация получалась аховая — без Мика-6 мы не представляли, как можно было повлиять на ситуацию, не став преступниками. Но были у нас и свое наметки. Во-первых, у Нолы где-то здесь жил старый знакомый техник, который при определенных условиях мог бы нам помочь. Именно к нему Нола

и должна была заглянуть, пока мы были на конференции. Остальные ребята были заняты покупками новых «ништяков», так что даже не заметили, как Нола с кем-то виделась. Во-вторых, Мик-6 еще на Аргуссе предупреждал, что в случае чего постарается связаться с нами, и мы на это надеялись. Хотя готовились к худшему.

— Капитан, смотри, какой у меня щит, — похвастался передо мной Киллир.

У него на руке висел небольшой предмет, оплетенный синими неровными линиями. Киллир сделал движение, и щит тут же раскрылся лепестками, закутав бойца в купол.

— Круто, — сказал я. — Будет еще круче, если ты сумеешь им вовремя воспользоваться. Кстати… вот об этом стоит нам поговорить подробнее. Как вы работали в команде?

Вопрос действительно был важный. Если мы с Юмом пока не имели боевого класса, точнее, система в этом пункте подписывала нас как «универсалов», то у более крупного отряда, как сейчас, должно быть слаженное распределение действий.

— Я уже выяснила, — тут же сказала Нола. — Из-за того, что на старте они много нодов потратили впустую, на развитие классов ребята не напирали, но кое-что отточили.

Так мы выяснили, что Кель специализируется на ремнаборах и турелях, в перспективе хочет еще больше уйти в управление боевой техникой. Полезно не только во время боя — безопасность нужна даже во время стоянок. Амелия осваивала работу зондов и дронов, Нола даже согласилась передать ей свои. Прей, то есть Джина, еще в корпусе специализировалась на снайперских дистанциях, и потому работала с лучевой винтовкой. Впрочем, она не менее сносно управлялась и с гранатами, и штурмовыми винтовками. Прайм и Киллир действовали как танки-штурмовики — обладали большим количеством щитов и оттягивали внимание тварей на себя.

— Тогда так и продолжаем, — распорядился я. — Как сделаем дела, потренируемся на Нариссау.

— А лучше на Фалоре, — сказал Юм. — Здесь сложно выцепить прибрежных тварей, а подводная тактика пока не для нас.

— А у меня будет просьба, — сказал Нола. И сказала настолько серьезным тоном, что воспринималось это даже скорее как приказ. — Капитан, поскольку теперь ты действуешь в команде, постарайся без безумных геройствований. Больше никаких кувырков из пасти червей. Никаких путешествий по животам гигантских змей и других существ, — припомнила она то, что мы рассказывали ей с Юмом. — А ты, Юм, не подначивай

Кэпа на безрассудные поступки. Единоличие сейчас ни к чему.

— Не обещаю, но постараюсь, — сказал Юм.

Концерт, на который у всех из нас были куплены билеты, должен был стать главным прикрытием. На любые вопросы о том, что мы делали на Нариссау, можно ответить универсальным: «Были на концерте». Но сейчас до него еще оставалось свободное время, и мы рассчитывали воспользоваться им, чтобы…

«Чтобы» не случилось. А если точнее, нас перехватили четверо механоидов А-ранга.

— Вам придется пройти с нами. Вам двоим.

Они указали на меня и Юма. У двоих в руках лежали электродубинки, у других двоих — пломбы максимального уровня.

— А в чем дело? — вмешалась Нола, загородив нас. — Есть какие-то основания?

— Их желает видеть профессор Джоуи Самерхольд, — коротко сказали они.

И вот теперь, похоже, опешила даже Нола. Бегающая в ногах Марта тоже засуетилась, почуяв недоброе. А уж про остальную нашу команду я и вовсе молчу — стояли, как вкопанные.

Чтоб меня! Мы планировали находиться тут инкогнито, без лишнего внимания — и уж Джоуи точно должно было быть не до выяснения нашего местоположение. И все-таки разузнала. Может, это и хорошо. Может, она сама попросит нас о помощи. Хотя… Нет, что-то не вяжется.

— Чтобы профессор Самерхольд была на Нариссау? Вы, верно, шутите, — Нола сложила руки на груди.

— Мы выполняем приказ, — ответил один из мехов.

— Тогда я пойду с ними, — сказала Нола.

Механоиды взяли паузу на некоторое время. Видимо, с кем-то переговаривались.

— Хорошо. Пломбы.

Теперь нас лишали даже доступа к пространственному карману и реактивным двигателям. Даже Марту хотели запретить с собой проносить, но Юм разложил по фактам, что контейнер, в котором она переносится, соблюдает все нормы.

— *Прайм, за главного,* — отдал я приказ в командный чат. — *Погуляйте немного здесь. С подозрительными механоидами не общаться, ждать нас. Если все станет совсем плохо — слетайте на концерт без нас. Оторвитесь там.*

Нас тем временем проводили в четырехкрылый вингер. На нем взлетели в воздух и двинулись вглубь местного городка. В какой-то момент многоуровневые улицы закончились, на место их пришла полоса густых деревьев. А вот уже за ними скрывался миниатюрный комплекс — спиралевидная двадцатиэтажная

башня, будто повторяющая спираль человеческой ДНК, почти доставала верхнюю границу невысокого защитного купола, накрывающего комплекс. Или квартал? Нет, это была именно отдельная территория, отличающаяся от города. Слишком элитная, слишком компактная и герметичная. К зданию-спирали примыкали несколько разнообразных пристроек-особняков с плавными изгибами. Чуть в стороне располагался парк с искусственным озером. В стороне от него высился двухуровневый стадион.

— *Щит купола — класс ЛВК,* — задумчиво сказала Нола.

— *Это плохо?* — спросил я через систему Немезис.

— *Щиты ЛВК дешевы в изготовлении и эффективны. На планетах, где твари выше третьего тира большая редкость, их ставят повсеместно. Что на Аргуссе, что на Алессуа, что здесь и на всех независимых планетах. У них имеется один существенный недостаток, из-за которого их не любят применять люди с паранойей.*

— *Это какой?*

— *Они зависят от генераторов. Генератор рассчитан ровно на то количество энергии, которое сможет поддерживать этот щит при текущих условиях сотни лет. Но! Если нагрузка на щит превысит предельно допустимый уровень — щит лопнет как мыльный пузырь до перезагрузки генератора.*

— *И какая мощность должна быть у удара, нанесенного щиту? — поинтересовался я.*

— *Да хотя бы просто сопоставимая с ударом кого-нибудь из топ-100 механоидов Империи.*

Мы залетели через открывшуюся ячейку в куполе. Оттуда нас высадили на левитационную платформу, которая за пару минут добралась до центрального здания.

Это точно было особым, элитным местом. Рядом с особняками были припаркованы аэрокары и челноки. Народу на улице особо не наблюдалось, редкие роботы шли по своим делам, да жужжали в небе охранные дроны.

Прикидывать о том, как о нас узнала Джоуи — и действительно ли нас ведут к ней, было бесполезно. Скоро сами все узнаем. Но если это подстава, я быстро нашел в ней большой плюс — сами мы бы об этом элитном комплексе и не узнали, а теперь знаем.

Обстановка внутри была скромной, но роскошной. Ассемблеры, печатающие еду и напитки. Растения, оплетающие стены и потолок так, словно всегда там росли. Несколько служебных роботов — вот, собственно, и все. Пока шли, Нола подсветила нам системы безопасности. Сигнализация, турели.

— Видите эти красные капсулы с желтыми прожилками? Это замораживающая сигнализация. Мгновенно замораживает пространство в указанном радиусе действия. Настолько хорошо работает, что некоторым механоидам S-ранга сложно сопротивляться этому эффекту. Да и от тварей хорошо спасает.

— Разве станет кто-то из механоидов сюда нападать? — я попытался представить полноценное нападение.

— Вы же не думаете, что фракции просто мирятся с существованием друг друга. Независимые колонии получили свой статус не за красивые глазки. Многое из того, что у них разворачивалось, мы никогда не узнаем. Но я более чем уверена, что захват власти пытались делать не единожды.

Нас действительно привели к Джоуи. Она сидела за столом — видимо, в своем временном гостевом кабинете. Девушка была одета в темно-синее вечернее платье — и никакого защитного костюма. Сапфировое ожерелье на шее и такого же цвета серьги интересно сочетались с ее изумрудными глазами. Волосы уложены в сложную высокую прическу и усеяны бусинами жемчуга.

Увидев нас, она… я бы сказал испытала удивление, если не шок. Но ведь она ранее сама позвала за нами — значит, если и удивлялась, то не в первый раз.

— Могу я узнать, что вы тут делаете? — сходу начала она.

Теперь предстал наш черед удивляться. На лице Юма появился огромный красный вопросительный знак. Он повернулся к охране. Те неохотно покинули комнату и закрыли дверь.

— Так ты же нас сама вызвала, — сказал я.

— Я? — Джоуи встала.

— Я вас не звала. Более того, я была уверена, что вы на Аргуссе. Что вы вообще забыли на Нариссау?!

— Прилетели на концерт Ле-Ле. Потому что Кэп её фанат, — подхватила Нола. — Плюс посмотреть на одну из независимых колоний.

Девушка непонимающе смотрела на нас, но мы не понимали больше. Гораздо больше. Это что получается, кто-то намеренно решил нас здесь «скрестить»? Может, Мик-6 нашел способ влиять на ситуацию из Империи? Тогда он выбрал откровенно неудачную стратегию.

— Мехи, которые нас сопровождали, — найдя в себе силы сосредоточиться, заговорил я. — Они твоя здешняя охрана? Это с их слов ты якобы хотела нас видеть. Вызови их.

— Они…

Дверь с шумом отворилась. Все обернулись.

В комнату входили двое. Высокий загорелый мулат в деловом костюме. И киборг. Не механоид, не робот, а именно киборг. Закованный в броню с ног до головы, с необычным электро-мечом на поясе, он представлял то ещё зрелище. Но больше всего я удивился с его ранга, подписываемого системой. С-ранг.

— Аарон, что происходит? — Джоуи сделала пару шагов, обращаясь к мулату. — Почему они здесь?

— Решил тебя порадовать, — с самодовольной улыбкой сказал он, неторопливо двигаясь к Джоуи. — Я и сам, если честно, удивлен. Но удивлен исключительно приятно. Представляешь, дорогая, есть те, кому ты не безразлична.

— Что?! — Джоуи напряженно уперлась кулаками в стол. Лицо ее гневалось.

— Все замечательно, — улыбнулся Аарон, подходя к ней и приобнимая ее за плечо. — Смотри сама.

Киборг нажал что-то на груди, и маленький источник света вывел в помещение голограмму. Это было видео, записанное Миком-6.

— Юм, Капитан, — говорил он. — Вы сами знаете, как все вышло, так что слушайте внимательно.

Его механоид дрожал и размывался — складывалось впечатление, что он записывал видео в другом теле, а своего меха «надел» в качестве маскировки.

— Профессор Джоуи Самерхольд в большой опасности. На Нариссау ее ждет Темная пятерка. Встреча назначена в биоме S-18, недалеко от рейсового космопорта. Вы должны помешать планам этих уродов и спасти ее. План следующий: арендуйте транспорт от имени…

Запись выключили.

Нужных слов в голову не приходило. Юму, похоже, тоже. В этот момент я даже с облегчением подумал, как же хорошо, что механоид не показывает мои настоящие эмоции. Не показывает краснеющее, а то и белеющее лицо, испарину на лбу, усердную работу мыслей.

Джоуи перевела взгляд на нас. Нола тоже сделала вид, словно увиденное ее шокировало.

— Я чего-то не знаю, Капитан? — убедительно спросила она с нотками наезда. — Мы разве не на концерт прилетели?

— Видишь, дорогая Джоуи, — усмехнулся Аарон. — Я даже не стал их арестовывать. Решил сразу привести к тебе — это ведь тебя порадует? Порадовало же, признайся? Твои «Восставшие» зверушки… очень милые. И непослушные, да?

Джоуи побледнела. Затем ее глаза сузились.

— ЧТО ЭТОТ КУСОК ДЕРЬМА ВАМ СКАЗАЛ?! — Джоуи

наступала на нас с каждым словом.

— Ничего конкретного, — испугавшись, сразу ответил Юм. — Сперва намекал нам, что тебе может понадобиться какая-то помощь. Но какая — не сказал. Но, если честно, мы на концерт прилетели. Может ты и не в курсе, что на Аргуссе его отменили!

Юм тоже говорил убедительно. В его духе.

— Мик-6 — прихвостень моего папаши, — злобно сказала Джоуи. — Если он вас в это втянул… Вы идиоты. Полные.

— Во что — в это? — спросил я. — Мы что-то нарушили?

— Собирались нарушить, — сказал Аарон, и на сей раз его добродушный голос сменился сталью. — Этот биомусор отправил вам инструкции, по которым вы должны были проникнуть к нам. Не скрою, находчивости ему не занимать. Я бы даже с интересом сделал с коллегами ставку, на каком этапе вас изрешетят наши системы безопасности. Но кто я такой, чтобы стоять в стороне? Я посчитал, что керра Джоуи должна сама все узнать.

Джоуи несколько секунд смотрела на нас злым взглядом, затем закрыла глаза рукой.

— Вас собирались использовать как расходный материал, — прошипела она. — За вторжение на территорию этого комплекса вас навсегда отлучат от Т-Нуль-Пространства.

Юм втянул голову в плечи.

— У нас и в мыслях не было! — крикнул он.

— Надеюсь, что так, — сказала Джоуи и устало перевела взгляд на Аарона. — Что с ними будет?

— А что ты хочешь, дорогая Джоуи? — снова любезно спросил Аарон, прохаживаясь рядом с ней. — Хочешь, чтобы Стилгар нашинковали их на мелкие кусочки? Из этого может получиться неплохое шоу. Или, может, хочешь, чтобы они смотрели? В этом будет определенный шарм, но при условии…

— Я хочу, чтобы их отпустили, если они ни в чем не виновны. Мик-6 — моя персональная проблема. Он пытался втянуть их в это, но, к счастью, не смог. Они совершили что-либо противозаконное?

— К сожалению, нет, — сказал Аарон. — Но кому это мешает?

— Мне мешает, — громко сказала Нола. — Я — ветеран имперского корпуса Черепах. В случае ваших противоправных действий военное ведомство Империи получит всю информацию о вашем беспределе, и лично вы, керр Аарон, лишитесь всех своих состояний и полномочий указом Призрачной стражи. Да и какой вы, простите, керр? Кусок нариссауского планктона, вот вы кто. Вопросы будут?

Аарон осекся. Если секунду назад он заносил руку, чтобы

погладить Джоуи по голове, то сейчас замер. Лицо его перестало выражать эмоции, а потом на него снова натянулась лицемерная улыбка?

— Не стоит грубить, — двинулся он навстречу нам. — Все мы иной раз совершаем ошибки, все мы иной раз слишком предусмотрительны. Простите, не знаю вас по имени, но заверяю, что вы просто не знакомы с традициями местного юмора. Как двое ваших дружков не совершили ничего противозаконного, так и мы с керрой Джоуи всего лишь обменялись парой шуток.

— Я знала традиции Наррисау, когда ты, сопляк, в утробе кальмара созревал. Мы уходим.

С этими словами Нола развернулась и двинулась на выход. Киборг злобно хмыкнул, глядя на Аарона, но тот холодно ответил:

— Пусть идут.

Когда я последним выходил из помещения, датчик уловил тихую фразу, сказанную Аароном Джоуи:

— Теперь тебе, сучка, никто не поможет.

Глава 15

Т-Нуль-Пространство.
Планета Нариссау
Остров «Веселый Зомбик»

— *Кто такой этот Аарон?* — спросил я, когда мы покидали здание.

— *Один из правителей Темной пятерки,* — ответила Нола. Она, казалось, все еще не могла успокоиться, и говорила злобным тоном.

— *Некоторые скорее считают его* «шестеркой» остальной четверки, — сказал Юм. — *Он делает всю грязную работу. Видимо, даже прием Джоуи взял на себя именно поэтому.*

— *Если только он такой, это ж какие твари остальные…*

Получалось, что мы выкрутились относительно удачно. Аарон не хотел проблем с имперскими корпусами, и потому отпустил Ноле даже всю ее едкость. Ей не было что выдвинуть против него — ему не было выдвинуть что-то против нас. На том и разошлись.

На обратом пути вингер подхватил нас прямо у выхода из башни, настолько механоидам-охранникам не терпелось высвободить нас с территории комплекса.

Мик-6 облажался. Если его сообщение и должно было дойти до нас, то перехватили его очень «удачно». Хотя Аарон настолько этим забавлялся, что, похоже, план Мика-6 мог привести нас к тому, что нас просто бы расстреляли турели, а то и кто похуже.

— Ее можно понять, — сказала Нола, когда мы приземлились в космопорте и отправились искать нашу команду. — Она идет на это добровольно. Ее никто не принуждает. Ей это выгодно — для своих проектов.

— Ее принуждают, — сказал я, отрицательно мотая головой. — Создают нечеловеческие условия. Групповое изнасилование — это не «добровольно». Уроды просто пользуются тем, что поставили ее в сложное экономическое положение. На кону либо конец ее карьеры, либо дорога к большому будущему.

— Банкротство может увлечь ее за решетку, — согласился Юм. — Если все проекты Джоуи встанут, каждый следующей день будет растить долги и убытки. По сути, она цепляется за саму возможность нормально существовать.

— Увы, это в их стиле, — ответила Нола. — Темной пятерке просто повезло некогда хорошо подняться. Именно на Нариссау было открыто много подводных месторождений. Эта шайка

богата, влиятельна — вопреки, а не благодаря. И пользуются этим. Знают, что люди вроде Джоуи находятся в слишком безвыходных ситуациях.

На том мы и затихли. Получалось, что бы мы ни попробовали — любой из вариантов грозит нам злостное нарушения закона. С единственным уточнением: если мы сможем доказать беспредел Темной пятерки. Тогда, конечно, проблемы будут уже у них. Но вероятность, что кучка «Восставших» провернет такую грандиозную штуку — нет, лучше верните мне Альсеру.

Но кое-какие наметки у нас были. Правда, они относились к разряду «безумных».

Команду мы нашли на местном пляже.

— Ну как водичка? — поинтересовался я, глядя на Амелию и Келя. Они наполовину были закопаны в песок, пока остальные ребята плескались в воде. Завидев это, Марта бросилась к ним, и спустя пару минут они уже вовсю игрались вместе с тигридом.

— Мехи — зло, — расстроенно сказала Амелия. — Как? Вот как в такую чудесную погоду можно не чувствовать ни холод воды, ни жар песка, ни жаркие лучи солнца?

— Вот поэтому многие и ставят улучшенную «нервную систему», дополнительные сенсорные датчики, — заметила Нола.

— Слишком дорого. И как это вообще происходит? — спросила Амелия.

— Устанавливаются новые каналы с нейрожидкостью, которые пронизывают весь каркас, до кончиков пальцев. И это не баловство. Когда идет охота на опасных тварей Роя, даже малейший шум, запах, изменение температуры или колебания ветра могут помочь среагировать в критической ситуации.

— Кэп, — позвал меня Юм. — Есть дело.

Напарник предупредил, что дело не быстрое. Поэтому отряд формально оставался на попечении Нолы.

— Куда мы идем?

— Сейчас узнаешь. Тут недалеко.

— *Появились какие-то новые идеи?*

— *Зародыши идей. Но сперва дойдем.*

Спустя несколько сотен метров вдоль пляжа датчик мистической энергии подал сигнал. Впервые, пожалуй — до этого колебания энергии находились на уровне погрешности.

— Галоклин, — произнес Юм. — Место, где течение Безмерного океана граничат с Глубинным морем. Видишь кромку двух вод?

Я видел. Изумрудного цвета вода резкой линией превращалась в более темную синеву, присущую морям и океанам моей планеты.

— Поэтому здесь повышенная мистическая энергия?

— Отчасти, — кивнул напарник. — Дело в том, что последний раз в Обелиске я не открыл новую активную способность. Я улучшил старую.

— Иллюзию?

— Ага. Я хочу увеличить свой резерв. А еще я хочу сейчас покинуть Т-Нуль-Пространство. Проследи, чтобы с моим мехом ничего не случилось.

— Это не может подождать?

— Я хочу вернуться с хорошими новостями, чук.

Юм принял позу лотоса, повернувшись к морю. Так и завис.

Формально его ядро Оруса должно было перестать работать — точнее, перестать работать с его сознанием. Само-то по себе оно вполне функционировало автономно. Я читал о механоидах, чьи тела выполняли какую-то механическую работу даже после выхода пилота.

Всё бы хорошо, но прошел час, потом еще один. Команде стало скучно, и все пришли сюда, не забыв про Марту.

— Давно он так? — спросила Прей, махая рукой перед лицом Юма.

— Третий час, — пожал плечами я.

— Вечером концерт, — напомнила Нола. — Не успеет вернуться — сам его потащишь.

Мимо периодически проходили люди в защитных костюмах. Здесь, на побережье, эти костюмы представляли из себя этакие прозрачные тянущиеся гидрокостюмы, позволяющие плавать. По воде то и дело проносились механоиды на водных лыжах. Некоторых из них подгоняли реактивные двигатели, други несли по волнам сами лыжи, начиненные чем-то не менее мощным.

По небу летали дроны. Они формировали длинные потоки, этакие воздушные дороги, по которым дроны курсировали в обе стороны. Чуть ниже время от времени проносились местные птицы и крылатые механоиды. Своя атмосфера.

Юм «ожил» тогда, когда мы уже все подумывали двигать на концерт. Ни я, ни Нола не знали, как можно повлиять на ситуацию с Джоуи, поэтому последние надежды оставались на напарника.

Очнувшись, он тут же встал и окинул нас взглядом.

— Что-то вы не торопитесь, — сказал он. — Двигаем.

— *Ну что?* — спросил я его через приват, когда мы отправились к космопорту.

— *А вот что. Помнишь, как меня зовут?*

— *Юмихейм. Якобы кронпринц Империи. А что? Сознаться хочешь все-таки?*

— А кто я теперь? Прочитай.

Я сконцентрировал взгляд над головой Юма так, как обычно делаю, чтобы прочитать данные. Но позывного не было. Вообще. При открытии более подробных данных о мехе информация тоже пустовала, кроме одного…

Фракция: Отступники

— Это что за…

— Я что, по-твоему, зря время терял? Пришлось поныть тете о расширенном функционале системы. Под честное слово, что не буду злоупотреблять.

— Но как?!

— Вот так! Кронпринц я или кто?

— И тебе шесть лет? — спросил я, припоминая возраст кронпринца империи. *— Или ты какой-нибудь небрачный бастард?*

— Я тот, кто я есть, и никаков другой.

Судя по всему, на этом Юм счел считать тему закрытой. Да и ладно. Кем бы он ни был, если он может влиять на «Немезис» — это очень круто. Однако…

— И что теперь? — вернулся я к теме. *— Идти всех убивать направо-налево? Вот уж в чем, а в этом Аарон был прав: нас в их башне разнесет даже таракан на полу. Это не тот случай, когда можно решить проблему силой.*

— Верно мыслишь, Кэп. За это я тебя и уважаю. А теперь смотри дальше — вовсе необязательно вторгаться в эту чертову башню, чтобы создать переполох.

— И не подставиться, — добавил я.

— И не подставиться, — согласился Юм.

Следующий час мы добирались до места проведения концерта. Местные транспортники забивались по полной и активно курсировали, доставляя гостей на соседний остров — на котором, собственно, концерт и проводился. Место проведения представляло собой огромный стадион в виде раковины моллюска.

— Если бы кое-кто поторопился, — укоризненно сказала Нола, — то нам бы не пришлось толпиться в такой очереди.

Из-за этого теперь приходилось отстаивать живую очередь на вход в секторы для механоидов. Из случайных разговоров в очереди выяснилось, что кто-то, как и мы, прилетели специально на Нариссау из-за отмены концерта на Аргуссе.

Заняв свои места — разумеется, стоячие — мы вперлись взглядами в сцену. Находилась она далеко отсюда, но приближение позволяло более-менее все рассмотреть. К тому же голографии Ле-Ле с помощью дронов будут дублироваться даже в дальних отсеках стадиона, аналогично со звуком.

Юм вновь сел в позу лотоса и завис так на несколько минут. Марту я у него забрал себе. Поскольку у меня теперь тоже имелся для нее отсек, проблем это не создавало. Пока тигрид весело высовывалась, глядя на трибуны.

Следующие минуты тянулись долго и были похожи на вечность. Мы упорно обсуждали с Юмом план действией. И этот план мог работать только при наличие «дагонов», которые имелись у Нолы. Каждый такой телепортатор по нынешним меркам обходился в десятки миллиардов нодов, но что еще важнее — в продаже их было найти сложно. Расстояние от концерта до комплекса Темной пятерки едва-едва умещалось в возможности «дагонов». Они использовали колоссальное количество энергии для кратковременного разрыва складок пространства и переноса объектов в заданные координаты.

Пришлось поделиться планом с Нолой, хотя, если честно, очень этого не хотелось.

— Вы с ума сошли? — возмутилась она. *— Это еще хуже, чем все то, что мы рассматривали ранее. А главное — нелогично. Вас просто схватят.*

— У нас есть лазейка, Нола. Тебе придется нам довериться. А еще тебе придется прикрыть нас.

Не сразу, но Нола согласилась. В конце концов, выбор у нее был невелик, и сама она не подставлялась. Разве что ей пришлось выдать нам по «дагону».

Остальную нашу команду мы попросили встать так, чтобы они оцепили нас с Юмом в круг. И еще попросили их не задавать никакие вопросы.

А потом все случилось. Преисполненный мистической энергии Юм активировал маскировку. С виду ничего не поменялось. Но факт в том, что окружающие сейчас видели не нас, а наши иллюзии — двух стоящих мехов, которые время от времени оглядываются и жестикулируют руками. Пританцовывают начинающемуся концерту.

Мы же тем временем сжали в руках «дагоны» — небольшие рукоятки-кастеты, искрящие фиолетовыми всплесками мелких молний. На приборах уже были выставлены точные координаты телепорта — с этим помогла Нола.

Время пришло.

Мы сдавили рукояти.

Громкий хлопок — и уже спустя секунду я стою прямо перед защитным полупрозрачным куполом, защищающим вход в комплекс, который Мик-6 по научному назвал биомой S-18.

Позади кончался лес непроходимых деревьев — тех самых, что мы видели во время полета в башню. А впереди высилась

сама башня.

Иллюзии Юма работали. И их работа заключалась в том, что сейчас мы оба выглядели точь-в-точь так, как и тогда во Фрее, когда летеле на остров за данными по заданию Эуроса. Единственные системные логи выдавали в нас Отступников — фракцию сектантов, что продолжали дело Ксандра.

Выбор на такую маскировку пал неслучайно. Отступники время от времени действительно нападали на колонии.

Работало и то, что нас было не двое. Иллюзии Юма создавали видимость того, что нас стояло шестеро.

Не теряя времени, я сделал главное. Активировал арчер, и с размаху вонзил его в купол. Место удара разошлось волнами, которые побежали по всему куполу, во все стороны. Ударил снова — и все механоиды-иллюзии повторили мой жест.

Черное лезвие пронзало пространство. Я чувствовал его силу.

А вот что я чувствовать сейчас не хотел, так это выпрыгнувшую из контейнера на плече Марту.

Маскировка работала и на нее тоже — Юм просто сделал тигрида невидимой.

Но сейчас я явственно видел странный белый свет, который исходил от Марты и окутывал мое тело.

Я порывался было спросить у Юма, свойственно ли боевым тигридам такое вот «нечто», но любые вопросы сейчас были лишними.

И я не сразу заметил, что это бело свечение начало увеличивать меня в размерах. Я стал больше раза в два! Не понимая, то ли это очередная визуальная иллюзия, то ли со мной происходит что-то нездоровое, я продолжал вонзать арчер в барьер купола.

Где-то там, из зданий комплекса, уже разносились звуки сирены. Рой дронов двигался в нашу сторону. Датчики зафиксировали огромное количество механоидов. Они появились на крыше здания.

Время будто бы замедлилось. Или сознание ускорилось? Замахнувшись, я вновь ударил лезвием по куполу, и на сей раз он лопнул. Просто исчез, как исчез во Фрее во время нападения Эхериона. Только сейчас, будучи более чем в три раза выше обычного, я сам чувствовал себя Эхерионом.

И в это же мгновение на меня направились все защитные системы. Они стреляли издалека, поэтому у нас было время убраться. Я подхватил Марту, которая для меня теперь стала в несколько раз меньше, и закинул себе в переноску, захлопнув крышку. Сразу после этого мое тело начало уменьшаться, возвращаясь в обычный вид.

Юм усилил иллюзию, и теперь «нас» стало двенадцать. Причем новые механоиды-фантомы не появлялись аляповато, а как будто медленно выходили из тени.

Залп защитных турелей фейерверком выстрелил в мою сторону, и стреляли преимущественно по иллюзиям.

А затем в воздух взметнулись ракеты, оставляющие после себя кислотно-зеленые воздушные следы. И ракеты эти летели не к нам, а то нас. Спустя несколько секунд они поразили турели комплекса, оставляя кое-где зеленое пламя.

Я обернулся.

И увидел выходящим из леса механоида, который только что выстрелил из чего-то очень мощного — но оружие, видимо, уже убрал.

В темноте не сразу удалось разглядеть очертания незнакомца. Он взлетел в воздух с помощью реактивных двигателей. Это был антрацитово-черный механоид с яркой, морозно-белой эмблемой на груди. Ровно такой же, какая красовалась и на моей иллюзии. Эмблема Отступников.

А над головой система высветила позывной.

Ксандр

— Рад, ребята, что мое дело живет и здравствует, — сказал он скрипучим голосом.

— *Когда я предлагал пошуметь, ничего подобного я не планировал,* — прокомментировал в привате Юм. Опасался, что я приму это за очередную иллюзию.

Сюда подлетели несколько механоидов, сопровождаемые роем дронов. Костюмы мехов были ровно как на тех, что сопровождали нас в башню. Местная охрана. Тягаться с ними у меня в планах не было. Пора было уходить, но…

— Не бойтесь, — успокаивающе махнул нам рукой Ксандр. Или тот, кто решил себя за него выдать.

Он чем-то выстрелил из руки, и все подлетающие мехи упали на землю. Но не от поражения — дело в другом. Какая-то субстанция то ли склеила, то ли заморозила их ноги. Один из них попытался взлететь, и тогда Ксандр вновь выстрелил небольшой ракетой.

— Остыньте, парни, — крикнул им он. — Вы знаете, кто я. Вы знаете, кто мы. Мои приказы действуют на вас не хуже тех, кто сидит в этом чертовом здании. Передайте им, кстати, что я тут. И возвращайтесь на свои места.

На удивление механоиды послушались. В атмосфере чувствовалась напряженность. Они были готовы броситься бится с противником, но приказ, судя по всему, был иным.

— *Кэп, уходим,* — приказал мне Юм.

И исчез. Копии тоже исчезли, остался лишь я и Ксандр.

Пора было уходить. «Дагон» был на месте, он вернет меня в то же самое место, откуда я телепортировался. И в то же время… Черт возьми, рядом со мной сейчас висел в воздухе Ксандр. Механоид, которого я своими руками доставал из кабины звездолета. Механоид, у которого я стащил арчер. Казалось бы, дело сделано — достаточно вернуться на концерт, и пусть все идет своим чередом.

Стоп, а что Джоуи? Допустим, Темной пятерке сейчас не до нее. Но что, если Ксандр разнесет здесь все к чертям? Понятия не имею, как и почему он появился именно сейчас, но я опасался за Джоуи.

— Летим со мной, друг, — сказал мне Ксандр. — Пора им напомнить, чья эта планета.

Механоид полетел в сторону главного здания. Хотя полетел — это не про него. Он вертикально перемещался по воздуху. Грациозно, словно был создан для этого. И опустился на один из широких балконов.

— *Кэп, прием,* — донеслось в привате то Юма. — *Кэп, ты еще там?*

— *Там*, — ответил я.

— *Кэп, я не смогу держать иллюзии вечно. И там опасно.*

— *Продержись немного, Юм. Я лечу за Ксандром.*

Глава 16

Т-Нуль-Пространство.
Планета Нариссау
Остров «Веселый Зомбик»

Полет за Ксандром не занял много времени. Я не столько летел, сколько прыгал, зависая в воздухе. И вслед за ним приземлился на один из балконов башни.

Похоже, Ксандр знал все наперед. И куда лететь, и где искать Темную пятерку. Потому что все были тут, в просторном помещении с серыми матовыми стенами, отражающими мягкий свет. Типичная корпоративная обстановка: сдержанно, просторно, элегантно. Пятеро богато разодетых мужчин, включая Аарона, сидели за столом. Там же, рядом с Аароном, сидела Джоуи. Не успевшие остыть блюда и выпивка свидетельствовали о том, что еще недавно правители Нариссау хорошо праздновали.

Но не сейчас.

Сейчас на их лицах стоял ужас, помноженный на паралич. На просторной стене на паузе стояла голографическая запись — съемка дронов, подлетевших к краю защитного купола. Точнее, бывшего купола — сейчас от него уже ничего не осталось.

— Как вам моё маленькое представление? — громко спросил Ксандр, бесцеремонно приближаясь к пятерке.

— Мы думали, ты умер, — первым произнес Аарон.

Сидевшая рядом Джоуи тоже выглядела испуганной. Но не так, как остальные. Казалось, морально она уже «сломилась», выжала из себя эмоции, и потому выглядела отстраненной.

Один из мужчин резко вскочил, словно все последние минуты только на это и решался. Кит Блэкджек.

— Зачем ты здесь? — он окинул взглядом тела механоидов-охранников, которых Ксандр вырубил при входе. — Что тебе нужно?! Ты знаешь, что ты давно не…

— Как видите, слухи о моей смерти оказались преждевременны, — механоид развел руками, и Блэкджек стыдливо сел обратно.

Ксандр демонстративно щелкнул пальцем, и единственный свободный стул подплыл к нему. Он поставил его на свободном углу стола и сел, сложив перед собой руки домиком. Я же встал правее него. Буквально за спиной Джоуи.

— Чего ты хочешь, Ксандр? — подал голос самый старший на вид мужчина из присутствующих, Альтон Дрейкер. В отличие от остальных присутствующих, в нем чувствовалась сила. Он почти

не боялся.

— Всего лишь то, что мне принадлежит. Всего лишь эта планета.

— Тебя не было почти восемьдесят лет, — покачал головой Дрейкер. — Нариссау, которое было при тебе и тот мир, который ты видишь сегодня — это совершенно разные вещи.

— Не напомнишь, кто достал рецепт фермента катализатора роста? Или кто снабдил вас технологией, способной его создавать? А может, вам напомнить, кто помог вашим, так называемым фаворитам, стать теми, кто они сейчас есть?

— Это было много лет назад, — теперь в разговор вступил Алехандро Аггер. — Может, по меркам твоей Империи прошло не так и много, но не здесь. Здесь другая жизнь, К-к… Ксандр. И не забывай, сколько денег и ресурсов мы вложили в Нариссау, пока ты и твоя сестренка носились по всему Нулю, устраивая абордажи и захватывая ресурсы Империи.

— Мое отсутствие было вынужденным, и его причины вас не касаются. Вы просто нагло воспользовались этим. Перебрались в дорогие особняки, наладили экспорт сырья и теперь купаетесь в роскоши, задвигая кабальные условия всему Т-Нуль-Пространству. Но забыли, что всей своей независимостью обязаны мне, — его тон стал угрожающим. — Я даю вам полгода, чтобы вы разобрались с внутренними делами, отдали все займы и собрали чемоданчики. Нариссау — планета, обещанная моей сестре. И ни вы, ни Империя, ни Рой — никто не сможет у меня ее отнять.

— Ты вряд ли понимаешь, о чем просишь, — тяжело вздохнул Альтон Дрейкер. — Ты рискуешь угрожать нам, но не армии Империи. Нынешние фавориты гораздо сильнее, а твои прихвостни из «Отступников» разбежались. Посмотри на Краулера. Кем он стал? Контрабандист и пират. Постоянно прячется от «Призрачной стражи» на границах. А Бласт? Убежал в «Колоду» и стал Бубновым Тузом. А уж про твою сестру все эти годы слышно что угодно, но только не…

Альтон замолк на полуслове. Да и выбора у него, в общем-то, не было — за одну секунду Ксандр срезал его шею струей красного лазера, и голова рухнула на пол.

Повисла тишина.

В начале «пятерка» нашла в себе смелость отвечать Ксандру — значит, они чувствовали за собой какую-то силу. Знали что-то, что помешает Ксандру просто взять и убить их. Или думали так.

Ошиблись.

— Кажется, это вы забыли, кто я такой, — Ксандр говорил так же спокойно. — Ну да, откуда вам? Я бы с удовольствием разделался с каждым из вас, но считаю, что так дела пойдут

продуктивнее. У вас полгода. Если вы решите, что ваши головы вам тоже не нужны — не волнуйтесь, я об этом узнаю. И приведу с собой армию, от которой застынет нейрожидкость даже у вашего хваленого Герцога.

Ксандр резко встал, отчего все присутствующие вздрогнули.

— На всякий случай напомню, что очень скоро сюда явится «Призрачная стража». Так что если у вас остались какие-то незаконные делишки — самое время их подчистить. Ваш комплекс перевернут вверх дном.

Не прощаясь Ксандр, двинулся обратно на балкон, скрываясь за ним.

Я еще пару секунд постоял за спиной Джоуи под подозрительными взглядами правителей Нариссау. Развернулся, сделал несколько шагов в сторону балкона и раздавил в руке «дагон».

Да, можно было бы двинуться за Ксандром — ему наверняка было интересно, что за «последователи» у него остались и чем они здесь занимаются. Но я и так потратил слишком много времени.

Обратная телепортация прошла так же быстро.

Пара секунд — и вот я стою в ложе на концерте в кругу своей команды. Разве что Ле-Ле на сцене не было видно. Зато горела надпись о срочном техническом перерыве.

— Порядок, Капитан? — поинтересовалась Нола, завидев, что иллюзия Юма наконец-то сменилась на меня реального.

— Да. В целом нормально.

— *Всё готово*, — отрапортовал Юм. — *Кэп, ты красавчик!*

Я молчал. Авантюра вроде бы увенчалась успехом, и я никак не мог в это поверить. Это было… странно. Меня переполняли противоречивые эмоции. Но одно было точно — Темной пятерке, или, точнее, уже четверке теперь будет явно не до Джоуи, если сейчас к ним нагрянет Призрачная стража.

Кстати, а где Марта?

Я весь похолодел.

Открыл отсек и едва сдержал вздох облегчения. Тигрид, свернувшись, лежала на месте. Осторожно достав её, я принялся за осмотр. Марта сонно зевнула, потом жалобно мяукнула.

— Ты моя хорошая, — искренне похвалил я и погладил питомца. Не знаю, что за фокусы она устроила рядом с защитным куполом, но что бы это ни было — оно только пошло на пользу.

Юм тут же достал из пространственного кармана бутыль с питательной смесью и дал Марте. Та жадно прильнула к присоске и начала пить.

Марта напилась и попросилась к Юму, ткнув лапой в корпус.

Мы стояли ещё, наверное, полчаса.

Юм и Нола осторожно через приват выспрашивали, что я там увидел и что там делал Ксандр. Я коротко обрисовал им ситуацию, но понятнее от этого не стало — ни мне, ни им.

Вдруг моргнуло новое уведомление — и одновременно с этим дроны над стадионом высветили красными буквами тот же текст.

Ввиду угрозы террористической опасности концерт отменяется. Просим срочно покинуть трибуны.

Шум над стадионом разразился знатный. Негодовали все. В первую очередь эвакуировали людей, поэтому трибуны механоидов еще оставались более-менее спокойными. И если никто не понимал истинных причин, то вот я догадывался.

— Капитан, тебе категорически не везет попасть на этот концерт, — засмеялась Амелия, и остальные ее поддержали.

— Ничего, следующий концерт на Алессуа, — подбодрил меня Юм.

Некоторое время мы еще толпились в ожидании, когда нашим секторам можно будет выйти. Впереди предстояла та еще давка…

— Вот где на самом деле нужны эти хваленые «дагоны», — попытался пошутить я.

Но в итоге обошлось. К стадиону организованно подлетели десятки транспортников, на которые экстренно стали забирать посетителей. Ситуация и правда выглядела так, словно сюда сейчас если не ударит астероид, то точно вылезет Эхерион.

Внезапно высветилось уведомление. И теперь это был звонок от Джоуи…

— Не знаю, как, — начала говорить она, — но я не сомневаюсь, что вы ко всему этому причастны. Можешь не отвечать.

— Ты в порядке?

— Нет.

Ее голос был как никогда холоден.

— Подробнее. Ты там же?

— Не совсем. Можешь забрать меня? Координаты я тебе скину.

— Разумеется, — отказать я не смог.

Джоуи отключилась. Её голос звучал подавленно — и это на удивление вызвало во мне желание бросить всё и рвануть к ней.

— Ребята, позвонила Джоуи. Просит ее забрать, — обратился я к команде. Делать из этого секрет не было смысла.

— Лично тебя или всех нас? — удивленно спросил Юм.

— Меня. Но сделаем это вместе.

Дожидаться транспортников не стали — пешком покинули

стадион, благо толпы уже рассасывались. И арендовали личный транспортник через местный сервис. Стороннего пилота нанимать не стали — Кель и Пауль имели летные лицензии и прекрасно обращались с подобным транспортом. Ну а нодов у нас пока хватало.

Джоуи ждала нас на пересадочной станции в получасе лета от комплекса Темной пятерки.

Она сидела за защитной пеленой — уже в костюме легкой защиты. Шлем откинут, в руках полупустая бутылка вина. Выйдя из транспортника первым, я помахал ей рукой. Она грустно улыбнулась, залпом допила остатки бутылки и отработанными до автоматизма движениями надела шлем. И неровной походкой покинула защитную зону.

Я буквально поймал её в свои объятия. Вопросы для меня казались излишни. Она натерпелась сегодня многого. Но хорошо, что ни граммом больше. Медленно мы прошли к транспортнику. Я помог Джоуи подняться по лестнице. Команда дежурно поздоровались, но никто кроме Нолы и Юма не то что не были с ней знакомы, а даже не знали, как себя вести в присутствии профессора. Поэтому особых признаков жизни не подавали.

Джоуи села, я разместился рядом, и она облокотилась на моё плечо.

— Куда летим? — спросил ее я.

— Куда-нибудь, — устало ответила девушка, того и глядя готовая уснуть.

Через командный чат я сказал лететь по направлению космопорта. Было тихо. Вибрация и мерный шум двигателей создавали уютную атмосферу для того, чтобы заснуть. Даже мне самому. Сколько дней я не спал?

Внезапно все звуки исчезли. Удивленно я оторвал взгляд от Джоуи и увидел, что нас стало на одного механоида больше.

— Ксандр, — удивился я.

Он сидел в транспортнике так, словно был здесь изначально. Не удивлюсь, если так оно и было.

Я напрягся. Ксандр мог как следить за Джоуи, так и перехватить нас раньше — если каким-то образом отследить источник работы моего «дагона».

— А вот и причина отмены концерта, — спокойно сказала Нола. — Давно не виделись, старик.

— Для начала вежливо было бы поздороваться, Нола, — беззлобно ответил тот.

— Ты не в том возрасте, Ксандр, чтобы вспоминать о вежливости. Ты ведь не постучался, оказавшись среди нас. Вот и я не буду. Ведь ты навлекаешь угрозу на всех этих детей, — сказала

она, обводя нас рукой.

— Не переживай. Микрорегулятор хроно-потока даст нам немного времени поговорить так, чтобы система этого не заметила. В конце концов, не я просил их называться Отступниками. И уж тем более я не просил высвобождать меня из уз смерти на Аргуссе, но они меня вытащили. И за это я вам благодарен, ребята.

Услышав это, Прайм и компания суетливо переводили взгляды между Ксандром и нами с Юмом.

А вот Нола, если бы у нее был установлен грозовой модулятор, метала бы молнии из глаз.

— Вы двое! Что вы опять натворили?! — ледяным тоном спросила она.

Ксандр хохотнул.

— Судя по твоему тону, они не первый раз оказываются не там, где нужно. Или наоборот. Зависит от точки зрения..

Ксандр встал, прошелся по салону и остановился напротив меня.

— Как эти двое тебя спасли? — удивилась Нола, переводя взгляд на нас.

— Для этого придется сделать небольшое отступление. Восемьдесят лет назад… Чтоб меня, до сих пор не могу всерьез воспринимать этот срок! Восемьдесят лет назад я экстренно покидал Аргуссу, когда крупный выброс пси-энергии сотрясал планету, в частности, Топи.

— Последние двадцать лет их называют Болотами пантонала, — вставил Юм.

— Как скажешь, друг. Именно там меня подловил претор. Из-за землетрясения я еще не смог набрать высоту, а претор выстрелил. Уж больно ему понравился мой «Ксандр». и он на него напал. Один единственный выстрел шипа пронзил мой мозг, Ядро Оруса и я… как бы поприличнее выразиться при юношах…

— Потерял сознание, — ворчливо сказала Нола.

— Около того, — кивнул Ксандр. — Я не успевал, да и не мог, телепортировать ядро. Но сил в нем было предостаточно. И хотя формально я уже ничего не помнил, мистическая природа ядра заставила тварь впасть в некое состояние анабиоза. Корабль рухнул в одну из многочисленных ям Топей, и я затерялся там на долгие десятилетия, пока эта парочка случайно меня не обнаружила. Удачно для меня. Вот этот парень. — Он указал на меня. — Взял мой арчер и, видимо, не зря, раз поразил им претора.

— Как ты мог это видеть? — недоуменно спросил я.

— Никак. Но когда претор умер, полученная эссенция

вернула в меня жизнь, заставила ядро вновь работать. А потом вы и сами догадываетесь, что было. Подсуетилась моя сестричка. Моя большая умничка.

— Два идиота, — прокомментировала Нола.

— Два везучих идиота, — подметил Ксандр. — А мой арчер придется вернуть, Капитан. В своё время я потратил немало сил, чтобы его создать. Рад, что тебе он пригодился. Будешь знать, к чему стоит стремиться.

И тон, которым это было сказано, не оставлял и шанса.

Глава 17

Т-Нуль-Пространство.
Планета Нариссау
Остров «Веселый Зомбик»

Сказать, что мне было жаль отдавать такое оружие — ничего не сказать. Оно уже не раз выручало меня. Но Ксандр был не тем, с кем стоило качать права и торговаться. Очень медленно я снял браслет и протянул ему.

— Давно я такой дряни не видел, — сказал он, рассматривая его. — Пожалуй, с начала колонизации.

— Какой дряни?

— Той самой, что заражает технику, — ответил тот и протянул мне браслет обратно.

Теперь до меня дошло. И суток не прошло, как я показывал арчер механику во Фрее, и за это время браслет повредился еще больше. Его будто поедала ржавчина, только темно-синего цвета, а на выеденных местах виднелись белесые нити.

— С этим можно бороться? — поинтересовался Юм, вставший со своего места и тоже решивший внимательно рассмотреть арчер.

— Восстановлению не подлежит. Это если кратко. Дрянь имеет мистическое происхождение. Даже если я сейчас обрежу все зараженные части и оставлю пару сантиметров карбионового композита — через несколько часов или дней оно все равно будет заражено.

Юм сразу отодвинулся.

— Это не заразно, — усмехнулся Ксандр. — Оно выбирает объект и пожирает его. Остальное не трогает. Забавное явление, даже жаль, что мы слишком быстро вычистили всех, кто мог подобное создавать.

— Арчер будет работать? — спросил я.

— Какое-то время. Или пока заряд не закончится, его ведь и было-то не так много. Процентов двадцать.

— Уже меньше, — сочувственно ответил я, устанавливая браслет на место.

— А вы можете создать еще несколько таких арчеров? — спросил Юм.

— Не в ближайшее время. Мир изменился, и у меня нет ни ресурсов, ни производственных мощностей. Из всего моего старого отряда со мной остались лишь двое. Потребуется какое-то время, чтобы всё восстановить. Потому я и здесь. Не мог упустить

возможности поговорить со своими последователями.

Он посмотрел на нас с Юмом.

— Вообще-то мы не Отступники, — сказал я. — Просто в данной ситуации такая маскировка была уместной.

— Вот как, — удивленно сказал Ксандр. — Забавно. И тем самым вы все равно сработали на меня. Почему бы не сделать это снова?

— Работать на предателя и отступника? — фыркнул Юм.

— А почему бы и нет? Существующий порядок в Т-Нуль-Пространстве рушится на глазах. Я лишь хочу помочь ему. Но я не буду разжигать огонь бесконечной войны — времена ведь изменились. Зачем мне уничтожать имперский корпус физически, когда можно вывалить на всеобщее обозрение все их грязные делишки? Мир погряз в таком лицемерии и подлости, о которых ваш покорный «предатель и преступник» и помыслить не мог.

— Звучит как бред, — фыркнул Юм. — Все имперские военные структуры подлежат строгим проверкам и не могут…

— Смотрю, ты идеалист. А почему бы не проверить мои слова? Я помогу. Сделаете полезное для всех дело — соберете доказательства виновности важных шишек из Имперского корпуса. Начнете с мелких делишек, чтобы успеть морально подготовиться к большему.

— Ты впутываешь в свои сети несовершеннолетних кадетов, за спиной которых никто не стоит, — указала ему Нола.

— У них вроде бы есть ты, Нола. Уверен, Император весьма «обрадуется», когда до него дойдут сведения об интригах и предательствах, что творятся в его любимых имперских силах. Какой бы всемогущей ни был Немезис, он многое упускает. Дыры в безопасности использую не я один, а Элейн не всесильна контролировать все пространство.

— Что подразумевается под предательством? — прямо спросил я.

— Начнем с простого и одновременно сложного — с вакцины против патогена. Имперские силы уже долгое время пытаются всеми силами запретить ее разработку и монополизировать свое производство блокиратора патогена, основанного на наноботах. Звучит красиво и даже доказательно. Как я выяснил, ее уже колят некоторым специалистам, отправляющимся в опасные экспедиции на Фронтир. Однако всё это ширма. Планета Каргура. Ущелье Хлот. Место крушения одного из имперских колониальных кораблей. Возможно, вы слышали об этом инциденте, если изучали историю.

— Нападение Дракс. Эквиллы около ста двадцати лет назад, — мрачно кивнул Юм. — «Ударный» — корабль-ковчег с

двадцатью тысячами колонистов на борту — шел по курсу в сторону *Фейбена* для основания первого колониального города. В окрестностях Гравитационного колодца подвергся нападению Саргаса и был вынужден экстренно уйти на ближайший маяк. Но из-за технических неполадок информация с маяка поступала неверная. Прибыв на орбиту Каргуа, имперского флота там не обнаружили. Корабль с критическими повреждениями разбился на планете. Не выжил никто.

— И вот тут ты, мальчик, ошибаешься, — Ксандр сложил руки домиком. — Не было никакого нападения. Весь персонал был вакцинирован наноботами против заражения. Всё шло как по маслу. На борту были твари Роя, но патоген на людей не действовал. До одного момента. Пока кто-то не дал команду — и наноботы перестали работать. Все люди стали зараженными.

— Невозможно! — вскрикнул Юм. — Империя давно занимается разработками против заражения. И идеального работающего прототипа нет. Да и зачем кому-то отключать наноботов?

— Страх. И власть, — внезапно заговорила Джоуи, неотрывно глядя в пол. — Только представь: всё население Т-Нуль-Пространства вводит себе антидот. А управляет всем, допустим, Кроуфорд. Первые несколько лет люди радуются тому, что могут выходить за пределы щита, дышать воздухом, купаться в море. Забывают обо всех этих системах жизнеобеспечения. Городские системы защиты будут не нужны, а значит и затраты на них можно пустить на другие, более полезные дела. Но в ответ на все эти блага — плати или служи на благо синдиката. Возникают протестующие — и тут же превращаются в зараженных. Одни покорно смиряются, другие выведут из себя наноботов и вернутся к жизни под куполами.

— Именно так, профессор Самерхольд, — кивнул Ксандр.

— Поэтому мне и пытаются помешать разрабатывать антидот всеми силами, — в ее голосе появилась злость. — Да, «Котов» распустили. Только угрозы и закручивание гаек никуда не делось. Мои проекты как назло отвергают, срывают или одобряют их на кабальных условиях. Я надеялась, что смогу это победить. Что осталось совсем немного. Что стоит сделать последний, самый сложный шаг — и черная полоса наконец сменится белой.

— Ошибаетесь, — ответил Ксандр. — Это Петля Мебиуса, из нее не выбраться, покуда будет приказ свыше. Извините, профессор. Это, конечно, не моё дело, но все же не могу не спросить. Что вы делали среди этих старых ублюдков? Да ещё и в столь праздничном наряде?

Джоуи заговорила после длительной паузы.

— Все началось с первого советника императора. Когда «Зачистку» одобрили на всех инстанциях, оставалось решение первого советника императора. Который, пользуясь положением, потребовал от меня на видеозвонке… кое-что. Он называл это «последней маленькой формальностью».

Я сразу вспомнил видео, которое мы нашли с Юмом. Точнее, лишь самый пикантный его фрагмент, раз это был видеозвонок.

— Потом все пошло в гору, — продолжила Джоуи. — «Зачистка-Восставшие» благополучно заработали, Империя со своей стороны подключила к проекту хороших специалистов, и за считанные недели «Восставшие» окупили вложения. Единственный недостаток был в том, что в Империи не очень жаждали ставить участников в известность о том, что их ждет. Но это хотя бы оправдывалось дефицитом времени.

Я вспомнил, как Вектор ругался на инструктаже, что в имперской Цитадели нам не удосужились объяснить самые азы.

— Все шло неплохо, пока… — Джоуи замолчала. — Пока не начались проблемы с остальными моими проектами. Чем больших успехов и продвижений я добивалась, тем сильнее мне вставляли палки в колеса. Спонсоры один за другим разрывали контракты по надуманным причинам. А потом Темная пятерка лично объявила, что «не видит перспективности» в моих проектах, и потому посодействовала на остальных. В итоге они поставили условия. Или я делаю, что они прикажут, или я остаюсь в огромных долгах и теряю все свои ресурсы. Опасаясь, что я найду поддержку на стороне, они решили окончательно меня добить. Сказали, что обладают видеозаписью моего сеанса с первым советником. И что она облетит все Т-Нуль-Пространство, если я откажусь, и, мол, «все будут знать, как на самом деле Самерхольд получает поддержку своих проектов».

Джоуи замолчала. Ее плечи затряслись. Единственное, что мне пришло в голову, это приобнять девушку.

— А теперь всё кончено. Я не могу продолжить исследования. Они опубликуют видео. Я ничего не могу, — девушка расплакалась.

— Вероятно, вы очень умны, профессор, — сказал Ксандр. — Но все еще наивны. Вы пошли на поводу у преступников, надеясь, что таким образом преступники не станут вести себя, как преступники. Пожалуй, хорошо, что все сорвалось. Эти твари не насытятся никогда.

Но Джоуи, похоже, это не сильно успокаивало. Сказывалась напряженность всего последнего дня.

— Они не знают, что ты причастна к срыву, — попытался успокоить ее я. — Точнее, ты и не причастна. Значит ты пока

ничего не нарушила.

— Внесу ясность, профессор Самерхольд, — сказал Ксандр. — Я — Ксандр. Отступник. Убийца. Террорист. Механоид, который попил много кровушки у Империи и имперских сил. Тем не менее, в моих интересах, чтобы был разработан антидот от патогена Роя. Не скрою, у меня свой корыстный интерес. И я готов оказать вам поддержку.

Джоуи потребовалось еще минут десять, чтобы успокоиться. В сказанное она не особо верила.

— Чем вы поможете? — спросила она. — Вы только подставите под удар…

— Финансами, ресурсами. Возможно, поначалу этого будет мало, но я верну свое влияние на Нариссау и в некоторых других колониях. Предоставлю лабораторию для удаленного доступа на своём личном звездолете. С образцами, конечно, сложнее. Но я думаю, что у вас найдется собранная команда, — он указал на нас с Юмом.

— И что вы от меня хотите взамен? — В голосе Джоуи появились деловые нотки.

— Просто разработайте вакцину от патогена всех видов Роя. Этого будет достаточно, чтобы я мог отомстить Империи. На том корабле… был мой друг. Кир. Он погиб, как погибают и другие, по вине некоторых ублюдков из Империи. И работающий антидот — лучшее оружие.

Ксандр перевел взгляд на нас.

— Если ты говоришь о друге, то прошли десятки лет. Люди могли смениться. С чего ты решил, что все придерживаются тех же принципов насчет вакцины? — задумался я.

— Все эти годы моя сестра не сидела без дела. Поверь, она знает достаточно.

— Даже если так, — сказала Нола. — Что ты хочешь от нас?

— Зараженные. Взять образцы их крови и плоти. Найти записи бортовых журналов с кораблей, где происходили сбои блокиратора. У таких кораблей высокий уровень защиты.

— Тогда почему никто из имперцев не полетел на поиски выживших и сбор данных? — вмешалась в разговор Амелия. Остальная команда пристально слушала разговор, не шелохнувшись.

— Прибудете на Каргуа — и все поймете, — ответил Ксандр. — А чтобы у вас был дополнительный интерес расследовать это дело и не откладывать его в долгий ящик, дам вам затравку.

— О, ты так уверен, что мы возьмемся? — язвительно спросила Нола.

— Разумеется. Ведь все присутствующие хотят знать, кто занес Рой на Аргуссу. Это звенья одной цепи, нравится вам это или нет. Не думали же вы, что корабль Роя прорвался через все защитные системы и скинул жалкие несколько капсул, которые устроили на планете целое нашествие? Причем настолько аномальное, что для таких показателей эволюций ксилусов потребовались бы десятки таких «Левиафанов», если не сотни.

Если и об этом Ксандр узнал от сестры, то надо признать — она действительно умела смотреть вглубь. Ведь в отличие от нас, она не знала о контейнерах, которые нашли мы. Впрочем, Эликс тоже не знал — и к нужным выводам пришел. Значит, на эту версию указывало все больше фактов. Или сестра Ксандра добралась до иных улик в этом заговоре.

— Что?! — запоздало вскрикнул Прайм, словно до него только сейчас все дошло. — Это же абсурд! Чтобы люди сами себе на планету занесли Рой?

— Это получается, нам тупо искусственно прибавили работы? — возмущенно спросила Амелия, имея в виду под «нами» всех механоидов.

— «Восставшие» — ответная реакция на появившийся Рой, — поправила ее Джоуи. — Если бы не Империя, в Т-Нуль-Пространстве проекту точно бы не дали добро. И похоже, именно потому, что не хотели, чтобы ксилусов быстро истребили.

— Браво! — показушно воскликнул Ксандр. — Всегда любил эти моменты. Когда неглупые люди медленно, но верно приходят к осознанию, что мир работает совсем не так, как они привыкли. Продолжите мысль, ребята.

Он посмотрел на Амелию и Прайма.

— Кто-то хотел, чтобы Аргусса полностью пала, — неуверенно сказала Амелия.

— Зараза, ты, Ксандр, — злобно, сново выдыхая, сказала Нола. — Лучше бы и дальше сидел в своем болоте.

— Нет, Нола. Болото — это то, во что люди превращают Т-Нуль-Пространство.

— То есть и королеву Роя кто-то намеренно привез на Аргуссу? — подала голос Прей.

— Ты уже знаешь ответ, — усмехнулся Ксандр.

— Если и так, — сказал наконец Юм. — Вы-то здесь каким боком? Почему мы должны полагаться именно на вас?

— Я готов положить на это дело жизнь. Если придется — готов погибнуть вновь, и на сей раз уже окончательно. Нола не даст соврать, но я всегда держу слово.

— Держал, — неохотно признала она.

— Я ничего от вас не требую, — сказал Ксандр. — Но если

вам вдруг захочется избавить мир от ублюдков вроде тех, кто доводит профессора Самерхольд до такого — знайте, что наши желания сходятся. Со своей стороны я гарантирую вам скрытность от Призрачной стражи. Впрочем, судя по всему, вы и так умеете быть осторожны. Если добудете что-нибудь ценное — не беспокойтесь, я сам вас найду. На этом все. Рад был пообщаться с неглупыми механоидами.

Ксандр исчез, транспортник погрузился в тишину.

— Надо было брать с собой две бутылки, — тяжело вздохнула Джоуи.

— И чего-нибудь крепкого, — поддержала её Нола. — Надеюсь никому не нужно объяснять, что нужно держать язык за зубами?

Она посмотрела на Амелию, Прайма и остальных.

— Угу, — пробормотал я. — Мы опять в полной заднице.

— А мы из неё вылезали? — состроил Юм унылую пиксельную мордочку.

— Здесь и сейчас у вас, ребята, есть шанс отказаться, — сказала Нола. — Выйти из команды и не подвергать себя риску попасть на лазеры. Амелия, Прайм, Кель, Прей, Киллир. Либо вы сейчас выходите из команды и забываете о том, что здесь было, либо вы с нами до конца. У вас полчаса на подумать.

— Слишком опасно, — сказала Амелия. — Хоть и интересно. Но все мы простые «Восставшие». Среди нас нет никого, кто мог бы нас прикрыть в случае чего.

— Вообще-то есть, — как бы невзначай произнесла Нола.

— Нет, Нола, — заговорил я. — Ты — это ты. Ты при любом раскладе останешься в лучшем положении, чем, например, я. У остальных своя голова на плечах. Остаться или уйти — каждый должен решить сам. Без каких-либо гарантий помощи и обещаний.

Все замолчали. Я тоже сидел и думал.

Сколько же всего нам предстоит… Почему-то именно сейчас я с ностальгией вспоминал Болота пантонала, где единственной проблемой было ненароком не утонуть и не упасть в газовую яму… Или шахты «Бешеных Псов», где ходи себе по туннелям да подваривай подпорки.

— Экелз, — голос Джоуи донесся до меня словно из-под толщи воды.

Я медленно повернул голову и посмотрел на девушку. И что-то в её заинтересованном взгляде мне совершенно не понравилось.

— Раздевайся.

— В смысле?!

— Давайте без нас, — усмехнулся Юм.

— Тебе что, совсем не интересны биологические процессы размножения человека и механоида? — оживился Прайм. Этот юмор был в его духе.

— Нола, у вас есть какой-нибудь сканер Роя? — Джоуи проигнорировала усмешки.

— Разве что старая модель Икс-пять.

— Сойдет. Экелз, ляг.

— Зачем? — не понял я.

— Пластины свои отсоединяй. Я знаю, ты умеешь. Мне нужно увидеть Сердце Роя.

— Может, в цеху хотя бы? — с надеждой спросил я. — Мы уже почти прилетели.

— Нет. Прямо сейчас. Давай снимай! Быстро!

Пришлось ложиться, отсоединить все в области груди и живота. В новом комплекте это давалось лучше.

Девушка включила освещение на максимум и стала рассматривать содержимое, ползая по мне сверху.

Я в свою очередь рассматривал ее. До тех самых пор, пока не дал о себе знать глаз, вылезший из пластин в плече. Похоже, именно он изначально Джоуи и привлек.

В отсеке Сердца Роя творился хаос. Все было покрыто огромным количеством волокон, жгутов, сосудов, органических мышц. Я видел это с трансляции, которой поделился со мной Юм.

— Какой у тебя богатый внутренний мир, — заметила Прей.

— Для справки, действительно богатый, — сказала Джоуи.

Она некоторое время изучала меня с помощью сканера. Просканировала глаз. Тот смотрел на неё с любопытством, но прятаться не стал.

— Покажи отсек с ядром Оруса.

Снимать пластины было, мягко говоря, неуютно. Я чувствовал себя будто голый. Джоуи все сканировала, смотрела, где-то светила фонариком, данным Нолой.

— Закрывай.

С облегчением я принялся защелкивать пластины.

— И какой же диагноз у нашего пациента, профессор? — поинтересовалась Нола.

— Какого ранга твое сердце? — спросила Джоуи.

Сейчас она не выглядела растерянной и заплаканной. В её голосе звучала заинтересованность и сосредоточенность. Между бровей залегла складка.

— F.

— Что-то не сходится. Волокна заражения слишком активны для такого ранга. Плюс структура характерна для тварей

четвертого тира. Слияние Сердца Роя и Ядра Оруса на пятидесяти процентах?

— Да.

— Волокна распространяются по всему механоиду?

— Вроде да. Еще Хоффман это заметил. А когда Альсера оторвала мне руки и ноги, то из остатков конечностей тянулись органические жгуты.

— И при этом ты не испытываешь дискомфорта при движениях? Немезис не сбоит?

— Не припомню.

— Тогда я ничего не понимаю. Сердце у тебя одно. Но такое ощущение, что их два. Уж слишком разные типы тканей в тебе. А что с уровнем нейрожидкости?

— Сорок три процента. Но я нормально себя чувствовал и при пятнадцати.

— И ты при этом быстро перемещаешься без заторможенности? Сервоприводы конечностей не скрипят, в шарнирах нет помех?

Я кивнул.

Последний раз скрип и тяжесть в шарнирах я чувствовал, когда чинился в форпосте Самерхольд. Потом все эти проблемы исчезли сами собой.

Девушка замолчала, что-то обдумывая.

— Все равно не понимаю. При таких показателях ты уже должен быть парализован. На деле же получается, что Сердце Роя пустило в тебя корни заражения, которые тебя скорее поддерживают, чем мешают.

— Разве это удивительно? — не понял я.

— Удивительно. Интересно. А если ты уберешь один окуляр? Что будет? Как поведет себя глаз?

— Можно попробовать, — отозвался Юм.

— Давай, — кивнула ему Нола.

Моего мнения они не спрашивали.

Юм достал ремонтный набор и ловко демонтировал окуляр. Такое ощущение, что он делал это не первый раз. Мне даже с виртуальной инструкцией это будет сложно.

Глаз на плече тут же исчез. Я чувствовал его. Или почувствовал? Раньше такого не было. Я прямо ощущал, как что-то переместилось внутри меня по внутренним каналам и заняло место окуляра. Зрение при этом стало нормальным, как с двумя окулярами.

— Ого! Да он же пытается мимикрировать! — воскликнула Амелия.

— Кто? Глаз?

— Ага. Он пытается скопировать механический окуляр. Получается так себе, — кивнула Нола.

— Нужно понаблюдать за ним. Ты же можешь получать с него зрительную информацию?

Я отключил механический окуляр и с удивлением понял, что глаз Роя ничем не отличается от окуляра. По крайней мере, на первый взгляд.

— Круто, Капитан, — похлопал меня по плечу Юм.

Прайм предложил закрыть глаз защитным стеклом, чтобы не выдавать принадлежность к мистикам или гибридам. Но скрывать тут было нечего.

Когда наконец-то улегся ажиотаж, а Джоуи погрузилась в свои мысли, я встал и обратился к команде.

— Прайм. Твой ответ.

— Остаюсь. С тобой как-то интереснее. Все лучше, чем прозябать в корпусе.

— Амелия?

— Я с вами. Кто-то должен будет вас прикрыть.

— Прей.

— Остаюсь. Мы ведь команда.

— Кель?

— Мне все равно. Я ваших разговоров вообще наполовину не понял, если честно! Но раз большинство за, я тоже.

— Киллир?

— А мне и думать не надо было. Мне все нравится!

— Что ж, ребята. Значит, нас ждет много работы, — ответил я, скрывая облегчение.

Глава 18

Т-Нуль-Пространство.
Планета Нариссау
Главный космопорт

— Раз уж на то пошло, попробую прикрыть вас официально, — сказала Джоуи. — Похоже, мне все равно скоро будет нечего терять.

Получено задание от профессора Самерхольд: Собрать образцы тканей и жидкостей на Каргуа в районе плато Хлот.

Награда: 1 000 000 нодов

— Спасибо, — искренне поблагодарил я. — Но если помощь понадобится тебе — ты знаешь, кого звать. Надеюсь, сегодня ты убедилась, что если прижмет — мы можем… многое.

— Хорошо, — сухо ответила она. — Но сейчас в космопорту меня ждет Рейлин. Пока я… сама.

Джоуи мы высадили, коротко попрощались. Но задерживаться тут не планировали — перед рейдом следовало хорошо закупиться, поэтому отправились на одну из плавучих баз поблизости. Там же планировали арендовать космической корабль — на Каргуа регулярные рейсы не ходили.

Поэтому пока летели, я принялся выбирать доступные звездолеты. Они здесь делились на несколько категорий. Первые — общедоступные. Они курсировали регулярными рейсами между планетами, доставляя людей, механоидов и грузы. Цена демократичная. Минус — они не боевые.

Вторые — фракционные. Здесь уже открывался больший выбор. В аренду можно взять любой корабль — начиная от простого транспортника до материнского корабля.

И третьи — свободные корабли. Механоиды или люди, решившие зарабатывать деньги на просторах космического пространства. Их было в половину меньше, чем фракционных, но они были. Что мне нравилось — они не были связаны ни с одной фракцией, так что потенциально несли в себе меньше проблем. Ниже вероятность, что кто-то пристанет и начнет задавать неудобные вопросы.

Кроме того, корабли делились на механоидные и человеческие, универсальные же были дороже. Те, что для мехов, имели более высокие переборки, сидячих мест было минимально, зато хватало возможностей лететь лежа или пристегнувшись к стене.

Еще одним критерием выбора выступала репутация. У

кораблей она считалась в звездах: чем их больше, тем чище репутация и выше цена. Но и гарантии выше.

Открыв меню фильтров, я стал настраивать выбор. Фильтров для выбора оказалось много. Размер, вооружение, длина, вместимость груза, фракция, количество звезд, конфиденциальность, дальность. Спектр предоставляемых услуг был огромен. Понимая, что я тут застряну надолго, быстро отфильтровал поиск по трем пунктам. Конфиденциальность, количество звезд, наличие капсул экстренной телепортации. Таким нехитрым способом я получил список из двух сотен кораблей. Остальное пришлось фильтровать по цене. Цены меня, мягко говоря, отталкивали. Миллионы нодов. Как будто бы я зарабатываю их пассивно от завода!

В итоге мой выбор пал на звездолет «Орфей». Он обошелся нам в пятьдесят миллионов нодов. Сумма была нешуточная, но тут выручил командный счет — тот самый, на который нам приходили донаты и благодарности из Фрея. С трудом, но в эту сумму мы умещались.

Звездолет был сравнительно маленький, юркий. Дальность полета — все изведанное Т-Нуль-Пространство. Свободный. Оснащен капсулами экстренной телепортации. Репутация пять звезд и много положительных отзывов. Основная характеристика — скорость. И самое главное — он был сейчас на орбите Нариссау.

Единственный… ну, это даже недостатком не назовешь, скорее неоднозначным плюсом. Звездолет обслуживался двумя членами экипажа, которые его не покидали. Скарлет и Йохан.

Их мы встретили, когда любовались «Орфеем» вживую.

Йохан — молчаливый техноид. Телосложение худое, но крепкое. На голени у него вмонтированы запасные насадки для кистей. При необходимости он может доставать и менять их. Я предположил, что подобных сменных частей у него много. На корабле он выполнял роль как пилота, так и механика. Что касается Скарлет — она заведовала вообще всеми делами. Именно она приняла наш заказ, обговорила все детали. Внешне она выглядела совсем как обычная девушка, но была механоидом B-ранга.

— Куда путь держим? — спросила она, когда мы всей командой начали загружаться в «Орфей».

— Каргуа, — ответил я.

— Шесть часов лету, — кивнула Скарлет.

Самое то, чтобы спокойно погрузиться в свои мысли и кое-в-чем разобраться. Устроившись в одном из углов общей каюты, я открыл Немезис, точнее его информационную сеть. В социальные

вкладки я не заходил давно. Почтовый ящик ломился от сообщений, количество отмеченных и интересующих меня статей по выбранным темам перевалило за тысячу. Укоризненно горела желтым кнопка с заказами, давая понять, что их для меня много.

Меня волновали новости. С замиранием сердца я открыл их.

Текущий инфопоток выдавал две жаркие темы. «Возвращение Ксандра» и «Механоид-гигант».

Фотографии меня в самых разных ракурсах во время нападения на комплекс Темной пятёрки занимали первые строчки новостных изданий.

Признаться, выглядел я шикарно. Иссиня-черная броня. Вытянутый шлем. Черное лезвие арчера, отливающее белыми проблесками молний мистической силы. Такой красавец тянул как минимум на попадание в сотню лучших механоидов года. Ну и, конечно, я был большой. Если там, возле купола, мне казалось, что я увеличился максимум в три раза, то на снимках казалось и во все пять. Точной высоты не измерить, но на фоне Юма и его копий я действительно давал фору Эликсу с его габаритами. Разве что тот точно был шире.

И при всем при этом мне было жутко не по себе. А если какие-то умники что-то сопоставят по такому количеству фото и видео и вычислят меня? Иллюзия иллюзией, да и гигантское тело еще больше меня «замаскировало», но опасения были. Некоторое время я листал поток обновляемых постов-новостей. Но читая заголовки постепенно приходило четкое понимание — они не знают, кто я.

За то недолгое время, что мы добирались до космопорта, сообщество вовсю анализировало поступившую информацию. И записи с дронов, мягко говоря, давали не шибко детальную картинку с их расстояния. Ситуация складывалась следующая.

Ксандр — величайший отступник всех времен, создавший защитные системы для Браксиса-4, вернулся из небытия. Где он был и почему отсутствовал — загадка. Однако он вернулся. И сделал это грандиозно. Он привел с собой команду, в составе которой находился мех, размерами не уступающий преторам.

Ну да, теперь я понимал, почему Ксандр был с нами так приветлив. Сами того не желая, мы сделали ему просто шикарное представление. На совпадение похоже слабо — значит, я подозреваю, Ксандр как-то узнал о нас — и только тогда прилетел к комплексу сам. Не могло это быть совпадением. И зная Ксандра, он вполне мог получить какое-то хитрое уведомление, что механоиды фракции Отступники атакуют базу Темной пятерки. А вот как он так быстро добрался до нас — загадка. Хотя, может, и у него имелись своего рода «дагоны» или

их аналоги. Или быстрый звездолет.

Прочитав новость подробнее, я понял, почему мой «гигантизм» стал сенсацией. Механоиды — отражение своего владельца. Будучи в механическом теле, люди неосознанно пытаются сделать себя такими же, как в реальности. Рост, вес, черты лица, количество конечностей, голос — все это операторы механоидов может и улучшают-увеличивают, но что-то и сохраняют. Этот психологический прием изучался долгое время. Можно создать десятиметрового червеподобного механоида с тысячью конечностями. Или же птицеподобного, с мощными крыльями. Можно даже повторить форму какой-нибудь глубоководной рыбы. Но быть таким механоидом сумеет один на миллион — остальные получат дикий рассинхрон управления, психические травмы, а то и вовсе останутся инвалидами. Человек не может долго находиться в таком облике. Простым языком, он начинает быстро уставать, вести себя агрессивно, принимать импульсивные решения, действовать безумно. Жизненный цикл такого механоида часто не превышает трех-четырех лет в Нулевке.

Идея механоидов-гигантов, как оказалось, не нова. Ее уже пытались реализовать разными способами. И вскрывались проблемы. Проблема в прокачке, в ресурсе, в обслуживании — повреждения такого механоида дорого обходятся. Детали стоят тоже на порядок дороже, ведь производственный процесс слишком долго переоборудовать, а заказчиков будет ничтожно мало. Про сложности в прокачке и говорить не стоит. Ведь если убрать Ядро Оруса, механоид будет обычным роботом, ничем не отличающимся от тех же дронов, которыми управляют дети. Эссенции он тоже требует больше при одинаковых размерах ядра — энергия будет расходоваться быстрее. Та же проблема с нейрожидкостью. И не забываем о проблемах с психикой.

Были и те, кто пытался решить эту проблему иначе. Подопытных попеременно сажали то на гиганта, то на обычного. Здесь психическое состояние оставалось большую часть нормальным, но из-за этого время использования и прокачка гиганта ощутимо падала.

Ещё пробовали просто пересаживать Ядро Оруса. Почти как замена детали. Со стандартного и обратно. Судя по открытым источникам, здесь тоже было не так все гладко. Что-то связано со способностями.

И вот внезапно появляется механоид-гигант, чьи размеры сопоставимы с претором. Он может по желанию менять размер своего механоида. Ресурсов, судя по всему, ему нужно намного меньше. Да и проблемы с эссенцией возможно решены.

Вопросов у сообщества было много. Кто-то сделал страничку в справке.

Слендер — механоид-гигант, напавший на «Гранд Плаза» на Нариссау 26 июня 453 года. С помощью загадочного клинка, предположительно одного из изготавливаемых Ксандром арчеров, разрушил щит комплекса. Присутствовал в команде отступника Ксандра.

Ранг S (предположительно)

Класс — неизвестен

Оружие — боевой арчер. Лезвие арчера — эфирионовый клинок. Предположительно, новый тип на фиолетовых кристаллах мистической энергии.

Уровень Ядра Оруса — неизвестен, способность — гигантизм. Фракция Отступники.

Но не более. Почему именно Слендер, так никто и не понимал. Подозреваю, здесь не обошлось без помощи Юма. Забавно и то, с каким упорством комментаторы спорили наперебой, с пеной у рта выдавая обо мне такие факты, о которых я и помыслить не мог. Одни меня «вычисляли» по тепло-энергетическому рентгену ядра, другие спорили о моем боевом классе. Третьи уверяли, что уже видели меня в ряде боевых операций и происшествий. Кто-то сослался на древнюю байку о Черном Пожирателе — несколько десятков лет назад эту пасту придумали в Городе Механоидов: некий черный гигант приходил по ночами за теми, кто плохо себя вел — ну, или по каким-то другим причинам. Байка кочевала то в формат детской сказки-пугалки, то в псевдоисторическую хронику о механоиде-маньяке. И, конечно, сейчас о ней вспомнили — и с каким размахом! Я с трудом сдерживал свои позывы включить датчики звука, чтобы поделиться своим раскатистым смехом. Но знали об этом только Юм и Нола — остальная команда если что и услышала от Ксандра, то явно не особо поняла сути.

В общем, слава Черного Пожирателя меня опережала. Кто-то уже успел причислить «меня» к работе на некоего криминального авторитета, который с помощью меня устранял конкурентов и недоброжелателей.

Следить за комментариями можно было вечно, поэтому я решил вовремя остановиться. И открыл почтовый ящик.

В первую очередь мне показались письма с высоким приоритетом. И первые несколько строчек возглавляли предложения присоединиться к различным фракциям. «Золотые орлы», «Карточная колода», Имперский корпус. И что самое удивительное — предложение пришло от «Бешеных псов». Письмо с эмблемой собачьей открытой пасти красовалось в самом верху с

высоким приоритетом.

Я прочитал дважды, но ничего интересного не увидел. Стандартное сообщение от фракции с предложением вступить к ним. Суть вся сводилась к одному — будешь подчиняться и выполнять заказы — мы тебе дадим плюшки. Список плюшек у всех был разный.

«Золотые орлы» предлагали оклад в пять раз выше, чем Имперский легион, полную финансовую помощь, доступ к редким ресурсам и акциям в зависимости от вложенных сил в зачистку Роя. Сразу же гарантировали повышение на один ранг по силе и выбор между планетами для зачистки, плюс давали транспортное средство на выбор вплоть до мелкого межзвездного корабля. Конечно, если ты докажешь, что достоин такого корабля и сможешь оплатить его содержание и обслуживание.

«Карточная колода» предлагала примерно то же. Только оклад был намного меньше. Зато обещали премию от каждого выполненного задания. В зависимости от статуса во фракции — от «двойки» до «туза» строго различался перечень ресурсов, которые ты гарантированно получишь ежемесячно, еженедельно и ежегодно.

«Бешеные псы» обещали при прохождении испытательного срока набор в опытную команду, быстрое повышение ранга, долю от выполненных заданий и возможность при минимальных необходимых данных поход в рейд.

Я задумался. Присоединиться к любой из фракций неплохо. Когда за твоей спиной стоит сила — это хорошо. Особенно в моей ситуации. Но проблема в том, что мне слишком понравился вкус свободы. Точнее, мне сейчас так лучше. Особенно, если подтвердится то, что сказал Ксандр. Поэтому я закрыл все письма, решив, что обдумаю их потом. Сам же поставил таймер и выделил себе два часа на развлечения. Этот бешеный ритм меня порядком утомил.

Хотелось просто отключить мозг.

Видео про тигридов? Пожалуйста! Целый раздел! Приколы с механоидами — да их тысячи.

Когда таймер прозвенел, мне с тяжестью в сердце пришлось выключить приколы. Но настроение было уже другим. Тяжесть, лежащая на мне, никуда не делась. Но она сделалась куда легче.

Ребята тем временем что-то все вместе обсуждали. Особенно выделялся Юм. Его пиксельное лицо то и дело принимало самые разные выражения. Развлекаются? Ну и отлично.

А мне нужно ещё подумать.

Например, о том, куда мы летим и что будем делать.

Каргуа. Планета, потенциально пригодная для колонизации.

Эту планетную систему хотели заселить второй. И даже официально сделали колонию.

И первые двадцать лет всё было хорошо. Здесь добывалась красная руда, используемая для разработки напыления, выдерживающего высокие температуры. Колония росла и насчитывала около пятисот человек. Город расположился на одной из скал. К нему вели две тропы, по которым ползли десятки тысяч тварей роя каждый день. Рой Максис слыл своей многочисленностью, но самой низкой боевой мощью. По большей части его отстреливали турели, в особенных случаях боевые роботы, поэтому все шло хорошо. А если случались набеги тварей посильнее — подключали тяжелую технику — шагоходы, танки типа «Апокалипсис» и механоидов выше D-ранга.

Но в какой-то момент климат начал меняться. Океаны начали иссыхать. И все происходило крайне быстро.

Также дала о себе знать тварь, о которой мало что было известно. Сначала она пряталась в горных пещерах. Змееподобное существо, достигающее огромных размером. Рейды механоидов ни к чему не приводили. За сотни лет она выросла просто до невообразимых размеров. Колонию пришлось покинуть. Живущие на планете королевы других Роев проиграли в силе и со временем тоже покинули планету. Остались лишь представители Роя Максис не выше третьего тира. Их эта тварь игнорирует. Благодаря этому количество Ульев Роя на планете превышает сто тысяч, а количество тварей — выше пятидесяти миллиардов.

Заглянув в раздел тварей, я принялся их изучать.

Максис. Зомби — шестилапая тварь, одна из самых быстрых на планете. Имеет голубой панцирь на спине и чем-то напоминает черепаху.

Максис. Штурмовик — тварь гуманоидного типа с четырьмя руками, способная выпускать из двух рук/лап острые шипы, способные пробивать сталь. Она напомнила мне кезо, появлявшихся во время нападения на Фрей. Только штурмовики еще опаснее…

Максис. Танк — трехметровая гора мышц. Два витых черных рога. Маленькая по сравнению с телом голова с четырьмя глазами-бусинками. Существо медленное, но имеет две неприятных особенности. Завидев врага, он ускоряется и буквально сносит противника. И способен очень быстро регенерировать.

Максис. Прыгун — тварь, похожая на Максис. зомби. Отличается строением конечностей и игольчатым панцирем темно-синего цвета. Прыгает больше чем на десять метров. В определенных случаях взрывается. Весьма быстрая, но ограничена

в выносливости. После пяти или десяти километров просто перестает гнаться за целью, восстанавливаясь.

Максис. Заразитель — самый опасный тип. Тварь, похожая на насекомое. Размеры — от метра до десяти. Способен переносить на себе сотни капсул с зомби и даже танком. После себя оставляет коричневую слизь, в которой водятся паразиты. При попадании на механоида они начинают быстро жрать металл. Слизь выпаривается огнем. Владеет мистическими ускорения, усиления и регенерации, только не себя, а других. И за одно применение может охватить область с сотней зомбей.

Слух и зрение у них не сильно развиты, но если они учуяли жертву, то активируются все. И спастись от Роя будет не так просто даже для механоида А-ранга. Они не быстрые, не сильные, но берут количеством.

Взяв это на заметку, я принялся изучать саму тварь.

Претор Уроборос. Ранг SSS. Самый пассивный претор. Ни на кого не нападает, живет себе и растет. Имеет огромное количество ядер разной силы. Ого! Ядро Эликса принадлежит Уроборосу! Вот так интересно.

Ядра выглядят как большие желтые сгустки живой ткани. Они же являются самыми сильными сборщиками мистической энергии.

Тварь атакует, когда кто-то её касается. Атакует «корнями». Если поймает — корень разрывает металл и прорастает внутри механоида, превращая того в дерево. Не в настоящее, а в смысле, что из тела механоида во все стороны торчат «корни» Уробороса.

Практически ни на что не реагирует, даже на атомные взрывы рядом.

Значит, одной проблемой меньше. Не касаться Уробороса — и будет нам счастье.

Что касается самой планеты — здесь в нескольких местах стоят портативные добывающие станции. Из-за высокой активности тварей Максис, полноценную разработку делать нельзя. Тактика-галактика: прилетел, поставил станцию, собрал сколько успел, улетел в другое место.

Затем я изучил место, куда упал корабль.

Огромная сеть расщелин посреди иссохшего плато. Эти расщелины — словно густой сироп, пробирающийся вниз через кубики льда в стакане. Здесь практически нет растительности. Погода — частые пылевые бури. Активность Максиса — в спящем состоянии. Они прячутся во множестве пещер внутри каньона. Неподалеку проходит и один из маршрутов Уробороса, что доставляет беспокойство.

А это что за отметка? Ого! Постройки Уюн здесь тоже есть.

Ну, или точнее сказать руины, так сходу и не разберешь. Их мало кто изучал. Они даже не похожи на храм или что-то такое, о чем говорил Сайленс. Так, гора булыжников. Но взглянуть все равно по возможности стоит.

Что ж, примерное местоположение понятно. Тактика плюс-минус ясна. Остальное нужно рассмотреть с орбиты. На корабле же есть специальное оборудование?

— …и он хватает его за пасть. Направляет пистолет-игломет прямиком в глаз и выстреливает! Тварь, естественно, дохнет. Хоть и не сразу, но это уже формальности. Червей Кэп тогда даже не заметил. Подумаешь, они всего-то оплели его руки и ноги? Он просто рванул посильнее руками и порвал их, как старое тряпье. Яйца гидроидов сжались и затряслись от страха. Стоило бедным гидроидикам вылупиться… Уверяю, если бы они могли говорить, выли бы от ужаса!

Смех разразился в круглой комнате.

Это было окончание истории Юма о нашей зачистке Реле. Нашей первой совместной миссии.

— Ты преувеличиваешь, — вмешался я.

Юм повернулся ко мне, состроив вопросительную рожицу.

— Проснулся?

— Я не спал. Смотрел, против кого в случае чего нам драться, — сказал я и подошел к ребятам.

— И как успехи? — поинтересовался Прайм.

— Ходить тихо. Никого не трогать, не задевать, смотреть по сторонам и вообще делать вид, что на планете нас нет.

Йохан встал и направился к кабине пилота, бросив на ходу.

— Капитан, будем на орбите планеты через десять минут.

— Отлично. Все собираемся на инструктаж!

Глава 19

Т-Нуль-Пространство
Планета Каргуа
Плато Хлот

— Место крушения корабля, — указал я на миникарту через Немезис. — При падении он разбился на три части: двигательный отсек, центральная часть и рубка. Начнем с последней. Наша задача — осмотреть корабль вдоль и поперек. Будет хорошо, если сможем получить доступ к бортовому журналу, записям камер наблюдения или журналам кого-то из персонала. Выйдем на орбиту — проведем сканирование. Кель — на тебе двери и проемы. С твоими навыками будет оптимально, если вскрывать или взламывать все будешь ты.

— А если что-то пойдет не так? — поинтересовалась Прей.

— Мы летим на планету, захваченную ордами тварей под предводительством претора. Ее не смог отбить имперский легион. Действительно, что тут может пойти не так?

— Что угодно, — ответила очевидное Нола.

— Отметьте друг друга через групповые настройки, — продолжил я. — Будете видеть друг друга, даже если потеряетесь, отвалитесь или куда-нибудь упадете. На планете частые пылевые бури — в них тоже не помешает видеть своих. В случае сильных ветров высоко в небо не взлетайте — не надейтесь так «выйти» за пределы бури. На высоте ветра еще более сильные, вас просто унесет. Кроме того, держитесь друг друга. Рой всегда пытается разъединить бойцов, лишить слаженности. Поэтому по одиночке не разбредайтесь.

— Не первый раз же, — нетерпеливо оборвал меня Прайм.

— Но первый раз в составе нашей команды, — жестким тоном ответил ему Юм.

Напомнив еще несколько общеизвестных правил и нюансов, я закончил брифинг и направился вместе с Юмом в рубку.

За сферическим, разбитым на секторы окном иллюминатора раскинулась красная планета, покрытая толстыми пылевыми облаками. Всю планету опоясывала по экватору гигантская горная гряда.

На орбите до сих пор висели огромные куски разбитых звездолетов и прочего космического мусора. И если сперва их было не видно, то чем ближе мы приближались, тем крупнее становились куски. Их количество поражало. Нашу границу с Мета-Альяном называют кладбищем кораблей — после войны за

поясом астероидов остались тысячи, а то и десятки тысяч разбитых махин. Из-за неразорвавшихся снарядов, поврежденных реакторов и систем безопасности в этом хламе копошатся разве что космические мусорщики — да и те, можно сказать, ходят по лезвию, то и дело случайно подрываясь. Или просто загибаются от радиации, токсичных газов и прочего. А здесь кораблей было не меньше.

— Империя долго пыталась отбить эту колонию, — будто прочитав мои мысли, сказала Скарлетт, оказавшаяся позади меня в и без того заполненной рубке. — Самое противное слияние роев — Максис и Дракс. Одних мало, но и силы им не занимать. Другие слабы, но берут числом. Даже сейчас в этом мусоре все еще находится множество ловушек драксов. И в довершение всего остального — Уроборос. Тварь, силу которой ещё никто не смог обуздать.

Среди мусора я заметил маленькие зонды.

Орбы. Усилители.

— Здесь есть Реле? — удивился я.

— Они есть везде, куда вторгаются силы Империи. — Мне показалось, что в словах женщины имелись нотки пренебрежения. — В отличие от Аргуссы, где Реле прятать не надо, на враждебных планетах Реле прячут за щитами и маскировкой. Сигнал достаточно мощный, чтобы пробить все помехи как в системе, так и на самой планете.

Мой взгляд, а похоже, даже взгляд Сердца Роя, внезапно сфокусировался на горной гряде. Странное ощущение. Я одновременно смотрел и близко, и далеко. Внезапно перед глазами всплыло сообщение.

Уроборос. Претор SSS+++

СМЕРТЕЛЬНО ОПАСНО

Планета не пригодна для колонизации

— Что же это за червяк-переросток такой?

— Все Преторы — уникальные существа, чук, — подал голос Юм. — Нет ни одного одинакового. Эхерион, Аргвеск, Уроборос, Матриарх. Даже тот твой змееныш, — Юм указал на карикатуру на корпусе. — Они могут напоминать существующих тварей Роя, но такими не являются.

— Способность Уробороса — накопление, — добавила Скарлетт. — Он не зря занимает такое огромное место. Покрывая огромное количество сосредоточений мистической энергии, он быстро втягивает ее. Боюсь, что даже если все фавориты объединяется, так просто не справятся. Проще планету взорвать.

Когда я читал справку, на картинке показывалась змееподобная тварь. Но не таких же размеров!

— Каргуа еще называют гробницей, — продолжила Скарлетт. — Сколько тут похоронено кораблей… Сколько тайн. Похлеще только в Гравитационном колодце. Правда, в отличие от Каргуа, Кракен не спит двадцать четыре на семь, а бодрствует.

— Кракен?

— Тоже Претор. Пятый по силе среди всех. И то, только потому, что он из своего логова никуда не вылезает. А шевелился бы активнее — был бы опаснее Эхериона. Да и Уроборосу дал бы фору. Потому что тварь ну очень быстрая.

— Говоришь так, будто бы встречалась с ним, — хмыкнул Юм.

— Некто под ником Счастливчик смог выбраться из Колодца, — ответила она. — Заодно и показал пару атак твари, и как она сожрала линкор Авиаторов.

Йохан вывел на панели голографическое изображение планеты. На ней мерцали тысячи голубых точек, отдающих пульсации в разные стороны.

— Что это светится? — поинтересовался я.

— Сигналы матсборщиков. Голубой — функционируют нормально. Желтый — непредвиденные трудности. Красный — нападение и повышенная опасность, — подсказала Скарлет. — Вам несказанно повезло. Все тихо. Обычно когда находят матсборщик — в этой зоне становится не протолкнуться от Роя. Численность достигает тысячи особей, и все они покрывают огромную площадь. Учитывая, что сборщики размещаются примерно в одной области на расстоянии десятков километров — нахождение одного покрывает и другие. Королевы просыпаются, направляют Рой, и он начинает патрулировать все добывающие места. Таким образом подвергаются нападению примерно восемьдесят процентов всех матсборщиков.

— Фениксы шлют привет, — как бы невзначай сказал Йохан.

— Ответь им, чтобы шли куда подальше, — отмахнулась Скарлет.

— Цитирую. «Ну ты и злюка. Шеф города тебя ждет с наградой. Если что понадобится — прикроем».

— Прикроют? Да ладно? Это кто написал?

— Клоун.

— Это я и так знаю, они там все… А, ты про Клоуна! Того самого? Этот может прикрыть так, что лучше в пасть к Рою, — фыркнула Скарлет. — Спроси, сколько они тут висеть собираются?

— Пару дней. Как матсборщики соберутся. Кстати, он пишет, что Уроборос ведет себя как-то странно. Обычно ему все нипочем, но меньше недели назад внутри него началась активность.

Очередная перестройка организма, либо какая-то эволюция. На дно залегли все. Начиная от Гелиоса и заканчивая самим Роем. Видите гигантские активные вулканы? — Йохан указал на пару вулканических облаков. В них даже с верхних слоев атмосферы были видны разряды молний. — Так вот, это ни хрена не вулканы, а выбросы из туловища Уробороса. Токсичны, высококислоты и к тому же энергетически заряжены. Попав в такой, можно потерять пси-связь с Реле и очнуться в капсуле в имперской Цитадели. Подумайте хорошенько, ребята. Оно вам надо?

Меня словно осенило. Вот резко пришло четкое понимание, что Уроборос страдает. Он — одно сплошное хранилище мистической энергии. За сотни лет поглотил самые сильные источники. Развитие эволюции непрерывно шло в сторону накопления. Он буквально иссушил планету собой, вытягивая энергию. Эволюция пошла неправильным, несбалансированным путем. Выкачивая одну ветку — ты ослабляешь остальные. Так произошло и с ним. Накопив энергию, он лишился способности передвигаться, охотится, радоваться жизни. Ладно, насчет последнего мы не можем быть уверенными, и все же. Сотни лет он влачит существование в виде накопителя и уже не может вернуть все обратно. Обычно Рой агрессивен, потому что хочет дать своему виду жизнь и процветание. Здесь ничего подобного.

— Надо, — ответил я, выходя из раздумий. — Раз Рой снизил активность, чтобы не трогать Уробороса, мы воспользуемся этим шансом.

— Как знаете. Скар, проверь все привязки. Возможно, что через пару часов нам нужно будет их вытаскивать.

Девушка кивнула и вышла из рубки.

Корабль лавировал между кусками космического мусора. Я даже опознавал некоторые корабли и детали. Пилот действовал профессионально, как будто он проходил через это тысячу раз.

— Вы здесь бывали? — поинтересовался я.

— Мы бывали в таких местах, которые и словами не описать, — хмыкнул тот. — Частые заказы различных научных сообществ или Города заставляют путешествовать по всему Пространству. Конкретно в этой системе я пятый раз за год.

— И кому понадобилось сюда летать? — спросил Юм, ни к кому конкретно не обращаясь.

— Никогда не угадаешь. Летали охотники с Браксиса-4, ловили тварей для Королевской охоты. Бывали ученые. Они снимали данные со спутников, с матсборщиков, со станций, расположенных по всей системе и на планете. Бывали туристы. Люди, что решили посмотреть космос. Удивительно, но таких

бывает много.

— А как же патоген? — удивился я.

— Мы оба техноиды. Перед таким заказом корабль проходит капитальную чистку и сканирование. В кораблях, если те оборудованы нормальными средствами защиты и несколькими кислородными отсеками, вмещать людей не проблема. Бывает, нас нанимают фракции. Мы скидываем новичков на плато и следим, чтобы их не сожрали с потрохами. Если надо — обеспечиваем огонь с орбиты. А один раз нас наняли для эвакуации персонала станции, когда напал «Левиафан».

Йохан неотрывно вел корабль к цели.

— Куда вам?

Я указал точку на голографической карте.

В саму расщелину корабль высадить нас не мог — просто не влезал размерами. Поэтому высаживаться придется рядом.

— Интересное место, — кивнул Йохан. — Обратите внимание, в тридцати километрах от плато находится биом земляных Столбов. Своеобразная достопримечательность. У нас туда туристы спускались. Если за вами будет гнаться обезумевший Рой — бегите к Столбам. Местность там, конечно, неудобная, почва рыхлая и вы будете проваливаться из-за своего веса. Но по крайней мере здесь и твари замедляются. Но это на самый крайний случай.

Я поблагодарил парня за информацию. Вся операция — на мой взгляд одна сплошная авантюра. Именно такие мы и любим. Но то, сколько я знаю о планете — вообще ничто по сравнению с возможными опасностями.

Корабль скользнул в атмосферу планеты и перешел в стелс-режим. Двигатели перестали вибрировать.

— Очередной модулятор? — поинтересовался я.

— Ага. Как раз для случаев, когда нужно пробраться тихо и незаметно.

Покинув рубку, я вышел к ребятам. Они уже сменили снаряжение.

— Итак, повторяю. Наша задача — тихо высадиться, все проверить, обыскать все части корабля и так же незаметно уйти. Желательно не трогая ни тварей Максисов, ни тем более Уробороса. Всем все понятно?

— Да, Капитан! — нестройным хором отозвалась моя команда.

Вскоре гермоотсек открылся.

Внутрь залетели жаркие порывы ветра и оранжевого песка. Нас высаживали на небольшое плато, в расщелине которого находился один из отсеков разбившегося корабля. Ветра, песок и

твари превратили некогда красивый корабль в обветшалый ржавый кусок металлолома. Часть корабля погрузилась глубоко в землю.

— Через пару часов намечается сильная песчаная буря, — сообщила Скарлет через Немезис. — Если вы не найдете за этот срок то, что ищете — лучше будет переждать здесь, в разломах плато.

— Принято, — отсалютовал Юм.

Корабль-невидимка бесшумно скрылся с места высадки.

Мы же принялись осматриваться. Со стороны могло показаться, что мы сейчас находились на гигантском грибке. При этом его шляпка была слегка вогнутой, казалось, мы стоим по центру пересохшего озера, изрезанного трещинами.

Сильный песчаный ветер снижал видимость. Но я смог различить впереди высокие холмы. Точное расстояние из-за сниженной видимости система не определяла, да и не было у моего окуляра дальномера. А неплохая могла бы быть примочка, между прочим. Надо закинуть идею в заметки — поставить дальномер.

— Запускаю разведку с воздуха, — сказала Амелия.

Из спины от нее отделились средних размеров дроны, которые поднялись чуть выше и отправились в разные стороны.

— Аккуратней с ними, — сказала Нола. — В таких условиях дронов не напасешься.

Мы двинулись к нужной нам расщелине.

Спускаться с помощью реактивных двигателей мы не решились — даже Юм, с его-то уровнем профессионализма, предпочел лебедку.

— Вижу объект! — раздалось от Прей, и она поделилась трансляцией одного из дронов.

Он двигался в сторону тех самых Столбов, которые образовали что-то вроде пирамиды и светились чуть более белым светом, нежели все остальное пространство. Руины Уюн…

— Нам туда не надо, — отрезал я. — Во всяком случае — пока.

Я развернулся и подошел к краю «грибка». Высота — метров пятнадцать. Ветер завывал. Множественные звуковые помехи и пониженная видимость мешали определить опасность. На датчиках обнаружения тварей Роя тоже ничего.

Будто бы почувствовав мои сомнения, Сердце Роя пустило едва ощутимый импульс. На считанные мгновенья земля передо мной превратилась в 2D-каркас и я смог увидеть множественные линии подземных туннелей, увидеть строение корабля, увидеть что на западе от корабля находится огромное скопление спящих

существ, напоминающих Максис. зомби.

Это был быстрый импульс. Он прошелся по всему пространству и исчез. По сравнению с моей обычной пассивной способностью видеть сокрытое, импульс определил нахождение тварей лучше сканера, что были у нас в распоряжении. Если, конечно, он не врал.

Я пометил на карте скопление Роя.

— Туда не суемся. Там, похоже, куча тварей.

— Откуда знаешь? — тут же поинтересовалась Нола.

— Мой навык обнаружения мне об этом… сказал.

— Голосом? — спросил Прайм. То ли подкалывал, то ли серьезно.

— Зрением.

Я выстрелил их мини-лебедки, установленной на руке, в край поверхности, и та острой стрелой вонзилась в каменистую породу. Можно спускаться.

Керр Хоффман поставил мне более мощную версию троса, нежели раньше, поэтому по нему могли спускаться одновременно все, не порвется.

Я начал спускаться первым, упираясь ногами в вертикальную поверхность. Вторым за трос ухватился Юм. Пока я спускался, к тросу присоединялись и остальные. Замкнуть должна была Нола, которая умела отцеплять такие тросы.

И в этот, самый неподходящий момент, мой органический глаз словно начал зудеть. Видимость ухудшилась, он то моргал, то слезился, то угол его обзора просто занимала темнота… Попытался его протереть, однако наткнулся на защитное стекло. Он не зудел. Он перестраивался.

— *Юм, я ослеп на один глаз,* — обратился я к напарнику через приват. Остальным о таком сообщать пока не хотелось. — *Такое ощущение, будто внутри меня что-то происходит.*

Зависнув надо мной, Юм внимательно посмотрел на меня сверху вниз.

— *Твой глаз эволюционирует,* — с уверенностью сказал он.

— *Я должен радоваться?* — нервно спросил я. Зуд продолжал нарастать.

— *Это более сложный вопрос, Кэп. Он касается не глаза, а всего тебя. Судя по всему, внутри тебя растет тварь Роя.*

— *Ясно, превращаюсь в копию Эликса,* — хмыкнул я.

— *Может быть. Ядро и Сердце Роя связаны прочной нитью, которую уже не разорвать без повреждения обоих. И судя по складывающейся картине, Сердце Роя это прекрасно чувствует. Оно распускает свои волокна по всему твоему телу, и в твоем случае сплетается с нейроскелетом, усиливая его.*

— *И как быстро пройдет эта эволюция*? — поинтересовался я.

Ответ на свой вопрос я получил быстрее, чем Юм смог ответить. Глаз перестал зудеть. Мой мир разделился на две части. Один был полон песочной завесы, оранжевых цветов, пламенного солнца, пробивающегося через облака. А вторая часть будто убрала песок и пыль. Может и не полностью, но видимость стала лучше. Ощущение, словно мои желания о дальномере взяли и сбылись сами.

Все спустились вниз, и Нола, будучи последней, отцепила трос. Сама она спрыгнула вниз без него. За три метра до до земли её тело будто бы окружило едва видимое поле, и она беззвучно опустилась рядом с нами.

— Ого! Это как? — удивилась Амелия.

— Модулятор парящего типа. После того, как я пару раз упала с большой высоты, падать расхотелось.

— А если тебя скинет тварь пятого-шестого тира? — поинтересовался Юм.

— Зависит от импульса удара. Может и не сработать. На такой случай берут модулятор другого типа. С большими затратами мистической энергии, — объяснила та.

Приблизившись к корпусу корабля, мы поняли, что вход нужно банально откапывать.

— Знакомая вещица? — Юм показал на дисплее смеющийся смайлик, держа в руках киберлопату. Ту самую, которую нам вручила Нола. — Прайм, вот кто на самом деле спас тебе жизнь.

— Лопата? — удивилась Прей.

— А он вам не рассказывал? На нас тогда нападали волны тварей, мы отбивались как могли. И вдруг в песках загорелся его столб света. Вот Кэп его и откапывал. А мог бы и поглубже закопать.

— Юм! — шикнул на него Прайм.

— Что Юм? Будто бы я сказал не правду, — отмахнулся он.

— Капитан! Он нарывается! — Прайм обратился ко мне.

— Давайте за дело.

Я достал из пространственного кармана свою лопату.

— Можно я? — предложил Киллир.

Хм, кто-то вызвался копать песок добровольцем? Лопату ему в руки!

Нола тоже присоединилась к делу. У нее, видимо, этих лопат было хоть отбавляй, поэтому сейчас она орудовала небольшой лопатой, больше похожей на саперную.

Спустя полчаса рядом с кораблем имелось две больших кучи песка и небольшой проход, ведущий ко входу.

— Кто первый пойдет? — спросила Прей, окидывая взглядом

проход к кораблю.

Повисла тишина.

— Скинемся? — усмехнулся Киллир.

Глава 20

Т-Нуль-Пространство
Планета Каргуа
Плато Хлот

Первым пошел Киллир.

Все мы включили фонари, а зрение переключилось в ночной режим.

Переборки корабля сохранились на удивление неплохо. Хотя я почти сразу заметил странного рода царапины на полу и стенах.

— Обратите внимание на царапины, — отметила Нола. — Такое ощущение, что здесь долго и упорно что-то перетаскивали. Или ходили туда-обратно.

— Твари Роя и ходили, — отозвалась Прей.

— У нас анализаторы же есть, чего гадать, — сказал Юм.

Сканирование производилось через Справку. Немезис просто обрабатывал увиденные нами следы и соотносил их по базам.

Затем вылезла краткая характеристика.

Неизвестные царапины. Давность: 3 месяца — 10 лет. Предположительно оставлены тварями вида Хней.

— Хней не числилось на планете, — ошарашенно сказал я.

— Именно это и подозрительно.

— Вот вам и анализаторы, — сказал Прайм. — Это даже не примерно — это пальцем в небо!

Мы медленно продвигались вдоль коридоров. Я сканировал все, что попадалось под руку. Внутри отсутствовали двери, панели управления были выдраны с корнем. Освещение и какую-либо видимую проводку постигла та же участь.

— Такое ощущение, что из корабля забрали всю электрику. Сняли двери и все более-менее ценное, — заметил Кель.

— И судя по характеру работ — сделано это было целенаправленно, — мрачно добавил я.

Добраться до рубки не составило особого труда. Разве что песок успел просочиться и сюда, к тому же корабль лежал под уклоном, и двигаться приходилось крайне аккуратно, чтобы не упасть и не наделать много шума. Может, Роя поблизости и нет, но на подземные вибрации они могут и среагировать, чувствительные.

Кое-где даже вновь пришлось использовать трос. В таких местах мы нашли не просто царапины, это были конкретные отверстия. Мы не рисковали по ним подниматься или спускаться.

Эфир был чист. Я с опаской поглядывал на вентиляционные

решетки и часто оборачивался, ожидая, что оттуда выберется какая-нибудь тварь. Но все было тихо. Слишком тихо.

Огромная рубка встретила нас пустотой. Отсутствовало все, что не было прибито. Панели срезаны. Кель выпустил недавно приобретенного матсборщика, чтобы тот пособирал ресурсы с пола. Но увы — сколько маленькое механическое существо не ездило, ничего ценного не обнаруживало. В том числе и органики.

Амелия послала дрона разведчика внутрь технической шахты, куда мы не могли залезть.

— Пусто. Растащили все.

— Времени мало, уходим, — распорядился я. — Проверим две оставшихся части.

Выбрались мы быстрее, чем забирались, и сразу же двинулись дальше. Дроны Амелии уже достигли своих целей: места падений двигательного отсека и центральной части корабля. Однако картинку они давали слабую: песок, песок, и еще раз песок. И речь шла не только о поверхности планеты. Один из дронов зафиксировал самую настоящую бурю. Стену песка.

И довольно скоро мы начали это ощущать на своих шкурах, несмотря на то что находились мы формально в ущельях плато. Значит, местные ураганы пробирались даже сюда.

— Нужно найти, где мы переждем бурю, — сказал я.

Можно было бы вызвать «Орфей», но Скарлет предупредила, что местные шквалы могут изрядно покоцать внешний вид звездолета, а то и сделать ему что серьезнее. То есть — можно, но починка будет за наш счет.

— Только не обратно в рубку! — взмолились девушки.

— Поблизости сеть пещер. Переждем там.

Буря накрыла местность. Неприятно, но — терпимо. Пока мы двигаемся через ущелья, идти сможем.

— Боюсь, такими темпами мы ничего здесь и не найдем, Кэп, — сказал Прайм. Может, хотел всех нас слегка поддеть, или действительно констатировал факт.

Почему-то это место создавало гнетущее впечатление. Да и вся затея с поиском доказательств теперь казалась одной огромнейшей ошибкой.

Может быть, стоило сдать Ксандра властям? Но тогда бы и нас приняли заодно. И пострадала бы Джоуи. Ксандр заверил, что профессора теперь не тронут из-за вмешательства Призрачной стражи. Пусть так. Но и нам хотелось прояснить хоть что-то. Может, Ксандр просто отправил нас куда подальше, чтобы отвязаться? «Сдадутся и будут верить мне наслово», — мог размышлять он.

— Нет, — внезапно сказал Юм. — Кое-что мы все же узнали.

— Что здесь пусто? — спросил Прайм.

— Я по пути прочитал отчет по расследованию инцидента. Все сходится, кроме одного. Царапины. Тварям Роя незачем потрошить корабль, им не нужна техника. Плюс следы от Максисов остаются характерные. И поведение у них характерное — жрут все, что попадается съедобное. Ходят они сразу толпой. Здесь же мы не видели ничего. Технику сняли относительно чисто и бережно.

— Значит, корабль просто обчистили, — сказал Кель.

— Может сам Ксандр и обчистил, — кивнул Прайм.

— Бред, — сказала Нола. — Поверьте, я знаю Ксандра. Он бы не поленился поднять корабль целиком и увезти его к сестре. Она у него та еще мастерица — легко бы восстановила.

— Нола дело говорит, — сказал Юм. — Если корабль и обчистили, то кто-то очень…

— Слаборесурсный, — сказал я, догадываясь, к чему ведет напарник. — Цеплялись за любой хлам, но не удосужились даже просто адекватно вытащить корабль из песка. Торопились? Или просто не особо соображали?

Юм выставил на шлеме задумчивый смайлик. После минуты размышлений он сменился на знак восклицания, напарник даже вскинул руку, собираясь что-то сказать. Не успел.

Буря усилилась кратно, видимость резко снизилась. И в этом урагане на нас летели твари — прямо по ветру. От них раздавался пронизывающий стрекот — словно тебя хотели порубить в капусту ножи-лопасти. Это были Максис. Зомби — шестилапые твари с голубоватыми панцирями.

Я инстинктивно активировал арчер, отмахиваясь от непонятного сгустка — надолго они не задерживались, действительно летели по ветру. Нола взялась за «Зразы», Юм отбивался кулаками. А кто-то из ребят не выдержал и влупил очередь из энерговинтовки…

Теперь уже отстреливаться стали все. Но ветер напирал, казалось, еще чуть-чуть, и нас самих понесет прочь — ноги с трудом стояли на месте, их так и толкало дальше, как по льду.

Мой навык обнаружения рисовал очертания тварей с расстояния метров тридцати. Вполне достаточно, чтобы вся команда открыла огонь на опережение.

Но что там — чем дольше мы стреляли, тем больше тварей неслось в буре. А мы даже не могли впитать их эссенцию — разве что случайно, когда их тушки проносились мимо нас.

— За мной! Живо! — приказал я и двинулся прочь.

По привычке воспользовавшись прыжковыми двигателями,

меня едва не унесло вдаль. Каждый шаг по направлению с ветром буквально нес меня, толкал вперед. Нола выставила за нами эфирный щит-полукупол. Он закрыл от нас потоков ветра, хотя и не полностью, и таким образом мы смогли бежать в привычном темпе.

— Сюда!

Казавшаяся поначалу тупиком боковая расщелина вела нас в пещеру. Ветер сразу поутих, хотя его премерзкий свист отсюда слышался еще громче, чем когда мы находились в этом потоке.

Твари на удивление наш маневр поняли. Каким-то хитрым образом они стали пытаться пробиться в пещеру вслед за нами, и тогда загрохотали пушки. Команда отстреливала тварей наперебой.

— Почему их так много?! — воскликнул Киллир.

— Они свернулись в коконы и их унесло с бурей. А теперь разбрасывает по всему миру, — ответила Нола. — Для них это естественная среда!

— Здешние твари обитают в постоянном голоде от мистической энергии, — предположил Юм. — Мы для них ходячие батарейки.

Долго на входе мы не продержались. Монстры, пользуясь инерцией ветра, на скорости влетали в нас, и даже будучи мертвыми представляли опасность за счет острых клешней и множества клыков, выпирающих прямо наружу морды. Пришлось отступать.

Сеть пещер петляла, сужалась, расширялась. Забежали именно сюда мы не случайно — Йохан говорил, что стоит ориентироваться на Столбы, а они как раз должны были быть где-то дальше, за этой частью плато.

Отбивались мы упорно, и даже можно сказать слаженно. Но все понимали, что сейчас это была пустая трата ресурсов. И тогда мы решили поменять тактику — скрыться подальше в пещерах.

— Старайтесь не тратить на них время. Игнорируйте, — предупредил я группу. — Наше преимущество в скорости и маневренности.

Говорил, потому что знал: впереди по тоннелям они тоже встретятся. Твари стали появляться на нашем пути с завидной регулярностью. Первой бежала Нола, Юм замыкал.

В какой-то момент Нола выстрелила чем-то очень серьезным — и стена пещеры рухнула. Но не вся, а конкретно в месте удара образовалась дыра, которая вновь вела нас на поверхность.

— Нужно на ту сторону, — сказала Нола.

Это вновь было ущелье между высокими «грибами» плато.

Прей активировала свой электро-навык — и преследующие

нас твари замерли, будучи парализованными.

Я навел руку, дал системе команду о выпуске троса. Тот выстрелил высоко вверх, но за край плато не зацепился — просто скатился по нему.

— Насадка, — подсказала Нола. — Нужен не гарпун, а крюк-кошка. И бери чуть ниже. Быстрее!

Сделал, как она говорила. Через интерфейс выбрал другую насадку, и из руки раздался щелчок переключения. На сей раз трос зацепился за верхушку плато. Тыльной стороной левой руки, где у меня вылезло волнообразное лезвие, я перерезал трос и передал его Ноле. Та перехватила его посильнее, намотав на руку, и приглашающе подозвала нас всех ползти вверх.

Твари постепенно приходили в себя, плюс из тоннелей пещеры выбегали новые. Тут очень кстати пришлась взрывчатка Юма, которая заставила рухнуть сталактиты, да и вообще, похоже, создала дальше по пещере мощный обвал.

Медленно, натужно приходилось ползти по тросу вверх. Ветер бил в лицо, заставлял тело крутиться на веревке, как мясо на вертеле. Я физически почувствовал, как внутренние мышцы Сердца Роя укрепились в руках и ногах, непрерывно подтягивающие мою механическую тушку. Но в итоге мы смогли. Все семеро заползли наверх, после чего поползла замыкающая нас Нола, а мы прикрывали ее сверху, отстреливаясь.

Теперь мы бежали по верху. Ветер тут был такой же, тварей — возможно, меньше. И все равно они нас знатно донимали. Между плато приходилось прыгать, и иногда на следующих платформах нас уже ждали.

Мы прыгали. Твари нападали. Ветер ревел. Все слилось в череду отработанных событий.

— Сюда! — крикнула Нола, когда в одном месте плато плавно снижалось. Похоже, буря вызвала здесь оползень, обвал или что-то вроде того, поэтому можно было сбежать вниз практически как по лестнице. Юм создал множество иллюзий нашего отряда, которые разбегались во все стороны. Сперва твари на это купились, но в конечном итоге стали соображать.

Нола завела нас в новую пещеру. Бежала уверенно, знала, похоже, что здесь шансов выжить должно быть больше. Почва здесь была другой, более мягкой, землистой. Но это ещё не все. Воздух был буквально пропитан чем-то фиолетовым. Оно стягивалось со всех сторон в одну из пещер. Не сложно было догадаться, что мы оказались рядом с территорией Уробороса. Ирония была в том, что, может, оно и к лучшему.

Тем временем миникарта буквально светилась от обилия красных точек.

— Скарлет, сколько тварей движется в нашу сторону? — запросил информацию Юм.

— Да чтоб я знала. Но мы вас предупреждали.

— Всему вас учить надо? — выругался Юм. — У вас встроен детектор Роя, что он говорит?

— Он очень приблизительный. Пишет… Пишет, что в округе около тридцати тысяч особей.

— Почему же вы раньше не заметили их! — воскликнула Прей.

— Эй, они скрыты песчаной бурей, их ничто не фиксировало, — спокойно ответила та.

— К Уроборосу нам нельзя. Нужно как-то закрепится здесь и попытаться отбиться.

Я говорил на бегу. Ноги проваливались в сыпучую землю. Приходилось едва ли не руками доставать конечности, чтобы придать себе ускорения.

— У кого есть термическая граната? — внезапно спросила Амелия.

У меня была. Я передал ее девушке.

Как легкому меху-разведчику, ей было проще передвигаться. Девушка метнула ее к очередному входу в пещеру. В ту, что как раз засасывала фиолетовый дым. Граната взорвалась, забрызгав нас глиной и песком.

Её идея оказалась полезной. Взрывом нагрело почву, и часть лежащего тут кварца превратилась в стекло, часть глины спеклась, образовав затвердевшую пригорку. Получилось что-то вроде возвышенности с более твердой поверхностью. Причем подъем получался только один, по бокам вертикальные стенки.

— Кель! Турели!

Я поставил метку, и парень проворно достал из хранилища и установил две переносные турельки.

— Амелия! Со мной на разведку!

Пока остальные отбивались, мы ринулись с ней дальше по тоннелю через узкий проход, который остался свободным между сводами пещеры и возвышенности от взрыва. Попытался вызвать новый приступ всеведения, но не преуспел. Кажется, откат у этой способности довольно большой. Позади раздавались взрывы. Впереди ждала неизвестность.

У Амелии имелись улучшенные сканеры окружающей среды. Но я умею видеть то, что она видеть не может. Не самый плохой симбиоз для разведки, пусть и спонтанный.

Тоннели, по которым мы бежали, заметно отличались. И здесь уже влияла не почва. Своды и потолок как будто были выполнены из однородного материала. Словно их кто-то упорно

обрабатывал. Чтоб меня, они казались искусственными, рукотворными!

— Капитан? — Амелия позвала меня, когда заметила, что я слишком долго стою на одном месте.

— Слишком ровный, — подытожил я внутренние мысли. — Слишком чистый.

— Тоннель? Да, тоже заметила.

Мы продвигались медленно. Следов жизнедеятельности видно не было. Следов Уробороса, к счастью, тоже.

— Справка показывает, что подобные сооружения характерны для развалин Уюн, — сказал Амелия. — Это еще один Рой? Встречался с ними?

— С их архитектурой — впервые. И это не Рой.

Мы вышли на развилку. Я насчитал тринадцать ровных округлых провалов, в которые мы могли бы пойти. Да и развилка была слишком ровной, круглой.

Фиолетовая дымка шла обильнее всего в четвертый справа проход.

— Идем вперед, — я сделал первый шаг.

— Ты уверен? Может, сперва позовем их…

— На все сто процентов, — соврал я.

Идти приходилось медленно, ожидая нападения. Я рассматривал места, куда ступать, но ничего не обнаруживал. Коридоры были пусты.

А затем мы наткнулись на это.

Огромная органическая стена, состоящая из множества тонких червеобразных отростков. Они переплетались друг в друга, образуя причудливый сложный узор. Тупик.

УРОБОРОС

Огромная красная надпись гласила, чтобы я немедленно убрался.

— Капитан, это перебор, — с ужасом в голосе сказала Амелия. — Я ухожу.

Я смотрел на эти черные сгустки и… сожалел. Мне было больно видеть, во что превратилось бедное брошенное дитя. Он стремился к силе. Он пытался её поглотить как можно больше. И вот что вышло.

— Да. Отходим.

Сделав шаг назад, я ещё раз окинул стену. И заметил кое-что, выбивающееся из образа. Нет, если бы я был обычным техноидом — и не заметил бы. Но чутье, скорее всего принадлежащее Сердцу Роя, говорило мне, что вот тут что-то не так. Этот странный полуметровый тонкий отросток возле стены — не относится к Уроборосу. Он мимикрировал под него. Но времени на это не

было.

Обратно мы возвращались быстрее. Амелия то и дело оглядывалась, пытаясь понять, гонится ли за нами порождение кошмара. Но позади никого не было.

Чем ближе мы подходили к нашему отряду, тем сильнее были слышны взрывы. Странно. Там, на развилке, их не было слышно от слова вообще.

Стоило нам выбежать к ребятам, как я увидел следующую картину. В пещеру из множества ходов ползли твари Роя. Их были сотни. Они стрекотали, ревели. И шли. Неотступной волной. Турели свое дело делали, Киллир умело держал щиты и отстреливался дробовиком. За его спиной стоял Прайм. Прей и Юм были в гуще врагов, а Нола с площадки отстреливала потенциально опасных для них тварей.

— Мы не нашли выхода. Там везде Уроборос, — сообщил я ребятам. — Почему они внизу?

— Отрабатывают командное взаимодействие в реальном бою, — ответила Нола. — Юм предложил выкосить всех тварей подчистую. Остальные до нас доберутся нескоро — успеем сбежать и перебраться в другую часть, — она направила винтовку и сбила энергетическим выстрелом тварь в полете. Прыгун пытался приземлиться Юму на спину.

Почему-то ситуация показалась мне абсурдной. С одной стороны на нас лезли тысячи слабых тварей. С другой — покоилась одна невероятно сильная.

Но что не отнять — в отличие от бури на поверхности, здесь действительно можно было неплохо поднять уровни. По крайней мере, уровни ядра Оруса.

Что ж. Если ситуация вырисовывалась вполне жизнеспособная, надо ей пользоваться!

Следующий час превратился в поток убийств. Мы работали парами, Нола прикрывала и командовала. Периодически ее сменял Юм.

Я использовал все, кроме главного козыря — арчера. Ментальный удар, контроль разума, щиты. Первое что я понял — мой щит умеет растягиваться. Он выдерживает физический и мистический урон, но одновременно я не могу накинуть два или три щита. Зона его растяжения пока что варьировалась от трех до пяти метров. Дальше — он теряет прочность и его труднее контролировать. Но я заметил, что, чем больше его использую, тем лучше контролирую. Впитываемый урон потихоньку растет, как и дальность передвижения.

Но это ещё не все. В перерыве между схватками я чувствовал происходящие внутри изменения. Сердце Роя будто бы поняло

меня и начала активно что-то строить внутри.

— Кэп, твоя температура повысилась, — внезапно сказала Нола.

— А?

— Системы проверь. Может опять уровень нейрожидкости упал.

Но заглянув в диагностику механоида, я не увидел падения нейрожидкости. Она оставалась на том же уровне. Зато общая температура механоида повысилась до семидесяти градусов. Для человека это нереально, для механоида — ничего страшного. Главное — знать причину. Внутренняя диагностика показала, что все дело в тканях Сердца Роя. Они издают сигнатуры, как во время эволюции. Как прежде было с глазом, так теперь я весь чувствовал внутренние перестройки и ощущение, напоминающее зуд.

Интересная способность была открыта у Амелии — Сонар. При ее использовании все живые объекты в радиусе пятидесяти метров подсвечивались. Не важно, стоит враг за стеной или нет. Киллир тоже не отставал — он мог ускорять себя и союзников.

Прежде я не задавался вопросом — какие могут быть характеристики у способностей. Теперь же я видел. Первое — это дальность применения. Мой щит в диаметре мог быть в два с половиной метра, если очень постараться. У Киллира способность растягивалась на двух механоидов максимум. И длилась секунд десять.

— Неплохо, — сказала ему Нола. — Будешь чаще использовать — сможешь увеличить как время, так и радиус способности.

Юм отказался пользоваться невидимостью или создавать иллюзии, мотивируя это тем, что в такой свалке от него толку не будет.

Прей умела парить. Она прыгала и зависала в воздухе, точечно выстреливая из лучевой винтовки.

— Попробуй её перекинуть на тварей, — посоветовал Юм.

Девушка так и поступила. Одна из тварей, прыгнув, зависла в воздухе, смешно дергая клешнями. Но долго это не продлилось, одна из тварей ударила парящую, и та с ускорением полетела в меня. Прайм закрыл меня своим телом и нашпиговал противника энергетической дробью. Повернувшись, он глянул на меня, кивнул и вернулся в строй — удерживать подходы.

— Капитан, вы там как? — голос Скарлет прервал мою передышку.

Взглянув на циферблат, я понял, что прошло шестнадцать часов с момента нашей высадки. Максис. зомби меньше не

становилось, их время от времени разбавляли Максис. штурмовики, танки и прыгуны. Со временем Штурмовиков становилось все больше. Амелия мастерски научилась вычленять их из толпы, а Нола, Прей или я убивали целенаправленно их.

— Сидим, отбиваемся потихоньку. У вас там как дела?

— У нас всё спокойно. А вот у вас проблемы.

— Проблемы — это наше привычное агрегатное состояние. Расскажи что-нибудь новое, — устало сказал я.

— Тогда тебя не должно удивить аномальное поведение Роя. Не знаю, что вы там натворили, но все. Повторюсь. ВСЕ твари Роя направились в вашу сторону. Они даже не обращают внимание на приманки и ковровую бомбардировку «Стервятников». Мы уже засекли сигнатуры как минимум трех королев Роя. Они тоже направляются к вам.

— Похоже, мы их сильно разозлили, — сказал я, на автомате схватив прыгнувшего на меня прыгуна за шею.

Уродливая тварь завизжала. Ее острые когти пытались поцарапать меня, но не успели. Руки сжали шею.

— Кэп, я еще понимаю, когда ты ни в чем неповинного червяка голыми руками разорвал на тряпочки. Но задушить бедную животинку! — воскликнул Юм.

— Может дело и не в вас, — Скарлет замолчала, будто с кем-то переговариваясь кроме меня. — Уроборос в ярости от таких перемещений. Он же все чувствует. Его отростки замечены в новых областях. Мой вам совет, проваливайте оттуда пока можете.

— Я понял.

Между тем глаза твари, висящей на моей руке, открылись. Это были красные глаза существа умного. Оно не дергалось. Немигающий взгляд уставился на меня. Конкретно — на мой правый глаз.

Среагировал я на каких-то сверхскоростях. Арчер впился в мозг твари, дестабилизируя ее. Перехватив поудобнее, я располовинил тварь, поглотив эссенцию.

— Отступаем! — рявкнул я. — Все отступаем вглубь!

Глава 21

Т-Нуль-Пространство
Планета Каргуа
Плато Хлот

— Что? Почему? — не понял Юм, но сам сделал шаг в моем направлении.

Нола первой отметила сразу трех тварей оранжевой обводкой. Марионетки. Трех разных королев.

— Что это с ними? — удивленно спросил Прайм.

— Марионетки, — тут же ответил Юм. — Теперь это не просто масса тварей. Теперь это РАЗУМНАЯ масса тварей.

Нола активировала на нас ускорение. Кель выпустил сразу две новых турели, и те заработали на полную катушку. Ну а твари с новыми силами организованно двинулись в нашу сторону.

Мой мозг лихорадочно соображал и придумал план. Немалую роль в этом сыграла моя способность. Когда мы добежали до развилки, я ринулся в проем, куда тянулся самый плотный туман мистической энергии.

— *Слушаем внимательно!* — рявкнул я по внутренней связи. — *Идем строго за мной! След в след! Лишние разговоры отставить! Соображения насчет чего угодно выскажете потом!*

И первым вошел в проход. Активировав сканирующую способность и не обнаружив поблизости отростков Уробороса, я смело, но осторожно, побежал дальше.

— *Они остановились у входа и не решаются войти,* — сообщила Амелия, предварительно направив своих дронов на разведку.

Моя теория подтвердилась. Крики тварей Роя постепенно стихали. Чем глубже мы заходили во владения Уробороса, тем гуще становилась концентрация мистической энергии. Она стекала из щелей, норок, отверстий, тоннелей в одну сторону. Сосредоточенный на фиолетовом дыму я не сразу понял, что пещерный мрак расступился. Только вовремя среагировавшие фильтры левого глаза перенастроили зрение.

На одной из стен, оплетенной толстыми органическими жгутами, росло ядро. Я бы назвал это чем-то похожим на надутое человеческое легкое. Грязно-белого цвета, испещренное сетью отвратительных фиолетовых вен, оно пульсировало.

Ненадолго замерев, я внимательно разглядывал этот… орган. Неправильный. Созданный лишь с одной целью — собирать энергию. Много энергии! И плевать, что отсутствие этой самой

энергии может уничтожить как Уробороса, так и планету и всё, что называется Роем.

Эта мысль пришла ко мне как-то отстраненно.

Подумаю о ней позже. Главное сейчас — выбраться.

— Капитан…

Жалобный голос Прайма, раздавшийся по внутренней связи, заставил меня остановиться. Я уже вышел из закутка с органом-сборщиком, и очень не хотелось поворачиваться.

И все же повернулся.

Чтобы увидеть, как жгуты Уробороса медленно обвивают правую ногу Прайма.

Можно, было бы, конечно, оптимистично подумать, что это не претор, а просто какие-то местные корни, но кого мы обманываем? И Прайм это понимал. Все понимали. Жгуты не останавливались, непрерывно роились и извивались.

— Капитан! Прошу! Помоги мне!

Если бы можно было глубоко вдохнуть, я бы вдохнул.

Псионический разум

И шагнул в сторону органа.

Из земли высунулись новые жгуты. Они принялись кружить вокруг меня, но не смея трогать. Единственный способ, который приходил мне на ум — это выкачать всю энергию из органа. Ведь мой эфирионовый зародыш питается чем? Правильно, мистической энергией. А её здесь очень много.

Смело подойдя к органу, я протянул руку и коснулся органа. Несколько жгутиков ткани моего Сердца Роя вонзились в орган и принялись выкачивать из него энергию. Сначала энергия походила на маленький ручеек. Но постепенно он разрастался — и вот уже воздушное цунами мистической энергии проникает внутрь меня. Карбион на руке начал нагреваться. Я весь внутреннее горел. Энергии было слишком много. Она выжигала всё.

Где-то на задворках я понимал, что боль не настоящая, но от этого не становилось легче.

Кажется, я закричал. А может хотел закричать? Хотел отдернуть руку, хотел нажать кнопку спасения. Да что угодно, лишь бы прекратить мучения. Лишь бы прекратить этот огонь внутри меня и усиливающийся зуд.

Внезапно холод окатил меня. Он защитил мое сознание, и я смог погрузиться в темноту.

В себя я приходил медленно, словно меня вновь накачали эссенцией королевы Роя. Ощущения были схожие — только вместо блаженного небытия я горел в огне эволюции.

Во мне что-то происходило. После того, как Сердце Роя

впитало часть эссенции Альсеры, оно начало активно меняться. И сейчас, получив ударную дозу мистической энергии, Сердце перерабатывала ее, создавая внутри меня что-то нужное. Нужное, разумеется, по понятиям Сердца Роя.

Команда стояла с оружием на изготовку, готовые в любой момент начать битву. Что-то происходило.

— Я сказал, нужно стрелять! — орал в голосовом чате Прайм. — Их уже трое! И пять на подходе! Хватаем Капитана и валим отсюда!

— Отставить огонь! Ты идиот?! Нам нельзя увязнуть в бою с ними! Ты хоть знаешь какого они тира?! — орал ему в ответ Юм.

Органический взгляд сконцентрировался на тех, о ком шла речь. Это не был Рой максис. Это были зараженные — так, во всяком случае, их подписывала система. А еще они действительно выглядели практически как люди. Однако надо признать, что более отвратительных существ я не видел. Непропорциональные. Странные. Здоровые. С шипастыми панцирями, замотанные в техническую ткань. С разросшимися ногами, руками. Они смотрели на нас своими звериными глазами и ждали. Чего-то ждали.

До меня не сразу дошла серьезность ситуации. А когда дошла…

— Не стрелять! — крикнул я и сам себе ужаснулся. Голос моего механоида был поврежден. Нет, не так. Он был другим. Не механическим. В нем присутствовали нотки чего-то нового, чего я в него не закладывал. Рычащие. Глубокие. Доминирующие.

Зараженные, а это были именно они, мгновенно уставились нам меня. В их взгляде я чувствовал опасность. И разум. Они были разумны.

— Опустите оружие, ребята.

— Но Капитан…

— Выполнять!

Прайм растерянно обернулся ко мне, но оружие опустил. Я начал вставать. Мое тело шатало, поэтому поднимался я неторопливо. Медленно. Где-то внутри все еще горели внутренности Сердца Роя. Его уровень, кстати, повысился, и это хорошо. Я сделал шаг вперед. Он получился легким. Невесомым. Беззвучным. Затем ещё один. Наконец-то смог выпрямиться.

Вышел из-под защиты своих людей и встал перед парой десятков зараженных. Они все следили за мной.

— Кто из вас умеет разговаривать?

М-да, ну у меня и голосок. До голоса Эликса не дотягивает, но тенденции намечаются. Теперь понятно, что Эликс не сам выбрал себе такой голос.

Ответом мне была тишина. Они молчали. Неудивительно. Сколько сюда приходило механоидов? Для них зараженные всего лишь эссенция. Всего лишь опыт.

Правый глаз выделил одного из них. Самого небольшого. И будто создало иллюзию существа, с которым я некогда встречался. Что-то внутри меня невольно выпустило импульс, и иллюзия спала. Система тут же подсветила знакомый позывной.

— Между прочим, невежливо молчать, Серый торговец.

Зараженный суетливо дернулся, оглядывая самого себя.

— Что? Серый торговец — зараженный? — удивилась Нола. — Это невозможно.

— Судя по тому, что я вижу — возможно. Ну так что, не удостоите нас и слова?

— Вы высушили ядро, — голос Серого торговца был ровно таким, каким я слышал ранее. — И надеетесь на теплый прием в таком месте?

— Тогда, может, поговорим в другом месте? Скоро здесь будет не протолкнуться от максисов, — предложил Юм.

— Поговорить? Кто вам, недоделанным «Восставшим», поверит?

Серый Торговец говорил и с каждым словом боялся все больше. Он, может, и хотел дать отпор — но не хватало духа. Что-то — или кто-то — его сильно удивило. Он не понимал.

— Мы прибыли сюда, чтобы найти доказательства заговора в Империи, — заговорил я. — Что людей на разбившемся корабле заразили намеренно.

— Доказательства. — Торговец усмехнулся от этого слова. — И что вы будете делать с этим доказательством?

— Обличим тех, кто в этом замешан, — спокойно сказал Юм. — И постараемся сделать так, чтобы подобное не повторилось.

Торговец чуть повернул голову. А затем рассмеялся. Смех зараженного достоин отдельного описания, хотя подобрать слова под такое затруднительно. Это что-то между карканьем вороны, звуком ножа по стеклу и звуком циркулярки о камень. Но нам с Юмом был знаком этот смех: так торговец смеялся, когда Микель притащил нас к нему.

— Обличить?! Не смеши меня! Вы всего лишь детишки! Империя перемалывает таких как вы сотнями и не замечает. Вы — всего лишь пыль под ногами Призрачной стражи. Запачканный лед.

— Нас — может быть, — вмешалась Нола. — Но мы и не будем участвовать лично. Этим займется Ксандр.

— Кто вам напел такие красивые сказки? Ксандр давно мертв.

Вас подставили.

— Все Пространство только об этом и говорит, — сказал Юм. — Ксандр вернулся. И не один, а вместе с механоидом-гигантом, способным менять свой размер. Навел шороху на Нариссау, бесцеремонно убил одного из Темной пятерки и исчез в неизвестном направлении. Это он прислал нас.

Зараженные зашевелились. Загомонили.

Я чувствовал их растерянность. Они переговаривались, шептались, но не знали как реагировать.

— Я бы без зазрения совести приказал им вас убить, — наконец-то сказал Серый торговец. — Поверьте, в сводах этих тоннелей уже был навсегда погашен не один десяток ядер Оруса. Но поскольку вы лично знакомы с Микелькарго, у меня есть основания вам поверить. Если хотите узнать больше, уберите оружие — и сможете пройти.

Серый торговец говорил угрожающе. Однако стоит признать, что своей репутацией он дорожил. Если бы не он, мы бы, возможно, тоже просто бы перестреляли окруживших нас зараженных. Но торговец был фигурой особой, к тому же лично с нами знакомой.

Я первым снял винтовку с пояса и убрал в пространственный карман, после чего моему примеру последовали остальные. Коротко переглянувшись, мы двинулись за зараженными. Они привели нас в то самое место, которое мы нашли с Амелией. Стена Уробороса, блокирующая проход, исчезла. В том месте остался лишь маленький отросток. Я и раньше заметил его несоответствие с Уроборосом, но никогда бы не подумал, что он является… переходом.

Росток в доли секунды вырос, заглотил идущего перед нами зараженного.

— Я туда не хочу, — простонала Амелия.

— Надо. Дамы вперед.

— Я… Что?!

Отросток сожрал Амелию. Надо отдать ей должное: кричала она только в командный чат.

— Может мальчик-девочка? — с надеждой спросила Прей, по привычке потягиваясь рукой к лучевой винтовке, которая обычно висела у нее на спине. Но сейчас там было пусто.

Мы были непоколебимы.

Отросток привел нас в странное помещение. Одним глазом я видел обычные старые руины, покрытые трещинами и пылью, из которых время от времени сыпется песок. Валяющиеся на полу колонны и арки были настолько старыми, что, казалось, тронь их — и они рассыпятся.

Другим же глазом я видел знаки и силовые линии, протекающие по линиям этого странного помещения. Они напоминали электрические силовые линии — и с виду вполне себе функционировали.

— Дальше вам нельзя, — сказал Серый торговец и сел на одну из разрушенных колонн.

— Интересное вы выбрали себе место, — протянул Юм, оглядывая свод и добавил в чате: — *Обратите внимание на сигнал системы, он наивысший, а мистический фон низкий. Причина кроется в постройках Уюн. Этот храм один из старейших, хоть и частично разрушенный. В одной из статей профессора Сайленса говорилось, что помехи, генерируемые храмом, очищают пространство от мистической энергии. Но и негативно могут влиять на механоидов.*

— *Разве не наоборот?* — поинтересовалась Прей. — *Считалось, что храмы Уюн портят сигналы механоидов?*

— *Если я правильно помню цитату: «сигнал системы подобно воде, в которой стоят по пояс механоиды. Храм же создает Цунами, который выбрасывает механоидов на сушу»*, — вспомнил я.

То ли подземный толчок, то ли твари пробежались где-то наверху, но из-за этого сверху посыпался песок точно на Юма. Когда пыль осела, он стал выглядеть как песчаная скульптура. Из-за пыли и песка перестала быть видна его пиксельная мордочка. Собственно, все мы здесь после нескольких часов боевых действий давно перестали быть чистенькими новенькими механоидами. Цвет у всех стал однотонным.

— Что попалось, то и выбрали, — ответил торговец.

Сообщение от Юма пришло мне, когда тот вытирал специальной тряпочкой своё лицо и всего себя:

— *Делай фото или запись. Мы определенно у подножия храма Уюн. Или в какой-то их постройке*.

— И мне дай вытереться, — попросил я Юма.

Пиксельные глаза посмотрели на меня с недовольством, но одну тряпочку из рулона я получил. С виду она оказалась пропитана маслом. Я протер в первую очередь глаза и датчики.

— Что вы от нас хотите услышать? — поинтересовался Торговец.

Я очень кратко пересказал ему слова Ксандра.

— Так и было, — подтвердил тот. — Кто-то распылил патоген через систему вентиляции, и на корабле начался Ад. Наноботы не помогали от слова совсем, они словно перестали функционировать. Кажется, даже вредили. Из двух тысяч человек выжило около двадцати процентов. Мы нашли укрытие здесь.

— Это вы срезали всю технику в корабле? — поинтересовался Киллир.

— Нам нужно как-то выживать. А на планете дефицит ресурсов.

— Но вы были на Аргуссе, во Фрее, — обратился я к торговцу. — Как?..

— Схема давно отработана. Это моя работа. Но мое призвание — быть вместе с теми, с кем я был в том корабле. Поэтому я всегда возвращаюсь сюда. Места получше для них, пожалуй, и не сыскать.

— Механоиды убьют их где угодно, — понимающе кивнул Юм.

— Но как вы сохранили разум? Зараженных убивают именно, потому что… они становятся безумными и кровожадными, — покачала головой Нола.

— А ты попробуй не стать кровожадным и безумным, когда все твоё тело словно горит, — проворчал торговец.

— Похоже на эффект эволюции, — задумался я, вспоминая свои ощущения. — Но ведь было что-то ещё? Что-то, что не дает вам стать безумными?

Торговец посмотрел на меня сузившимися глазами монстра.

— Трава. Мы называем её Клэм. Если её употреблять, она стабилизирует наш разум. Но если переборщить с дозировкой, то мы сходим с ума. В крови начинает развиваться вирус, напоминающий бешенство. Только жить с ним можно месяцами и даже годами. В конечном итоге мы начинаем убивать друг друга. А еще подчиняться Рою.

Среди зараженных появился новенький. Он был в три раза массивнее, чем виденные ранее. Передвигался он на четырех лапах и совершенно не напоминал человека. Высокий костяной гребень, растущий на голове будто бы говорил, что он тут главный.

— Вы просили доказательства, — сказал торговец. — Можете взять у, — он хмыкнул, — медбрата. Остальные категорически не хотят с вами иметь никаких дел. Да и я тоже.

Вперед вышел Юм. Он достал специальный контейнер для забора материала. Я удивился, как он не побоялся подойти к ним так близко.

Через пару минут всё было кончено. Напарник держал в руке контейнер, наполненный черно-зеленой жижей. И нам дали несколько колб, в которых росла странная, мимикрирующая под камни, трава.

— Вам ведь нужна помощь, так? Выживать в таких условиях очень тяжело, — внезапно сказал Юм. — Что, если мы сообщим о

вас кому-нибудь понимающему? Надежному корпусу. Они прилетят вам помочь, зная правду.

— Помочь?! Ха-ха! Не смеши меня, мальчик! Империи плевать на зараженных! Императору плевать на нас! Да и вам скоро будет плевать на нас!

— Империи не плевать, — слишком эмоционально сказал Юм. — Мне не плевать. Я… я помогу. Свяжусь с Ксандром, и мы что-нибудь для вас придумаем.

— Придумали уже, — отмахнулся торговец. — Некоторые механоиды щедро платят за ресурсы и изготовление модуляторов. А от вас… лучшей помощью будет, если вы просто забудете об этом месте и больше никому о нем не скажете. Другой помощи здесь не нужно.

Мне очень хотелось осмотреть храм Уюн, но я не стал настаивать. Раз Серый торговец сказал, значит, стоит убираться. Слишком уж они были напряженными — хотя, вероятно, мы даже не увидели еще их настоящие жилища.

Мы запросили корабль и вернулись через отросток в один из туннелей. Я, конечно, ожидал встретится с зараженными, но не так. Настроение было поганым, поэтому мы вышли к небольшому выступу в плато в тягостном молчании. Каждый думал о своем.

Я встал самым первым у выхода. Буря утихла, и сейчас отсюда открывался чудесный вид. Солнце садилось и окрасило пейзаж багровыми тонами. Где-то в высоте летел беспилотник, который сканировал местность и создавал топографическую карту.

Мои мысли бродили лениво, и я засмотрелся на него. Именно поэтому увидел то, что произошло.

Что-то очень быстрое и песчаное налетело на беспилотник. Не помню, чтобы что-то подобное обитало на Каргуа. Поэтому я приблизил зрение и активировал съемку.

Песчаное нечто, напоминавшее жижу, разорвало корпус беспилотника в нескольких местах, проникло внутрь. На протяжении десяти секунд от начала атаки, оно что-то сделало внутри. И видимо захватило управление, потому что беспилотник резко ушел в обратную сторону, а затем и вовсе скрылся за горизонтом.

— Юм, — позвал я.

Вся эта ситуация мне резко не нравилась. Я скинул запись в общий чат группы.

— Что это? Сканирование не удалось, а справка молчит.

Ребята изучили видео. Первым высказалась Амелия.

— Оно сожрало беспилотник и заставило его лететь в нужном направлении. Разве тварям Роя нужна техника людей?

— Может это такой вид? — с сомнением сказал Киллир. — Впрочем, я тоже не слышал о подобных тварях, предпочитая концентрироваться на ксилусах.

— Похоже на нейро-органическую жидкость, — прокомментировал Кель.

Я молчал. Ждал, пока выскажется Юм.

— Хочу спать, — внезапно сказал он.

Повернув голову, я посмотрел на его лицо. Оно было грустным и расстроенным. Затем из пиксельных глаз потекли слезы.

— Юм? — обеспокоенно спросил я.

— Сказал же — спать хочу, — отмахнулся тот и замолчал.

Я пожал плечами и отвернулся.

«Орфей» прилетел, когда солнце начало заходить за горизонт.

— Ну как? Удачно сходили? — поинтересовалась Скарлет, когда мы прыгали на борт.

— Не то слово, — ответил я, и общее мрачное молчание было тому наглядным подтверждением.

Трап закрылся, скрывая от нас песчаную планету. Двигатели завибрировали, «Орфей» начал набирать высоту.

— Что у вас там стряслось? — девушка не унималась.

— Стряслось… Ну, например, беспилотник что-то атаковало, и он сменил курс.

— Да? — девушка повернулась и посмотрела на меня. — В последнее время часто пропадают беспилотники с дронами. А можешь описать?

Я пожал плечами и скинул ей обрезанное видео.

— Ух ты! Такое видео можно неплохо продать ребятам! Ты не против? Цену пополам?

— Идет, — махнул я рукой.

Но Скарелет на этом не отстала.

— Так а как насчет остального? Что вас там так задержало? Вы же там рядом с Уроборосом были.

— Видео, что я тебе скинул — самое странное, что с нами произошло. Остальное — рутина по уничтожению Роя. Ты же знаешь максисов.

— Твоя правда. Но, может, были подземные толчки? Или твари вели себя странно?

— Может и вели, нам сравнивать не с чем. Мы впервые с ними встретились. А что конкретно ты хочешь услышать?

— Около часа назад произошел выброс мистической энергии.

— И что?

Девушка картинно взмахнула руками.

— Уроборос поглощает мистическую энергию. Поглощает! А

тут внезапно выпустил. Впервые за все время нашего наблюдения за ним! Ты хоть понимаешь, что это значит? Это значит, что можно в перспективе вернуть планете ее зеленый облик!

— Звучит круто. Но мы к этому не причастны.

Я понял, что устал. Сильно.

Зараженные. какой-то странный беспилотник. Уроборос. Интриги. Джоуи. Ксандр. Заражение на Аргуссе. Уюн.

Я устал. И, пожалуй, тоже хочу спать. Прямо как Юм.

Корабль взял курс на Аргуссу, прямиком во Фрей. Интерфейс сигнализировал о том, что срок первого периода подходит к концу, телу нужна реабилитация. Всем остальным Немезис выдавал то же самое.

Первая «ходка», проведенная в Т-Нуль-Пространстве, подходила к концу. И хорошо, если мы сможем вернуться сюда полным составом…

Глава 22

Империя
Неизвестный сектор
Цитадель

Казалось, что тьма впилась в меня, словно щупальца Уробороса, и не хотела отпускать. Не хотела, чтобы я уходил. Я был ей нужен. Жизненно важен.

Белый свет — и противный запах чего-то похожего на нюхательные соли. Я привычно приказал окулярам приглушить освещение, но они не слушались. Тело тоже отказывалось подниматься — я будто застрял в коконе, ну, или сильно связанным. Или сервоприводы перестали работать.

До меня медленно начало доходить, что тело у меня уже не механическое. Я снова в Империи.

Голова слегка кружилась. Казалось, темные щупальца все еще впиваются в мою кожу и кости, не давая мне вырваться из Т-Нуль-Пространства. Казалось, Сердце Роя все еще копошится в моих внутренностях, пуская жгуты и наращивая мышцы.

Звуки приходили постепенно. Сперва глухие, далекие. Потом оглушительно громкие. Это были голоса.

— Керр Дорман! Ну зачипируйте его так, чтобы его от одной мысли об алкоголе тянуло блевать как не в себя!

Громкий женский голос, сошедший почти на крик, звенел по всему помещению. Судя по эху — небольшому. Но звук доносился будто бы из-за перегородки. Командирский голос говорившей явно принадлежал женщине в ранге офицера. И она не скупилась на ругательства.

— Уберите эту сумасшедшую суку, — простонал хриплый похмельный голос. Кому-то было так же плохо, как и мне.

— Поднимай свою тощую задницу, Кэл. — Офицер не обратила внимания на оскорбление. — Сперва пустим ботов в твою кровь, и вот потом ты мне за все, сопляк, ответишь!

— Спокойно, керра. Дай человеку прийти в себя, — спокойный уверенный голос прервал препинания. И это был голос керра Дормана.

— Он уже третий день нажирается в обход нас! — взревела та. — Обещает одно, а на деле другое!

— Это его право, керра, — дружелюбно ответил керр Дорман. — Если участник не желает быть закодированным или чипированным, я ничем не могу вам помочь. У него нет диагноза, он дееспособен и вполне себе может осознанно принимать

решения. А вот у вас, керра, нет прав на него давить. Покиньте помещение.

— Да, проваливай куда подальше, — простонал, видимо, тот самый Кэл.

— Отлично! Замечательно! Просто охрененно! Хорошо, ублюдок ты недоразвитый! Я сейчас уйду, но когда вернусь, ты будешь либо трезвым!.. Либо мертвым!

Послышался звук чего-то разбитого, а затем громкие цокающие шаги.

Я открыл глаза с третьей попытки. Они привыкли к свету. Это было что-то вроде больничной койки. К руке был прицеплен кибернетический катетер, на голом торсе сидели механические бабочки-присоски. Голову облепляла ребристая резиновая шапка из датчиков. Энцефалограмма мозга.

— Экелз! Как самочувствие?

Я заново учился шевелить языком. Получалось так себе. Горло пересохло так, словно я неделю шастал по пустыне Каргуа. Руки плохо слушались.

Доктор нажал на пульт, и рой бабочек-присосок начал слетать с меня вместе с примыкающими к ним проводам. Мне налили воды из ассемблера, попросили запить красную таблетку.

— Тяжелый случай, Экелз. Вижу по выходным данным, тебе достался гибрид старой модели. Чудо, что ты вообще прошел порог синхронизации. А вот вернуть твое сознание обратно вызвало некоторые сложности. Не часто на моей практике мы вытаскиваем участника из капсулы четверо суток подряд. Хотя, помнится, Эликса как-то пришлось вытаскивать неделю.

— По какому времени? — сразу уточнил я, садясь на кушетку.

Мышцы слушались, но вяло. Присутствовала слабость во всем теле — и пустота на уровне солнечного сплетения. Там, где у механоида находилось Сердце Роя.

В кабинете было прохладно. Кожа покрылась мурашками.

— Имперскому, — ответил доктор. — К счастью, патологий или отклонений у тебя не наблюдается. Разве что могут возникнуть побочные эффекты. Например, головокружение, тошнота, галлюцинации. Вы можете не отличать реальность и дополненную реальность. А еще видеть Рой, которого в Империи нет.

— Ага. А чувство голода — тоже из разряда галлюцинаций?

— Сильный голод — одно из побочных явлений, как и полное отсутствие аппетита. Керр Робинсон, не могли бы вы проводить Экелза в столовую? Вам тоже необходимо поесть и восстановить водно-солевой баланс.

В ответ раздалось бурчание. Керр Дорман отодвинул перегородку. За ней находился мужчина средних лет. Заросшие черные волосы падали на глаза, густая черная борода, отрощенная до груди, и сильный запах перегара делали его похожим на бродягу из трущоб моей планеты. Больничная одежда на нем выглядела так, будто он в ней бегал по этим самым трущобам. Однако стоит признать, дистрофиком он не выглядел.

Мужчина бросил на меня убийственный взгляд серых глаз.

Кэл, значит. Кэл Робинсон.

Керр Дорман дал мне верхнюю одежду.

Кэл вышел в коридор, и я поспешил за ним. Ну как поспешил… Я шел прихрамывая, мышцы затекли. Странный Кэл не ждал, не оборачивался. Ему, казалось, на все было плевать. Но чем дольше мы шли по коридору, тем увереннее я начинал себя чувствовать.

Вскоре коридор свернул, и здесь царило оживление.

В обе стороны ходили люди в военной форме: черно-золотой, бело-желтой, серой с красными полосами. Имперские галуны и эполеты… Такого количества знаков различия и званий я не видел даже на сезонных сборах.

— Кэл, — я сделал пару шагов, чтобы идти в ногу с коллегой по палате. — Откуда здесь столько военных? Какое-то мероприятие?

— Ты поиском разучился пользоваться, дегроид? — огрызнулся он.

Я едва ли не отшатнулся от его агрессивного тона. Все же будучи в теле механоида, я отвык от традиционного человеческого общения. Неприкрытая агрессия, исходящая от него, была для меня словно ледяной душ.

Но направление он дал верное. Мысленно открыв справку, я понял, что нахожусь в локальной сети Цитадели — космической станции, на которой базируются все капсулы тех, кто управляет механоидами. Я сразу скачал себе внутреннюю карту.

Цитадель — одна из десяти подобных станций. Самая крупная. Здесь базируется имперский корпус и все новобранцы, а также фракция фрилансеров. Полувоенный объект. Поэтому здесь так много разного рода офицеров.

Кэл привел меня в столовую. Огромный зал, в котором то тут, то там стояли гигантские несущие колонны. В центре стоял небольшой фонтан, на котором был изображен механоид, стоящий на голове твари. Причем тварь была вырезана детально, такой я прежде не видел. Справка рассказала, что это первый побежденный претор — Аксоль. Людей в столовой было немного, но всех их объединяло одно — военная форма и высокий военный

ранг.

Еду здесь выдавали не только через ассемблер, а значит, можно было не давиться искусственными напечатанными порциями, а вкусить чего-нибудь исконно-вредного и настоящего. Через интерфейс я выбрал себе мясную похлебку, жареное мясо, один салат и два сока.

Чувствовал я себя настолько голодным, что был готов съесть сотню-другую кворликов.

— Ты тоже пилот механоида? — поинтересовался я.

— А по мне не видно? — поинтересовался он с ухмылкой, одарив меня порцией похмельного смрада.

В столе появилось отверстие, из которого к нам поднялся заказ.

Аппетитные запахи сводили с ума, желудок заурчал как сумасшедший. Я накинулся на еду не раздумывая. Спустя пятнадцать минут, когда все было съедено, я удовлетворенно откинулся на кресле, поглаживая живот. Объелся я знатно.

Перед Кэлом стояла кружка искрящегося голубого напитка и тарелка, доверху заполненная обглоданными костями.

Он пил не спеша, мелкими глотками, и закусывал большими кусками мяса на косточке.

До сих пор с трудом получилось осознавать, что я вернулся в Империю. Что мое тело больше не состоит из сплавов карбиона, шарниров, сервоприводов и нейрожидкости, Ядра Оруса и Сердца Роя. И что в таком состоянии мне придется пробыть две недели.

Постепенно мысли переключились на мой отряд. Где они сейчас?

— Чем тут вообще занимаются в свободное время? — как бы невзначай поинтересовался я у Кэла.

— У Дормана спросишь, — огрызнулся тот, сделав ещё один глоток. — Я тебе не Немезис, чтобы все разжевывать.

Это окончательно убедило меня в том, что выпивший компаньон мне не рад. Да и компаньон ли?

Не теряя времени, принялся читать об этом месте. Цитадель представляла собой огромную космическую станцию где-то в далеком секретном уголке космоса. Новичкам здесь открывался доступ к трем секциям. Первая — публичная: здесь размещался медблок, космопорт, столовые, парки и тренировочные зоны. Вторая — жилой модуль. В него разрешалось входить только по авторизованному чипу. И третий блок — научный. В нем располагались капсулы. Проход к ним открывался только тогда, когда пилотам механоидов приходило время вновь загружаться в Т-Нуль-Пространство.

Под развлечения был выделен отдельный модуль. Бары и

клубы, природные парки с целыми водоемами, кинотеатры и игровые комнаты, тренировочные полигоны. И лекторий. Лекции проводились практикующими пилотами механоидов. Темы были самые разные — и о модуляторах, о тварях Роя и способах борьбы с ними, о классах механоидов, оружии, кораблях. От обилия полезных лекций глаза просто разбегались.

При этом любая запись засекается и пресекается — слушать можно только лично. Империя не хочет, чтобы ее секреты случайно уплыли за пределы Цитадели. Возможно, оно и к лучшему.

Ближайшая лекция должна была быть через пятнадцать минут, на тему модуляторов. Общее мое состояние в «компании» Кэла было настолько унылым, что захотелось хотя бы куда. К тому же во мне было странное чувство, желание хоть ненадолго вновь почувствовать себя в Т-Нуль-Пространстве или хотя бы услышать о нем от кого-то.

— Пойду я, — сказал я, вставая из-за стола.

— Подожди, — не прожевав, ответил мне Кэл. — Мы с тобой в одном блоке прописаны.

Интерфейс уведомил меня о получении геолокации от Кэла. В ней был указан путь до моей комнаты, входные данные входа. Коротко поблагодарив его, я направился в лекционный зал.

Маршрут к лекторию занял немного времени. Пару раз спуститься на разных лифтах, пройти несколько коридоров и вот я уже в блоке, полном людей.

Мне стало даже несколько неуютно. В основном здесь присутствовали как школьники одного со мной возраста, так и курсанты постарше. Всех объединяла одна серая форма. Восставшие. Символ в виде вырывающейся из-под земли механической руки, сжавшей винтовку, красовался на плече каждого. Обособленно сидели две группы. Одни в черно-оранжевой форме возрастом около двадцати лет — кадеты имперского легиона. Не сложно догадаться, что в отличие от нас, они изначально обучались на эту должность, возможно даже заключили контракт. Другая группа была в светлой форме с нашивками в виде порубленной твари. Таких я прежде не видел и не знал, к какой фракции они принадлежат.

Мое появление здесь встретили хмурыми взглядами. Что ж, ничего удивительного, учитывая, что я был одет в больничную одежду. Увы, другой мне пока не предоставили. На первом ряду была пара свободных мест, как раз между черно-оранжевыми и светлыми. Сел на одно из них.

— Здесь занято.

Тон одного из имперцев мне не понравился сразу.

— Здесь не написано, — огрызнулся я.

Можно было бы сесть на задние места, но этот превосходительный тон, как будто ему все должны просто по факту рождения.

— Я сказал — здесь занято, — имперец вскочил и навис надо мной. Его дружки тоже смотрели на меня недружелюбно. Сколько их? Десять?

— А я сказал — здесь не написано, — спокойно ответил я.

Мы скрестили взгляды на пару секунд.

— Ты откуда такой? Из какой фракции? Обещаю, что у…

— Обещалка не выросла. И раз ты задаешь такой вопрос — значит, полномочий у тебя даже меньше, чем у «Восставших».

Ребята в светлой униформе прыснули от смеха. Имперец побагровел.

— Пф-ф. Ты что, парнишка, не знаешь, кто я? Имя Эван Джекс тебе о чем-нибудь говорит?

— Его семья — крупнейший оружейный поставщик империи как в Т-Нуль-Пространстве, так и в Империи, — заступился за имперца один из его дружков.

— А ты чего за него отвечаешь? — тут же ответил тому я. — Он что, сам ответить не может? И ты уверен, что понтоваться семьей — это единственное, что его здесь красит?

Не знаю почему, но мне было легко. После общения с Эликсом, Фредериком, Нолой и многими другими могущественными механоидами какие-то зазнайки из семей Империи для меня не значили ничего.

— Ну ты нарвался, падаль. Слушай сю…

— Что тут происходит? — раздался незнакомый голос.

Имперец резко встал и вытянулся. Остальные тоже. Атмосфера мгновенно накалилась, повисло слишком долгое молчание. Вошедший человек носил синюю форму с одной единственной нашивкой. Информация о нем была кратка.

Джерард Каугул.

— Эван? Гоил? Опять задираете новичков?

Джерард посмотрел на меня. По слегка остекленевшему взгляду было видно, что он считывает системную информацию.

— Кадет Донаван, почему не в форме?

Я инстинктивно встал, вытянулся по стойке смирно.

— Не выдали, керр Джерард.

— Что? И в жилой модуль не пустили?

— Я только час назад очнулся.

Тот покачал головой.

— На первый раз прощаю, но чтобы в следующий раз был в форме.

Джерард прошел вперед и встал за трибуной. Сделал жест, и двери в лекторий закрылись. Свет приглушился. из-под пола вылез голографический проектор и создал карту Т-Нуль-Пространства.

— Некоторым из вас только предстоит стать пилотом механоидов, некоторые уже успели пробыть адаптационный период и не сбежали. И раз вы здесь, значит хотите узнать больше о сильнейших тварях и способах борьбы с ними, — голос Джерара был спокойным и в то же время громким.

Забавно, я уже забыл о существовании «живых» лекций. Ощущение непривычное.

— Модуляторы — основа основ для любого пилота механоида, решившего прыгнуть выше D-ранга. Зачастую выбор модулятора может стать решающим в том, каким именно классом вы станете.

Я поднял руку.

Джерар сверкнул меня недобрым взглядом, словно на оплошность, которая должна сидеть да помалкивать.

— Слушаю.

— Разве не способности механидов определяют класс? И только потом уже подстраивается снаряжение, броня и оружие, подбор команды?

— Хороший вопрос, — одобрительно поднял палец Джерар. — Я бы сказал отличный. Представим, что вы техноид, который никогда не примет Сердце Роя. Вы оснащены системой залпового огня, работаете с большим спектром оружия, возможно, даже успеваете управлять зондами и дронами. Но ваши мистические способности — это подогревать себе еду. А вам, так уж вышло, приходится атаковать или хотя бы сдерживать королеву и ее свиту. Представили?

Я представил. Живо представил сражение против Альсеры и Эхериона без щитов, сеток и даже своих способностей. Даже ничего особо фантазировать не надо, воспоминания еще не успели остыть.

— Вот на этот случай и приходят модуляторы. Сразу отмечу для новичков — не путать с просто модулями. Модули — это чисто технические решения, апгрейды, развитые на несколько поколений вперед, в отличие от Имперских. Модуляторы же имеют мистическую природу и завязаны либо на эссенцию, либо на мистическую энергию.

Кто-то на заднем ряду поднял руку.

— Слушаю.

— Как быть, если в наши механоиды можно вставить ограниченное количество модуляторов? — раздался женский

голос. — Я имею в виду, как сходу понять, какой модулятор ставить?

Ребята в цветной форме заулыбались. Ну да, у них же механоиды последней версии, вмещающие в себя свыше двадцати модуляторов.

— Тут возможны варианты. Один из них — запросить утилизацию своего механоида с вашей последующей реабилитацией и попыткой перенести сознание в нового механоида. Метод ненадежный, но кто-то решает проблему только так. Ведь новые модели более вместительны. Еще вариант — получить одну или две золотых способности. Фракции заберут вас с потрохами и подберут оптимальную сборку по модуляторам. А если ваши способности окажутся просто потрясны, то и все три модулятора будут ранга SSS. При том, что даже у Герцога только один модулятор данного ранга.

— Керр Джерард, а какой самый лучший модулятор? — поинтересовался имперец, что наседал на меня.

— Такого нет. Каждый модулятор выполняет свое предназначение. Есть сильнейшие в своем классе, но не более. Есть в Т-Нуль-Пространстве такой небезызвестный Серый торговец. Он продает уникальный модулятор, называемый «Золотой песок». Сам по себе он работает как покрытие от сверхвысоких температур. Его напыление позволяет прыгать в раскаленную магму и выдерживать атаки Эхериона.

Я навострил уши.

— То есть этот песок может выдержать прямой луч Эхериона? — поинтересовался я, не поднимая руку. — Но как? Ведь луч Эхериона пробивает щиты Фредерика. Тогда почему же этот модулятор ещё ни у одного из фаворитов?

Джерар посмотрел на меня с интересом.

— Фредерик был не готов. Когда он в полной боеготовности в рейде, он легко выдерживает с десяток прямых ударов Эхериона. Модулятор Фредерика «Сердце камалеи» усиливает его способности многократно. Однако побочный эффект использования — сильный радиационный фон. Поэтому Фредерик его никогда не использует без надобности. Не недооценивайте фаворитов и их сборки.

В голове резко всплыла картинка, когда я спасал Джоэла. Если бы не Сердце Роя, ксилус шакс убил бы меня. И скорость Альсеры тоже поражала. Я снова поднял руку. Джерар кивнул.

— А как сражаться против тварей высоких тиров? Их скорость же просто запредельная. И плюс неожиданное появление или телепортация?

— Никак. Кнопка вызова помощи и кнопка эвакуации.

— А если за твоей спиной люди?

— Если вы не можете их спасти, то спасаясь самостоятельно, принесете больше помощи в будущем.

Время лекции пролетело незаметно. Не скажу, что сильно много узнал из неё. Вопросы мои и других ребят из «Восставших» отклоняли порой тему лекции, но Джерар отвечал одинаково всем. Было видно, что рассказывать обыденный материал ему скучно.

Сделал себе заметку, что нужно почаще ходить на лекции. Но для начала — переодеться. Как только Джерар покинул лекторий, я проследовал в жилой модуль — в больничной одежде было жарковато.

— Эй, — окликнул меня кто-то из имперцев. — Ну-ка стой!

Имперцы последовали за мной. Так странно: драки и дедовщина здесь вряд ли разрешены. Объект сверхсекретный. Охраны много. Однако, судя по тому, что здесь обитают выскочки с центральных планет Империи — всякое может быть.

Глава 23

Империя
Неизвестный сектор
Цитадель

По коридорам я шел, стараясь игнорировать выкрики сзади. Не в том я месте, чтобы что-то им доказывать.

— Посторонним вход воспрещен!

Я обернулся, чтобы увидеть, как имперцам преградили вход два робота с оружием, настроенными на парализующее действие.

— А почему он прошел? — возмутился тот самый Эван.

— Допуск. У вас его нет.

— А у него че, есть?! — заорал кто-то из них так, словно я и допуск были понятиями несовместимыми.

Хотя и правда не знал, о каком допуске речь.

Жилой модуль находился в достаточном удалении от центральной зоны. Войдя сюда сейчас, я не мог не отметить, что мой сосед, видимо, личность известная. Медали и кубки на полке, голографические значки-грамоты. Все это покрылось пылью, валялось на полках и стеклянном столе. Полагаю, из одного из кубков Кэл даже пил. Да и в целом его комната представляла из себя то еще зрелище. Пустые бутылки, крошки еды на полу, разбросанные вещи.

— Включить вентиляцию.

Я не ошибся: голосовое управление в модуле работало. Моя команда, выданная наобум, была выполнена.

— Выполнить генеральную уборку.

Из скрытых отверстий начали выползать роботы-уборщики и вычищать комнату. Информация о процессе уборки появилась у меня перед глазами.

Сам Кэл, как оказалось, тоже был в комнате, просто я его не заметил. Он дрых на диване, с головой накрывшись махровым пледом.

Моя комната находилась на втором этаже. В шкафу рядом с кроватью нашлась серая форма с нашивкой восставших. Решив, что раз одежда чистая, то и самому не помешало бы принять душ.

Стоя под струями воды, медленно приходил в себя. Все окружающее казалось странным и нереальным. Т-Нуль-Пространство, механоиды, Цитадель. Я, стоящий здесь. Мне казалось, что вот-вот меня разбудят и я окажусь в своем корпусе.

Но никто меня не будил. Выйдя из душа, понял, что снова проголодался. Не знаю, насколько это было нормальным

явлением, но ничего не мог с собой поделать. Открыв интерфейс, обнаружил, что столовых в доступных мне секторах Цитадели несколько, и та, в которую водил меня Кэл, была не ближайшей. Что ж, проверим и другую.

Несмотря на позднее время, здесь было много моих ровесников и ребят постарше, а вот офицеров — не особо. Пока ждал заказанную еду, принялся изучать информацию о том, чем еще стоит заняться в Цитадели, как вдруг чья-то рука опустилась на мое плечо.

Я повернулся и встретился взглядом с Кальбером. Из-за его спиной выглянула Джина.

— Привет, Экелз, — обворожительно улыбнулась она.

— Привет, Капитан, — сказал Кальбер.

Казалось, что я не видел их вечность. И особенно — Джину. И опять же я осознал, что она не привлекает меня уже в той степени, что раньше. Её образ в моей голове загородил образ Джоуи. Возможно, даже обнаженной…

— Мы еле нашли тебя, — продолжил Кальбер. — Извини, что не нашли раньше. Мы должны были…

— Расслабьтесь, — ответил я. — Лучше садитесь, чего стоять.

— Экелз, здесь вообще-то нам нельзя сидеть…

— С чего бы?

— Экелз, ты многое пропустил и порядков не знаешь, — ответила Джина, оглядываясь по сторонам. — Здесь садятся Жнец и его команда. За нами закреплено другое место. За всей нашей командой.

В этот момент как раз робот принес поднос с едой. Пришлось его взять и пойти к ребятам. Остальные уже сидели за одним из центральных столиков. Было непривычно видеть их в качестве людей, и я не сходу мог сопоставить, кто есть кто.

— Всем привет, — сказал им я, ставя поднос. — Прошу прощения за неловкость, но дайте-ка вспомнить. Пауль? — Я посмотрел на парня.

— Так точно, — ответил он. — Я же Киллир.

— А ты Миранда, — продолжил я. — То есть Амелия.

— Трудно перепутать, — усмехнулась девушка, попивая кофе. — Ну а Кель — это Кель.

— Наш мастер турелей, — кивнул я. — Что ж, рад всех вас видеть.

— Как самочувствие, Кэп? — первым спросил Кель. — Керр Дорман сказал, что вытаскивали тебя очень долго.

— Угу. Такое случается. Ну давайте, рассказывайте, что делали тут без меня? — спросил я и принялся есть.

— Сперва всех обследовали, — сказала Миранда. — Кальберу

с его карточкой рекомендовали делать большие перерывы между входами. Но в целом все нормально, и это только рекомендации. У остальных проблем не намечается. Благодаря положительным отзывам от правительства Аргуссы и руководителей проекта, мы на хорошем счету. Но есть кое-что, что тебе следует знать. «Зачистку» думают свернуть.

Все посмотрели на меня внимательным взглядом, ожидая реакции.

— Скажи что-нибудь! — первой не выдержала Джина.

— Это было ожидаемо.

— Красавчик! — щелкнул пальцами Пауль. — Я также думал. И угадал. Сейчас идет активное обсуждение в правительстве. Появилась информация, что сюда прилетит император.

— С семьей? С кронпринцем? — поинтересовался я.

— Мне кажется, или это мы с вами лежали в капсулах, а наш Кэп уже все знает? — удивленно сказала Кель.

Я опять пожал плечами.

— Проект хотят выкупить у Самерхольд и распоряжаться им уже полностью от лица Империи, — сказал Кальбер. — Кто успел показать себя, оставят в любом случае, потому что ребята толковые или с хорошими способностями. А вот что делать остальным — не понятно. Либо проситься во фракции, чтобы пойти к ним. Либо выпрашивать контракт вместо школы.

— Есть вариант заплатить отступные и самим работать в команде?

— Это подходит не всем. У Келя контракт от правительства планеты, и просто так его не отпустят. А ты и Джина не проходите по возрасту.

— Это Кальбер стесняется сказать, что его не возьмут из-за желтой категории синхронизации с механоидом, — сказал Кель. — Один Пауль у нас может поступить.

— А Миранда?

— У меня свои сложности, — уклончиво ответила та.

— Тогда просто дождемся вердикта, — наконец сказал я.

— Мы тоже так подумали. Поэтому все эти дни тренировались, — сказала Миранда. — В тренировочном центре каждый день проходят занятия с опытными инструкторами, пилотами механоидов. Рассказывают о тактиках и стратегиях в боях против тварей. Показывают разные сборки механоидов, рассказывают о классах, способностях, комбинациях способностей. Тебе стоит тоже там побывать, Капитан.

— Капитан — в Т-Нуль-Пространстве, — оборвал я ее. — А здесь я Экелз.

Возникла пауза. Небольшая.

— Чего затихли? — не выдержал я какой-то странный взгляд своей команды. — Какие еще новости?

— Я просидел в боевом симуляторе десять часов и подобрал там оптимальную броню для С-ранга. Но…

— Но?

— Один недостаток у этой брони есть. Она пользуется малой популярностью из-за одного компонента — кристаллической крови морозного Ксилуса. Гурам, — так же осторожно, с особыми нотками продолжил Пауль.

— Тоже мне, велика проблема, — пожал плечами я. — Ну, подберешь другую.

— Гурамы весьма редки, однако кое-кто достаточно точно определяет их расположение — лейтенант Крю. Юм говорил, что вы с Крю… в хороших отношениях.

— Продолжай.

— Нам даже тварь не нужно убивать. Достаточно собрать немного крови.

— В чем подвох? — спросил я, глядя прямо в глаза Паулю.

— Это тварь восьмого тира.

Я выругался.

— Я уже все обдумал! Чтобы получить кровь — нам не обязательно даже показываться на глаза. Достаточно заманить две таких твари в ущелье. Самцы ненавидят, когда кто-то посягает на их территорию и начинают драться друг с другом. Вне зависимости от того, кто выиграет, кровь мы все равно добудем. А излишки можно продать по пятьдесят миллионов за сто килограмм.

Я подавился выпитым соком.

— Сколько?!

— Пятьдесят. Миллионов. Нодов, — медленно, чтобы я прочувствовал каждое слово, проговорил Пауль.

— Ну и суммы, — пробормотал я.

— Знаешь за сколько продали броню Альсеры? — загадочно поинтересовалась Миранда.

Я отрицательно покачал головой. Девушка назвала сумму. Я посчитал количество нулей.

— Прибыльное дело — убийство королев, — задумчиво сказал я.

— И желающих их убить очень много, — хмыкнула Миранда. — Но есть и более безопасный и стабильный способов добычи нодов.

— Какой?

— Добыча ресурсов на астероидах, планетах или спутниках.

— План в принципе прост, — подхватил Пауль. — Первое —

нужно закупиться добывающими матсборщиками. Нас же интересуют те, что умеют добывать как твердые, так и жидкие ресурсы. Покупаем матсборщик, оплачиваем место добычи, оплачиваем долю на охрану и сбор. Собственно все. От нас ничего не нужно будет, кроме как получать деньги.

— Обычно все это несколько сложнее, — нахмурился я. — Крупные фракции именно так и действуют, но расходуют на порядок больше сил и ресурсов. Значит, есть много нюансов, о которых мы пока не знаем.

— От всего добытого нам будет оставаться в лучшем случае процентов двадцать — двадцать пять, — криво хмыкнул Пауль. — Половина — имперский сбор. Процентов пять — обслуживание матсборщика, ремонт оборудования. Еще десять процентов — транспортные перевозки. Ещё от пяти до тридцати охрана. Все оставшееся наше.

— С такой математикой нам вообще ничего не останется. Нужна конкретика, Пауль.

— Конкретика… Если добывать жидкий аксентий в регламентируемых тарах, даже двадцать процентов от него — уже два миллиарда за цистерну. Если очень повезет, этот объем можно добывать за сутки.

— «Если» повезет. «Если» найдем. «Если» в месторождении не окажется тварей. «Если» сырье оценят по той стоимости, которую ты назвал. «Если» она будет содержаться в правильных условиях при перевозке. Мне продолжать? Не поднимаются такие суммы так просто.

— Такие? — хмыкнула Миранда. — Это для вас. Для механоидов А-ранга и выше даже два миллиарда — копейки, — не согласилась Миранда. — Моя родственница высылает мне на карманные расходы больше, чем мы заработали все вместе.

— Хорошая у тебя родственница, — злобно сказал Кальбер. — Может и нам вышлет?

Не удержался, заказал себе ещё еды.

— Ты не наелся? — удивилась Миранда.

— Я не ел толком три недели.

Следующую порцию еды я уплетал под рассказы ребят.

Выходило так, что Пауль подобрал отличную сборку для механоида С-ранга. Когда он показал итоговый вариант — я даже присвистнул. Это был крупный бронированный механоид с огромной, торчащей из-за спины пушкой с плоским дулом.

— Волнолом, — рассказывал он. — Жрет много энергии, зато может легко выдерживать крупные волны врагов. В первом режиме он стреляет фотонными зарядами, крошащими броню тварей шестого тира. Второй режим — создает щит, способный

выдержать даже атаку щупальцев Эхериона. При условии, что хватит энергии. Она вообще самый большой минус моей сборки. Но вот если поставить модулятор «Вечный двигатель», все гораздо лучше.

У остальных все было скромнее. Кальбер по-прежнему не хотел работать игрушкой для битья, поэтому ставку делал на мощность щитов и скорость их перезарядки.

— Три силовых поля? — удивился я, глядя на его сборку.

— Работают либо три одновременно, либо по очереди.

Я покачал головой. У него тоже слабым местом была энергия. В отличие от нас, его щиты потребляли около семидесяти планковской энергии в активном режиме. Этим он излишне ограничивал себя в оружии. Точнее, был вынужден экономить энергию, используя расходные боеприпасы. Впрочем, если он и дальше сможет принимать на себя удары и выживать, нас это вполне устроит. Остальное мы возьмем на себя.

Миранда показала свою будущую сборку. Дорогую. Она состояла из огромного количества дронов и зондов. Целый рой.

— И ты всеми сразу сможешь управлять? — удивился я.

— Не совсем. Одни собирают информацию в единый каскад данных, вторые служат для отвлечения, третьи — «брандеры» — наносят урон за счет самоподрыва, четвертые — сигнализаторы — контролируют территорию на автопилоте.

Джина показала сборку. Броня ушла на второй план, оставив главным преимуществом оружие. Винтовка «Шеелом» на первом месте, на втором камуфляжный модулятор. На третьем замена ступней для быстрого бега. Я заметил характерные выступы — в ноги выстраивались прыжковые двигатели.

— А полеты? Что-то вы все не особо о них думаете.

— От них мало толка, — пожала плечами Миранда. — На Аргуссе, где нужно, нас перевозят. На других планетах, если уж что-то критичное, используют технику на прокат. А реактивные двигатели обычно ставят позже, начиная от B-ранга.

Логика в её словах была.

— И все же я бы предпочел быстрый мобильный отряд, — заметил я. — Пусть с низким радиусом действия полета. Но полета. Вспомните Каргуа: взлетать на плато на порядок приятнее, чем лезть по тросам.

Сборка Келя не изменилась. Изменился его инвентарь и количество инструментов, которые он собирался использовать. Появились мобильные турели, которые он мог ставить даже на собственном теле. Я видел смоделированный ролик, в котором механоид садится на колено, открывая огонь, а в это время из его шеи и плеч вылезают лапы-пулеметы, открывающие огонь по

целям. Грубо говоря, даже если на него кто-то налетит сзади — турели свое дело сделают.

— Идеально для танка, — прокомментировал я. — Стоишь себе, стреляешь из тяжелого оружия, и турели тоже работают на перебой. А вот для того, кто много двигается и не стоит на месте — уже не так актуально. Но все равно направление интересное. Какие еще возможности это открывает?

Кель вновь поделился изображениями, и теперь я — и весь отряд заодно — видел, как рядом с механоидом бегут механические псы и другие четвероногие роботы. Некоторые даже скорее напоминали пауков и гидроидов со множеством клешней. Одни стреляли непрерывным шквальным огнем, другие выпускали ракеты, третьи выпускали лучевые вспышки.

— Боевые матсборщики, — сказал Кель. — Пока мне до них далеко, но если дойду… ох, мечты-мечты!

Пообщавшись с ребятами еще некоторое время, я более-менее уяснил развитие каждого. Полезно. Но стоило не забывать и про более насущные дела.

— А здесь, в Цитадели, вы что делаете? Какие планы?

— На сегодня мы договорились о тренировке со старшими, а потом мы предоставлены сами себе, — сказала Джина. — Присоединишься?

— Тренировку можно и отменить, — внезапно сказал Пауль. — Раз Кэп наконец с нами, у меня есть идея получше!

Глава 24

Империя
Неизвестный сектор
Цитадель

В тот вечер Пауль отвел нас в развлекательный сектор. Забыв если не обо всем насущном, то о многом, мы купались в бассейнах, пили коктейли, играли в командные виртуальные игры. И просто гуляли по красивому парку, устроенному так, что мы даже не чувствовали, что находимся где-то в глубинах космоса на секретной станции.

В общем, просто расслаблялись. Чего-то такого нам не хватало, чтобы отвлечься от мыслей о Т-Нуль-Пространстве. Потому что когда ты находишься наедине с собой, тебя невольно начинают преследовать мысли: как там сейчас? Держатся ли Фрей и Самерхольд на Аргуссе? Как дела у Джоуи? У Вектора? У Микеля, которому мы на время передали Марту? Она успела к нему хорошо привыкнуть, к тому же во Фрее имелись добропорядочные ветеринары, так что за тигрида можно было почти не волноваться. Почти.

В свой жилой модуль я вернулся поздней ночью. Как объяснили мне ребята, это не временное медицинское жилье, а постоянное. Просто заселили меня на несколько дней позже остальных, вот и определили к Кэлу. Впрочем, велика ли разница, где ночевать…

Хотя команда в один голос, что еще как велика! Ребята жаловались на тесные условия своих модулей, в то время как мне в распоряжение выдавался целый этаж-квартира, а ниже такой же принадлежал Кэлу.

— Удивительно, — комментировала Миранда, когда я рассказал о своих условиях. — Обычно тем, кто застревают в капсулах, наоборот относятся более пренебрежительно. Но у тебя, видимо, не тут случай.

С такими мыслями я и уснул. А проснулся я от сигнала, доносящегося от входной двери: кто-то звонил. Не лично в мою дверь, а в наш модуль. Кэл если и спал у себя, то на звонок никак не реагировал, поэтому открывать пошел я.

Мощный поставленный удар в солнечное сплетение — и вот я уже едва не валяюсь на полу, хватая ртом воздух.

— Какого дракса?! Ты кто?!

Я узнал голос девушки. Это была та самая Валь, которую материл вчера Кэл. Видимо, из его команды. Она была одета в

белую блузку с расстегнутым верхом, черную юбку и мощные ботинки на высокой подошве.

И она была не одна. Рядом стоял мужчина средних лет: знаки отличия на его погонах и форма говорили, что передо мной командующий третьего ранга.

Страха перед вышестоящим офицером не было. Хотя, вероятно, стоило бы. Командующий третьего ранга — это человек, который может при необходимости взять защиту над планетной системой. Это уникальные люди, чей боевой опыт неоценим.

— Ты что тут делаешь, пацан? — продолжила девушка, понимая, что ударила слегка не того. — С чего вообще сюда разрешили входить молокососам вроде тебя?

— Валь, — резкий тон командующего третьего ранга должен был заставить ее замолчать. — Он просто живет в одной с Кэлом комнате. И судя по тому, что комната не напоминает последствия бомбардировки — живет нормально, — командующий помог мне встать. — Извинись, Валь.

Та обиженно сложила руки на груди и фыркнув, отвернула в голову в другую сторону.

— Ва-аль.

— Еще мне перед молокососом извиняться! Живешь с Кэлом — будь готов, что прилетать будет и тебе!

Командующий покачал головой.

— Она рассчитывала застать здесь Кэла, — сказал он. — Извини, ты ей просто под руку попался.

Убедившись, что Кэла в модуле нет, они ушли. Можно было бы официально считать, что утро не задалось, если бы не поток уведомлений, который мне пришел. И эти новости смогли даже компенсировать встречу с обезумевшей Валь.

Во-первых, «Восставшим» давали свет. Ну, или, если точнее, проект решили продолжать, несмотря на происходящие на Аргуссе разительные перемены. Нас не закидывали к военным, не меняли наши директивы и условия, сохраняли команды. Это хорошо? Хорошо. Любое вмешательство могло разлучить меня не только с командой и Юмом, но и с Джоуи.

Более того, для «Восставших» доработали и оптимизировали директивы заданий. Помимо городских «досок объявлений», система «Немезис» вводила счетчики убитых тварей. За определенные круглые числа — например, сотню убитых гидроидов, можно было получить дополнительные награды. Небольшие, но для кого-то тоже полезные. И, конечно, это добавляло азарта — ведь достижениями можно было и хвастаться, и соревноваться за них.

Но имелась и своя ложка дегтя. Поскольку Аргуссе был присвоен повышенный уровень опасности, «Немезис» переставал выдавать контракты. То есть вообще. В информационном письме причины и обоснования этому были представлены сухо, но меня еще Юм предупреждал — после вторжения Эхериона во Фрей и появления Альсеры планетой займутся другие силы — на совсем другом уровне. Возможно, они будут поливать планету эфиром и огнем, лишь бы искоренить Рой в достаточной степени. На их фоне «Восставшие» будут только лезть под руку, мешаться. Поэтому им организовывали бесплатные рейсы на другие планеты, а там уже — кто во что горазд.

Был ряд и других нововведений, но нас они практически никак не касались. В целом же информация пришла мне как лидеру команды — остальным такая рассылка придет только через несколько дней. А пока, видимо, упор делали на то, что лидеры групп будут все это доносить до остальных самостоятельно. Чтобы убедиться, что все всё поняли.

— Вот же! — выругался в столовой Кальбер, когда услышал от меня новости. — Я в Самерхольде дробовик оставил. Теперь, получается, и не верну.

— Давно ли это было? — с сомнением на лице спросил я.

— Давно. Пространственный карман тогда был заполнен, я как раз впервые выдвигался во Фрей. А теперь…

— Кальбер, вообще-то сейчас наши средства позволяют нам покупать оружие совсем другого уровня.

— Хм, ну да, точно, — чуть расслабился он. — Просто неожиданно так…

— Очень даже ожидаемо, — сказала Миранда. — Появление Эхериона перечеркнуло все, что было до. А может, сработал даже комплекс причин, о некоторых из которых мы и не знаем.

— Кстати, Кальбер, — сказал я. — Все хотел спросить: как так вышло, что мы с Юмом встретили тебя, кажется, на второй или третий день? Ты что, все это время в земле пролежал?

— Это мой второй механоид, — потупившись, ответил он. — У меня желтая категория синергии, из-за нее мне очень сложно было вообще подключиться к механоиду. В первый раз меня выкинуло из механоида. Керр Дорман хотел меня отослать обратно, но я смог добиться второго шанса. И вот тогда-то вы меня и нашли.

— Не нашли, а откопали, как древнюю сущность, — заметно добавил Пауль, и мы рассмеялись.

Следующий дни проходили в штатном режиме. Мы тренировались, посещали лекции по Т-Нуль-Пространству — и все сильнее по нему скучали. Считали дни, когда снова

отправимся туда.

О том, что в один из дней в Цитадель доставили кронпринца, болтали офицеры. Темы их разговоров плавно перетекли в массы. Мы как раз шли с тренировки, когда нам навстречу вышла значительная процессия в сопровождении боевых роботов.

Первой среагировала Миранда. Она высказала что-то нечленораздельно и постаралась скрыться за Кальбером, самым широкоплечим и крупным из нас. Переходный коридор был длинным, никуда особо не свернуть.

— К стене, — сказал я достаточно тихо, но, чтобы меня услышали мои.

Если нам не разминуться, то хотя бы не будем мешать.

В процессии выделялись трое. Первой была седовласая женщина, со строгим лицом, одетая в серо-малиновый костюм. Рядом с ней ростом пониже шел человек с ребенком на руках. Только по подчеркнутому строению тела и выпуклостям можно было сказать, что это тоже женщина. Или девушка. Потому что её лицо было закрыто коричневой резьбовой маской. В прорезях светились два ярко-оранжевых глаза. Она бросила на меня быстрый взгляд, от которого мне стало не по себе. На её руках спал ребенок. Златовласый мальчик.

Их сопровождала внушительная охрана. Солдаты-киборги в красной броне с символом Империи на груди — Императорская охрана. В том, кто прилетел на Цитадель — сомнений не осталось. Первый кронпринц Империи.

Мой напарник-механоид все время убеждал меня, что он — это *вот это вот*. Юм, знающий о Т-Нуль-Пространстве больше нескольких энциклопедий. Юм, отлично управляющий своим механическим телом и знающий особенности прокачки ядер и сердец, модуляторов и апгрейдов. Юм, умеющий торговаться и находить язык даже с самыми нетривиальными механоидами и людьми. Нет, я не мог в это поверить. Хотя с каждым разом напарник все больше доказывал, что он действительно имеет какой-то особый статус, позволяющий ему больше, чем остальным. И все же…

Миранда не успокоилась. Она все-таки нашла способ спрятаться за Кальбером.

Процессия прошла, и мы направились дальше.

— Ты нам ничего не хочешь рассказать? — поинтересовался Кальбер, глядя на осторожно вышедшую из-за его спины Миранду.

— Нет, — отрезала она. — Просто не хотела попасться на глаза. Я сегодня плохо выгляжу.

Мы сделали вид, что нас такой ответ устроил.

В столовой было шумно. Все прознали про приезд кронпринца и других более важных шишек. Многие приоделись, нарядились.

Пока наши заказывали еду, Миранда отвела меня в сторону на разговор.

— Экелз, мне не хотелось бы это афишировать, но… В ближайшие дни я не смогу ходить на тренировки.

— Что-то со здоровьем? — спросил я, хотя подозревал, что дело совсем не в этом.

— Ну… да. Со здоровьем. Просто не хочу, чтобы остальные начали с вопросами приставать. Скажешь просто, что я…

— Нет, — я сложил руки на груди, прислонившись к стене. — Скажи правду хотя бы мне, если хочешь, чтобы я тебя прикрывал.

— Ты что, не понимаешь, Экелз? У нас, у девушек…

— Я же сказал — правду, а не отмазку. Не прикидывайся.

Миранда надулась от злости. Она хотела договориться обо всем быстро и тихо, но увы. Не со мной.

— Напомни, как твоя фамилия? — как бы невзначай спросил я.

— Что? Я не… Разве это важно?

— Для нашей команды — да.

— У всех есть право конфиденциальности, — помолчав, ответила она. — В проекте есть все мои данные. Этого достаточно.

— Я не собираюсь кому-то это трепать, Миранда. Я хочу получить простой ответ на простой вопрос.

— Гаус, — нетерпеливо ответила девушка, желая поскорее закончить этот разговор.

— Миранда Гаус, — кивнул я.

— Ну да. И что?

Все сходилось. Нола представилась нам с Юмом как Аманда Гаус. В разговоре с механиком Хоффманом она также объяснила, что ищет в Т-Нуль-Пространстве свою внучку, которая… по каким-то неведомым причинам туда отправилась.

— Твоя бабушка — Аманда Гаус? — спросил я, глядя ей прямо в глаза.

Миранда не выдержала, отвела взгляд.

— Лучше бы я вообще не начинала этот разговор, — злобно ответила она, глядя в сторону.

— Послушай, Миранда. Я знаю больше, чем ты думаешь. Но это не значит, что я собираюсь портить тебе жизнь или кому-то выдавать.

— Тогда к чему эти вопросы? Ты и сам все видел!

— Что видел?

— Ее! Там, в процессии кронпринца и остальных!

Ах, вот оно что. Аманда Гаус была там — и Миранда пряталась, не желая дать себя увидеть. С одной стороны, глупо — если семья Нолы настолько приближена к императорской, то без труда отыщет внучку в Цитадели. Похоже, это была та самая седоволосая женщина, что шла рядом. Нола.

— Ладно, — примирительно сказал я. — Забыли. Но ответь все же, как это связано с тренировками в симуляции?

— Я могу с ней столкнуться, — тихо протароторила Миранда, оглядываясь по сторонам. — А я этого очень не хочу. Не хочу даже видеться с ней.

Теперь я наконец уловил смысл. Лезть в их семейные разборки я не собирался, но и терять бойца из-за всех этих неразберих не хотелось. Тренировочных центров в наших секторах Цитадели было достаточно, но тех, что позволяли тренироваться в связке от пяти и более человек одновременно — не так-то много, и располагались они в одном месте.

В итоге решение нашлось неожиданно. В очередной раз возвращаясь к себе в модуль, я осознал, что здешняя комната симуляции тоже обладает повышенным функционалом. То есть тренироваться всей командой мы можем и у меня. Раньше я не придавал этому значение: сперва считал, что живу по соседству с Кэлом временно. Потом — что это всего лишь место, где можно рухнуть спать, а затем вновь уйти на весь день. Ну а еще комната-симуляция была общая, то есть и Кэла тоже. Но за последние дни я хорошо убедился, что этот алкоголик возвращается в модуль, только чтобы рухнуть отсыпаться — и хорошо, если падая, он оказывается в кровати, а не рядом с ней. А еще мне казалось, что другие «Восставшие», да и не только, не имеют доступа. Пока не узнал, что я могу отправлять инвайты на посещение.

— Вот это хоромы! — сказал Кальбер, когда ребята вошли в модуль.

— И ты столько времени молчал?! — потрясенно сказала Джина. — Нет, ты видел наш модуль? На сорок девок! Один! Общий!

— Тут можно ночевать, — сказал Пауль. — Принесем сюда спальники. А Кальбер и на коврике сможет спать.

— Не портите Кэпу ковер, — сказал Кель.

Все, кроме Кальбера, посмеялись. Но потом и он сам не выдержал и усмехнулся.

Что ни говори, но мне было приятно в их компании. Пожалуй, со времен интерната я не чувствовал себя настолько на своем месте. И чувствовал, что заслужил это. Даже Кальбер давно не воспринимался мной как неприятель.

Кэл пришел через четыре часа, когда мы окончательно утвердили, что отправимся на планету Фалор. Первой эту идею подкинул еще Юм, а сейчас мы окончательно поняли, что это лучший вариант. Так что мы уже во всю разрабатывали групповую тактику против роя Дракс. В руках у вошедшего Кэла был стакан с чем-то крепким.

— Ты превращаешь мою квартиру в штаб, — с максимально серьезным лицом сказал он и ушел в свою комнату.

Следующие дни мы полностью погрузились в отработку тактик и стратегий. В первой половине дня мы ходили на разные лекции, потом собирались в моей комнате. Симулятор работал — каждый день мы чувствовали себя в телах механоидов. И, без лишней скромности, кайфовали от этого.

Кэл уходил трезвый, приходил пьяный. Иногда его приносили роботы. Как-то раз к нам заглянул керр Дорман. Увидев наше ожесточенное обсуждение по поводу того, какие заказы стоит брать и куда потратить деньги, керр только покачал головой. И ушел.

Но ненадолго. В дверь позвонили. В этот раз я был готов, что суровая Валь вновь решит по ошибке заехать мне кулаком в грудь. Но от этого «удара» увернуться было куда сложнее.

— Здравствуй, Экелз.

На пороге стояла Аманда Гаус. За руку она держала ребенка с золотыми волосами. Тот тоже что-то пробурчал, но я не разобрал речи.

Это были странные чувства. Противоречивые. Я хорошо знал Нолу — умную и мудрую напарницу, которая в экстренных ситуациях порой брала на себя больше, чем я как лидер группы. Вспомнить хотя бы Каргуа и то, как она смогла вывести нас к пещерам, чтобы отбиться от Роя.

Но сейчас все было иначе. В Т-Нуль-Пространстве было удобно держать дистанцию. В человеческих телах все иначе.

За спиной послышался раскатистый смех ребят. Недолго им осталось смеяться.

— Приветствую… — с трудом сказал я, подбирая слова получше.

Аманда вошла, и дверь за ней закрылась. Она посмотрела в сторону симуляторной.

— Как Миранда?

— Очень боится встречи с ва… с тобой, — честно ответил я.

— А в остальном?

— В остальном все отлично. Тренируемся, гуляем, ходим на лекции.

— Признаться, я до последнего не хотела с вами

пересекаться. Сам понимаешь, сплетни рождаются быстро. Но некий Эван Джекс, если знаешь такого, сказал, что с вашей командой что-то не так. И что вы обычно собираетесь здесь.

— Знаю такого, — злобно припомнил я. — Советую не слушать таких ублюдков. Он на меня зуб точит.

— Тем не менее, мне нужна Миранда.

— Я понял, — кивнул я. — Получается, ты знала? С самого начала?

— Что Амела — Миранда? — улыбнулась она. — Я быстро догадалась. Еще на острове Яга. Но это все неважно, Экелз. Пока я буду отчитывать Миранду, ты не мог бы некоторое время понянчиться с Юмихейном?

— Э-э. А он…

— Юмихейн очень капризный ребенок, — она привела его за руку ко мне. Ребенок при этом, вертел головой на девяносто градусов то в одну, то в другую сторону. — Просто побудь с ним.

Злотоволосый голубоглазый ангел посмотрел на меня с любопытством.

Спросить я хотел совсем другое. Во-первых — какого, нахрен, происходит?! Я слышал, что Гаус — важный род в Империи, но настолько… Чтобы вот так взять — и нянчиться с кронпринцем Юмихейном? Это ж какой уровень доверия должен быть.

— Ну привет, — сказал ему я.

— Пливет, Экез, — с важным видом сказал он.

Пары зубов у него не хватало. Я улыбнулся против воли. И в этот момент понял, как скучаю по мелким из интерната. Райли, Ким, Эрза. Как они там? Мы с Амандой вернулись в симуляторную. Сидевший лицом к двери Пауль первым заметил угрозу, и его улыбка исчезла. Он кинул на меня вопросительный взгляд.

— Миланда! — крикнул Юмихейн и буквально потянулся к девушке.

Та резко обернулась. Встретилась взглядом с Амандой. Побледнела. Но быстро взяла себя в руки. Встав с гордо выпрямленной спиной, она слегка поклонилась.

— В кой-то веке ты вспомнила о правилах приличия, — выгнула бровь Аманда Гаус.

Ребенок тем временем теребил медальончик на моей груди. Его мне подарили в день поступления в Школу. Я напрочь отказывался верить и принимать, что он и есть тот Юм.

— Я бы сказала, что очень рада вас видеть, но вы прекрасно распознаете ложь, — пожала плечами Миранда.

— Дерзишь? Считаешь, что раз сбежала из семьи, то ничего никому не должна?

Аманда села в свободное кресло. Мне стало неуютно. Быть свидетелем и тем более вмешиваться в семейные разборки я никогда не любил.

— Как видишь, я вполне себе неплохо обосновалась, — Миранда садиться не собиралась. Она сложила руки на груди и всем своим видом показывала пренебрежение к бабушке.

— Сейчас ты живешь в казарме на сорок человек. Питаешься в общественной столовой. Носишь одежду из тряпичного материала, которым в столице даже полы не рискуют мыть. Общаешься с подростками младше тебя на восемь лет. Выпросилась в проект, который еще несколько дней назад находился на грани закрытия. Бегала по самым злосчастным местам Аргуссы. Думала, я не узнаю? Кому и что ты решила доказать? Нашла, что искала?

— Ты сюда поглумиться пришла?

— Нет, Миранда. Тут даже глумиться не над чем.

— Знаешь, что меня в тебе всегда бесило? — с яростью сказала Миранда. — Есть только твое мнение и ничьё. Я всего добьюсь сама и без помощи так называемой семьи!

— Эта так называемая семья кормила тебя, поила, одевала и обучала.

— О, не сомневайся, я всё компенсирую. Лично тебе на счет верну.

Напряжение нарастало. Джина незаметно от остальных делала мне знаки, чтобы я как-то стабилизировал ситуацию. Пауль додумался выйти.

Ситуацию спас кронпринц. Он внезапно заревел в голос. Я испугался и растерялся одновременно, Аманда тут же перевела все внимание на него, подошла и взяла его на руки. Вдобавок ко всему в комнату бесшумно вошел керр Дорман. Вот его не было, и он уже тут.

— Что на этот раз? — спросила Аманда.

Холод, с которым были произнесены слова, мог заморозить даже Уробороса. Аманда с ненавистью посмотрела на керра Дормана. А я отметил тот факт, что на его руки блеснули все те же реликтовые часы.

— Как вы любите говорить, очередная доза очередной дряни, — с улыбкой ответил андроид.

Он настолько стремительно вколол из пистолета что-то Юмихейну, что я даже заметить не успел. Юм перестал закатываться в истерике и начал потихоньку затихать, тяжело вздыхая полной грудью. Керр Дорман убрал медицинский пистолет в карман медицинского халата и забрал Юмихейна к себе. Тот вытер слезы маленьким кулачком, извернулся и

потянулся ко мне. Керр Дорман на удивление легко отпустил. Юмихейн обхватил мою шею своими маленькими ручками и уткнувшись в плечо, все еще похныкивая.

— До отлета этого хватит, чтобы стабилизировать его психическое состояние, — пояснил керр Дорман.

— Я доложу об этом Императору, — так же холодно сказала Аманда.

— В этом нет нужды. Отчет по состоянию кронпринца я обновляю каждый день. Вы можете изложить свою версию, но советую вам обойдитесь фактами. Эмоциональная составляющая в данном вопросе неуместна, — керр Дорман продолжал улыбаться.

Он ушел так же быстро, как и пришел, оставив нас в полном недоумении.

— В чем дело? — спросил я, не понимая… слишком многого.

— Кронпринц Юмихейн подвержен неконтролируемым перепадам настроения, — ответила Аманда. — Уж не знаю, чем его пичкает тетушка Элейн, но ему становится все хуже и хуже.

— Разве это не у всех детей так? — хмыкнул Кальбер, почесывая затылок.

— Так — не у всех, — ответила Аманда. — Элейн решила ставить на Юмихейне кое-какие эксперименты.

— Сестра Императора? — уточнила Джина.

— Да. Юмихейн, ты бы хоть возмущался на ее процедуры! — укоризненно сказала Аманда ребенку, качая головой.

— Тяк нядо, — гордо сказал он.

— Что за эксперименты? — спросил я.

— О них нельзя подробно распространяться, — отрезала Аманда. — Я и так сказала достаточно.

Впрочем, я уже догадывался. Если все, что говорил Юм-напарник — правда, то дело было куда серьезнее, чем детские перепады настроения. Но высказывать свою версию я не решился — Аманда дала понять, что тема закрыта.

Я вообще сегодня чувствовал себя немым. Никто не знал, что Аманда Гаус — это и есть Нола. И поскольку добра на разглашение мне никто не давал, оставалось молчать. А уж про связь последнего «недостающего» участника нашей команды и хнычущего мальчика и вовсе говорить нечего — просто не поверят.

Но кое-что наконец вставало на место, как бы мне не хотелось принимать столь жестокую правду. А именно — из-за долгого нахождения в Т-Нуль-Пространстве реальный возраст Юмихейна мог составлять вовсе не шесть лет, а гораздо больше. Вероятно, это и были те самые «эксперименты»: ребенка с ранних

лет загружали в тело механоида. Вопросов, конечно, море — неужели на столь беспощадные эксперименты не найти других детей? Почему именно наследник Императора? Ведь рассинхрон человеческого возраста с Т-Нуль-Пространством мог привести… да к чему угодно! Даже сделать ребенка инвалидом.

Хотя кого мое мнение вообще волнует? Много ли я знаю? А что, если до Юма таких экспериментов были сотни? Тысячи? Что, если Юм — уже не столько эксперимент, сколько продукт большого количества предыдущих опытов и результатов? Все это неспроста. И уж точно не без согласия самого Императора.

Но сейчас Юм не выглядел умным, он выглядел капризным. Да, Пространство скрывает многие наши человеческие черты и недостатки. Но что тогда с сознанием Юма? Там он «умный», а здесь ребенок? Или, может, в теле механоида с ним в симбиозе работает ИИ, какая-нибудь нейросеть? Нет, это еще более сложно и опасно, чем загрузить в меха ребенка. Нет смысла усложнять то, что и так звучит почти невероятно. Остается только смириться — и выпытать у Юма недостающие детали.

Наступила небольшая пауза.

— Я сделаю вид, что не видела тебя здесь, Миранда. Ничего не скажу Джес и Адаму. Даже прикрою от интересующихся твоей персоной представителей других семей. Но при одном условии.

— Ого! Ты так быстро поменяла свое мнение? — пренебрежительно усмехнулась та.

— У тебя три месяца по меркам Т-Нуль-Пространства. Встреться с тем, кого ищешь, поговори. Сделай, что хотела. Но когда ты вернешься, будешь считаться с нами. Никаких больше побегов. Никаких запасных планов. И никаких просьб у Элейн. Особенно тех, которые ты просишь скрыть от меня.

— Что? Я не…

— Думала, что я не догадаюсь? — Аманда жестко усмехнулась. — Элейн единственная, кто могла тебя легко и незаметно спрятать в «Восставших». Ведь именно она руководит всеми транзитами в Т-Нуль-Пространство.

Миранда фыркнула.

— И тут пронюхала, значит? Ну да, что тебе ещё делать на старости лет, если ты передала все дела своим детям, а муж от тебя сбежал!

Я перевел взгляд на Аманду, вопрошая мысленного, какого Эхериона они тут продолжают бодаться?

Аманда неожиданно рассмеялась. Ее веселый смех разбил напряжение в комнате. Миранда не знала, что на самом деле ее бабушка состоит с ней в одном отряде. Это действительно было, мягко говоря, забавно.

— Милое дитя. Знала бы ты, чем я занимаюсь, не задавала бы таких глупых вопросов, — Аманда вытерла слезы смеха. — Однажды мы продолжим этот разговор. Но уже при других обстоятельствах. Извиняюсь, что заняла ваше время. Пойдемте, ваше высочество.

Когда Аманда вместе с Юмихейном ушла, все вздохнули с облегчением. Вроде бы побыла она всего ничего, но судя по лицам — всем уже явно было не до продолжения тренировки и проработки стратегий.

— Жаль, что с нами нет Нолы, — вдруг сказала Миранда. — Она бы точно нашла, что ответить моей бабушке.

— И Юма, — грустно сказал Кальбер.

На этот раз я не смог сдержать себя от хохота.

Глава 25

Империя
Неизвестный сектор
Цитадель

Следующие дни в Цитадели пролетали быстрее, чем ожидалось. Странные ощущения: еще никогда в жизни я не чувствовал себя столь свободно. В интернате банально не имелось столько широкого выбора развлечений и возможностей развития. В кадетском корпусе нас почти всегда находили, чем занять, но тогда возникал дефицит свободного времени. И сил.

За день до того, как нам вновь предстояло загружаться в Т-Нуль-Пространство, все крупные фракции официально начали набор новеньких — поскольку на Аргуссе «Восставшие» больше были не нужны, многим было удобнее сразу встать под чье-то крыло, чем самостоятельно слоняться по планетам. У нас же дальнейшие планы имелись, а если уж и захотелось бы к кому-то присоединиться — не сомневаюсь, предложение Эликса оставалось в силе. Правда, ребятам в команде это объяснить было сложно, но здесь и сейчас у меня появилась куда более мощная отмазка: с нами нет Нолы и Юма — а без них мы не вправе вступать в какую-либо фракцию.

— Ну что, посмотрим, как механоиды SSS-ранга будут зазывать нас к себе? — горделиво спросил Пауль.

Общий зал был заполнен до отказа. От серой формы буквально рябило в глазах. От шума голосов так и порывался снизить громкость датчиков, но вспоминал, что всего лишь человек.

Предложений оказалось больше, чем я предполагал. Имперская армия занимала место возле самой большой стены. Формально, имперское войско работало по уставу, внутренним составом. Однако механоидов со стороны туда с удовольствием принимали как наемную силу.

Фавориты же имели свои отдельные команды, и их количество варьировалось. Самым маленьким считался отряд сильнейшего механоида Пространства — Герцога. Двенадцать человек, включая его. И каждый из них как минимум S-ранга. Сильнейшие. Опытные.

В отряд поддержки другого фаворита, Кауруса, набирали многих, у кого было хотя бы две открытых мистических способности и хорошие показатели активности и репутации с правительством Аргуссы.

Но стенды фракций были лишь привычной рекламной завлекухой. Настоящее действие планировалось в огромном зале с трибунами.

Ещё на подходах было не протолкнуться. Что уж говорить о том, что творилось в зале.

Несколько клонов-Дорманов раздавали указы, кому где сидеть.

— Что происходит? — поинтересовался Кальбер, когда мы сели на свои места.

— Видишь три ряда в белой форме? — спросила Миранда. — Это механоиды! Топовые! SS и S-ранга! Из всех фракций!

— Среди них случайно нет Эликса? — тихо поинтересовался я, с любопытством разглядывая их.

Свет начал затихать. За ним смолкли и голоса.

Луч прожектора-дрона осветил двенадцать мужчин и женщин в морозно-белой форме.

Командующие. Фавориты.

Я присмотрелся к ним, чтобы увидеть имена. Но вместо имен увидел другое.

Герцог SSS+
Валькирия SS
Солнцежог SS
Демиан SS
Тодд S+
Айсберг SS
Рулет S+
Туз Червей S+
Арбитр S+
Хароу SS
Тори S+
Фарго S+

Сильнейшие. Могущественные. Те, кто стоит на защите мирных систем от вторжения Роя. Мы захлопали.

Я впился в лицо Герцога, который мне кого-то напоминал. Гладко выбритое лицо, коротко стриженные черные волосы. Уверенная походка.

Каково было мое удивление, когда я начал узнавать и другие лица. Например, Валькирию. Та самая Валь, что ударила меня, приняв за Кэла. Не знай я, что за её симпатичным личиком скрывается мерзкий характер, возможно бы симпатизировал ей больше. Узнал командующего рядом с ней, Солнцежога. Узнал и Джерара, читавшего нам лекцию.

Под аплодисменты они поднялись на сцену. Герцог встал, а его команда выстроилась в одну линию рядом с ним. Он чуть

поднял руку и в зале наступила тишина.

— Салют всем присутствующим! Спасибо, что пришли. А тем, кто будет это смотреть из Нулевки — тоже салют, но не такой яркий.

По залу прокатились смешки. Уверенный жизнерадостный голос Герцога буквально снял витающее в воздухе напряжение.

— Кстати, Дилан, я не вижу Эликса.

— Он на тебя обиделся, — спокойно ответил глава «Золотых орлов» с первого ряда.

— На меня? — Герцог состроил удивленное лицо и ткнул себя в грудь пальцем. — Но я же ничего ему не сделал!

— Да, когда его рвал на части Эхерион.

— Ладно, не будем о грустном, — перевел тему Герцог. — Спасибо всем, что откликнулись на мою скромную просьбу. Не думал, что придет так много желающих. И вы, наверное, жаждите узнать, зачем собственно мы всех собрали. Особенно красноречив взгляд Гелиоса. Чувствую, если я буду и дальше шутить — он превратит меня в горстку пепла, — Герцог весело усмехнулся.

— Не томи, скажи уже, — подал голос кто-то с первых рядов.

— В моем отряде открывается одно вакантное место. Так сложилось обстоятельство. Обстоятельство женского рода. В нашей профессии оно редкое, знаете ли, всякое бывает. Надеюсь, вы не будете терзать меня подробностями возникновения этого обстоятельства…

— Заканчивай юлить и говори конкретно, — рявкнула Валькирия.

— Женщина, коварное ты создание! Я тут душу изливаю! А ты вот так берешь и бросаешь меня!

Я ничего не понял. Но поняли первые ряды.

— Да ладно! — завопили оттуда.

— Ого! Валькирия, поздравляю! Давно пора!

— Молодец!

Первые ряды взорвались аплодисментами.

— Я ухожу в декрет, а не навсегда!

И до меня дошло. Девушка беременна. Поэтому она не будет учавствовать в проекте механоидов.

— Я все равно расстроен! — Герцог перестал кривляться. Его тон стал серьезным. — Валькирия для нашего отряда и для меня лично — не просто человек. Она стала частью семьи. Человеком, которому я без раздумий доверю свою жизнь или защищу ценой своей жизни. И мы все очень рады, что она нашла своё счастье и наконец-то решила немного остепениться. Выйти замуж, — Герцог повернулся к девушке. — Я считаю, что человек, который рискнул взять тебя в жены, несмотря на твой характер — герой. Я

горд, что мне довелось столько раз сражаться с тобой плечом к плечу. И преодолевать невзгоды не только в Т-Нуль-Пространстве, но и в мирной жизни в Империи, — Герцог повернулся к сцене. — Итак, через месяц Валькирия покидает нас. В связи с этим, повторюсь, появляется вакантное место в нашей команде.

Первые ряды забурлили. Кто-то тряс руками в победоносном жесте. Кто-то хлопал. Кто-то оборачивался на кого-то. Кто-то предлагал кого-то на освободившуюся должность.

Герцог выдержал минутную паузу, дав первым рядам прийти в себя.

— В нашем отряде принято прислушиваться к каждому. Поэтому сейчас каждый из нас выберет человека, которого он бы хотел видеть в отряде.

Не успел Герцог договорить, как вперед вышел долговязый парень с позывным Рулет и тут же ткнул пальцем в парня, сидящего рядом с Гелиосом.

— Кактус! Я выбираю тебя!

— Кто бы сомневался. Валь мне все уши прожужжала, что пока меня не было, ты бросил отряд и ходишь на миссии с Кактусом, — Герцог улыбался. — Поднимайся на сцену.

Кактус встал рядом с Рулетом. Над ним загорелись иконки способностей.

Кактус. А+/40. Меткий стрелок, Ледяной удар и Заморозка.

Солнцежог выбрал Гелиоса. Рыжеволосый паренек оказался обладателем четырех активных и годных способностей. Вместе они представляли огненное комбо невероятной мощи.

Туз Червей выбрал другого Туза, того самого, что помогал нам с Эхерионом на Аргуссе.

Арбитр не выбрал никого, сказав, что сможет подстроиться под любого, а любой его голос только усложнит выбор нового члена команды.

Тодд выбрал Голдена.

Айсбер, Хароу и Фарго выбрали Митракса.

Демиан предложил Эликса.

Тори предложила выкинуть из группы Айсберга.

— Что ж, мы остались с тобой вдвоем, — Герцог повернулся к Валькирии. — Я аж волнуюсь. Мало ли ты выберешь Треша и Сверчка. Представляешь, как у меня голова будет болеть ближайшие десять лет!

— Ты хотел сказать — у нас, — поправил его Солнцежог.

— Опять чуть что, сразу Сверчок! — возмутился кто-то из впереди сидящих.

— Кто-то должен быть крайним, — философски развел

руками Герцог. — Итак, Валь. Надеюсь, ты хорошо подумала над кандидатом, которого хочешь привести в команду.

— Я действительно хотела Треша со Сверчком. Комплектом, так сказать, — обворожительно улыбнулась она. — Но потом другой кандидат буквально попался мне под горячую руку.

Герцог закатил глаза, а весь остальной отряд удивленно посмотрел на Валькирию.

— Валь, это что за дела? Мы ж договаривались? — сложила руки на груди Тори.

— Я передумала, — мило улыбнулась женщина.

Вот теперь все напряглись. Это было видно даже с моего ряда. Кто-то даже выдвинулся вперед со своих мест.

— Это ты так завуалированно хочешь утащить моего кандидата? — вкладчиво спросил Герцог, чуть наклонившись к Валькирии.

— Почему сразу утащить? Мой кандидат! Ищи себе другого. Я ради этого между прочим всю последнюю неделю в симуляционной просидела!

— Ага, так вот кто её занял! — возмутились из зала — У меня ребята жаловались на это!

— Валькирия и в симуляционной. Да ещё и не один день! — удивленно прокомментировал Кактус. — Мне аж самому захотелось посмотреть на кандидата.

— Так вот. Я нашла кандидата, который идеально подойдет на место разведчик из-за великолепной способности обнаружения высокого уровня.

— Так, стоп, — возмутился Герцог. — Это мой претендент. Ищи себе другого.

— Размечтался, — фыркнула та.

— Вы что, сговорились на одного кандидата? — удивился Рулет.

Его голос оказался слегка картавым.

Парочка покачала головой.

— Герцог и Валькирия сошлись в кандидате? — спросила Тори. — Я хочу на него посмотреть!

Ее поддержали не только остальные из группы Герцога.

— Самые частые конфликты в команде всегда между Герцогом и Валькирией, — озвучил всем Солнцежог. — Как известно, у Валь крутой нрав, и она всегда ведет против командира. Вот и интересно, кто этот кандидат, что их устроил?

— Это часом не Нестор? — вдруг спросил кто-то из впереди сидящих.

— Вряд ли. Тот обнаруживает только с помощью модулятора, выпрошенного у Серого торговца, — поспорил с ним кто-то

другой.

— Попытайтесь еще раз, — усмехнулась Валькирию.

— Дай им ещё одну подсказку, — лениво добавил Герцог.

— Ох, — Солнцежог внезапно ударил ладонью лицо. — Вы серьезно?!

— Первый догадался, — цыкнула Валькирия.

— Поясню один момент для всех присутствующих, — командующий выдохнул. — У уходящей имеется приоритет на замену. При прочих равных шанс на вход в команду выше. Плюсом ему достается голос Герцога. На минутку — лидера нашей команды, за кем остается последнее слова. И вы двое выбираете одного кандидата, урезая шансы остальных, — он сделал жест, окинув не только стоящих рядом, но и первые ряды. — У вас с головой все в порядке?

— Я просидела за симулятором не один день! Так что да, у меня с головой все в порядке. К тому же он, — Валькирия фамильярно показала на Герцога большим пальцем, — сражался вместе с ним.

Настала небольшая пауза, и у меня закралось подозрение. Маленькое такое, размером с Эхериона. Способность обнаружения была у меня — хотя знать о ней вроде бы так широко не должны. Я мало кому о ней рассказывал, пусть она и была подписана в моем статусе.

Я замер, не зная, что делать. Чего мне хотелось меньше всего, так это внимания фаворитов и им подобным. Одно дело Эликс, которому действительно можно доверять — и который, невзирая на свой характер, не начнет диктовать свои условия. Впрочем, до конца я не верил, что речь шла обо мне. Как будут чувствовать себя фавориты, когда их место займет выскочка из «Восставших»? Как минимум, они почувствуют себя обманутыми и попытаются показать этому выскочке место.

И тут Герцог объявил:

— Это Капитан. Молодой механоид из «Восставших», за короткие сроки отличившийся массой.

На голографическом экране высветилась модель моего механоида. Рядом были подписаны мои способности — которые, видимо, и стали решающими при выборе у Валь и Герцога.

— Поднимайся, Капитан.

Я неохотно пошел под взглядами людей. Взглядами недоумения, непонимания, злости, обиды, удивления. И даже жгучей ненависти. На сцену я поднялся все еще в молчании. Герцог указал место между собой и Валькирией. Стоило мне встать, как его тяжелая рука легла мне на левое плечо, а легкая изящная рука Валькирии — на левое.

— Последний кандидат — Капитан, — озвучил страшное Герцог.

— Это шутка? — растерялся лысоватый толстячок, сидящий на переднем ряду. Тот самый Дилан, представитель Золотых орлов. Это было видно по эмблеме, вышитой на груди. — Вы бы еще матсборщика в команду взяли.

По залу прокатились смешки.

— Никакая не шутка. Прежде чем все начнут возмущаться и задавать неприятные вопросы — я поясню свой выбор. Именно Капитан первым прислал мне информацию о нахождении Альсеры, буквально в первые секунды её обнаружения. Именно он дал мне возможность оказаться там вовремя. Разумеется, я не мог не обратить на него внимание после инцидента. И совсем недавно по кое-каким причинам мне пришлось посмотреть его характеристики. И когда увидел, сначала не поверил. Ради интереса изучил несколько последних его боев. И понял, что способности Капитана имеют большой потенциал роста. Самое то для недостающего нам разведчика.

— Его навыки — не он сам! — Толстяк уставился на меня цепким оценивающим взглядом.

— Уже одна эта способность делает его ценным разведчиком в глазах Империи, — добавила Валькирия. — А если взять вторую активную способность — заставлять тварей Роя думать, что он один из них и не нападать, то его можно смело послать в Улей с эфирной боеголовкой.

— И там и оставить, — едко вставил толстячок, и по залу вновь прокатились смешки. — К тому же навыки имеют ограничения.

— У всех способностей есть ограничения, Дилан, — сказал Герцог. — Способности Капитана не идеальны. Но все имеют потенциал развития.

— Справедливости ради, на этом фоне его третья способность выглядит так себе, — заметил Солнцежог.

— Ну да, всего лишь сильный псионический удар, — саркастически сказала Валькирия. — Подумаешь, подействовал на какую-то Альсеру, заставив ее отшатнуться.

— Действительно, — поддержал её тон Герцог. — Так ведь каждый из вас умеет, да? Про щит вообще молчу. Надеюсь, Валь, когда ты занималась симуляцией — не учитывала его в расчетах?

— Ну охренеть. И все в этом мальчике? — заинтересовалась Тори, сойдя со своего места, чтобы посмотреть на меня. — А как по боевым навыкам?

Отвечать ей не хотелось.

Я механоид. Кусок железа. Бездушная машина. Эмоций нет.

— Отличился во Фрее в битве против тварей от четвертого тира, будучи всего лишь D-рангом. Столкнулся с марионеткой Альсеры, оттянул ее внимание на себя. Собрал команду, заручиться поддержкой механоида А+ ранга. Получить приглашение на Королевскую охоту Иерофанта, получил отличные рекомендации от правительства Аргуссы и, в частности, от профессора Самерхольд, руководителя проекта «Зачистка». Эликс до сих пор пытается забрать его себе в команду.

Я почувствовал, как против воли краснею. Хотелось провалиться сквозь землю. Или сбежать в самую гущу тварей Роя, лишь бы на мне не был заострен интерес этих людей. Странных, чуждый мне людей. Некомфортно, знаете ли, когда тебя обсуждают как какой-то товар, который пытаются продать на аукционе. Я кожей чувствовал пожирающий интерес к моей персоне со стороны высокоранговых механоидов.

— Капитан, значит. Плевать на Айсберга, мой голос уходит тебе, — весело сказала Тори и вернулась на место.

Шум в зале нарастал. Но тут же затих, стоило Герцогу поднять руку.

— До Королевской Охоты осталось два месяца по времени Пространства. Именно там Валькирия передаст свои полномочия тому, кого выберет наша команда. Пока все кандидаты, несмотря на разный уровень голос, имеют разные шансы, чтобы примкнуть к моей команде. Все покажет Королевская охота. Не беспокойтесь: вам не придется делать кроме того, что вы умеете лучше всего. Убивать тварей Роя и кооперироваться с товарищами. На этом объявляю собрание оконченным. Готовимся погружаться в капсулы.

Зал шумел, кто-то вставал и уходил, кто-то наоборот надеялся докричаться до Герцога и остальных, словно надеялся на автограф. Моя команда молча сидела, ожидая моих указаний.

— Расслабься, парень, я должен был тебя расхвалить, — хлопнул меня по плечу Герцог. — В конце концов, ты мой сосед.

Я посмотрел на него внимательным взглядом.

И понял, что это и есть Кэл. Выбритый, подстриженный, трезвый. Совсем другой человек — и в то же время в чертах лица угадывался тот самый выпивала, который каким-то чудом нашел в себе силы собраться и преобразиться ради выступления.

Интерлюдия

Кэла и Валькирию вызвали в центр Призрачной стражи буквально перед погружением. Мало кто знает и имеет допуск к секретному этажу в Цитадели.

Кэл не очень любил главу Призраков. Ее методы были бескомпромиссны и жестоки, и по большому счету казалось, что она занимается только тем, чтобы усложнять механоидам работу. Однако он был фаворитом, и Призраки не раз обращались к нему с просьбами, от которых трудно отказаться.

Элейн ждала его. Сестра Императора, главный опекун маленького кронпринца Юмихейна и по совместительству руководитель всей Призрачной стражи. Свое лицо она скрывала за резьбовой композитной маской. Все из-за генетического дефекта — последствие пребывания в Т-Нуль-Пространстве ее матери, будучи беременной.

Об этом не говорят открыто, но Герцог кое-что знал. О том, что пилоты механоидов, отправляясь в Т-Нуль-Пространство в человеческих телах, получают разные… дефекты. Или положительные эффекты — как повезет. Эссенция влияет на людей, и способности даются не ядром Оруса. А самим сознанием.

Но пилотов почти никогда не отправляют в Пространство, так что говорят об этом мало. Уж что, а Призрачная стража умеет сохранять информацию в секрете, когда это очень нужно.

— Когда я просила приглядеть за парнем, я не имела в виду брать его в свою команду.

Голос Элейн был всегда раздражающе визгливым.

— Он показался мне достойным кандидатом. Впрочем, вы и сами можете оценить его потенциал. Пять полезных способностей, не поднимаясь до пятнадцатого ранга. И это без модуляторов.

— Его слияние Ядра Оруса и Сердца Роя необычны. Он выходил из Пространства четверо суток. Что-то препятствовало переносу. Ты зря обратил на него столько внимания. Когда я закончу с ним, тогда и можешь забирать. Если, конечно, он ещё будет в проекте. Такими темпами он получит красную карточку к следующему выходу из капсулы.

Красная карточка. Полный запрет на пилотирование механоидов по медицинским показателям. А ведь изначально у Экелза была зеленая карточка — синхронизация была одной из лучших.

— Красная карточка так просто не выдается. Должны быть веские основания, — сказал Кэл.

— Это решит система. У него нет надстройки, отвечающей за контроль над Сердцем Роя. Сигнатуры превысили аномальные значения. Изменение мозга происходят в стократ быстрее, чем обычно.

— Я не заметил, чтобы он мучился от болей, — нахмурился Кэл. — Выглядит намного бодрее меня.

— И не заметишь. Пришлось использовать нейроускорители. Поэтому он не ощущает дискомфорта. Поэтому очень надеюсь, Герцог, что как бы он не проявил себя на Браксисе-4, в твоей команде я его не увижу.

Конец